

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ЧИЖОВ Александр Алексеевич

**ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СУЩНОСТЬ, ПРОЯВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Специальность 5.4.4. Социальная структура,
социальные институты и процессы

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
Костина Наталия Борисовна,
доктор социологических наук, профессор

Екатеринбург, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА	25
1.1. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства: теоретические подходы и практика исследования	25
1.2. Поколенческие группы современной России: основные подходы к определению, критериям структурирования.....	62
Глава 2. ПРОЯВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ): ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	107
2.1. Цифровое неравенство поколенческих групп глазами их представителей	107
2.2. Социальные последствия цифрового неравенства поколенческих групп в оценках населения и экспертов.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	190
ПРИЛОЖЕНИЕ А	217
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	227
ПРИЛОЖЕНИЕ В	229
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	243

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы работы обусловлена совокупностью теоретических и научно-практических проблем в исследовании процессов цифровизации, происходящих в современном обществе и оказывающих значимое влияние на все сферы социальной жизни, на отношения между поколениями.

В социологическом знании имеют место разные подходы к трактовке современного общества. Его определяют как постиндустриальное, новое индустриальное общество, посткапиталистическое, программируемое общество, супериндустриальное, постэкономическое общество, информационное общество, цифровое общество. Последняя из трактовок представляется особенно интересной. Основными ресурсами цифрового общества являются информация, цифровые технологии и знания. Производственно-технической основой становления цифрового общества выступила цифровая революция, проявившаяся как взрывной процесс создания и распространения новейших цифровых технологий для наиболее продуктивного производства, рациональной организации и эффективного использования имеющихся информации и знаний во всех без исключения сферах социального бытия, в повседневной жизни людей.

В цифровом обществе производство всех видов благ и ценностей, осуществление власти и создание культурных кодов в значительной степени связано с развитием современных цифровых технологий. Важнейшим следствием этих процессов стало преодоление пространственно-временных ограничений при организации всех видов взаимодействий между людьми. Анализ российской и зарубежной практик, теоретических исследований свидетельствуют о том, что цифровая трансформация общества осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих хозяйственные, социальные и технологические процессы, формирующих цифровые сервисные экосистемы.

Применение цифровых технологий дает преимущества, ключевыми из которых являются повышение качества жизни, рост производительности всего

общественного труда, повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга.

Переход на дистанционный режим работы и учебы, связанный с противодействием распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызвал резкий рост использования дистанционных сервисов в 2020 году. В настоящее время наиболее широкое распространение цифровые технологии получили в финансовом секторе, сфере высшего образования и торговли. Согласно результатам исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, востребованность цифровых технологий будет возрастать и в дальнейшем¹. Таким образом, возрастает роль цифровых технологий в общественной жизни.

Вместе с тем реализация потенциальных возможностей и преимуществ цифровых технологий сопровождается появлением проблем, требующих адекватных понимания и решения. Одной из проблем является формирование цифрового неравенства между различными социальными группами и общностями, прежде всего – разными поколенческими группами, наиболее явными проявлениями которого выступают наличие физического доступа к цифровым продуктам, уровень цифровой грамотности, а также преимущества, получаемые с помощью использования цифровых технологий. Теоретической проблемой является и то, что исследования, посвященные поколенческой проблематике, не рассматривают влияние цифровых технологий, все чаще применяемых в отдельных сферах социальной деятельности, на межпоколенческие и внутривозрастные отношения и возникающее по этому поводу социальное неравенство.

Согласно данным Международного союза электросвязи, более трети населения мира не имеют доступа к сети Интернет. Наиболее ощутимым фактором разрыва доступности Интернета является возраст: 79% молодых людей в возрасте

¹ Цифровые платформы расширяют возможности компаний. Исследование НИУ ВШЭ // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». 2022. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/799506340.html> (дата обращения 05.02.2025)

15-24 лет пользуются цифровыми технологиями, тогда как менее половины людей старшего поколения имеют возможность воспользоваться сетью Интернет².

Важным аспектом современного российского общества является поступательная смена поколений, обусловленная приходом в различные сферы деятельности молодых людей с другими поведенческими практиками, способами восприятия окружающего, достаточно высоким уровнем цифровой грамотности (по сравнению с более старшими поколенческими группами). Как отмечает В.В. Радаев, наблюдаемый социальный перелом смены поколений происходит в отсутствие серьезных политических и экономических реформ, но связан больше с технологическими сдвигами. Более молодые поколения, освоив цифровые технологии, начали деятельно воспроизводить новые практики, обеспечив необратимость социальных сдвигов. При этом дискуссионным остается вопрос о характеристике поколенческих групп в социологическом смысле, поскольку возраста как главного отличительного признака поколения недостаточно³.

Данные отечественных социологических исследований свидетельствуют о том, что существует значительная разница по частоте пользования компьютером и уровню активности в сети Интернет среди поколенческих групп. Так, поколение людей, родившихся с 1981 по 1996 год, значительно чаще пользуются компьютером и сетью Интернет, чем более старшие поколения⁴. Однако в этих исследованиях не учитываются факторы цифровой грамотности поколенческих групп, а также характер и уровень их активности в сети Интернет.

подавляющее большинство современных видов деятельности и видов получения услуг требуют от граждан использования Интернет-ресурсов. Отказ от использования Интернет-ресурсов в силу различных причин все больше влияет на исключение индивида из рабочей силы, препятствует возможности получать образование, затрудняет поиск необходимой информации. Часть старших

² Facts and Figures 2023. International Telecommunication Union Telecommunication Development Sector. – Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2023/index/> (дата обращения 05.02.2025)

³ Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 18. – DOI 10.7868/S0132162518030029. – EDN YVQXQU

⁴ Родионова, Л. А. Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: эконометрический подход / Л. А. Родионова // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 4(40). – С. 64-83. – EDN VGSVWB.

поколений, не использующих Интернет-ресурсы, не могут в полной мере использовать возможности современного мира. Обучение представителей старших поколений цифровым навыкам требует разработки специальных методик, однако до настоящего времени разработчик методик не определен.

Цифровое неравенство, таким образом, в данном случае рассматривается как новый вид неравенства между поколенческими группами, являющийся фактором влияния на другие виды неравенства, ослабляя либо усиливая их. Индивиды, входящие в ту или иную поколенческую группу, имеющие доступ к высокоскоростному Интернету, высокий уровень навыков и продуктивность при использовании полезных (не развлекательных) приложений, имеют более высокий доход и более устойчивые социальные связи, чем группы, имеющие уровень цифровых навыков ниже. Кроме того, немалая доля внутрипоколенческих групп вообще не имеет доступа в Интернет, следствием чего выступает их «оторванность» от многих социально-культурных процессов современности.

При этом применяемые в настоящее время подходы к сбору федеральных статистических данных о состоянии развития цифрового общества в России не позволяют оценить степень цифрового расслоения и, как следствие, готовность населения к переходному периоду становления цифрового общества. Единственный применяемый в России статистический индикатор, связанный одновременно и с занятостью индивидов, и их квалификацией («население, использующее сеть Интернет, по уровню образования и занятости») рассчитывается отдельно по уровням образования и занятости, что не позволяет оценить степень цифрового неравенства и выявить формы его проявления как между поколенческими группами, так и внутри этих групп.

В качестве теоретических проблем изучения рассматриваемой тематики, прежде всего, необходимо выделить определение цифрового неравенства как нового вида социального неравенства, проявлений цифрового неравенства поколенческих групп и детерминирующих его факторов. Имеющиеся в социологической науке подходы к совокупности факторов, влияющих на цифровое

неравенство (его усиление либо ослабление), не позволяют в полной мере оценить масштабы цифрового неравенства в обществе в целом и поколенческих групп в частности.

Цифровое неравенство как вид социального неравенства непосредственно связан с социальной справедливостью. Обеспечение полного равенства не влечет установления социальной справедливости, напротив, достижение разных результатов требует разной мотивации, разных ресурсов и т.д. Ввиду этого проблемой изучения рассматриваемой тематики является определение грани, когда цифровое неравенство необходимо нивелировать, и когда цифровое неравенство необходимо сохранить.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, возрастающей ролью цифровых технологий в жизни индивида и общества, с другой стороны, сохраняющейся практикой неиспользования цифровых технологий представителями внутрипоколенческих групп и сохраняющимся неравным использованием цифровых технологий представителями разных поколенческих групп.

Степень научной разработанности темы.

Методологическую базу исследования составили концепции и идеи крупнейших представителей как социологических, так и смежных наук, раскрывающие сущность и содержание понятия неравенства.

Проблемы социального неравенства рассматриваются в трудах Э. Аткинсона, Н.А. Бердяева, Э. Гидденса, М.А. Горшкова, Р. Дарендорфа, К. Дэвиса, Э. Дюркгейма, В.И. Ильина, Ю. А. Левады, Т. Мальтуса, К. Маркса, У. Мура, Т. Парсонса, Т. Пикетти, В.В. Радаева, П.А. Сорокина, Г. Спенсера, А. Турена, О.И. Шкаратана, Ф. Энгельса и др.

Проблемы цифровизации и ее влияния на общественные отношения рассматривают в своих трудах Дж. Вестерман, Дж. Грей, Я. ван Дейк, П. Дженнигс, Д. Лаптон, Н. Нигам, Б. Рамп, Р. Уочал, Д. Часич и др.

Проблемы цифрового неравенства и его влияния на развитие общества поднимаются в работах Р. Авирам, Р. Брауна, Д. Ганкела, А. ван Дорсена, П. ДиМаджо, Х. Крейтема, Х. Лоберы, К. Миддлтона, П. Норрис, М. Рагнедды, Х. М. Роблеса, Э. Харгиттай, Э. Хелспер, Й. Эшет и др. Среди исследований отечественных авторов выделяются исследования А.В. Андреевской, Ю.А. Варламовой, Е.Л. Вартановой, В.З. Гарифуллина, А.А. Гладковой, Д.Е. Добринской, С.П. Земцова, Л.В. Земнуховой, Г.Р. Камаловой, О.Г. Карповича, М.В. Корниловой, С.В. Коршуновой, Т.С. Мартыненко, О.В. Смирновой, А.В. Царевой, О.С. Шепелевой и др.

Проблемы социального взаимодействия поколений рассматривали в своих трудах П. Бурдые, В. Дильтей, О. Конт, К. Мангейм, К. Маркс, Дж. Милль, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Тернер, А. Шпитцер, Ш. Эйзенштадт и др. Среди отечественных авторов необходимо выделить работы Ю.Г. Волкова, Ю.Р. Вишневецкого, М.Б. Глотова, Б.З. Докторовой, Г.Е. Зборовского, В.И. Ильина, П.М. Козырева, И.С. Кона, Н.Б. Костиной, Ю.А. Левады, В.Т. Лисовского, М.С. Науэн, В.М. Пашинского, В.В. Радаева, В.В. Семенович, А.И. Смирнова, Т. Шанина, О.И. Шкаратана, А.Г. Щелкина и др.

Вопросам критериев структурирования поколенческих групп посвящены труды П. Блау, О. Данкан, Р. Инглхарта, П. Кругмана, Н. Райдер, Н. Хоу, У. Штрауса. Среди отечественных исследователей необходимо выделить работы Е.М. Авраамовой, А. А. Антипова, В.В. Гаврилюк, М.К. Горшкова, Б.З. Докторовой, Г.Е. Зборовского, Ю.А. Левады, Е.Л. Омельченко, В.В. Радаева, Т.К. Ростовской, С.В. Рязанцева, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцова, Н.Е. Тихоновой, Н.А. Трикоз, Г.А. Чередниченко, Е.М. Шамис, Ф.Э. Шереги, М.С. Яницкого.

В связи с относительно поздним распространением в России широкополосной высокоскоростной сети Интернет среди домашних хозяйств феномен цифрового неравенства изучен в меньшей степени, чем в странах Запада. Среди отечественных исследователей проблемы цифрового неравенства следует выделить труды Е.Л. Вартановой, О.С. Волченко, А.А. Гладковой, Д.Е.

Добринской, Л. В. Земнуховой, Т.В. Ершовой, Е.А. Салиховой. Исследователи рассматривают феномен цифрового неравенства в аспекте цифровой трансформации современного российского социума и не рассматривают социальные последствия цифрового неравенства между представителями одной или разных поколенческих групп.

Объект исследования: Цифровое неравенство современного российского общества.

Предмет исследования: Сущность и формы проявления цифрового неравенства поколенческих групп, его социальные последствия.

Цель диссертационного исследования – определение факторов формирования, индикаторов, форм проявления, социальных последствий цифрового неравенства поколенческих групп, анализ данных аспектов применительно к Свердловской области и городу Екатеринбургу.

Объект, предмет и цель диссертационного исследования определили его **задачи:**

1. Анализ теоретических подходов и практик исследования цифрового неравенства как вида социального неравенства поколенческих групп, уточнение поколенческой структуры современного российского социума;

2. Выявление группы факторов, определяющих формирование и динамику цифрового неравенства поколенческих и внутрипоколенческих групп, анализ влияния цифрового неравенства на трансформацию современного российского социума и на жизнедеятельность и взаимодействия поколений, проживающих в Свердловской области

3. Раскрытие текущего состояния и динамики цифрового неравенства поколенческих и внутрипоколенческих групп современного российского социума (теоретический аспект), выявление отношения представителей этих групп к цифровому неравенству и к его последствиям (эмпирический аспект);

4. Определение социальных последствий цифрового неравенства поколенческих и внутр поколенческих групп на основе оценок населения и экспертов, проживающих в Свердловской области и городе Екатеринбурге.

Основная гипотеза исследования

Цифровое неравенство является одним из новых видов социального неравенства между поколенческими группами современного российского социума, что проявляется в неравенстве возможностей индивидов разных поколенческих групп. Гипотеза исследования заключается в том, что последствиями цифрового неравенства поколенческих групп являются неравный доступ к цифровым услугам (в том числе - государственным), возникновение «неравенства профессий (доступа к ним и успешного дальнейшего продвижения)» из-за невозможности некоторых поколенческих групп изучать цифровые технологии, получать профессиональные навыки, связанные с этими технологиями. Учитывая недостаточную степень изученности отмеченных аспектов, изучение цифрового неравенства в качестве фактора расслоения общества и отдельных поколенческих групп, возможных социальных последствий представляется актуальным предметом для социологического исследования.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили идеи и концепции, представленные в работах социологов, философов, политологов, экономистов, психологов, в которых исследуются факторы, детерминирующие цифровое неравенство, а также его социальные последствия.

Методологической основой исследования выбраны такие подходы, как: аксиологический, позволивший выявить групповые и личностные ценностные основания использования цифровых технологий; структурно-функциональный, на основании которого выявлены факторы, детерминирующие цифровое неравенство поколенческих групп современного российского социума; антропологический подход, посредством которого в центре исследования находится индивид, его навыки, ценности и мировоззрение, влияющие на использование (неиспользование) цифровых ресурсов; системный подход, позволивший выявить

совокупность экзогенных и эндогенных для индивида факторов, детерминирующих цифровое неравенство; общностный, послуживший основой изучения феномена цифрового неравенства в поколенческих группах, обусловленного наличием сходных объективных и субъективных характеристик деятельности: возраста, пола, уровня образования, места работы и проживания и т.п.

В работе использованы общенаучные методы (обобщение, сравнение, классификация, систематизация, индукция и дедукция), а также методы социологического исследования – анкетный опрос и полуструктурированное интервью. Обработка полученной информации осуществлялась при помощи программ SPSS и Vortex.

Эмпирическая база:

– Анкетный онлайн-опрос по случайной (стратифицированной) выборке «Цифровое неравенство поколенческих групп современного российского социума: сущность, проявления и социальные последствия». Анкетный онлайн-опрос проводился в 2022-2023 годах. В онлайн-опросе приняли участие жители Свердловской области. Отбор производился по принадлежности респондентов к их возрастной группе, общее количество опрошенных составило 400 человек. Опрос направлен на измерение Интернет-активности представителей различных поколенческих групп, проживающих в Свердловской области, а также на ранжирование факторов, детерминирующих цифровое неравенство, по степени влияния.

– Глубинные интервью, которые проводились с жителями Свердловской области в 2023 году. Выборка целевая. Отбор производился по принадлежности респондентов к их поколенческой группе, общее количество принявших участие в интервью составило 55 человек. Интервью направлены на выявление отношения респондентов к увеличивающейся роли цифровых технологий в повседневной жизни, а также на определение их отношения к возможной недоступности благ

ввиду наличия факторов, оказывающих влияние на доступность цифровых продуктов.

– Экспертный опрос, который проводился в 2023 году с государственными гражданскими служащими Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, Министерства цифрового развития и связи Свердловской области, Министерства здравоохранения Свердловской области, Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, сотрудниками ГБУ СО «Оператор электронного правительства». В экспертном опросе приняли участие 18 экспертов. Опрос проводился с целью выявления причин формирования цифрового неравенства, возможных последствий и определения способов их нивелирования.

– Вторичный анализ отчетных данных реализации национальной программы «Цифровая экономика», всероссийских исследований Росстата «Информационное общество в Российской Федерации 2021. Статистический сборник», НИУ ВШЭ «Оценка цифровой готовности населения России», «Цифровая экономика: краткий статистический сборник 2023», аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований» «Индекс цифровой грамотности россиян».

Научная новизна исследования

1. Предложена авторская трактовка цифрового неравенства как отношения между поколенческими и внутрипоколенческими группами по поводу использования (неиспользования) цифровых ресурсов, доступности сети Интернет, а также в зависимости от степени владения навыками работы в сети, целей и мотивации применения цифровых продуктов. Соотнесены понятия «цифровой раскол», «цифровой разрыв» и «цифровое неравенство». В исследованиях, посвященных проблеме цифрового неравенства, зачастую отождествляются понятия «цифровой раскол» (англ. digital split, digital gap), «цифровое неравенство» (англ. digital inequality) и «цифровой разрыв» (англ. digital divide). Диссертантом обосновано, что цифровой раскол как форма ценностного раскола определяется противоборством людей с разными навыками работы в сети Интернет и разными

цифровыми ценностями, что влияет на их электоральные предпочтения, цифровой разрыв объясняет факторы различного использования цифровых ресурсов и продуктов, а цифровое неравенство характеризует неравенство жизненных шансов, статусных позиций поколенческих и внутр поколенческих групп в различных сферах социальной жизни под влиянием успешности/неуспешности освоения цифровых технологий и их применения.

Диссертантом уточнено, что отличительной характеристикой поколения как социальной группы является схожий процесс социализации его представителей в одних социально-исторических условиях, также предложены критерии выделения внутр поколенческих групп. На основе пережитых исторических событий и опыта использования цифровых технологий автором предложена следующая поколенческая структура: поколение индивидов 1928-1946 годов рождения, поколение индивидов 1947-1964 годов рождения, поколение индивидов 1965-1984 годов рождения, поколение индивидов 1985-2000 годов рождения, поколение индивидов 2001-2015 годов рождения, поколение индивидов 2016-2030 годов рождения. Определено, что на уровень цифрового неравенства как между поколениями, так и внутри них оказывают влияние следующие индикаторы: регион проживания и тип населенного пункта, уровень образования, трудовая деятельность (в том числе трудовая мобильность), уровень дохода, принадлежность к той или иной субкультуре, принадлежность к этносу, форма ведения домашнего хозяйства.

2. Выявлены факторы формирования и воспроизводства межпоколенческого и внутр поколенческого цифрового неравенства, представлена их иерархия по степени влияния на формирование и динамику цифрового неравенства. Возраст является исходной, но не достаточной характеристикой поколения в социологическом смысле, однако при исследовании цифрового неравенства поколенческих групп возраст оказывает значимое влияние на формирование цифрового неравенства. По степени своего влияния детерминанты

межпоколенческого цифрового неравенства располагаются следующим образом (от меньшей степени влияния к большей):

1. Принадлежность к этносу;
2. Пол;
3. Вид и уровень образования;
4. Уровень дохода;
5. Местность проживания;
6. Возраст.

Также по степени влияния можно расположить детерминанты внутрипоколенческого цифрового неравенства (от меньшей степени влияния к большей):

1. Принадлежность к этносу;
2. Возраст;
3. Состав семьи;
4. Уровень дохода;
5. Вид и уровень образования;
6. Местность проживания.

Валидность представленной иерархии подтверждена результатами эмпирического исследования.

3. Актуальность цифрового неравенства межпоколенческих и внутрипоколенческих групп подтверждена результатами эмпирического исследования. С учетом увеличения покрытия территорий сетью Интернет доступность цифровых технологий повышается, однако становится более значимым необходимость совершенствования цифровых навыков, а использование цифровых технологий может дать значимые преимущества, которые оказывают влияние на усугубление цифрового неравенства. Автором определено, что цифровое неравенство оказывает двойственное влияние на взаимоотношения поколенческих групп. С одной стороны, по результатам эмпирического исследования выявлено, что при возникновении проблем в работе с цифровыми

ресурсами большинство представителей старшего поколения обратятся к младшему поколению, при этом представители младшего поколения проявляют готовность оказывать помощь старшим поколенческим группам, осваивающим цифровые информационные ресурсы. С другой стороны, цифровое неравенство оказывает существенное влияние на формирование межпоколенческого ценностного раскола. Использование цифровых ресурсов и продуктов представителями младших поколений и получение от этого какой-либо практической пользы формирует у них так называемые цифровые ценности (беспрепятственность доступа к информации и цифровым технологиям, увеличение роли цифровых навыков, сетевое межличностное взаимодействие и др.). Кроме того, цифровые технологии используются младшими поколениями в большинстве сфер своей деятельности. При этом представители старшего поколения в большей степени привержены ценностям доцифрового общества (предпочтение личного общения, ценность физического труда и др.) и, соответственно, используют цифровые технологии только в тех сферах, где это действительно необходимо. Основные ролевые различия поколений по частоте применения цифровых технологий в различных сферах представлены в таблице (таблица 5). Актуальность таблицы подтверждена результатами эмпирического исследования.

4. Обосновано, что социальными последствиями цифрового неравенства являются различия в степени обладания представителями различных межпоколенческих и внутрипоколенческих групп цифровыми ресурсами, определяющими возможность достижения некоторых целей, то есть различия в жизненных шансах индивидов, что проявляется в различиях во владении (невладении) собственностью и иными материальными ценностями, властью, знаниями, правами. Определены негативные социальные последствия цифрового неравенства для поколенческих групп современного российского социума: вследствие увеличения роли цифровых технологий представители старших поколенческих групп утрачивают конкурентные преимущества на рынке труда,

ограничены в выборе профессии, в получении государственных (образовательных и медицинских) услуг, переводимых в онлайн-формат, а представители внутрипоколенческих групп с низким уровнем цифровой грамотности подвержены социальной изоляции.

Положения, выносимые на защиту:

1. В соответствии с результатами проведенного исследования теоретических концепций цифрового неравенства как новой формы социальной стратификации современного общества, вызванной неравенством индивидов по поводу доступности сети Интернет, их различиями в навыках работы в сети, целями и мотивацией использования цифровых продуктов, определяющих жизненные шансы индивида, выявлено, что феномен цифрового неравенства фундаментально изменил подходы к классическому пониманию трехкомпонентной теории стратификации М. Вебера («Богатство-престиж-власть»). С увеличением роли цифровых технологий в жизни общества цифровое неравенство оказывает зачастую определяющее влияние на формирование каждого из компонентов теории стратификации.

2. На основе проведенного исследования определено, что цифровое неравенство является относительно новым видом социального неравенства, последствиями которого выступают растущая невключенность групп индивидов, не использующих цифровые технологии, в социально значимые отношения, увеличивающиеся экономическое, культурное неравенства, неравенство профессий.

3. Предложена периодизация поколений современного российского социума, критериями которой стали факторы возраста индивидов и исторические условия (значимые исторические события), оказавшие влияние на социализацию индивидов, а также опыт использования цифровых технологий представителями поколений. Как справедливо отмечает А.Г. Щелкин, одно («новое») поколение должно отличаться от другого («старого») сущностью, то есть возможностью отдельной проживающей в одном историческом периоде популяции

самостоятельно выполнять свои социальные функции, свою историческую миссию⁵. На основании этого автором предложены следующие поколенческие группы:

- Поколение индивидов 1928-1946 годов рождения (основные события, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются убийство С. Кирова (1934 год), Великая Отечественная война (1941-1945 годы), «Железный занавес» (1946 год), восстановление страны в послевоенный период (1946-1950 годы). Представители данного поколения впервые начали применять информационные технологии в работе, связанной с обработкой больших массивов данных, однако для этого необходимо было иметь наиболее развитые навыки работы с компьютерными устройствами. Таким образом, отсутствие опыта работы с информационными и цифровыми технологиями наложило отпечаток на дальнейший отказ от цифровых технологий и, соответственно, на формирование цифрового неравенства с представителями других поколений.

- Поколение индивидов 1947-1964 годов рождения (основные события - смерть И.В. Сталина (1953 год), полет Ю.А. Гагарина в космос (1961 год), массовое строительство жилья, период «Хрущевской оттепели» (1953-1964 годы). В сравнении с предыдущим поколением индивидов представители данного поколения значительно чаще применяли информационные технологии в работе, однако отсутствие массового производства компьютеров не сделало широким использование информационных технологий. Таким образом, цифровое неравенство внутри поколения менее полярно, однако более массово.

- Поколение индивидов 1965-1984 годов рождения (основные события – «эпоха застоя» (1965-1986), Война в Афганистане (1979-1989), распад СССР (1991 год). Большинство представителей данного поколения имели возможность ознакомиться с простейшими компьютерными технологиями уже в период обучения с принятием программы повышения компьютерной грамотности в 1985

⁵ Щелкин, А. Г. Смена поколений: сущность и реальность (онтологическая точка зрения) / А.Г. Щелкин // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 135-145. –DOI 10.31857/S0132162524010135. – EDN: TXRITZ

году. Кроме того, период становления и развития поколения характеризуется массовым импортом компьютерной продукции в Россию, в связи с чем большинство представителей поколения имели возможность пользоваться цифровыми технологиями. В связи с этим, доступность цифровых технологий, актуальная для предыдущих поколений, для данного поколения стала менее значимой.

- Поколение индивидов 1985-2000 годов рождения (основные события – либерализация и демократизация общественной жизни (1990-ые), политическая и экономическая нестабильность (1990-ые), распространение сети Интернет в домашних хозяйствах, стабильность (2000-ые). На период становления данного поколения приходится интенсивное развитие цифровых технологий и распространение сети Интернет в России. Таким образом, сеть Интернет, цифровые продукты и услуги становятся доступными, что в значительной степени меняет характер цифрового неравенства. Значимым становится выгоды, получаемые от использования сети Интернет.

- Поколение индивидов 2001-2015 годов рождения (основные события – крупные международные спортивные мероприятия в России, самоизоляция в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и массовое применение цифровых технологий в большинстве общественных сфер). Представители данного поколения родились уже в цифровую эпоху и с раннего детства имеют опыт работы с цифровыми технологиями. Отличительной чертой представителей данного поколения является отсутствие необходимости адаптации к цифровой реальности в сознательном возрасте.

- Поколение индивидов 2016-2030 годов рождения (поколение в процессе формирования). Представители данного поколения родились и рождаются в эпоху широкого применения искусственного интеллекта. Для представителей данного поколения цифровое неравенство трансформируется, поскольку технологии искусственного интеллекта дают качественно новые

возможности и, соответственно, влияют на формирование и воспроизводство цифрового неравенства.

Существует несколько точек зрения на отнесение групп населения разных возрастов к категориям молодежи, взрослых людей и старшего поколения. В частности, Э. Эриксон к молодежи относил людей в возрасте от 20 до 25 лет, к взрослому (зрелому) поколению – в возрасте от 25 до 64 лет, а к старшему поколению – в возрасте старше 65 лет⁶. В соответствии с классификацией возрастов Всемирной организации здравоохранения, к молодежи относятся люди в возрасте от 18 до 44 лет, люди в возрасте от 45 до 59 лет составляют группу людей среднего возраста, лица в возрасте от 60 до 74 являются пожилыми, от 75 до 90 – старыми. Е.С. Митрофанова относит к молодежи людей в возрасте до 40 лет включительно, от 40 до 59 лет – к взрослому поколению, а старше 60 лет – к старшему поколению⁷. В настоящем диссертационном исследовании индивиды в возрасте до 40 лет называются молодым поколением, от 40 до 60 лет – взрослым поколением, от 60 лет и старше – старшим поколением.

4. На основе результатов эмпирического исследования автором подтверждена актуальность трех уровней цифрового неравенства для современного российского общества, обосновывающей проявления цифрового неравенства по доступности/недоступности у индивидов сети Интернет (первый уровень), по навыкам работы в сети Интернет (второй уровень) и по мотивации и выгодам, получаемым при использовании индивидами Интернет-ресурсов (третий уровень).

По результатам эмпирического исследования определено, что, несмотря на то, что возраст не является ведущим фактором современного определения поколения как социальной группы, при исследовании феномена межпоколенческого цифрового неравенства возраст остается основным фактором, хотя со временем его значимость снижается.

⁶ Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. — СПб.: Психол. центр «Ленато», 1996. С. 71

⁷ Митрофанова, Е. С. Модели взросления разных поколений россиян / Е. С. Митрофанова // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 56. – EDN GSPPFS.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК

Диссертационное исследование соответствует специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы. В диссертационной работе раскрываются следующие области исследования:

П. 5. Социальное неравенство, основные типы, показатели, факторы и тенденции. Новые формы неравенства в современных обществах и подходы к его изучению.

П. 7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

П. 16. Особенности формирования и динамики социально-демографических, социально-этнических, гендерных групп населения и соответствующих неравенств.

П. 27. Процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе.

Достоверность результатов исследования подтверждается охватом требуемого объема научных работ по теме диссертации, а также совпадением ряда результатов эмпирического исследования с теоретическими разработками как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Личный вклад автора состоит в разработке и реализации программы исследования, сборе и обработке материала в компьютерной программе для статистической обработки данных (SPSS, Vortex), анализе результатов исследования, их обобщении и апробации, подготовке научных публикаций по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в 14 научных трудах, опубликованных соискателем в 2018–2024 гг.

В шести статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Костина, Н. Б. Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства / Н. Б. Костина, А. А.

Чижов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 260-269. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269. – EDN BDUSNZ.

2. Костина, Н. Б. Цифровое неравенство при цифровизации образовательного процесса: социологический аспект / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(82). – С. 48-59. – DOI 10.26105/SSPU.2023.82.1.005. – EDN XQPGSN.

3. Чижов, А. А. К вопросу об актуальности цифрового неравенства в Российской Федерации / А. А. Чижов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 60-66. – DOI 10.23672/SAE.2023.96.75.023. – EDN GSBSSY.

4. Костина, Н. Б. Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Социальные и гуманитарные знания. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 64-79. – DOI 10.18255/2412-6519-2024-1-64-79. – EDN HYPBSS.

5. Чижов, А.А. Уровни цифрового неравенства: особенности проявления в Уральском федеральном округе / А.А. Чижов // Вопросы управления. – 2024. – № 4. – С. 80-93. - DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-80-93. – EDN WLVOMM.

6. Костина, Н.Б. Влияние искусственного интеллекта на трансформацию цифрового неравенства/ Н.Б. Костина, А.А. Чижов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2024 – №5. – С. 115-122. – DOI: 10.69571/SSPU.2024.92.5.011. – EDN HFJHYJ.

А также в восьми статьях в иных изданиях:

1. Чижов А.А. Цифровое неравенство поколенческих групп: к постановке проблемы // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2021. С. 201-204.

2. Чижов, А. А. Цифровое неравенство в российском обществе: факторы и проявления / А. А. Чижов, Т. В. Дуран // Кризисы нашего времени как вызов

обществу, культуре, человеку: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: Л.А. Закс [и др.]. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2021. – С. 710-715. – EDN LZOOGC.

3. Костина, Н. Б. Цифровое неравенство поколенческих групп современного российского социума: к постановке проблемы / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1(5). – С. 82-92. – DOI 10.47309/2713-2358_2021_1_82. – EDN NDRNJJG.

4. Чижов, А. А. Особенности формирования цифрового неравенства у людей старшего поколения / А. А. Чижов // Новые возможности цифровизации и использование интеллектуального потенциала в условиях глобальных вызовов : Материалы международной научно-практической конференции, Энгельс, 15 декабря 2021 года. – Энгельс: Общество с ограниченной ответственностью "Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций", 2021. – С. 281-284. – EDN WWANQI.

5. Костина, Н. Б. К вопросу о разграничении понятий "цифровой раскол", "цифровое неравенство" и "цифровой разрыв" / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 1(9). – С. 56-63. – DOI 10.47309/2713-2358_2022_56_63. – EDN NIZYAB.

6. Чижов, А. А. Цифровое равенство: текущая необходимость или вредная мечта? / А. А. Чижов, Н. Б. Костина // Социология в постглобальном мире : Материалы всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2022. – С. 487-489. – EDN IWLTDN.

7. Чижов, А. А. Три уровня цифрового неравенства в современном российском социуме: проявление в транспортной сфере / А. А. Чижов, Т. В. Дуран // Железнодорожный транспорт и технологии : сборник трудов международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 29–30 ноября 2022 года /

Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС). № 1(249). – Екатеринбург: Уральский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 317-319. – EDN UBWEVD.

8. Чижов, А. А. К вопросу о влиянии цифрового неравенства на социальную мобильность в современном российском социуме / А. А. Чижов // Уральский социологический форум к 100-летию Л.Н. Когана: Культура, личность, общество в условиях перемен: новые вызовы, проблемы, перспективы: Материалы XXVI Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 01 декабря 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 596-605. – EDN XVGVIJQ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что:

Предложено определение цифрового неравенства применительно к поколенческим группам. Выявлены детерминирующие факторы цифрового неравенства и формы его проявления, определены социальные последствия цифрового неравенства как для поколенческих групп, так и российского социума в целом. Выявлена связь цифрового неравенства с социологией образования (в части влияния цифрового неравенства на формирование образовательного неравенства) и с социологией знаний (в части влияния цифрового неравенства, с одной стороны, на сокращение разрыва в получении знаний ввиду повышения их доступности, с другой стороны, на углубление разрыва в связи с увеличением распространяемых недостоверных знаний).

Практическая значимость исследования состоит в определении индикаторов и показателей для оценки уровня цифрового неравенства поколенческих групп, использовании этих показателей при проведении исследований для получения достоверной информации, которая может быть использована при принятии управленческих решений по смягчению проявлений цифрового неравенства. Материалы диссертации, ее основные положения, выводы могут быть

использованы для анализа и диагностики уровня цифрового неравенства в обществе.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке социальных проблем цифровизации социума, оценке динамики и адаптации отдельных групп и слоев в условиях цифровой трансформации общества.

Структура научно-квалификационной работы: состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

1.1. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства: теоретические подходы и практика исследования

Термин «неравенство» используется во множестве областей научного знания. В математике про неравенство упоминают в случае, когда одна математическая величина больше по отношению к другой. В биологии неравенство рассматривают в качестве различий, которые обоснованы физиологическими и психическими характеристиками людей (прежде всего, пол, возраст, темперамент, характер и т.д.).

Говоря об общественном неравенстве, Н.А. Бердяев пишет о его естественном характере: «С неравенством связано всякое бытие»⁸. Умения и навыки, опыт, образование и иные характеристики делают индивида другим, не равным по отношению к другому индивиду. Справедливое общественное устройство не требует полного равенства индивидов, напротив, общественная справедливость предполагает неравенство результата деятельности индивидов, поскольку для его достижения затрачиваются разное количество ресурсов. Для неравенства характерна тесная связь с обменом. С одной стороны, обмен деятельностью и ее результатами обусловлен наличием неравенства между людьми (биологического, экономического, культурного и проч.) и связанной с ним потребностью, с другой стороны с помощью обмена негативные последствия неравенства могут быть преодолены.

В экономической сфере выделяют несколько видов неравенства: неравенство доходов, неравенство в потреблении, неравенство имущества и т.п. В целом,

⁸ Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. - С. 210

экономическое неравенство – это различия по показателям экономического благосостояния одного лица по отношению к другому, одной группы населения по отношению к другой, одной области государства или государства в целом - по отношению к другим. Классик экономической мысли А. Смит писал, что экономическое неравенство в обществе неизбежно, а главная причина существования государства заключается в его защите⁹. О «бесконечности спирали неравенства» пишет и современный экономист Т. Пикетти¹⁰.

Британский экономист Э. Аткинсон, рассматривая феномен неравенства, разделяет понятия «неравенство возможностей» и «неравенство результата». По мнению Аткинсона, неравенство возможностей – это «неравные стартовые условия игры», то есть обстоятельства, не зависящие от действий индивида, тогда как неравенство результата включает в себя как неравенство стартовых возможностей, так и действия индивида для достижения результата. Неравенство результата формирует неравенство возможностей для последующего поколения, то есть является фактором воспроизводства и усугубления социального неравенства¹¹. Дж. Стиглиц отмечает, что усугубление неравенства является основным источником социально-экономических проблем¹².

В политической сфере неравенство выражается в политической иерархии, то есть структуре отношений по поводу распределения в обществе властного ресурса. Немецкий социолог и политолог Р. Михельс отмечает, что общество неспособно к самоуправлению и нуждается в господствующем классе. Демократическому обществу, стремящемуся обеспечить равенство прав всех меньшинств с большинством, для защиты политического режима и стабильности необходима элита. Таким образом, вне зависимости от исходной формы социальной организации общества власть всегда принадлежит элите, то есть немногим избранным¹³. Ю.А. Красин пишет, что «рост социального неравенства усиливает

⁹ Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит - «Эксмо»- 1776 - С. 25-36

¹⁰ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - С. 191

¹¹ Atkinson, A.B. Inequality: What can be Done?, 2015 Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press – P. 341

¹² Stiglitz, J. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future, 2012. – P. 239

¹³ Michels, R. Political Parties. A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy / R. Michels. – Kitchener, 2001. P. 266-268

властные позиции немногих и ставит барьеры участию большинства в политике»¹⁴, что говорит о воспроизводстве политического неравенства.

В культурной сфере под неравенством понимаются неравные социальные возможности или жизненные шансы, которые вытекают из различия в специфических и социально обусловленных ресурсах (знаний, образования, квалификации, ценностей, языка, манер, вкусов, использования информационных технологий) и практиках (культурных практиках стилей жизни, речи, потребления, получения знания, творчества, проведения свободного времени и формирования предметной среды (жилища, рабочей обстановки, одежды, аксессуаров и т.п.)¹⁵. Нарастающее культурное неравенство способно ухудшить экономическую ситуацию, усилить социальные проблемы, создать очаги социальной напряженности и конфликтности, что составляет несомненную угрозу национальной безопасности страны.

В научных источниках выделяются два крупных направления в изучении предпосылок возникновения социального неравенства - структурный функционализм и детерминизм. Структурный функционализм (Г. Спенсер, Т. Мальтус, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, К. Дэвис) предполагает, что дифференциация общества является следствием усложнения социальной организации. Г. Спенсер отмечал влияние социального неравенства на формирование социальной справедливости: «Поскольку «люди различаются по своим способностям, должны быть различия и в результатах их поведения. Подразумевается неравное количество выгод»¹⁶. Э. Дюркгейм пишет, что социальное неравенство неизбежно в обществе, однако «высокий уровень неравенства возможностей оказывает негативное влияние на общественное развитие»¹⁷. Таким образом, общество рассматривается как большой организм,

¹⁴ Красин, Ю. А. Социальное неравенство как политическая проблема / Ю. А. Красин // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2007. – № 2. – С. 83-91. – EDN MLIOTZ.

¹⁵ Борцов, Ю. С. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности / Ю. С. Борцов, А. В. Верещагина, С. И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 123-133.

¹⁶ Spencer, H. The Principles of Ethics/ H. Spencer - Liberty Fund Books. 1925. – Режим доступа: <https://archive.org/details/principlesethic07spengoog> (дата обращения 05.02.2025)

¹⁷ Durkheim, E. The Division of Labor in Society/ E. Durkheim. - translated by Simpson, George. Glencoe, IL: Free Press. 1933. – Режим доступа:

отдельные части которого выполняют определенные функции. Различные структуры функционируют совместно, они функционально едины, и общество является саморегулирующей системой. Социальное неравенство – необходимое условие сохранения, функционирования и поступательного развития общества. Как отмечают К. Дэвис и У. Мур, «социальное неравенство является тем неосознанно развиваемым средством, при помощи которого общество обеспечивает выдвижение на важнейшие позиции наиболее компетентных лиц»¹⁸. В связи с этим, умеренный уровень социального неравенства является необходимым условием общественной стабильности, избыточное неравенство потенциально опасно для устойчивости социума.

Представители материалистического детерминизма (К. Маркс, Ф. Энгельс) считают социальное неравенство следствием существования борьбы классов, один из которых узурпирует власть и собственность. К. Маркс отмечает, что ключевым для разделения на классы выступает общественное разделение труда — на умственный и физический, на управленческий и исполнительный, на квалифицированный и неквалифицированный, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена¹⁹. Ф. Энгельс считал причиной появления социального неравенства имущественное расслоение людей в процессе общественного разделения труда, то есть между огромным количеством людей, занятых физическим трудом, и небольшой группой привилегированных, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой²⁰.

https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=The+Division+of+Labor+in+Society&author=Durkheim+%C3%89mile&author=Simpson+George&publication+year=1933 (дата обращения 05.02.2025)

¹⁸ Дэвис, К. Некоторые принципы стратификации / К. Дэвис, У.Е. Мур // Сб. «Структурно-функциональный анализ в современной социологии» // Информационный бюллетень ССА. Серия «Переводы и рефераты». - 1968. - № 6. - С. 203-204. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/download/52548994/1fsekl:7h9w0FYIfmp2uTLhsCQJ_XueMVQ/ (дата обращения 05.02.2025)

¹⁹ Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Сочинения. — М.: Политиздат, 1957. — Т. 8. — С. 266. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t08.pdf> (дата обращения 05.02.2025)

²⁰ Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс ; Ф. Энгельс. – М.: URSS, 2007. – (Из наследия мировой социологии). – EDN QXKDXJ

Социальное неравенство определяет положение одного индивида по отношению к другому. Используя геометрическую терминологию, П.А. Сорокин пишет, что определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие точки отсчета²¹.

Социальное неравенство лежит в основе любого общества, как отмечает А.Ш. Викторов, этот феномен является «своеобразной «родовой травмой», связанной с несовершенством естественной и социальной природы»²², поэтому социальное неравенство искоренить невозможно, но необходимо нивелировать негативные последствия путем установления социальной справедливости. А. Сен отмечает, что для социальной справедливости нет необходимости жесткой институциональной конструкции общества, индивиды в состоянии сами построить общественную модель, позволяющую реализовать возможности человека²³.

Общественное неравенство складывается в процессе отношений между людьми. О.И. Шкаратан справедливо отмечает, «социальное неравенство на практике выражается в социальной стратификации, что является обобщающим понятием для понимания отношений между людьми по поводу распределения власти, собственности, престижа, присвоения всех видов ресурсов»²⁴.

Проведенный анализ научных источников позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, общественное неравенство следует рассматривать через призму отношений между людьми по поводу распределения каких-либо ресурсов. Во-вторых, устранение социального неравенства не обеспечит установления социальной справедливости, напротив, неравенство результата является одним из критериев социальной справедливости. Главным условием установления

²¹ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин - пер. с англ. - М. Политиздат, 1992. – С. 367

²² Викторов, А. Ш. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия / А. Ш. Викторов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 170-186. – EDN SFMMOX.

²³ Sen, A. The Idea of Justice/ A. Sen. - 2009. - P. 204. – Режим доступа: <https://dutraeconomicus.files.wordpress.com/2014/02/amartya-sen-the-idea-of-justice-2009.pdf> (дата обращения 05.02.2025)

²⁴ Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2012. – С. 79 – ISBN 978-5-7598-0913-5. – EDN VRKUDD.

социальной справедливости является обеспечение равенства возможностей для всех заинтересованных индивидов.

Р. Дарендорф отмечает необходимость социального неравенства как условие конфликта социальных групп, который, в свою очередь, является стимулом общественного развития. Постоянным фактором социальной стратификации является неравенство господства и власти²⁵. Таким образом, та социальная группа, которая обладает властью, является доминирующим классом, а отношения с другими группами носит дихотомический характер господства и подчинения. С учетом общественного и технологического развития появляются новые сферы взаимодействия индивидов, в результате чего появляются новые формы власти, стимулируется общественный прогресс, однако принцип господства остается неизменным.

Э. Гидденс также отмечает естественность социального неравенства, которое выражается в общественной стратификации. Социальная стратификация может быть определена как структурированные различия между группами людей. Всего Гидденс выделил 4 основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Если первые три законодательно или религиозно закреплены, классовая принадлежность не зависит от врожденного социального статуса, она достигается индивидом. Таким образом, классы более динамичны, они связаны с различиями в экономическом положении групп людей, то есть во владении материальными ресурсами и контроле над ними. Основываясь на богатстве в качестве основного фактора, детерминирующего социальное неравенство, Гидденс условно выделяет три класса – высший, средний и низший.

Классы, в свою очередь, также стратифицированы. Классы претерпевают внутренние изменения, что связано, по мнению Гидденса, с развитием информационных технологий и, как следствие, с исчезновением многих профессий, а также с феминизацией: «растет число женщин, соревнующихся с

²⁵ Dahrendorf, R. *Classes in Post-Capitalist Society* / R. Dahrendorf. – 1959. – Режим доступа: <https://archive.org/details/classclassconfli0000dahr> (дата обращения 05.02.2025)

мужчинами за право занять ограниченное число таких рабочих мест... «Пустые места» скорее всего заполнят те, кто преуспел, получая образование»²⁶. Кроме того, как отмечает Гидденс, появление новых типов общественных отношений провоцирует новые формы проявлений социального неравенства.

Согласно идеям Э. Гидденса, появление цифрового взаимодействия как новой формы социального взаимодействия влечет новый вид социального неравенства - цифрового.

Таким образом, на наш взгляд, для понимания феномена цифрового неравенства особенно важны следующие идеи.

1. Социальное неравенство необходимо для общественного развития (идеи представителей структурного функционализма). Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства появилась вследствие усложнения общественного уклада, произошедшего в результате цифровизации. В связи с этим, цифровое неравенство является объективным результатом широкого применения цифровых технологий.

2. Ввиду объективности цифрового неравенства и его необходимости для общественного развития цифровое равенство не будет условием социальной справедливости. В связи с этим, на наш взгляд, важны идеи А. Сена, согласно которым для установления социальной справедливости необходимо обеспечить равенство возможностей, но не равенство конечного результата деятельности. Таким образом, цифровое неравенство как неравенство получаемых преимуществ от использования Интернет-ресурсов необходимо для достижения социальной справедливости при условии обеспечения для каждого индивида доступности использования Интернет-технологий.

3. Цифровое неравенство может являться результатом имущественного расслоения, поскольку отсутствие доступа к сети Интернет может быть обусловлено экономическими факторами. Кроме того, с учетом растущего влияния цифровизации на общественные процессы цифровая включенность сегодня

²⁶ Гидденс, Э. Социология/ под общ. ред. Л.С. Гурьевой. - М.: Эдиториал УРСС. - 1999. - С. 227

является условием принадлежности к правящему классу. В связи с этим, для понимания феномена цифрового неравенства важны идеи материалистического детерминизма.

4. Для получения реальных выгод от использования цифровых ресурсов необходимо наличие цифровых навыков, поэтому для понимания цифрового неравенства представляет интерес идея Э. Гидденса об определяющем факторе образования при распределении «пустых мест» в правящем классе.

Таким образом, социальное неравенство относится к фундаментальной проблеме общества и, соответственно, социологической науки. Появление социального неравенства обусловлено сущностью общественных отношений и играет определяющую роль в установлении социальной справедливости. Неравенство необходимо для стимулирования общественного развития, однако социальное исключение индивидов, к которому приводит высокий уровень социального неравенства, закрепляет у них поведенческие установки и эмоциональные реакции, которые определяют социальную изолированность и ужесточают социальные барьеры.

Для определения понятия цифрового неравенства необходимо определить суть цифрового общества и определяющего его процесса цифровизации.

Основными ресурсами цифрового общества являются информация, цифровые технологии и знания. В цифровом типе общества производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов в значительной степени связано с развитием современных цифровых технологий, важнейшим эффектом которого стало устранение пространственно-временных ограничений. Базовой формой организации и социального взаимодействия в цифровом обществе являются сетевые структуры и платформы, посредством которых распространяется информация.

Переход к цифровому обществу обусловлен процессом цифровизации (англ. «digitalization»). В свою очередь, цифровизация связана с процессом т.н. «оцифровки» (англ. «digitization»). Термин «оцифровка» был заимствован из

технических наук, в частности, исследователи Н. Нигам и П. Дженнигс пишут, что «оцифровка – это процесс преобразования информации об объекте в виде цифрового кода с помощью компьютерного оборудования и перфокарт»²⁷. Согласно Оксфордскому словарю английского языка (OED), термин «оцифровка» впервые был использован в середине 1950-х годов и означает «преобразование аналоговых данных (особенно при дальнейшем использовании изображений, видео и текста) в цифровую форму». Согласно позиции исследовательской компании Gartner, «оцифровка – это процесс перехода от аналоговой формы к цифровой, то есть преобразование аналогового процесса в цифровую форму без каких-либо изменений в самом процессе»²⁸. Иная позиция у Организации экономического сотрудничества и развития: «оцифровка – это процесс перевода информации из аналоговой формы в цифровую»²⁹. Таким образом, оцифровка – это технический процесс преобразования информации, но не процессов. Применительно к социальности оцифровка определяет специфику цифровизации.

Термин «цифровизация» впервые был использован в 1971 году Р. Уочалом применительно к возможной роботизации общества³⁰. Вместе с тем дальнейший технический прогресс позволил распространить процессы оцифровки на различные сферы общества, осуществив, таким образом, цифровизацию общественных отношений.

Как отмечает Я. ван Дейк, цифровизация – это автоматизация различных бизнес-процессов и операций, основанная на разработке и широком использовании мощного оборудования и программного обеспечения³¹. Согласно позиции Дж. Грея

²⁷ Navin, C. Jennings Calculation of response spectra from strong-motion earthquake records/ C. Navin, C. Paul // Bulletin of the Seismological Society of America. – 1969. N 59 (2). – p. 909–922. – Режим доступа: <https://pubs.geoscienceworld.org/ssa/bssa/article-abstract/59/2/909/116747/Calculation-of-response-spectra-from-strong-motion> (дата обращения 05.02.2025)

²⁸ Definition of Digitalization. Information Technology (IT) Glossary. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitization> (дата обращения 05.02.2025)

²⁹ Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. - Paris: OECD Publishing. – 2019. P.18. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/publications/going-digital-shaping-policies-improving-lives-9789264312012-en.htm> (дата обращения 05.02.2025)

³⁰ Wachal, R. Humanities and Computers: A Personal View / R. Wachal // The North American Review. – 1971. - V. 256. – N 1. P. 30-33. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/25117163> (дата обращения 05.02.2025)

³¹ Van Dijk, V. Digital divide research, achievements and shortcomings. / V. van Dijk // Poetics. - 2016. – V. 34. N. 4-5. – P. 221-235. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304422X06000167> (дата обращения 05.02.2025)

и Б. Рампа, цифровизация - это процесс интеграции цифровых технологий в сферы общества, которые потенциально могут быть оцифрованы³².

Д. Часич отмечает, что цифровизация прошла несколько этапов, которые можно разделить на следующие категории:

- Начальный этап, на котором были автоматизированы отдельные операции или процессы;

- Средняя фаза, на которой связанные процессы были автоматизированы и объединены;

- Третий, наиболее сложный этап, на котором несколько систем, поддерживающих бизнес-процессы и информационные потоки, были частично интегрированы³³.

Таким образом, цифровизация способствовала снижению производственных затрат, оптимизации бизнес-процессов, созданию новых возможностей для получения дохода. При этом в социологическом смысле важнейшим компонентом концепции цифровизации является анализ социальной жизни, иными словами, то, как люди взаимодействуют друг с другом посредством цифровых технологий, как меняются их социальные практики. Цифровое неравенство, а также углубление неравенства между стратами, классами в обладании ресурсами, появляются в результате цифровизации взаимодействий, коммуникаций и отношений, в том числе неравенства как отношения.

Ввиду широкого использования цифровых технологий индивидами, включенными в социальные общности, в повседневной жизни цифровизация стала предметом для социологического исследования. Как отмечает Д. Лаптон, с учетом того, как цифровые технологии проникли в повседневную жизнь и стали важным аспектом сбора информации и способом общения между людьми, цифровой мир

³² Gray, J., Rumpe, B. Models for Digitalization. / J. Gray, B. Rumpe // Software and Systems Modeling. – 2015. - N 14 (4). – P. 1319-1320. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/283905857_Models_for_digitalization (дата обращения 05.02.2025)

³³ Digitalisation and productivity: a story of complementarities. - 2018. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/economy/growth/digitalisation-productivity-and-inclusiveness/> (дата обращения 05.02.2025)

должен занять центральное место в социологических исследованиях³⁴. Всего Лаптон выделяет четыре раздела цифровой социологии: профессиональная цифровая практика, социологический анализ применения цифровых технологий, цифровой анализ данных и критическая цифровая социология.

Повсеместное распространение процессов цифровизации на различные сферы общества, обеспечение доступности цифровых технологий для граждан развитых стран, совокупное использование таких технологий, как большие данные, облачные технологии, интернет вещей и др., а также перевод услуг, в том числе государственных, в цифровую плоскость свидетельствует о коренных изменениях в обществе – т.н. цифровой трансформации общества. Изначально термин «цифровая трансформация» использовался при обосновании изменения характера экономических отношений с использованием цифровых технологий. Так, Дж. Вестерман и Д. Бонне пишут, что цифровая трансформация – это использование новых технологий для радикального повышения производительности³⁵, в дальнейших исследованиях цифровая трансформация стала рассматриваться как изменение бизнес-модели, вызванное применением цифровых технологий и приведшая к изменениям продукта, структуры организации и автоматизации процессов³⁶. Наиболее полным, на наш взгляд, является следующее определение, предложенное Б. Хорлач и др.: «цифровая трансформация включает в себя оцифровку каналов продаж и коммуникаций, а также оцифровку предложений организации (продуктов и услуг), которые заменяют или дополняют физические предложения. Кроме того, цифровая трансформация влечет за собой тактические и стратегические бизнес-движения, вызванные анализом данных и запуском цифровых бизнес-моделей, которые позволяют использовать новые способы

³⁴ Lupton, D. Digital Sociology: An Introduction / D. Lupton. - Sydney: University of Sydney. - 2012. - 17 p. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/236111295_Digital_Sociology_An_Introduction (дата обращения 05.02.2025)

³⁵ Westerman, G. Revamping your business through digital transformation/ G. Westerman, D. Bonnet. - MIT Sloan Management Review. – 2015. - N56(3). P. 2-5. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/285611160_Revamping_your_business_through_digital_transformation (дата обращения 05.02.2025)

³⁶ Matt, C. Digital Transformation Strategies/ C. Matt, T. Hess, A. Benlian. - Business and Information Systems Engineering. - 2015. – N 57(5). – P.339-343. – Режим доступ: https://www.researchgate.net/publication/281965523_Digital_Transformation_Strategies (дата обращения 05.02.2025)

извлечения выгоды»³⁷. Таким образом, применительно к экономическим процессам цифровая трансформация направлена, прежде всего, на качественное изменение стратегии ведения бизнеса, изменение мышления экономического субъекта с помощью цифровых технологий, которое приводит к увеличению качества и количества производимой продукции.

Помимо сферы экономики с распространением цифровизации происходит цифровая трансформация почти каждой традиционной сферы хозяйствования: сельского хозяйства (технологии точного земледелия), строительства (умные города), топливно-энергетического комплекса (умная энергетика), здравоохранения (персонализированная медицина), государственного управления («электронное правительство») и т.д.

Стремительная цифровизация влечет за собой негативные социальные последствия, поскольку люди, техника, средства обеспечения безопасности зачастую оказываются не готовы к широкому применению цифровых технологий и к последствиям от их неконтролируемого использования. В частности, упрощение получения и анализа информации ведет к изменению восприятия реальности индивидом, поскольку утрачиваются навыки адекватной оценки информации. Неконтролируемое использование цифровых технологий оказывает негативное влияние на психическое развитие индивида.

Цифровая трансформация предполагает не только изменение характера взаимодействия между субъектами, действующими в той или иной сфере, но и изменение их мышления. Таким образом, главной особенностью цифровой трансформации общества с точки зрения социологии являются изменения убеждений граждан, переход к взаимодействию друг с другом, бизнесом и государством с помощью цифровых технологий. Обладание индивидом

³⁷ Horlach, B.. Increasing the Agility of IT Delivery: Five Types of Bimodal IT Organization/ B. Horlach, P. Drews, I. Schirmer, T. Böhm. - In: Proceedings of the Hawaiian International Conference on System Sciences. Hawaii: USA. – 2017. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/308032901_Increasing_the_Agility_of_IT_Delivery_Five_Types_of_Bimodal_IT_Organization (дата обращения 05.02.2025)

цифровыми ресурсами, появившихся в результате цифровой трансформации общественных отношений, формируют социальное неравенство.

Для исследования теоретических подходов к изучению цифрового неравенства, прежде всего, представляется необходимым определить соотношения зачастую отождествляемых понятий цифрового раскола (англ. digital split, digital gap), цифрового разрыва (англ. digital divide) и цифрового неравенства (англ. digital inequality)³⁸.

Цифровой раскол является новым видом социального раскола. Авторами классической теории социальных расколов являются С. Роккан и С. Липсет. Исследуя политическую систему обществ стран Запада и политическое поведение индивида, авторы приходят к мнению, что основой сложившейся партийной системы Западной Европы является социальный раскол, то есть институционализированный социальный конфликт, являющийся продуктом происходящих модернизационных процессов. Основным фактором формирования социального раскола является ценностный раскол. Согласно позиции А.В. Данилова, «ценностный раскол представляет собой поляризацию различных сегментов социума на основе ценностных ориентаций, что приводит в том числе к электоральной поляризации»³⁹. Таким образом, социальный раскол непосредственно влияет на электоральное поведение индивида.

Влиянию цифрового раскола на электоральные процессы общества посвящены труды И. Койранен и др.⁴⁰ Д.В. Березнякова⁴¹, С. Мин и т.д. В частности, Мин пишет о том, что цифровой раскол заключается в противоборстве

³⁸ См., например, Гладкова, А. А. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин, Р. Массимо // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 41-72. – DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. – EDN GZLUXO.

³⁹ Данилов, А. В. Влияние ценностных расколов на электоральное поведение : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Данилов Александр Витальевич. – Санкт-Петербург, 2006. – 16 с. – EDN NJZUFH.

⁴⁰ Koironen, I. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? / I. Koironen, A. Koivula, A. Saarinen, T. Keipi. - Telematics and Informatics. – 2020. – N 46. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0736585319308147> (дата обращения 05.02.2025)

⁴¹ Березняков, Д. В. Протестная политическая активность в современной российской интернет-среде: вариант интерпретации / Д. В. Березняков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, № 6. – С. 57-62. – EDN OZEJXJ.

людей с разными навыками работы в сети Интернет в политической сфере общества⁴². В связи с этим, представляется целесообразным использовать понятие «цифровой раскол» при исследовании влияния цифровых технологий на политические процессы общества и электоральное поведение индивида.

Цифровой разрыв является формой социального разрыва. Социальный разрыв подразумевает разницу между индивидами с низким и высоким социально-экономическим статусом, складывающимся на основе средств, которые каждая группа имеет для доступа к ресурсам. С учетом увеличения влияния на сферы общественной жизни различия в доступности и интенсивности использования цифровых технологий среди индивидов формируют в обществе цифровой разрыв в качестве новой формы социального разрыва.

Для понимания феномена цифрового разрыва полагаем целесообразным структурировать источники по историческим периодам, характеризующимся развитием и степенью распространения и применения цифровых технологий в быту. Наиболее показательным критерием распространенности цифровых технологий является число пользователей сети Интернет.

В официальных документах термин «цифровой разрыв» впервые был использован в отчете Национального управления по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США в 1995 году, для обозначения неравенства между индивидами, имеющими доступ к новым информационным технологиям, и теми, кто такого доступа не имеет. Под информационными технологиями при этом понимались не только персональные компьютеры и сеть Интернет, но и IP-телефония и цифровое телевидение⁴³. Американский политолог Р. Браун под цифровым разрывом понимает дихотомическое разделение индивидов

⁴² Min, S.-J. From the Digital Divide to the Democratic Divide: Internet Skills, Political Interest, and the Second-Level Digital Divide in Political Internet Use // S.-J. Min. - Journal of Information Technology & Politics. 2023. - N 7. - P. 33. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19331680903109402> (дата обращения: 05.02.2025)

⁴³ National Telecommunications and Information Administration (NTIA) Falling Through the Net. – Режим доступа: <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/fallingthru.html> (дата обращения 26.02.2024)

на тех, у кого есть доступ к информационно-коммуникационным технологиям, и тех, у кого такого доступа нет⁴⁴.

Позднее результаты исследования Национального управления по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, проведенного в 2000 году, показали, что количество имеющих доступ в сеть Интернет граждан значительно больше, чем фактических пользователей сети Интернет⁴⁵. Основываясь на этом, П. Д. Маджо и Харгиттай приходят к выводу, что наличие доступа к сети Интернет не показывает фактического доступа к сети Интернет, для исследования проблемы цифрового неравенства необходимо изучение не только качества Интернет-соединения, но и количества и структуры сеансов людей в сети Интернет, в том числе интенсивность запросов к цифровым ресурсам, которые показывают реальную картину в доступности цифровых продуктов и услуг⁴⁶.

Впоследствии с развитием цифровых технологий, связанным появлением градации скорости сети Интернет и стабильности подключения к ней позиции первых исследователей критикуются ввиду некоторой упрощенности. Так, Д. Ганкел, говоря, что дихотомический сценарий, представленный в первых исследованиях цифрового неравенства, чрезмерно упрощает реальное положение дел, пренебрегая важными вариациями, которые существуют в объекте исследования⁴⁷.

Таким образом, первые предложенные определения цифрового разрыва опирались на технологические факторы, то есть на наличие/отсутствие стабильного доступа в сеть Интернет и интенсивность запросов. Подход, предполагающий такое двоичное разделение индивидов по доступности цифровых ресурсов, в дальнейшем будет определен как первый уровень цифрового разрыва.

⁴⁴ Brown, R.H. Falling through the net: A Survey of the "Have Nots" in Rural and Urban America/ R.H. Brown. - 1995. - Pp. 124-135

⁴⁵ National Telecommunications and Information Administration (NTIA) Falling Through the Net: Toward Digital Inclusion.

⁴⁶ DiMaggio, P., From the Digital Divide to Digital Inequality: Studying Internet Use as Penetration Increases/ P. DiMaggio, E. Hargittai. - 2001. - Режим доступа: https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf (дата обращения 26.02.2024)

⁴⁷ Gunkel, D. Second Thoughts: Towards a Critique of the Digital Divide. New Media & Society/ D. Gunkel - NEW MEDIA SOC. - 2003. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/249689529_Second_Thoughts_Toward_a_Critique_of_the_Digital_Divide (дата обращения 05.02.2025)

В дальнейшем некоторые исследователи предложили порядки первого уровня цифрового разрыва: Р. Клинг определил различия в техническом доступе (физическая доступность технологии) и в социальном доступе (профессиональные знания и технические навыки, необходимые для извлечения выгоды из информационных технологий)⁴⁸. П. Норрис указала на различия на трех уровнях: глобальный разрыв, который охватывает различия между промышленно развитыми и менее развитыми странами; социальное расслоение, указывающее на неравенство среди населения внутри одной нации; и демократический разрыв, который относится к различиям между теми, кто использует и не использует цифровые технологии для участия в общественной жизни⁴⁹. Вместе с тем концепции не рассматривали цифровой разрыв между отдельными пользователями Интернета.

Увеличение роли цифровых технологий в общественных процессах, связанных, главным образом, с распространением покрытия сетью Интернет и повышением доступности персональных компьютеров, вызвало новый виток научного интереса к проблеме цифрового разрыва, ставя в качестве источника цифрового разрыва не критерий инфраструктуры, а субъекта, использующего цифровые ресурсы. Различия между индивидами по уровню владения навыками использования Интернет-ресурсов стали основой второго уровня цифрового разрыва.

Так, Э. Харгиттай определяет второй уровень цифрового разрыва в качестве различий между индивидами, которые уже пользуются Сетью⁵⁰. Таким образом, с распространением доступности информационно-коммуникационных технологий основную роль в воспроизводстве цифрового неравенства играют цифровые навыки пользователя. Т. Фримель и С. Сигнер отмечают, что различия в навыках

⁴⁸ Kling, R. Technological and Social Access on Computing, Information and Communication Technologies, White Paper for Presidential Advisory Committee on High-Performance Computing and Communications, Information Technology, and the Next Generation Internet / R. Kling. – 1998. – Режим доступа: www.slis.indiana.edu/kling/pubs/NGI.htm (дата обращения 05.02.2025)

⁴⁹ Norris, P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty and the Internet in Democratic Societies/ P. Norris - New York: Cambridge University Press, 2001.

⁵⁰ Hargittai. E. Second level digital divide: Differences in people's online skills // E. Hargittai. - First Monday. – 2002. – N 7 (4). – Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/942/864> (дата обращения 05.02.2025)

использования цифровых ресурсов приводят к неравномерному использованию Интернет-приложений и контента⁵¹. Интересным представляется исследование М. Семати и др., согласно результатам которого высокий уровень владения цифровыми навыками позволял пользователям преодолевать цензуру в Интернете, которую следует отнести к фактору первого уровня цифрового разрыва⁵². Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что нахождение на полюсе одного уровня цифрового разрыва может способствовать преодолению негативных последствий другого уровня цифрового разрыва.

Различия в т.н. офлайн-преимуществах профессионального и личного свойства, которые пользователи могут получить при беспрепятственном использовании информационно-коммуникационных технологий, составляют третий уровень цифрового разрыва. Как отмечают А. ван Дорсен и Э. Хелспер, «цифровой разрыв третьего уровня касается различий в преимуществах использования Интернета среди групп пользователей, которые демонстрируют в целом схожие практики использования и имеют относительно автономный и беспрепятственный доступ к интернет-инфраструктуре». ⁵³ М. Рагнедда и Х. Крейтем исследуют третий уровень цифрового разрыва через анализ практик использования государственных электронных сервисов⁵⁴. Вместе с тем количественный анализ таких преимуществ субъективен, поскольку одни и те же частота использования, затраченное время, уровень вовлеченности пользователя могут производить различный социальный эффект.

⁵¹ Friemel, T.N. and Signer, S. (2010). Web 2.0 literacy: Four aspects of the second-level digital divide. *Studies in Communication Sciences*. 10(2), 147–170

⁵² Abdollahyan, H., An analysis of the second-level digital divide in Iran: A case study of University of Tehran undergraduate students / H. Abdollahyan, M. Semati, M. Ahmadi // *The Digital Divide*. – Routledge, 2013. – P. 237-250.

⁵³ van Deursen, A. The third-level digital divide: Who benefits most from being online? In L. Robinson, S. R. Cotten, J. Schulz, T. M. Hale, A. Williams (eds.) // A. van Deursen, E. Helsper. - *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications)*. – 2015. – N 10. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287277656_The_Third-Level_Digital_Divide_Who_Benefits_Most_from_Being_Online (дата обращения 05.02.2025).

⁵⁴ Kreitem, H. The three levels of digital divide in East EU countries // H. Kreitem, M. Ragnedda. - *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism*. – 2018. - N 4. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329421471_The_Three_Levels_of_Digital_Divide_in_East_EU_Countries (дата обращения 05.02.2025)

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, цифровой разрыв можно измерить по трем взаимосвязанным уровням: на первом уровне цифровой разрыв определяется физической доступностью и различиями в качестве соединения сети Интернет, на втором уровне цифровой разрыв определяется по степени различия цифровых навыков пользователей, на третьем уровне цифровой разрыв определяется по наличию и степени мотивации, результатам использования цифровых ресурсов.

Во-вторых, исследование научных источников позволяет установить зависимость между увеличением количества пользователей и появлением уровней цифрового разрыва. Так, по данным Международного союза электросвязи, в период основного внимания к изучению первого уровня цифрового разрыва (примерно с 1995 по 2003 годы) число пользователей составляло от 1% всего населения мира и 9% от населения развитых стран; в 1995 году до 8% всего населения мира и до 46% населения развитых стран. В 2003 году, в период основного изучения второго уровня цифрового разрыва (примерно с 2003 по 2014 годы) число пользователей сети увеличилось до 40% всего населения мира или до 76% населения развитых стран, в период основного исследования третьего уровня цифрового разрыва (с 2014 года) число пользователей увеличилось до 67% населения всего мира и до 93% населения развитых стран в 2023 году⁵⁵.

В совокупности факторы, формирующие цифровой разрыв, оказывают влияние на обладание индивидами жизненными шансами, то есть теми возможностями для индивидуального развития, которые предоставляются индивиду государством, институтами гражданского общества, экономическими организациями.

Согласно классическому пониманию, предложенному М. Вебером, «жизненные шансы – это материальные преимущества или неудобства, которые

⁵⁵ Measuring digital development: Facts and Figures 2023. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 10.02.2025)

может ожидать типичный член группы или класса в определенном обществе»⁵⁶, при этом Вебер связывает жизненные шансы только с экономической сферой общества. Р. Дарендорф, развивая теорию Вебера, пишет, что «жизненные шансы – это возможности для индивидуального развития, предоставляемые индивиду государством, институтами гражданского общества, экономическими организациями⁵⁷». Гидденс называет жизненные шансы возможностями, которые есть у человека для участия в социально созданных экономических или культурных благах, которые обычно существуют в данном обществе. Эти возможности могут быть врожденными либо предоставляться общественными институтами.

Таким образом, жизненный шанс – это обладание индивидом некоторыми ресурсами, определяющими возможность достижения некоторых целей. Доступ к Интернету способен открыть двери к важным социальным ресурсам, таким как образование, здравоохранение, иные государственные услуги, тем самым улучшая качество жизни людей и влияя на положение индивида по отношению к другим индивидам. Исходя из этого, обладание разными жизненными шансами у пользователей сети Интернет не только формирует цифровое неравенство, но и устанавливает цифровую стратификацию, воспроизводя цифровое неравенство.

Связующим звеном между жизненными шансами онлайн и офлайн является цифровой капитал, который не только позволяет эффективно использовать предыдущие капиталы в цифровой сфере, но и стимулирует их, воспроизводя прибыль в реальной жизни.

Согласно П. Бурдьё, капитал является «набором реально используемых ресурсов и возможностей, которые играют жизненно важную роль в производстве и воспроизводстве преимуществ в жизненных шансах людей⁵⁸. В этом понимании

⁵⁶ Weber, M. *The Methodology of the Social Sciences*. (ed and trans. Shils E, Finch H.) / M. Weber. - New York: The Free Press, 1949. – 218 p. – P. 180. – Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.166892/page/n201/mode/2up?q=life+chances> (дата обращения: 05.02.2025)

⁵⁷ Darendorf, R. *Life chances: Approaches to Social and Political Theory*/ R. Darendorf. - Chicago: University of Chicago Press, 1979. – 180 p. – P. 53. – Режим доступа: <https://archive.org/details/lifechancesappro0000dahr/> (дата обращения: 05.02.2025)

⁵⁸ Bourdieu, P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste* / P. Bourdieu. - Routledge & Kegan Paul and Bourdieu: London, 1984. – 632 p. – P. 12. – Режим доступа: <https://archive.org/details/PierreBourdieuDistinctionASocialCritiqueOfTheJudgementOfTaste1984> (дата обращения: 05.02.2025)

ключевыми характеристиками капитала являются возможность накопления и превращения в другие виды капитала. С распространением Интернет-ресурсов среди индивидов цифровой капитал становится важной составляющей социального капитала.

Используя терминологию П. Бурдье, Дж. Парк определяет цифровой капитал как «набор внутренних способностей пользователя (цифровые компетенции), а также «экстернализованные ресурсы» (цифровые технологии), которые могут накапливаться и превращаться в другие виды социального капитала»⁵⁹. Уровень цифрового капитала индивида определяет поведенческие практики индивида, оказывая влияние на практики и характер дальнейшего использования Интернет-ресурсов, а также отношения с другими индивидами в цифровой среде, кроме того, влияет на цифровые навыки индивида (второй уровень цифрового разрыва), а также может быть «конвертирован» в другие формы капитала (экономический, социальный, культурный, личный и политический).

Реальные выгоды, которые пользователи получают от использования Интернета, определяются взаимодействием уже имеющихся форм капитала с формирующимся цифровым капиталом. Посредством использования цифровых ресурсов трансформируется офлайн-деятельность в цифровую деятельность, в свою очередь, такая онлайн-деятельность преобразуется во внешнюю, наблюдаемые социальные ресурсы (повышение эффективности работы, увеличение прибыли, повышение качества знаний). Таким образом, цифровой капитал взаимодействует с каждым отдельным капиталом, результаты этого взаимодействия имеют последствия как в цифровой, так и в социальной сфере.

Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что различия между индивидами, вызванные цифровым разрывом, влекут за собой неравенство статусных позиций индивидов и групп в различных сферах социальной жизни под

⁵⁹ Park S. Digital capital. / S. Park. - Palgrave Macmillan: London, 2017. – 247 p. – P. 18. – Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-59332-0> (дата обращения 05.02.2025)

влиянием успешности/неуспешности освоения цифровых технологий и их применения, которое определяется цифровым неравенством.

Цифровое неравенство фундаментально изменило подход к пониманию социальной стратификации общества. Согласно классической теории стратификации М. Вебера, основой социального разделения служат три компонента: экономическая составляющая (иначе называемая «богатство», «деньги»), социальная составляющая («статус», «престиж») и составляющая на основе отношения к власти («власть»). Экономическая составляющая социальной стратификации складывается на основе обладания теми или иными рыночными преимуществами, к которым Вебер отнес капитал, недвижимость, профессиональные компетенции, заработок и др.

Цифровое неравенство изменило характер возможности трудоустройства индивида. Как отмечает Г. Караоглу, способность искать работу онлайн напрямую зависит от навыков работы в интернете, которых не будет у тех, кто лишен возможности быть в сети⁶⁰. Кроме того, согласно исследованию Хьюстонского университета, наличие базовых навыков работы с компьютером и сетью дает возможность большего заработка, даже если их должность не связана с этими навыками напрямую⁶¹.

В основе социальной составляющей лежит статус индивида, то есть «принадлежность к социальной группе, сформированной по принципам потребления благ, выраженных в образах жизни». ⁶² Социальный статус выходит за рамки экономических отношений, охватывает культурную и социальные системы – поведение, нормы, привычки, традиции и т.д. Социальный статус определяет престиж, то есть общественное признание степени значимости индивида.

Ограниченный доступ к цифровым технологиям и низкий уровень обладания цифровыми навыками негативно влияют на образование индивида, что, в конечном

⁶⁰ Karoglu G. Inequality in online job searching in the age of social media // Information, Communication & Society. 2021. - N 25. – P. 1833, DOI: 10.1080/1369118X.2021.1897150

⁶¹ University of Houston. "New research highlights impact of the digital divide." ScienceDaily. ScienceDaily, 2 March 2021. - Режим доступа: www.sciencedaily.com/releases/2021/03/210302150120.htm. (дата обращения: 05.02.2025)

⁶² Гайденко, П. П. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдов — М., 1991.

счете, определяет социальный статус индивида. Согласно данным Американского университета, исключение из цифровой среды обучающегося ведет к снижению успеваемости, неудобство обучения и увеличение трудозатрат на обучение⁶³.

Информация, размещенная в сети Интернет, играет важную роль в повседневной жизни людей. По данным Electronic Hub, в среднем индивиды пользуются компьютером и сетью 6 часов 37 минут, что составляет почти 40% от времени бодрствования⁶⁴. Таким образом, отсутствие доступа к сети может ограничить возможности получения актуальной информации о здравоохранении, правах человека, государственных услугах и других важных аспектах жизни. Вместе с тем ввиду цифровой трансформации меняется характер взаимодействия между индивидами, поскольку все большее количество коммуникаций совершается посредством цифровых технологий. Отсутствие доступа к сети Интернет может привести к социальной изоляции и ограничению возможностей для общения с другими индивидами

Третьим фактором социальной стратификации общества по Веберу является степень обладания властью, то есть возможностью навязывать свою волю другим индивидам, возможность реализовывать решения даже вопреки сопротивлению со стороны других индивидов.

Посредством цифровых технологий субъекты политической деятельности влияют на электоральные предпочтения граждан. С одной стороны, цифровая включенность индивида, имеющего низкий уровень цифровых навыков, может искажать его политические представления. Индивиды, не имеющие доступа к сети Интернет, могут оказаться вне поля зрения общественного дискурса и имеют риск быть лишенными возможности влиять на политические процессы.

С учетом появления возможности использовать цифровые платформы в политической сфере общества (при голосовании, онлайн-обсуждений, Интернет-

⁶³ Understanding the Digital Divide in Education. – Режим доступа: <https://soeonline.american.edu/blog/digital-divide-in-education/> (дата обращения 05.02.2025)

⁶⁴ The Average Screen Time and Usage by Country. – Режим доступа: <https://www.electronicshub.org/the-average-screen-time-and-usage-by-country/> (дата обращения 05.02.2025)

петиций и др.), отсутствие доступа к цифровым ресурсам может ограничить участие индивида в политической жизни.

Цифровое неравенство может создавать неравные условия для участия индивидов в политической жизни, ограничивая их способность быть информированными, активными участниками и влиять на политические процессы.

Таким образом, с увеличением роли цифровых технологий цифровое неравенство меняет основы, определяющие факторы социальной стратификации общества.

Отличительной чертой цифрового неравенства является эффект Матфея, который заключается в дальнейшем накоплении преимуществ у уже имеющих высокий уровень образования и цифровых навыков и отставании не имеющих таких навыков.

Согласно Веберу, образование является источником социальной дифференциации. При этом в зависимости от своего типа образование может выступать основанием как классовой, так и статусной стратификации⁶⁵. Цифровое неравенство, согласно этому подходу, является фактором формирования социального неравенства в обществе новых медиа, поскольку влияет на социальный статус, повышая престиж тех, кто обладает цифровыми навыками (образованием) для использования новых коммуникационных технологий, овладения новыми специализациями. Образованные граждане, с точки зрения цифровизации, имеют большее влияние в цифровом обществе, кроме того, их влияние будет нарастать, при распространении цифровых технологий во все сферы общества они будут получать все большую политическую власть, которая является основным элементом веберовской модели социальной структуры. М. Рагнедда отмечает, что индивиды с высоким уровнем социального капитала с большей

⁶⁵ Епихина, Ю. Б. Система образования в социологии М. Вебера / Ю. Б. Епихина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 77. – EDN NQZPHN.

вероятностью будут воспроизводить свой капитал посредством цифровых технологий⁶⁶.

На наш взгляд, необходимым условием формирования цифрового неравенства следует считать неравенство результатов цифровой активности индивидов, наличие же неравной доступности информационных технологий и обладание разными уровнями цифровых навыков является основанием, но не единственным условием формирования цифрового неравенства. Индивид может обладать возможностью беспрепятственного доступа в Сеть, достаточными цифровыми навыками и проводить время в Сети, однако не получать от этого никаких выгод. Напротив, индивид, не обладающий возможностью беспрепятственно использовать Сеть, может быть способен во время посещения Интернета получать существенные для себя выгоды.

Концепцию цифрового неравенства можно рассматривать в контексте социальной стратификации П.А. Сорокина. Так, к обозначенным Сорокиным группам (семейно-родственные, государственные, расовые, языковые, профессиональные и др.) сегодня возможно добавить сложную группу «имеющие выход в Интернет», которая складывается из простых социальных групп. В основе социальной стратификации, по Сорокину, лежит неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности.

В соответствии с позицией Организации Объединенных Наций, право на доступ в Интернет признается неотъемлемым правом человека, намеренное лишение людей возможности выйти в Сеть отныне является существенным нарушением прав человека. Различные ограничения прав и возможностей пользования цифровыми продуктами является факторами возникновения социального неравенства⁶⁷. Таким образом, неравномерное технологическое

⁶⁶ Muschert, G. W. The digital inequality: The Internet and social divide in international perspective / G. Muschert, M. Ragnedda. - Oxford, Routledge. - 2013. - P. 70. - Режим доступа: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=OgYx8URCnU4C&oi=fnd&pg=PP1&dq=Muschert,+G.+W.+The+digital+inequality:+The+Internet+and+social+divide+in+international+perspective+&ots=uNW_zEeiwq&sig=z93qULedCESIL0boI0ZK10HMww&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 05.02.2025)

⁶⁷ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. - Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения 05.02.2025)

развитие препятствует обеспечению доступа в сеть Интернет, что создает неравномерное распределение прав и привилегий людей и дает основание для стратификации современного социума.

Ограничение прав доступа в сеть Интернет и возможностей использования цифровых продуктов, обусловленных инфраструктурной недоступностью, недостаточным уровнем владения цифровыми навыками, низкой мотивацией использования цифровых ресурсов, делает актуальным проблему цифрового неравенства на глобальном уровне. Так, в частности, на наднациональный уровень цифрового неравенства указывают исследования К. Кохли и др.⁶⁸, Дж. Перес⁶⁹, Р. Гальярдо и др.⁷⁰ Наконец, о необходимости сокращения цифрового неравенства как одной из составляющих достижения Целей устойчивого развития заявлял Генеральный Секретарь ООН А. Гутерриш, назвав это «вопросом жизни и смерти».⁷¹

Проведенный анализ научных источников показал актуальность цифрового неравенства в отдельных государствах. Ц. Ван и др. отмечают актуальность межрегионального цифрового неравенства в Китае, что связано с разрывом в развитии цифровой инфраструктуры восточной части Китая и остальной части Китая⁷². А. Эспин и К. Рохас, говоря об актуальности цифрового неравенства для американского общества, отмечают некоторые шаги, предпринятые государством и негосударственными организациями для преодоления цифрового неравенства. В частности, авторы пишут об эффективности бесплатного Интернета, предоставляемого компаниями Google, Starlink и др., как меры по преодолению цифрового неравенства⁷³. Вместе с тем А. Бон и др. критикуют данную меру,

⁶⁸ Kohli, K. et al. The digital divide in access to broadband internet and mental healthcare //Nature Mental Health. – 2024. – V. 2. – №. 1. – P. 88-97. - DOI: 10.1038/s44220-023-00176-z

⁶⁹ Perez, J. 21st Century Digital Divide / J. G. Perez. - Armacost Library, University of Redlands, 2024. – DOI: 10.26716/redlands/doctor/2024.2

⁷⁰ Gallardo, R., Whitacre B. An unexpected digital divide? A look at internet speeds and socioeconomic groups / R. Gallardo, B. Whitacre //Telecommunications Policy. – 2024. – V. 48. – №. 6. – P. 102. – DOI: 10.1016/j.telpol.2024.102777

⁷¹ Не сократив цифровое неравенство, мир не сможет достичь Целей устойчивого развития. ООН. // Официальный сайт ООН – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379942> (дата обращения 05.02.2025)

⁷² Zhuo-Ya, Du, Digital infrastructure and innovation: Digital divide or digital dividend? / D. Zhuo-Ya, W. Qian // Journal of Innovation&Knowledge. - 2024. - №9. - P. 1-12. - DOI: 10.1016/j.jik.2024.100542

⁷³ Espín A., Rojas C. Bridging the digital divide in the US //International Journal of Industrial Organization. – 2024. – V. 93. – P. 103 – DOI: DOI:10.1016/j.ijindorg.2024.103053

отмечая, что «бесплатный Интернет в капиталистическом обществе означает извлечение прибыли из использования персональных данных». Доходы крупных технологических компаний зависят от извлечения ценности из персональных данных, предпочтений людей при просмотре веб-страниц, путем отслеживания всего их поведения в сети с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, о чем пользователи часто не догадываются⁷⁴. Таким образом, цифровое неравенство является актуальной проблемой на глобальном и международном уровнях.

Для определения ключевых аспектов цифрового неравенства представляется необходимым сгруппировать основные существующие подходы.

1. Цифровое неравенство как форма социального неравенства между индивидами разных возрастов (представители – О.Э. Башина, Ю.А. Варламова, В.В. Радаев, и др.). Исследователи отмечают, что на цифровое неравенство в современном обществе в наибольшей степени оказывает влияние возраст. В частности, В.В. Радаев отмечает, что, начиная с реформенного поколения (период рождения с 1968 по 1981 годы), сетью Интернет пользуются более активно, чем люди старших возрастов, что проявляется и в потребительском поведении: представители реформенного поколения и более молодого поколения миллениалов чаще совершают покупки в Интернет-магазинах, чем старшие⁷⁵. Ю.А. Варламова заключает, что для людей, родившихся в период с 2003-2023 годы Интернет является естественной средой обитания, при этом люди 1943-1962 годов рождения являются представителями «цифровых иммигрантов», активно осваивающих новую для них культуру интернет-среды. При этом представители всех возрастных групп признают, что Интернет предоставляет преимущества в различных сферах жизнедеятельности. Анализ источников показал, что возраст остается основным фактором цифрового неравенства, однако со временем значимость данного фактора снижается, поскольку становится все меньше индивидов, не пользующихся цифровыми технологиями.

⁷⁴ Bon, A. Bridging the Digital Divide / A. Bon, F Saa-Dittoh, H. Akkermans/ Werthner, H., *et al.* Introduction to Digital Humanism. Springer, Cham, 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-45304-5_19

⁷⁵ Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. С. 22

2. Цифровое неравенство как форма социального неравенства между представителями разных этносов (представители – К. Миддлтон, В. Чамберс, Ф. Очилло и др.). В исследованиях К. Миддлтон и В. Чамберс отмечается, что доминирующая в государстве раса имеет более полный доступ к цифровым продуктам⁷⁶. Рассматривая проблему цифрового неравенства в США, Ф. Очилло отмечает ее актуальность для домохозяйств, состоящих из коренных народов, чернокожих и латиноамериканцев. Нам представляется, что раса индивида не оказывает существенного влияния на формирование цифрового неравенства. Так, согласно рейтингу цифровой конкурентоспособности, составленному Международным институтом управленческого развития IMD на основе 54 критериев, лидерами стали Дания и Южная Корея, имеющие относительно однородный и различающийся друг от друга расовый состав населения, а также США, расовый состав которых относительно неоднороден.

3. Цифровое неравенство как переходная форма социального неравенства к алгоритмическому неравенству (представители – Д.Е. Добринская, Т.С. Мартыненко, М. Рагнедда и др.). Развитие цифровых технологий позволило создать условия для формирования искусственной социальной среды цифрового общества, где значимую роль играют алгоритмические системы, платформы, искусственный интеллект и технологии больших данных. В этой связи Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко справедливо отмечают, что существующая схема трех уровней цифрового неравенства не способна в полной мере учесть технологическое разнообразие современных средств, обеспечивающих цифровое присутствие и все потенциальные возможности и жизненные шансы, отражающие включение в процессы цифровизации через доступ и навыки применения⁷⁷. Учитывая возрастающую роль алгоритмов и искусственного интеллекта, А.

⁷⁶ Chambers, V. Approaching digital equity: Is Wi-Fi the new leveler // V. Chambers, K. L. Middleton - Information Technology & People. - 2019. - N 23(1). - P. 7. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/220437033_Approaching_digital_equity_Is_wifi_the_new_leveler (дата обращения: 05.02.2025)

⁷⁷ Мартыненко, Т. С. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву / Т. С. Мартыненко, Д. Е. Добринская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1(161). – С. 187. – DOI 10.14515/monitoring.2021.1.1807. – EDN ZMNKKY.

Стефания предлагает ввести новый (четвертый) уровень цифрового неравенства, М. Рагнедда предлагает рассматривать неравенство алгоритмов как принципиально новый вид социального неравенства⁷⁸. Алгоритмы и искусственный интеллект требуют специфических навыков, обладания алгоритмической осведомленностью, которые позволили бы выявлять последствия их воздействия, что делает алгоритмические системы и искусственный интеллект основными механизмами, усиливающими социальное неравенство.

В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁷⁹, искусственный интеллект может вызвать резкое повышение производительности труда, что будет способствовать росту мирового ВВП, повышению качества выпускаемой продукции и оплаты труда специалистов во всех отраслях экономики.

Искусственный интеллект оказывает все большее влияние на жизнь людей, что подтверждается результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в 2021 году. Так, 79% опрошенных высказали мнение, что государству необходимо способствовать развитию технологий искусственного интеллекта, прежде всего, в финансовом секторе, получении государственных услуг и развитии сферы образования⁸⁰.

Анализ приведенных источников показал, что применение искусственного интеллекта и алгоритмических систем оказывает ключевое влияние на трансформацию цифрового неравенства, что может быть выражено в нивелировании цифрового неравенства посредством персонального подхода к удовлетворению потребностей индивидов в цифровой сфере, углублении цифрового неравенства или в изменении характера цифрового неравенства.

4. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства, вызванная экономическими факторами (представители – В.А. Ильин, П. Норрис и

⁷⁸ Ragnedda M. (2020) Enhancing Digital Equity. Connecting the Digital Underclass. Cham: Palgrave Macmillan.

⁷⁹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁰ Искусственный интеллект: благо или угроза // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-blago-ili-ugroza> (дата обращения - 05.02.2025).

др.). Как отмечает В.А. Ильин, неравенство по доходам воспринимается россиянами острее всего, но это далеко не единственная проблема, волнующая население. Так, часть опрошенных самым болезненным как для общества в целом, так и для себя или своей семьи считают неравенство возможностей использования компьютера и сети Интернет⁸¹. Британский исследователь П. Норрис рассматривает цифровой разрыв между государствами и в качестве основных факторов, детерминирующих цифровой разрыв в государстве, обозначает экономические, среди которых уровень доходов граждан, уровень ВВП, уровень безработицы. Используя терминологию марксизма, Норрис пишет, что цифровой разрыв как форма цифровой стратификации основывается на неравном доступе к экономическим благам, который все в большей степени обеспечивается необходимым владением доступа в сеть Интернет и цифровыми навыками⁸².

5. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства, вызванная гендерными факторами (представители – Н.С. Воронина, О.В. Смирнова, Н. Сэлвин и др.). В исследованиях Н. Сэлвина и др., О.В. Смирновой⁸³ утверждается, что мужчины чаще получают доступ к цифровым продуктам и используют их, чем женщины. Согласно результатам исследования Н.С. Ворониной, в российском обществе женщины имеют больше средств, предусматривающих выход в сеть, что может говорить о лидерстве женщин в первом уровне цифрового неравенства. Второй уровень цифрового неравенства между женщинами и мужчинами также актуален для современного российского общества: как отмечает Н.С. Воронина, «разрыв в навыках сохраняется и демонстрирует перенос стереотипа, присутствующего в реальности, в цифровую среду», поскольку мужчины чаще чинят компьютеры, а женщины чаще пользуются Интернет-форумами. Цели использования цифровых ресурсов также различны:

⁸¹ Ильин, В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 9–23. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.1

⁸² Norris, P. Radical Right: Voters and parties in the electoral market / P. Norris. - Cambridge University Press. - 2005. – 349 p. P. 87. – Режим доступа: https://www.google.ru/books/edition/Radical_Right/u1USIAim6ukC (дата обращения: 05.02.2025)

⁸³ Смирнова, О. В. Феминизация интернета: тенденции и прогнозы / О. В. Смирнова // Медиаскоп. – 2009. – № 1. – С. 9. – EDN MXXUMI.

мужчины чаще читают новости в сети, играют в игры, тогда как женщины чаще пользуются социальными сетями и используют маркетплейсы. Таким образом, гендерное цифровое неравенство сохраняет актуальность, хотя и с некоторыми изменениями и сокращениями.

6. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства между городскими и сельскими жителями (основные представители – А.И. Костяев, В.В. Радаев, Дж. Ритцер). Американский социолог Дж. Ритцер отмечает, что в современных условиях глобализации особенно актуально социальное неравенство между жителями сельских и городских районов, причем с распространением глобализации социальное неравенство усиливается⁸⁴. В.В. Радаев отмечает, что местность проживания является одним из главных факторов внутр поколенческих различий у миллениалов («сельские отстают от городских сверстников»⁸⁵). Согласно результатам исследования А.И. Костяева, несмотря на устойчивую динамику сокращения цифрового неравенства между городскими и сельскими домохозяйствами, наблюдаемую с 2014 года, доля сельских домохозяйств, не использующих сеть Интернет по причине «отсутствия необходимости, желания и интереса», устойчиво сокращалась с 2014 года, а с 2018 года стала снижаться и из-за «недостатка навыков». Таким образом, сохранение цифрового неравенства между городскими и сельскими жителями обуславливается, главным образом, не доступностью сети, а различиями цифровых навыков. На наш взгляд, цифровое неравенство между городскими и сельскими жителями в особенности актуально для современного российского общества, на что оказывает влияние не только различная развитость инфраструктуры, но и образ жизни жителей.

Проведенный анализ источников позволяет сделать вывод о том, что все более широкое внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь увеличивает цифровое неравенство, и, как следствие, риски косвенной дискриминации. Цифровое неравенство может быть вызвано различными

⁸⁴ Ritzer, G. Globalization: the essentials. – P. 453.

⁸⁵ Радаев, В. В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2019. – № 7. – С. 5-28. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-7-5-28. – EDN TYYCDA.

факторами, являющимися традиционными для формирования социального неравенства. Как отмечают Л.В. Земнухова, С.В. Коршунова и О.С. Шепелева, цифровое неравенство способствует дискриминации людей, не имеющих доступа к цифровым технологиям, используемым государством при обращении с гражданами, что может являться дополнительным фактором социальной напряженности⁸⁶. При этом согласимся с позицией авторов, по мнению которых при формулировании правил, которые создают различные условия для отдельных групп в обществе, нужно критично относиться к основаниям для выделения этих групп.

Исходя из анализа приведенных концепций, определим, что цифровое неравенство – новая форма социальной стратификации современного общества, вызванная неравенством индивидов по поводу доступности сети Интернет, их различиями в навыках работы в сети, целями и мотивацией использования цифровых продуктов, определяющих жизненные шансы индивида. Анализ воспроизводства социальной стратификации по статусу/престижу, групповой и классовой принадлежности в эпоху цифровых технологий необходим для измерения уровня цифрового неравенства и степени его влияния на социальные процессы.

Социологический анализ проявлений и последствий цифрового неравенства необходим для недопущения цифровой дискриминации, то есть фрустрации, предусматривающей сокращение и лишение возможности удовлетворять основные потребности индивида, в том числе по возрастному признаку. Вместе с тем последствия цифрового неравенства неоднозначны.

Одним из негативных последствий цифрового неравенства является неравенство возможностей при взаимодействии гражданина и органов власти. На основе концепции цифрового неравенства Г. Эйхман делит общество на «пользователей», то есть индивидов, использующих цифровые технологии, и

⁸⁶ Этика и "цифра": от проблем к решениям / П. А. Алферов, А. В. Архипов, К. И. Боровикова [и др.]. – Москва : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 25 – EDN KJVHNN.

«неудачников», то есть тех людей, у которых нет возможности пользоваться Сетью⁸⁷. Розенталь высказывает опасения, что Интернет угрожает разделить общество на два класса: информационную элиту, с одной стороны, и тех, кто не связан с Сетью, с другой⁸⁸. На основе данных идей П. Норрис приходит к выводу, что цифровое неравенство препятствует эффективному взаимодействию гражданина с государственными институтами и институтами гражданского общества⁸⁹.

Еще одним негативным последствием цифрового неравенства является невозможность оказания медицинской помощи в дистанционном формате. Как отмечают С. Саид и Р. Мастерс, цифровые технологии здравоохранения непосредственно влияют на оказание качественной и справедливой, то есть доступной для каждого вне зависимости от социального статуса, медицинской помощи⁹⁰. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что цифровые технологии играют ключевую роль практически во всех аспектах оказания медицинской помощи во время эпидемии, включая оказание неотложной помощи с помощью телемедицины, удаленный мониторинг хронических заболеваний, исследование вакцин, онлайн-обучение специалистов. При этом цифровое неравенство не позволяет во время пандемии безопасно получать медицинские услуги наиболее нуждающимся и незащищенным слоям населения.

Пандемия стала катализатором внедрения цифровых технологий в сфере образования, поскольку эпидемическая обстановка не позволила организовать образовательный процесс в очном формате. Дистанционное образование

⁸⁷ Eichman, H. Medienlebensstile zwischen Informationselite und Unterhaltungsproletariat. Wissensungleichheiten durch differentielle Nutzung von Printmedien, Fernsehen, Computer und Internet / H. Eichman. - Koinon - Sozialwissenschaftliche interdisziplinäre Studien, Band 5, 2000. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/316552702_Medienlebensstile_zwischen_Informationselite_und_Unterhaltungspr_oletariat_Wissensungleichheiten_durch_differentielle_Nutzung_von_Printmedien_Fernsehen_Computer_und_Internet (дата обращения: 05.02.2025)

⁸⁸ Rosenthal, D. Internet – Schöne neue Welt? Der Report über die unsichtbaren Risiken / D. Rosenthal. - Hrsg: Schweizerischer Wissenschaftsrat, Technology Assessment, Orell Füssli Verlag, Zürich 1999. – Режим доступа: <https://www.insider.ch/ipd/risiko/pressematerial.html> (дата обращения: 05.02.2025)

⁸⁹ Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. – 2003. – Режим доступа: <https://cjc.utppublishing.com/doi/full/10.22230/cjc.2003v28n1a1352> (дата обращения: 11.02.2025)

⁹⁰ Masters, R.M. Disparities in Health Care and the Digital Divide/ R.M. Masters // S.A. Saeed, R.M. Masters. - Curr Psychiatry Rep. – 2021. - N 23. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11920-021-01274-4> (дата обращения: 05.02.2025)

предполагает наличие не только доступа в Интернет и технического устройства, но и навыков работы с Сетью у обучающегося. При этом в некоторых населенных пунктах Интернет отсутствует. Таким образом, цифровое неравенство явилось основным барьером эффективной организации дистанционного обучения.

Цифровое неравенство является угрозой правовой стабильности государства. Низкий уровень цифровой грамотности при распространенности доступности Интернета способствует развитию онлайн-мошенничества. Кроме того, наличие неравных возможностей, в том числе в цифровой сфере, является дополнительным фактором социальной напряженности.

Возрастание частоты использования цифровых технологий при организации образовательного процесса связывает цифровое неравенство и образовательное неравенство. Как отмечает М.Д. Напсо, «несмотря на то, что высшая школа все больше ориентирована на минимизацию социальных различий в вопросе доступа к высшему образованию, все же образовательное неравенство ставит пределы сглаживанию различий»⁹¹, что А.В. Носкова и др. связывают с переходом университетов на рыночные рельсы и, как следствие, увеличением дистанции между элитарным и массовым образованием⁹². М.В. Пашков и коллеги, рассматривая практику транснационального онлайн-обучения, отмечают, что образовательные организации могут и должны вносить вклад в преодоление последствий цифрового неравенства: «эксплицитно и проактивно выявлять и минимизировать последствия цифрового неравенства для студентов и преподавателей» в процессе организации образовательной деятельности, а также учитывать и социокультурные контексты, в которых осуществляется онлайн-образование, и их влияние на практику использования цифровых образовательных технологий⁹³.

⁹¹ Напсо, М. Д. Цифровое неравенство и сфера образования / М. Д. Напсо // Человеческий капитал. – 2024. – № 2(182). – С. 151. – DOI 10.25629/НС.2024.02.14. – EDN DMGWBK.

⁹² Носкова, А. В. Неравенства в образовании и перспективы цифрового обучения в оценках студентов / А. В. Носкова, Д. В. Голоухова, Е. И. Кузьмина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 33. – DOI 10.17223/1998863X/62/3. – EDN QBYDD.

⁹³ Пашков, М. В. Транснациональное онлайн-образование и цифровое неравенство: проблемы педагогического дизайна / М. В. Пашков, В. М. Пашкова, В. А. Старостенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 89-90. – DOI 10.21638/spbu12.2022.105. – EDN YXVQBD.

Вместе с тем необходимо отметить и ряд положительных последствий цифрового неравенства в образовательном процессе. Цифровое неравенство является одним из ключевых барьеров внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс. Согласно исследованию Н. Масаели и Х. Фархади, перевод обучения и работы в электронный формат, обусловленный пандемией, вызвал рост интернет-зависимости, а наиболее выраженной зависимостью оказалась у детей и подростков.⁹⁴

Цифровизация меняет подход к социологии знаний. Первые предложенные концепции формирования разрыва знаний (Ф. Тиченор, Дж. Донохью, К. Олин) обуславливали различиями в социальных статусах индивидов, что выражалось в:

Различиях в уровне формального образования: индивиды с более высоким уровнем образования имеют более развитые навыки чтения и анализа поступающих знаний;

Различиях в сфере деятельности и наличии контактов: индивиды с более высоким социальным статусом имеют более широкую сферу деятельности и большее количество контактов, следовательно, имеют больше источников знаний;

Различиях в кругозоре: индивиды с более высоким социальным статусом, как правило, интересуются более широким диапазоном тем, они склонны использовать больше источников знаний.

Таким образом, согласно данной теории, социальный статус индивида оказывал непосредственное влияние на обладание знаниями. С развитием цифровых технологий разрыв в знаниях приобретает новую форму. С одной стороны, доступность новостной информации увеличилась посредством перевода средств массовой информации в электронный формат, и различия в осведомленности сократились. С другой стороны, разрыв в глубине получаемых знаний имеет тенденцию к увеличению. Ю.В. Веселов и Н.Г. Скворцов отмечают

⁹⁴ Farhadi, H. Prevalence of Internet-based addictive behaviors during COVID-19 pandemic: a systematic review / H. Farhadi, N. Massaeli // Journal of Addictive Diseases. – 2021. - N 39. – P. 16-17. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/350304738_Prevalence_of_Internet-based_addictive_behaviors_during_COVID-19_pandemic_a_systematic_review (дата обращения: 05.02.2025)

тенденцию снижения доверия к научному знанию в пользу инфлюэнсеров из социальных сетей с различным, но далеко не всегда высоким уровнем квалификации⁹⁵. Позицию Ю.В. Веселова и Н.Г. Скворцова подтверждают результаты социологических исследований. В частности, согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, Интернет (новостные, аналитические, официальные сайты, социальные сети, блоги), а также мессенджеры с 2020 года являются главным источником новостей для россиян, главным образом молодежной аудитории (до 35 лет)⁹⁶.

Считаем важным отметить результаты исследования О.В. Бучинской, согласно которым инновационная деятельность государства, направленная на развитие знаний, способна раскрыть полный потенциал цифровых технологий и сократить как цифровое неравенство, так и неравенство в знаниях⁹⁷. Таким образом, если на микроуровне цифровые технологии являются источником получения знаний, то на макроуровне развитие знаний раскрывает полный потенциал цифровых технологий.

Цифровое неравенство как отношение между субъектами по поводу распределения ресурсов посредством ограничения доступа к достоверной информации и как фактор изменения подходов к социологии знаний наиболее ярко сегодня выразилось в т.н. информационной войне. Как отмечает О.Г. Карпович, «Современная информационная война - это межгосударственный конфликт, возникающий на этапе осознания и обострения политических противоречий между будущими антагонистами, создающий условия для применения одним из антагонистов прямой вооруженной силы»⁹⁸. На наш взгляд, целесообразно дополнить тезис о том, что информационная война может продолжаться (и даже

⁹⁵ Веселов, Ю. В. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования / Ю. В. Веселов, Н. Г. Скворцов // Социологические исследования. – 2021. – № 6. – С. 67. – DOI 10.31857/S013216250012556-4. – EDN DRFIQG.

⁹⁶ Новosti, достойные доверия // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения 12.02.2025)

⁹⁷ Бучинская, О. Н. Тройственность дивергенции социально-экономического развития в цифровую эпоху / О. Н. Бучинская // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2-2. – С. 244-245. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-239-260. – EDN LQFHZV.

⁹⁸ Карпович, О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет / О. Г. Карпович // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 68. – EDN YPXFWM.

выходить на передний план) во время применения прямой вооруженной силы, оказывая порой значительное влияние на исход военных действий. Наряду с традиционными средствами массовой информации Интернет-ресурсы являются ключевыми инструментами целевого воздействия на социальные группы.

Особенностью Интернет-ресурсов как инструмента целевого воздействия на социальные группы является размытие национальных границ. Кроме того, к отличительным особенностям Сети следует отнести анонимность, многовекторность воздействия, отсутствие верификации информации, мультимедийность и скорость распространения информации.

Анонимность, высокая скорость распространения и отсутствие необходимости верификации как свойства Интернета являются катализатором распространения недостоверной информации, которая создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

Цифровые ресурсы, с помощью которых распространяется информация, имеют возможность ее транслировать, навязывая неограниченному кругу лиц точку зрения на происходящие события.

Развитие цифровых технологий привело к широкому применению искусственного интеллекта, то есть имитации компьютерным устройством когнитивных функций человека и получение при выполнении конкретных задач результатов, сопоставимых, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁹⁹.

Повсеместная цифровизация и стремление обеспечить цифровое равенство неизбежно приведет к формированию структурной безработицы. По прогнозам экспертов Всемирного экономического форума, к 2025 году цифровизация бизнеса приведет к потере 85 миллионов рабочих мест в 26 развитых странах мира¹⁰⁰.

⁹⁹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490

¹⁰⁰ The Future of Jobs Report. / World Economic Forum 91-93 route de la Capite CH-1223 Coligny/Geneva Switzerland. – 2021. - Р. 7. - Режим доступа: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf (дата обращения 05.02.2025)

Количество вакансий, которые будут появляться в будущем в связи с технологическим прогрессом, будет значительно меньше рабочих мест, замененных роботами. Таким образом, несмотря на автоматизацию рабочих процессов и рост качества производимых работ, усилится неравенство на рынке труда и возрастет социальная напряженность.

Следует отметить, что цифровое равенство требует современных технологий информационной безопасности. Ранее при внедрении новых цифровых технологий почти сразу появлялись средства для их защиты, с ростом скорости и глобализацией внедрения информационных решений обеспечение информационной безопасности кардинально отстает. Зачастую применяют цифровые решения, которые в принципе не предполагают защиты. Отсутствие обеспечения информационной безопасности определяет скачкообразный рост киберпреступности.

Цифровое равенство, как и цифровое неравенство, чревато негативными последствиями. Для установления социальной справедливости представляется необходимым обеспечение равных технологических возможностей для доступа в Сеть каждому желающему индивиду. Кроме того, целесообразно обеспечить возможность получения и развития индивидами цифровых навыков, то есть обеспечить «цифровую включенность» индивидов. При этом уравнивание результатов деятельности индивидов в Сети спровоцирует социальную напряженность, поскольку не является социально справедливым.

Развитие цифровых технологий привело к формированию цифровой окружающей среды, что, в свою очередь, коренным образом изменило мышление нового поколения. Как отмечает М. Пренски, « всю свою жизнь они проживают в окружении цифровой техники », что обуславливает « иной тип опыта и развитие иной структуры мозга »¹⁰¹. Для обозначения представителей данного поколения Пренски впервые использовал термин « цифровые аборигены », а для людей,

¹⁰¹ Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon / M. Prensky // MCB University Press. – 2001. - N. 9. – P. 1-6. - Режим доступа: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

родившихся до цифровой революции, используется термин «цифровые иммигранты». При этом цифровые иммигранты могут как успешно применять цифровые технологии в своей деятельности, так и полностью не принимать цифровую революцию. Согласно пониманию Пренски, цифровой иммигрант, какими бы развитыми цифровыми навыками не обладал, будет обладать «акцентом», то есть предпринимать попытки адаптировать возможности, предоставленные цифровыми технологиями, с прежними технологиями. Особенностью цифровых аборигенов является высокая социальная адаптивность к новой цифровой реальности, поскольку они находятся в Интернет-среде почти с рождения. Основным вызовом для представителей этого поколения является темп социотехнических трансформаций¹⁰². В связи с этим принадлежность к поколению оказывает фундаментальное влияние на практики использования цифровых технологий и получение (в том числе неосознанное) от этого применения выгод.

Таким образом, для изучения феномена необходимо рассмотреть более широкие оси стратификации, такие как социальные условия стратифицированных отношений, влияние принадлежности индивида к поколению, классу, социального статуса индивида на создание цифрового неравенства.

1.2. Поколенческие группы современной России: основные подходы к определению, критериям структурирования

Широкое распространение Интернета среди жителей Российской Федерации началось в начале 2000-ых годов, при этом подавляющее большинство пользователей сети были пользователи в возрасте от 15 до 34 лет, что может объясняться большей степенью восприимчивости молодежи к переменам, вызванной возрастными и социально-психологическими особенностями. Ежегодно

¹⁰² Шестакова, И. Г. Человек и социум в темпоральности цифрового мира : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Шестакова Ирина Григорьевна, 2020. – 430 с. – EDN NWLJHK.

число активных пользователей сети Интернет в России растет. Вместе с тем за последние годы произошли значительные изменения в возрастной структуре Интернет-аудитории. Если в 2017 году наибольшая доля приходилась на молодежь в возрасте от 15 до 34 лет (50,7%), то по итогам 2021 года доля сократилась почти на четверть – до 37,7%¹⁰³. Уменьшение доли молодежи в структуре Интернет-пользователей произошло не за счет уменьшения численности молодых пользователей, а, главным образом, за счет увеличения присутствия в Сети представителей старших поколений. Доля Интернет-пользователей в возрасте от 35 до 59 лет относительно незначительно возросла (на 5,1 п. п. до 48,7%), тогда как доля активных Интернет-пользователей старшего возраста (от 60 лет) выросла в 2,5 раза (до 13,6%)¹⁰⁴, что обуславливается не только увеличением возраста активных пользователей, но и ростом популярности интернета среди зрелой и возрастной аудитории, а также повышением уровня общей компьютерной грамотности. Повышение роли цифровых технологий в повседневной жизни сделало необходимо участие индивидов разных поколений.

Таким образом, если на заре распространения сети Интернет среди российского социума между поколениями существовало цифровое неравенство первого уровня, поскольку представители старших поколений не имели доступа в Сеть, то с 2017 года актуальным становится феномен межпоколенческого цифрового неравенства второго и третьего уровней. Практический интерес представляет изучение феномена внутрипоколенческого цифрового неравенства. В связи с этим представляется необходимым проанализировать основные подходы к определению терминов «поколение», «поколенческие группы», провести анализ критериев структурирования поколенческих групп, на основе чего определить поколенческие группы современного российского социума и критерии

¹⁰³ Количество активных интернет-пользователей в России выросло на треть с 2017 года // Официальный сайт аудиторской сети Finexpertiza. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kolich-inter-polz-vyros/> (дата обращения 05.02.2025)

¹⁰⁴ Там же

структурирования поколенческих групп с учетом цифровизации общественных процессов.

Первоначальное представление о поколении было биологически-генеалогическим и не рассматривало социальных, культурных, экономических и иных факторов его формирования. Аристотель пишет о лучших талантах к руководству у представителей старшего поколения: «Человек старший и зрелый может лучше руководить, чем человек молодой или незрелый»¹⁰⁵. Смена поколений – биологический процесс, а наличие противоречий между отцами и детьми объясняется моральным конфликтом в рамках генеалогического подхода. В целом, поколение рассматривалось в контексте семейных отношений, а не в отношениях более широких социальных групп.

Вместе с тем древнегреческий поэт Гесиод рассматривает существование человеческого рода через пять этапов – поколений, в каждом из которых действует определенная самостоятельная раса людей: золотое поколение, серебряное поколение, бронзовое поколение, поколение героев и железное поколение¹⁰⁶. Гесиод не дает определение термину «поколение», однако очевидно, что это группа людей, объединенных не только одним временем проживания, но и общими особенностями поведения, социальных отношений и отношений с богами.

В социологической науке существует несколько направлений исследования поколений. Первое направление связано с определением поколения, границ поколенческих групп и их типологии.

Первым попытку рассмотреть роль поколений в общественном прогрессе сделал Геродот. Он определяет историю как процесс смены поколений, а три поколения составляют столетие¹⁰⁷. Таким образом, Геродот под поколением понимает не только родственность по общему предку, но и единицу ритма истории и действующее историческое лицо. Вместе с тем, по мнению Геродота, поколения

¹⁰⁵ Аристотель. Политика / пер. с древнегреческого. С.А. Жебелева. — М.: АСТ, 2022. — 297 с. — С. 181.

¹⁰⁶ Гесиод. Работы и дни. / Гесиод. Полное собрание текстов. Поэмы и фрагменты / в пер. В.В. Вересаева. — М.: Лабиринт. - 1927. — С. 54.

¹⁰⁷ Лезгина, Д.В. Проблема преемственности поколений (В западноевропейской философии): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Лезгина Дарина Вячеславовна. — Санкт-Петербург, 2004. - 18 с.

действуют под влиянием богов, таким образом, он также не учитывает социальные факторы формирования и функционирования поколений.

С развитием истории общество стало предлагать совершенно иной политический и социальный контекст, который характеризуется анонимностью и имперсонализмом, поэтому встает необходимость рассматривать иные факторы формирования и функционирования поколения. Растущее распространение идей эпохи Просвещения, процессы модернизации, индустриализации и вестернизации способствовали формированию идеи о том, что общество может прогрессировать, а главным катализатором прогресса является новое поколение – молодежь. Кроме того, на формирование понимания поколения как особенности более широких социальных групп повлияло развитие идей национализма, языковая гомогенизация, что способствовало подавлению местных особенностей и отождествлению индивида с более широкими социальными группами.

Впервые определяющую роль поколения в историческом прогрессе обозначил основоположник философии истории Дж. Вико. Согласно предложенному принципу исторического исследования, саморазвитие общества осуществляется в процессе смены поколений, которые связаны преемственностью, единым законом разума и ростом знания¹⁰⁸.

О необходимости социологического анализа поколения как социального феномена писал К. Маркс: «Люди создают свою собственную историю, но они не делают ее так, как им заблагорассудится; они делают это не в самостоятельно выбранных обстоятельствах, а в обстоятельствах, уже существующих, данных и переданных из прошлого. Поэтому существует необходимость изучения феномена поколения»¹⁰⁹. Особую роль в становлении нового миропорядка отводит поколению как социальной группе Ф. Энгельс, отмечая, что несовместимость совместно проживающих поколений приведет к полному перевороту¹¹⁰. Таким

¹⁰⁸ Вико, Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / Пер. с итал. А.А. Губера. М.—К.: «REFL-book»—«ИСА». - 1994. – С. 48-52

¹⁰⁹ Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Сочинения. — М.: Политиздат, 1957. — Т. 8. —С. 524. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t08.pdf> (дата обращения 05.02.2025)

¹¹⁰ Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства

образом, уже во второй половине XIX века была обозначена необходимость изучения феномена поколения как социальных групп, смена которых приводит к общественному прогрессу.

В. Дильтей предположил, что впечатления, полученные в подростковом возрасте, имеют тенденцию передавать на всю жизнь большому количеству людей того же возраста совокупность относительно однородных философских, социальных и культурных принципов: «В этом смысле поколение состоит из тесного круга людей, которые составляют целостную единицу благодаря своей зависимости от тех же исторических событий и изменений, которые они испытали во время своего формирования». Таким образом, Дильтей считал, что сформированные впечатления, которые люди получают в течение довольно короткого периода времени в подростковом возрасте, устойчивы и вряд ли могут быть впоследствии замещены иными впечатлениями. Согласно данной позиции, члены одного поколения должны иметь личные контакты, что не дает возможности теории быть универсальной¹¹¹.

По мнению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, поколение – ключевое понятие истории. Представителей поколения объединяет единство возраста: «мы самой датой рождения прикованы к известной возрастной группе, к известному стилю жизни». Философ пишет, что основным признаком поколения является также наличие общности жизненного пространства и жизненных контактов между его представителями¹¹². Признаком жизненного пространства сегодня стала цифровизация, причем не для одного поколения, а для всех ныне существующих.

Поколение не просто одна конкретная группа или масса, а «похожее на новую интеграцию социального организма, запущенного на орбиту существования с заранее установленной жизненной траекторией». Принадлежность к поколению накладывает на индивида «неизгладимый культурный отпечаток».

¹¹¹ Дильтей, В. наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. - 1988. - № 4. - С. 135.

¹¹² Ортега-и-Гассет, Х. Идея поколения. Вокруг Галилея / Х. Ортега-и-Гассет – В кн. Избранные труды / Пер. с исп. Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – С. 272

Поколения следует рассматривать в свете их преемственности, то есть исторической последовательности определенных групп, которые либо следуют традициям предыдущих поколений, либо порывают с ними.

Ортега-и-Гассет предлагает метод поколений в историческом исследовании. Основываясь на дате рождения человека, оставившего весомый след в истории (в качестве примера философ предлагает Р. Декарта) как центре «зоны дат», он пишет, что поколение составляют индивиды, родившиеся на семь лет ранее или на семь лет позднее. Разница между поколениями проявляется в различиях во взглядах на жизнь. Ортега-и-Гассет определяет, что шаг поколений – пятнадцать лет, смена поколений обуславливается значимым историческим, зачастую культурным или научным, событием¹¹³. Вместе с тем этот метод не универсален, поскольку не берет во внимание периоды времени, когда не случались исторические события, которым придается особое значение сегодня.

Начало концептуальному изложению поколенческой проблематики в социологическом ключе положил немецкий социолог К. Мангейм. Проблема поколений понимается как «бесценное» руководство для понимания структуры социальных и интеллектуальных движений. Особое внимание Мангейм уделяет структуре поколений, которую составляет специфика отношений индивидов. Отношения индивидов определяет их социальное местоположение, которое возникает «в силу иных причин, нежели те, которые приводят к группообразованию». Индивидов одного поколения связывают естественный взгляд на мир, который развивается как совокупность переживаний, приобретенных в подростковом возрасте, служащие ориентиром для более поздних переживаний¹¹⁴.

Мангейм сопоставляет поколение и класс как горизонтальный и вертикальный сегменты общества. Для характеристики интенсивности отношений

¹¹³ Ортега-и-Гассет, Х. Тема нашего времени / Х. Ортега-и-Гассет - В сб. Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. / отв. ред. Р. А. Гальцева. – М.: ИНИОН АН СССР, 1979. - С. 217.

¹¹⁴ Mannheim, K. Das Problem der Generationen, Kolner Vierteljahreshefte für Soziologie 7/ K. Mannheim // Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie. – 1928. - N 7. - P. 157-185, 309-330 – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0100_gen&object=facsimile&pimage=28&v=100&nav=&l=de (дата обращения 05.02.2025).

между индивидами определенных возрастных групп Мангейм использует три основных понятия: слой поколений, контекст поколений и единство поколений. Контекст поколений для Мангейма в первую очередь является временной единицей, следовательно, он не должен приводить к социальной организации. С другой стороны, он предполагает, что изначально чисто временной контекст имеет тенденцию приводить к определенной однородности поведения. Таким образом, Мангейм рассматривает контексты поколений как особые типы социальных слоев и, таким образом, рассматривает их на том же уровне, что и членство в классе. «Классовая принадлежность является объективной реальностью, вне зависимости от того, осознает ли ее данный индивидуум и признает ли он ее»¹¹⁵.

Поколение, по Мангейму, является социальной группой, более того, «те группы, которые в рамках одного и того же поколенческого контекста по-разному переживают события, образуют в каждом случае разные поколения». Исходя из этого, Мангейм формулирует ключевые для современного понимания поколений идеи: во-первых, чертой поколений определяет не проживание в одном историческом времени, а переживание одних и тех же событий, во-вторых, он допускает появление подгрупп в поколенческих группах, основным отличием которых является общая для членов отдельной группы реакция на исторические события.

В противовес Ортеге-и-Гассету Мангейм отвергает предположение о непрерывном ритме поколений с регулярными временными интервалами, говоря, однако, о наличии преемственности поколений. Основные направляющие тенденции, составляющие единство поколения, создаются относительно небольшими закрытыми группами.

Относительно преодоления негативных последствий цифрового неравенства идеи Мангейма, на наш взгляд, имеют скрытый потенциал для исследования поколений в условиях цифровизации. Так, идеи могут быть экстраполированы на цифровую преемственность поколений, которая проявляется в оказании помощи

¹¹⁵ Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм. // Новое литературное обозрение. - 1998. - N 2 (30). – С. 17.

при работе индивида другого поколения с цифровыми продуктами и услугами, причем эта помощь может быть оказана как представителем старшего поколения по отношению к младшему (например, помощь родителя ребенку при работе с цифровыми образовательными ресурсами), так и младшего к старшему (например, помощь внука бабушке при работе с государственными сервисами). Вместе с тем цифровая преемственность поколений может выражаться и в виде контроля. Так, представители старшего поколения могут всячески препятствовать цифровому участию своих детей.

Таким образом, согласно концепции Мангейма, принадлежность к поколению конкретного индивида можно определить положением в системе координат с двумя осями, где одна ось – материальное положение индивида, определяющее классовую принадлежность, а другая – его возраст. Впоследствии Шпицер пишет, что концепция Мангейма не может претендовать на универсальность, поскольку «классификация с несколькими категориями, то есть с большими интервалами между поколениями и классами, может привести к большим неточным группировкам»¹¹⁶.

Идеи Дильтея, Ортеги-и-Гассета и Мангейма представляют значимость для социологического анализа современной поколенческой проблематики, поскольку определяют важность поколенческих групп в общественном развитии, обозначают совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование и устойчивость поколенческих групп. Мангейм отмечал, что передача ценностей культуры, к которым следует отнести практики использования новых технологий, происходит в стабильных устойчивых условиях, и передаваемое достояние является актуальным и востребованным для последующих поколений.

Проведенный анализ работ зарубежных исследователей о поколениях позволяет сделать следующий вывод. В то время как возраст по-прежнему играет роль в определении поколений, ключевой вклад в социологическое исследование

¹¹⁶ Spitzer, A. The Historical Problem of Generations / A.B. Spitzer. // American Historical Review. – 1973. – V. 75. – N. 5. – P. 1353-1385 – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1854096> (дата обращения 05.02.2025)

поколенческих групп вносит общее сознание, свидетельствующее об историческом контексте.

Понятийно-концептуальный анализ показывает, что в российской социологии предпринято множество попыток методологически определить значение понятия «поколение». Как отмечает М.С. Науэн, в российской социологии существует «богатство и разнообразие теоретических подходов к изучению поколений»¹¹⁷.

Серьезные теоретические исследования понимания поколения в социологическом смысле были предприняты в конце XX-начале XXI веков.

По мнению В.Т. Лисовского, российские социологи выделяют пять значений понятия «поколение»: демографическое, антропологическое, историческое, хронологическое, символическое¹¹⁸.

В демографическом смысле поколение отождествляется с понятием «когорты» и означает группу сверстников, родившихся приблизительно в одно время. В зависимости от уровня рождаемости и иных экзогенных факторов поколение может различаться по своей численности, гендерному признаку, преобладанию социальных групп.

С точки зрения антропологии, поколение отражает ступень происхождения от общего предка и дает представление о генеалогии семьи. Исторически поколение означает отрезок времени, который равен интервалу между рождением родителей и рождением детей, хронологически – это период времени, в течение которого живет и действует конкретная когорта людей. Наконец, символическое поколение определяется тем, что жизнь современников совпала со значимыми периодами истории.

Советский и российский социолог И.С. Кон в работе «Возрастные категории в науках о человеке и обществе» обращает внимание на многоаспектность

¹¹⁷ Науэн, М. С. Метод когортного анализа в социологии / М. С. Науэн // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 3. – С. 137-144. – EDN MUKHMX.

¹¹⁸ Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В.Т. Лисовский // Социологические исследования. - 1998. - № 5. – С. 101

поколения: это и единство степени происхождения от общего предка, и сверстники (*реальное* поколение), и наличие одних переживаемых исторических событий, а также люди, живущие в одно время. «По составу возрастные группы различаются по степени включенности: одни включают в себя всех членов данного возраста, другие только некоторых сверстников»¹¹⁹. И.С. Кон один из первых отечественных социологов пишет о наличии культурных и политических критериев отнесения индивидов к поколению: «наличие специфических каналов коммуникации, собственного имени, внешних знаков отличия, группового самосознания, а также уровень групповой солидарности их членов».

Т. Шанин справедливо отмечает необходимость наддетерминизма при поколенческом анализе, то есть необходимость рассматривать поколение не только в качестве группы людей одного возраста, одного исторического периода, одной местности проживания и т.д., но как результат взаимовлияния этих величин на данную группу людей.¹²⁰ Б.В. Дубин отмечает, что поколение отражает направления и механизмы опосредования и перехода между «прежним» и «новым»¹²¹.

Ю.А. Левада пишет, что «в рамках определенного «большого» периода выделяются поколения, формирующие определенные значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов и пр. — значимые поколения»¹²². Он допускает в рамках одного поколения разные действия.

Ю.Р. Вишневский определяет в качестве поколения возрастную когорту, имеющую динамический компромисс между массой и индивидом, характеризующуюся общностью социальных условий формирования и жизненного опыта, решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций, доминирующих возрастных социально-психологических черт и поколенческого

¹¹⁹ Кон, И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе / И.С. Кон// Социологические исследования. - 1978. - № 3. - С 81

¹²⁰ Шанин, Т. История поколений и поколенческая история / Т. Шанин / Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — С. 36-37.

¹²¹ Дубин, Б.В. Поколение: смысл и границы понятия / Б.В. Дубин/ Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — С. 70.

¹²² Левада, Ю. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2001. — № 5(55). — С. 7-14. — EDN HTMNIP.

сознания, поколенческого духа. Кроме того, поколение - это хронологический период, отрезок времени, в течение которого живет и действует данное реальное или условное поколение¹²³.

М.Б. Глотов определяет поколение в качестве «объективно складывающейся социально-демографической и культурно-исторической общности людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени»¹²⁴. Отнесение поколений к социальным общностям сужает поле для научного исследования, поскольку не предполагает проведение объективного анализа экономических, политических, социальных, трудовых факторов на функционирование поколений.

В.В. Семенова под поколением понимает реальную социальную группу, которая характеризуется общими возрастными рамками, а также общностью восприятий и моделей поведения, которые вызваны общими историческими событиями¹²⁵.

В.М. Пашинский рассматривает факторы формирования поколений. В качестве основного движущего фактора он выделяет эндогенный механизм формирования поколений. Социолог пишет о доминировании «избранного меньшинства» поколенческой группы, определяющей основные формы социализации. Поэтому при формировании нового поколения формируется новое «избранное меньшинство» — те, кто вырабатывают его «парадигму». В избранное меньшинство могут входить индивиды разного возраста, поэтому возраст в понимании поколения у В.М. Пашинского не является основным параметром. В.М. Пашинский отмечает преобладание целерационального поведения внутри среды старшего поколения и ценностнорационального поведения внутри молодежи, тем самым создается конфликт поколений. Данный конфликт является одним из

¹²³ Вишневский, Ю.Р. Социология молодежи — о молодежи, для молодежи / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, памяти профессора Валерия Трофимовича Шапко. — Т. I. — под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. - Екатеринбург: изд-во Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014.

¹²⁴ Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. — 2004. — № 10(246). — С. 42-48. — EDN OWMZGP.

¹²⁵ Семенова, В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию "поколение" / В. В. Семенова // Россия реформирующаяся. — 2003. — № 3. — С. 213-237. — EDN PEOBWX

важнейших «компонентов» механизма формирования поколенческой динамики как движущей силы социально-исторического процесса. В случае деления общества не на два, а на четыре, восемь и т. д. поколений, этот конфликт сохранит свою сущность, но за счет дробления групп проявит себя в более мягкой форме и соответственно создаст меньше препятствий для трансляции общечеловеческого опыта от поколения к поколению¹²⁶.

М.С. Науэн¹²⁷ (впоследствии данную точку зрения развивает Д.Х. Ибрагимова¹²⁸) пишет, что возраст не является определяющим фактором принадлежности к поколению, поскольку каждое поколение может включать в себя несколько возрастных когорт. Таким образом, представители одного поколения могут накапливать свой жизненный опыт в разных исторических условиях. А.Г. Вишневский справедливо замечает, что поколения нужно разграничивать не по демографическому принципу (по годам рождения), а по периодам, когда представители одного поколения вступают во взрослую жизнь¹²⁹.

На основе понятийно-категориального анализа Н.Б. Костина и О.И. Власова определяют поколение как номинальные социальные группы, в основе которых лежат два признака: возраст и историческое время социализации индивида¹³⁰. В.В. Радаев в качестве формативных лет для каждого поколения определяет «впечатлительные годы», то есть возрастной интервал от 17 до 25 лет. Опыт, полученный в результате переживания одних и тех же исторических событий индивидами одного возрастного интервала, оказывает схожее влияние на социализацию представителей одного поколения.

Российский социолог В.И. Ильин ставит под сомнение утверждение о поколении как реальной социальной группе, поскольку «использование данной

¹²⁶ Пашинский, В. М. Социология знания о механизме формирования поколений / В. М. Пашинский // Социологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 47-63. – EDN QASHXF.

¹²⁷ Науэн, М.С. Метод когортного анализа в социологии. - С. 141

¹²⁸ Ибрагимова, Д.Х. Когортный анализ потребительских ожиданий населения России (1996–2010): теоретико-методологические основы исследования / Д.Х. Ибрагимова // Экономическая социология. - 2014. Т. 15. N 2. С. 112

¹²⁹ Вишневский, А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / А.Г. Вишневский. - М.: Новое издательство, 2006.– С. 171-172.

¹³⁰ Власова, О.И. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография / О. И. Власова, Н. Б. Костина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – С. 41.

категории сопровождается существенным количеством оговорок». Вместо термина «поколение» в социологическом исследовании Ильин предлагает рассматривать поколенческие ситуации¹³¹. В данном контексте следует согласиться и с позицией А.Г. Щелкина, который пишет, что поколение представляет собой общность, которая «работает» на время, либо «необязательна» для своего времени и ничего не представляет¹³². Таким образом, с этой точки зрения, поколение необходимо рассматривать в конкретном пространственно-временном и социальном пространстве.

Важнейшим признаком поколения является идентификация ее членов. Идентификация по поколенческому признаку составляет второй уровень в структуре идентичности и определяется соотношением индивида и групп, выделяемых по признакам, присущим всем индивидам.¹³³ Отнесение индивидом себя к поколению влияет не только на действия самого индивида, но и на действия других индивидов, принадлежащих данному поколению.

Основу для идентификации поколений составляют и нормы, устанавливаемые социальными институтами. Требования к поведению, совершению каких-либо действий, характерных для индивидов данной возрастной группы, устанавливаются формальными (такими как государство, правовая система, система образования и т.д.) и неформальными (например, система морали) социальными институтами, что, в конечном счете, влияет на убеждения индивидов и отождествление ими себя к тому или иному поколению.

Основные подходы отечественных социологов к отличительным характеристикам представителей одного поколения представлены в таблице 1.

¹³¹ Ильин, В.И. Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) / В.И. Ильин // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – №4. – С. 8-10. - DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32 – EDN OIQSJK

¹³² Щелкин, А. Г. Смена поколений: сущность и реальность (онтологическая точка зрения). С. 139

¹³³ Ганеева, Е. И. Проблемная социальная идентичность: сущность и условия формирования / Е. И. Ганеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – № 1(9). – С. 39-45. – EDN KNNUXZ

Таблица 1 - Основные подходы отечественных социологов к отличительным характеристикам представителей одного поколения

№	Автор(ы) концепции	Отличительные характеристики поколения
1.	И.С. Кон	Индивиды одного поколения имеют близкую хронологическую степень происхождения от предков и объединены одними переживаемыми историческими событиями. Кроме того, индивиды одного поколения самоидентифицируют себя, что определяется наличием специфических каналов коммуникации, уникального наименования поколения, группового самосознания, а также уровнем групповой солидарности.
2.	Т. Шанин	Поколение исторично, оно определяется взаимовлиянием взаимовлияния разных величин (год рождения, местность проживания и др.) на группу индивидов, составляющих поколение
3.	Ю.А. Левада	Представителей одного и того же поколения объединяет определенные значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов
4.	Ю.Р. Вишневский	Представители поколения объединены общностью социальных условий формирования и жизненного опыта, решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций, доминирующих возрастных социально-психологических черт и поколенческого сознания
5.	М.Б. Глотов В.В. Семенова	Представители поколения объединены границами возраста и общими условиями личностного формирования и функционирования в конкретный исторический период времени.
6.	В.М. Пашинский	Представителей поколений объединяют основные формы социализации, определяемые «избранным меньшинством» поколения, в которое могут входить индивиды разного возраста.
7.	М.С. Науэн Д.Х. Ибрагимова А.Г. Вишневский	Поколение складывается из индивидов, объединенных не по возрастному признаку, а по условиям исторического периода их взросления
8.	Н.Б. Костина О.И. Власова Б.З. Докторов Г.Е. Зборовский В.В. Радаев	Представителей поколения, в основе своей, определяют возраст и историческое время социализации индивида. Важную роль принадлежности к поколению играет характер трудовой деятельности представителей одного поколения
9.	В.И. Ильин	Поколение представляет собой возрастную когорту, которая сформировалась в контексте определенных исторических событий, локализованных в пространстве и во времени.
10.	А.Г. Щелкин	Поколение представляет собой общность, которая «работает» на время, в котором живет, либо «необязательно» для своего времени и ничего не представляет.

Основываясь на анализе рассмотренных концепций, определим, что поколение является социальной группой, объединенной определенными возрастными границами, схожим процессом социализации в определенных социально-исторических условиях, идентификацией индивидов с этой группой, особенностями трудовой деятельности в определенных социоисторических условиях.

Ключевыми признаками поколения как номинальной социальной группы являются принадлежность ее членов к одной демографической когорте (возрастной группе), переживание ими одних исторических событий, в связи с чем складывается схожий культурный опыт. Кроме того, исследования развивали в теоретическом плане положения классической социологии.

Вторым направлением исследований поколенческой проблематики в социологии являются исследования межпоколенческих отношений.

По мнению Кондорсе, поколение представляет собой массу индивидов, сосуществующих в одном локальном пространстве¹³⁴. Одним из ключевых признаков современного локального пространства является цифровизация. С одной стороны, цифровизация является способом взаимодействия различных поколений между собой, что обуславливается заинтересованностью обучения работе с цифровыми ресурсами и расширением возможностей поддерживать социальные контакты дистанционно. С другой стороны, цифровизация является фактором, разделяющим поколения. Недоступность цифровых технологий, неравные цифровые навыки, отсутствие мотивации приводят к цифровой «невключенности» одних поколений и, как следствие, непониманию, формированию цифрового неравенства между младшими и старшими поколениями.

Взаимодействие поколений отражает картину прогресса человеческого разума. О. Конт рассматривал человека в контексте «всего Человечества, которое составляет совокупность ушедших, ныне живущих и будущих поколений

¹³⁴ де Кондорсе, М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Пер. с фр. И.А. Шапиро. - М.: Юрайт. - 2023. - С. 67

людей»¹³⁵. Смена поколений, по Контю, естественная необходимость, имеющая историко-социальный характер предмета социологического анализа. Ввиду этого, общество рассматривается Контом как взаимосвязь поколений: предшествующее поколение определяет фундамент социальных отношений ныне живущего поколения, которому, в свою очередь, необходимо передать опыт будущему поколению. Из этих взаимосвязей складывается история общества. В современных условиях цифровизация общественных процессов меняет характер отношений между поколениями. Если ранее ключевые векторы общественного развития, по Контю, «фундамент социальных отношений» закладывались предыдущими поколениями, то сейчас усиливается роль молодого поколения в определении характера отношений между индивидами, при этом роль молодого поколения в дальнейшем будет повышаться.

О. Конт отмечает, что смена поколений в большей степени биологический процесс, поскольку напрямую зависит от продолжительности жизни: медленная смена поколений, обусловленная ростом продолжительности жизни, приводит к доминированию консерватизма и инертности общественного развития, тогда как сокращение продолжительности жизни не позволяет стабилизировать инновации и способствует нарушению общественного порядка. Ввиду этого Конт определяет зависимость темпа социального развития и связанной с ним общественной идеологией от темпа смены поколений. Подобно Контю, Дж. Милль определяет поколение как «новую группу людей, которые выросли в обществе и овладели им». Особенностью поколений он отмечает их преемственность, поскольку «именно целое производит целое, а не какая-либо отдельная часть»¹³⁶.

Согласно представлениям Конта и Милля, на воспроизводство поколений оказывают влияние культура, политическая система, развитие науки и иные факторы, присущие обществу, в котором это поколение было сформировано.

¹³⁵ Конт, О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении / Пер. с фр. И. А. Шапиро. – Ростов-на-Дону, Феникс. – С. 28.

¹³⁶ Browning, G. John Stuart Mill: Then and Now / G. Browning. - В кн. A History of Modern Political Thought: The Question of Interpretation. -Oxford, 2016. P. 313-332. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/310486464_John_Stuart_Mill_The_Question_of_Interpretation (дата обращения 05.02.2025)

Таким образом, закладывается основа изучения факторов функционирования и смены поколений. Согласно идеям Милля, поколение является новой группой людей, которая определяет вектор общественного развития. На современном этапе общественного развития владение индивидом цифровыми навыками играет одну из ключевых ролей в его включенности в социальные процессы. В связи с этим индивиды, принадлежащие другим поколенческим группам и не обладающие необходимым уровнем цифровой грамотности, могут быть социально маргинализированы.

Дж. Эдмундс и Б. Тернер используют понятие «сознание поколений» для понимания формирования социальной стратификации. По мнению авторов, фактор возраста в формировании поколения для социологического исследования менее интересен, необходимо рассматривать поколения через общественные отношения. Эдмундс и Тернер сравнивают отношения между возрастом и поколением с отношениями между деньгами и классом, где простое сосредоточение внимания на деньгах не позволит полностью понять класс. Опыт конкретных исторических событий приводит к стратификации опыта на основе поколений, которые объединяют поколения как самосознательные группы. Таким образом, они стремятся исследовать, как определенные события приводят к тому, что поколения становятся культурно и политически значимыми.

Особенно значимой для анализа взаимодействия поколений является работа М. Мид «Культура и мир детства». Мид характеризует «время, в которое мы живем» префигуративной культурой, в которой молодежь «с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего» учит взрослых. Мид объясняет этот феномен научно-техническим развитием (в том числе изобретение компьютера), наблюдаемым в 1940-1960 годы¹³⁷.

Нельзя не согласиться с тем, что ускорение технического развития, включая появление компьютеров и сети Интернет, меняет характер отношений между поколениями. Если раньше представители старших поколений за счет своих знаний

¹³⁷ Мид, М. Культура и мир детства: Избр. произведения / М. Мид – М.: Наука, 1988. - С. 220

и, в основном, за счет опыта могли чему-то научить молодежь, передать им ценный для жизни в будущем опыт, то теперь этот опыт стал менее актуальным. Ввиду этого меняется характер конфликта между поколениями. Ранее конфликт имел место между старшим и младшим поколением, но повзрослевшее младшее поколение в дальнейшем повторяло поведенческие практики старших поколений. Теперь же устаревший опыт и поведенческие практики старшего поколения не могут быть использованы впоследствии младшим поколением.

При анализе взаимодействий поколений важно обратить внимание на взгляды выдающегося французского социолога П. Бурдьё. Бурдьё критикует традиционное понимание поколения, отмечая «возникновение очень заметной тенденции мыслить весь общественный строй в терминах схемы деления на поколения».¹³⁸ Бурдьё утверждает, что поколения производятся не биологически, а социально: «молодость и возраст не являются самоочевидными данными, а социально сконструированы, в борьбе между молодежью и старыми», и для того, чтобы понять различия между возрастными группами, нужно знать специфические законы функционирования социального поля. Антагонизмы между поколениями представляют собой «столкновения между системами устремлений, сформировавшимися в разные периоды»¹³⁹. Эти стремления, ожидания и вкусы формируются разными системами образования и разными уровнями системы. Несмотря на это, на наш взгляд, возрастные особенности оказывают непосредственное влияние как на социальный опыт индивида, так и на социальное окружение, как следствие, на пространство социальной жизнедеятельности и вкусовые предпочтения, в связи с этим при анализе поколения необходимо учитывать фактор возраста.

Таким образом, поле конфликтов поколений формируется образовательными ценностями и конфликтами по поводу различных практик социализации.

¹³⁸ Bourdieu, P. The Rules of Art: Genesis and structure of the literary field/ P. Bourdieu. - Stanford, CA: Stanford University Press, 1996. – P. 222. – Режим доступа: https://monoskop.org/images/9/94/Pierre_Bourdieu_The_Rules_of_Art_Genesis_and_Structure_of_the_Literary_Field_1996.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

¹³⁹ Bourdieu, P. Sociology in Question. London: Sage / P. Bourdieu. - Thousand Oaks, 1993. – P. 143-145.

Бурдье рассматривает проблему поколения как альтернативу классу в объяснении культурных изменений, особенно быстрых и регулярных изменений, таких как мода. Р. Эйерман и Б. Тернер в дальнейшем поддерживают позицию П. Бурдье, говоря о принадлежности к поколению как одном из факторов (наряду с полом и принадлежностью к классу) формирования поведенческих практик¹⁴⁰.

Интересным представляется исследование У. Бека и Э. Бек-Гернсгейм, который предлагает понятие «глобальное поколение», которое концептуализируется набором взаимосвязанных транснациональных группировок поколений¹⁴¹. В действительности, получение схожего жизненного опыта, связанного с распространением цифровых технологий, формирует общие поведенческие практики и схожие переживания у проживающих вдалеке друг от друга людей, принадлежащих к одной поколенческой группе.

По мнению Лисовского, проблему взаимоотношения поколений следует рассматривать с исторической точки зрения, поскольку, во-первых, это позволяет проанализировать деятельность поколений в определенный исторический период, а во-вторых, сделать синхронный анализ, позволяющий учесть отношения разных поколений в конкретный исторический период.

Среди последних исследований отечественных авторов по проблеме взаимодействия поколений выделяются следующие работы. По мнению А.И. Смирнова и П.М. Козыревой, уверенность в возможности взаимодействия поколений больше зависит от характера и интенсивности родственных связей, чем от таких переменных, как состояние в браке, наличие и количество детей¹⁴². Несмотря на значительный технологический разрыв между поколениями,

¹⁴⁰ Eyerman, R. Outline of a theory of generations / R. Everman, B.S. Turner // *European Journal of Social Theory*. - 1998. - V. - 1. - N. 1. - P. 91–106

¹⁴¹ Beck, U. Global Generations and the Trap of Methodological Nationalism for a Cosmopolitan Turn in the Sociology of Youth and Generation/ Beck U., Beck-Gersheim E. // *European Sociological Review*. 2009. Vol. 25. № 1. P. 25–36

¹⁴² Козырева, П. М. Оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества поколений в постсоветской России (по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 1994-2020 гг.) / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. Выпуск 12. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – С. 129-149. – DOI 10.19181/rlms-hse.2022.4. – EDN MUKULQ.

взаимодействия между ними характеризуются преобладанием позитивного спектра и высокой устойчивостью.

А.Г. Щелкин отмечает, что о новом поколении в социологическом смысле можно говорить только тогда, когда «оно справляется со своей социальной функцией, призванием, судьбой»¹⁴³. Ю.Г. Волков, характеризуя перспективы взаимодействия поколений, говорит о трех пластах налаживания диалога между поколениями: взаимное уважение (признание ценности опыта), взаимное доверие и признание социальной ответственности как основного условия поддержки сложившегося институционального порядка¹⁴⁴.

Таким образом, если для западной социологии характерно исследование конфликта поколений, то для отечественной социологии последнего времени характерен поиск оснований для солидарности поколений, а также констатация факта позитивного межпоколенческого взаимодействия.

Третье направление исследований поколенческой проблематики в социологии – особенности и траектории формирования разных поколений, типология поколенческих групп и определение границ поколений.

Различия ценностей, убеждений у представителей различных поколений, а также сложившееся между ними неравенство приводят к конфликту поколений. Большинство исследователей в качестве основы межпоколенческого неравенства рассматривают экономические, технологические факторы и факторы трудовой деятельности.

В частности, Блау и Данкан отмечают, что основу межпоколенческого конфликта составляет неравенство доходов между взрослыми и молодыми¹⁴⁵. При этом, в среднем, наиболее обеспеченным является поколение индивидов среднего возраста, тогда как молодое и старшее поколения имеют меньшие доходы. Таким

¹⁴³ Щелкин, А. Г. Смена поколений: сущность и реальность (онтологическая точка зрения). С. 141

¹⁴⁴ Волков, Ю. Г. Межпоколенческое взаимодействие в российском обществе: поиск языка согласия и взаимопонимания / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 30-42. – DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.2. – EDN USUAHO.

¹⁴⁵ Blau, P.M. The American Occupational Structure. / P.M. Blau, O.D. Duncan New York: Wiley, 1967. – P. 146-147. – Режим доступа: <https://archive.org/details/americanoccupatiblaurich/page/n5/mode/2up> (дата обращения 05.02.2025)

образом, возраст является фактором межпоколенческого экономического неравенства.

При этом существующее внутрипоколенческое неравенство, принадлежность индивида к тому или иному экономическому классу способны передаваться в последующее поколение, в связи с чем внутрипоколенческое экономическое неравенство обладает преемственностью.

Качество жизни поколения, живущего в современных условиях, зачастую поддерживается и повышается за счет государственного долгосрочного долга. Таким образом, на будущие поколения возлагается обязанность погашать долги предыдущих поколений. П. Кругман, рассматривая эту проблему, пишет, что «растущий государственный долг становится моральной проблемой перед будущими поколениями»¹⁴⁶. В связи с этим усугубляется несправедливость между поколениями, формируется межпоколенческое неравенство.

Каждое поколение использует сленг, присущий только ему. Сленг складывается ввиду особенностей технологического развития, которое происходит во время жизни поколения. Для шифрования представители разных поколений способны передавать друг другу информацию на языке, который понятен только им. Однако современное поколение может обмениваться информацией посредством технических устройств. Таким образом, люди могут не подозревать о том, что находящиеся рядом индивиды обмениваются информацией.

Значителен разрыв между поколениями в возможности использования новых технологий. Молодые поколения значительно эффективнее используют новые технологии, тогда как представителям старших поколений пользование дается сложнее. При этом старшим индивидам использование новых технологий (таких как сотовая связь, сеть Интернет и т.д.) зачастую более необходимо, чем младшим.

Жизненный опыт, полученный индивидами на разных временных этапах, оказывает значительное влияние на формируемые ценности, в том числе на

¹⁴⁶ Krugman, P. Cheating Our Children / P. Krugman // The New York Times. – March 2013. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/03/29/opinion/krugman-cheating-our-children.html> (дата обращения 05.02.2025)

отношение к трудовой деятельности. Согласно исследованию К. Мэдера, «59% миллениалов отмечают, что финансовый кризис 2008 года негативно повлиял на их карьерные планы, в то время как только 35% более старших работников думают так же».¹⁴⁷ Кроме того, на качество работы влияют особенности применения новых технологий. Несмотря на то, что индивиды молодого поколения гораздо быстрее приспосабливаются к инновациям и эффективнее справляются с многозадачностью, их зависимость от технологий привела к неприспособленности к очным контактам. Вместе с тем умение индивида использовать новые технологии оказывает первостепенное влияние на его трудовую деятельность.

В отечественной социологии трудовая деятельность обозначалась критерием отнесения к поколению. В частности, основываясь на годе рождения, Б.З. Докторов выделяет девять поколений ученых, объединенных особенностями научного становления и вхождения в социологию. Каждое поколение характеризуется уникальной доминантной функцией. Таким образом, Докторов определяет поколение как относительно однородную по возрасту группу индивидов, первичная социализация которых происходила в сходных исторических и социально-политических обстоятельствах, а вхождение в профессию происходило в рамках одной фазы ее развития¹⁴⁸. Впоследствии на основе данной «лестницы поколений» Г.Е. Зборовский предложил поколенческую стратификацию социологического сообщества на Урале¹⁴⁹.

Характер трудовой деятельности индивида на современном этапе общественного развития, с одной стороны, определяется умением использовать цифровые технологии, с другой стороны, непосредственно влияет на интенсивность, частоту и цели использования индивидом цифровых технологий. Таким образом, использование цифровых технологий влияет не только на

¹⁴⁷ Mader, C. Millennial and Mature Workers' Attitudes Align / C. Mader. – The Staffin Stream. – April 2013. – Режим доступа: <http://www.thestaffingstream.com/2013/04/17/millennial-and-mature-workers-attitudes-align/> (дата обращения 05.02.2025)

¹⁴⁸ Докторов, Б. З. Г.С. Батыгин и формирование четвертого поколения советских/российских социологов / Б. З. Докторов // Социологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 125. – EDN PBDTZV

¹⁴⁹ Зборовский, Г. Е. Социология в регионе как предмет научного исследования / Г. Е. Зборовский // Социологический журнал. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 139. – DOI 10.19181/socjour.2022.28.1.8841. – EDN QXKWNG.

социализацию индивида, но и на идентификацию его со своей поколенческой группой. Индивиды старших поколенческих групп, которые не используют цифровые технологии в силу разных причин, подвержены дискриминации.

Дискриминация одних возрастных групп другими по тем или иным признакам является эйджизмом¹⁵⁰. Эйджизм предполагает не только стереотипы и предрассудки отдельных индивидов по отношению к индивидам другого возраста, но и исключение статусных групп, ограничение доступа к ресурсам, препятствие определенным занятиям, снижение статуса.¹⁵¹ В связи с этим эйджизм проявляется ввиду существующей структуры общества, что влияет на ограничение жизненных шансов индивидов различных возрастов. Наиболее распространен эйджизм в отношении пожилых людей. Как отмечает В. В. Лемиш, люди старшего поколения в России в целом ассоциируются «со слабостью, низкими возможностями к изучению и пониманию нового, склонностью к нематериальным ценностям, с догматизмом и нежеланием выходить из зоны комфорта».¹⁵²

Попытку социологического исследования выделения и факторы структурирования поколенческих групп предпринял американский социолог Н. Райдер. Он исходил из постулата, что поколенческие группы различаются меняющимся содержанием образования, социализацией в группе сверстников и своеобразным историческим опытом, таким образом, поколенческие группы оказывают дифференцированное влияние на исторические события¹⁵³.

В дальнейшем американский социолог Р. Инглхарт выявил значимые эмоциональные и ценностные различия между поколениями, которые пережили различные исторические события¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Butler, N. Age-Ism: Another Form of Bigotry // N. Butler. - The Gerontologist. – 1969. – N 9(4). – P. 243-246. – Режим доступа: https://www.romolocuano.com/wp-content/uploads/2017/03/Butler_Age-ism.pdf (дата обращения 26.02.2024)

¹⁵¹ Зеликова, Ю. "Чувствую себя просто бабушкой". Старение, эйджизм и сексизм в современной России / Ю. Зеликова // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2020. – № 2. – С. 134. – DOI 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145. – EDN EQUUNX.

¹⁵² Лемиш, В. В. Образ пожилого и старого человека в представлениях взрослых 20-39 лет / В. В. Лемиш // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-1(87). – С. 64-69. – DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-11. – EDN TZVKYF

¹⁵³ Ryder, N. The cohort as a concept in the study of social change // N. Ryder. - American Sociological Review. – 1965. – N 30. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4613-8536-3_2 (дата обращения: 05.02.2025)

¹⁵⁴ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 16-25.

Наибольшую известность получила теория поколений американских исследователей У. Штрауса и Н. Хоу. Они идентифицируют поколение как группу индивидов, которые, во-первых, проживают в одну историческую эпоху, во-вторых, используют общие модели поведения и придерживаются общих убеждений и, в-третьих, разделяют чувство принадлежности к своему поколению. Исследователи выделяют т.н. «пограничную» группу индивидов, родившихся на стыке поколений, особенностью которых является возможность иметь характеристики как своего поколения, так и ближайшего¹⁵⁵.

Подобно теории поколений Штрауса и Хоу на основе политических, культурных и иных определяющих для развития государства и общества событий отечественный социолог Ю.А. Левада выделяет 6 значимых поколений XX века. При этом Левада указывает, что поколение в данном случае рассматривается со стороны элит, которые формируют значения событий и периодов (таблица 2).

Таблица 2 - Поколенческие группы российского (советского) социума XX века, предложенные Ю.А. Левадой¹⁵⁶

Поколение	Годы активности поколения	Ключевые события	Результаты деятельности поколения
Поколение «Революционного перелома»	1905-1930	Формирование идейных и политических направлений, идеологием	Революция 1905 года, Февральская революция, Октябрьская революция, Гражданская война
Поколение «Сталинской» мобилизационной системы	1930-1941	Раскулачивание, урбанизация, массовый террор, массовое образование, единообразие	Ликвидация политических оппонентов, сторонников предыдущего поколенческого ряда

¹⁵⁵ Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York: William Morrow and Company, Inc, 1991. – P. 444-446. – Режим доступа: <https://archive.org/details/generationshisto00stra/page/n5/mode/2up> (дата обращения 05.02.2025)

¹⁵⁶ Составлено по Левада, Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования.

Поколение военного и послевоенного периода	1941-1953	Великая Отечественная война, заложение основ Холодной войны, продолжение политических «чисток»	Победа в Великой Отечественной войне, начало «железного занавеса»
Поколение «Оттепели»	1953-1964	Ослабление политического режима, развенчание культа И.В. Сталина,	Появление диссидентского движения, «шестидесятники»
Поколение «Застоя»	1964-1985	Чехословацкие события, политический застой, ориентация на массовое потребление, начало Афганской войны	Обеспечение стабильности, старение политической «верхушки», отсутствие новой политической элиты
Поколение «Перестройки и Реформ»	1985-1999	Начало демократических реформ, распад Советского Союза, расстрел Дома Правительства, «шоковая терапия», Дефолт 1998 года	-

Согласно данной концепции, результаты деятельности поколений, живших в СССР, определялись решениями политического руководства. Со сменой руководителя государства (за исключением периодов правлений И.В. Сталина, в котором Левада выделил два поколения ввиду долгосрочного правления и значительного количества исторических событий, и Ю.В. Андропова, и К.У. Черненко, в которые не выделено ни одного поколения в силу кратковременности правления) сменялось поколение.

Адаптацию к российской действительности приводят отечественные ученые Е. Шамис и А. Антипов. На основе ключевых событий отечественной и мировой

истории они выделили несколько поколенческих групп современного российского социума (таблица 3).

Таблица 3 - Поколенческие группы современного российского социума, предложенные Е. Шамис и А. Антиповым¹⁵⁷

Поколение	Годы рождения	Ключевые события	Ценности поколения
Поколение Р («Молчуны»)	1923-1943	Сталинские репрессии, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление государства	Преданность, дисциплинированность, уважение к должности и статусу, жертвенность, терпение, трудолюбие, экономность
Поколение ВВ («Бумеры»)	1943-1963	Бум рождаемости, научные достижения, покорение космоса, гонка вооружений, «Оттепель», Холодная война	Оптимизм, идеализм, забота о здоровье, умение работать в команде, трудолюбие, личностный рост
Поколение Х («Неизвестные»)	1963-1983	Пик и развязка Холодной войны, перестройка, война в Афганистане	Глобальная информированность, индивидуализм, выживание, обучение в течение всей жизни, прагматизм, надежда на себя
Поколение Y («Next»)	1983-2003	Распад СССР, шоковые реформы, теракты, экономические кризисы, распространение сети Интернет, появление мировых брендов	Открытость к изменениям, оптимизм, общительность, уверенность в себе, профессионализм в технике
Поколение Z («Индиго»)	2003 – 2023	-	-

¹⁵⁷ Составлено по А. Антипов, Шамис Е. Газета "Московская правда" от 19.10.2004 №195

О ключевых событиях, повлиявших на формирование Поколения Z, и их ценностях авторы не говорят, поскольку представители поколения пребывали в малом возрасте либо еще не родились.

По мнению российского политолога В. Пастухова, «поколение – это те [индивиды], кто вступал в самостоятельную жизнь при сходных условиях и пережил совместно уникальный социальный опыт»¹⁵⁸. На основе событий, оказавших значительное влияние на развитие государства и общества, он определяет поколенческий шаг в 15 лет. Пастухов выделяет 6 поколений, живших в постсоветское время.

Российский исследователь В.А. Федотова при определении поколений также основывается на теории поколений Штрауса и Хоу, выделяя в современном российском обществе основные действующие поколения «бэби-бумеров», поколение X и поколение Y¹⁵⁹.

Представителям поколения «бэби-бумеров» (годы рождения с 1943 по 1963 годы) характерны черты коллективизма, независимости, оптимизма, благосклонность к другим людям и почтение к традициям. Они чтят культ молодости, здоровья и семьи.

Индивиды поколения X (годы рождения с 1963 по 1984 годы) готовы к переменам, склонны к индивидуальности. Для них основной ценностью является семья.

Поколение Y (годы рождения с 1984 по 2000 годы) характеризуется ярко выраженной индивидуальностью, целеустремленностью. Они открыты к изменениям, готовы идти на риск, ценят баланс между работой и досугом.

Вместе с тем значимые различия между поколениями были выявлены автором по уровню жизнестойкости, то есть «жизненной силой, позволяющей человеку взаимодействовать со средой и способствующей возникновению у него

¹⁵⁸ Пастухов, В. Теория о поколениях России: от «фронтовиков» — к «поколению без будущего» и дальше // В. Пастухов. – Новая газета. – 2015. – N. 77

¹⁵⁹ Федотова, В. А. Жизнестойкость поколений современной России / В. А. Федотова. – Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 23-25 – ISBN 978-5-4379-0629-3. – EDN YLWLCW.

субъективного чувства живости и энергии, детерминирующего субъективное чувство личного благополучия». Жизнестойкость позволяет видеть в изменениях новые возможности и пути решения жизненных задач. Кроме того, эмпирически установлена прямая связь между жизнестойкостью и самооценкой. Факторами жизнестойкости являются вовлеченность, принятие риска и контроль.

В частности, у поколения Y развит компонент вовлеченности, они получают удовольствие от собственной деятельности, они постоянно заняты. Принятие риска выше у россиян поколения X. Представителей поколения X раздражают события, из-за которых они вынуждены менять свой распорядок дня; они считают, что «лучше синица в руках, чем журавль в небе»; живут полной жизнью; практически всегда могут повлиять на результат того, что происходит вокруг. Экономический пессимизм и финансовая депривированность негативным образом влияют на формирование жизнестойкости у представителей поколения беби-бумеров.

Согласно данной концепции, представителей одного поколения объединяет общность жизнестойкости, то есть условий и форм взаимодействия с внешней средой и обеспечения личного благополучия.

Таким образом, ключевые события, которые были совершены в период становления поколения (революционный, военный, застой, перестройка; более крупные - досоветский, советский, постсоветский), оказали определяющее влияние на ценности, присущие к поколению, а также на формирование навыков и умений, возможность адаптации к инновациям, восприимчивости к изменениям. Различия в опыте пережитых событий формируют социальное неравенство поколенческих групп, то есть неравное обладание жизненными шансами индивидами, принадлежащими к различным поколенческим группам, а также различия между ними по отношению к использованию возможностей для удовлетворения своих потребностей.

На основе качественных этапов развития сети Интернет А.В. Царева выделяет три «сетевых поколения»: «поколение создателей», «поколение потребителей» и «поколение подключенных». Каждому поколению свойственна

особая направленность сетевой деятельности и интересов. Для «поколения создателей» это творческая и созидательная деятельность, для «поколения потребителей» — деятельность по освоению коммуникативных, потребительских и деловых возможностей Сети, для «поколения подключенных» — использование Сети в качестве посредника практически во всех видах социальных отношений и интеракций¹⁶⁰. При этом смена поколений происходит на основе хабиитуализации, то есть рутинизации тех действий, которые для предыдущего поколения считались приносящими ключевой результат. Хабиитуализация происходит ввиду регулярного повторения одних и тех же действий. Таким образом, возраст индивида имеет значение для отнесения к поколению, кроме того, возраст может являться основанием для структурирования поколений.

В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз отмечают, что поколение предполагает существование совокупности людей в виде некоторого взаимосвязанного относительного единства. В основе определения поколения лежат возрастная дифференциация людей и характер социальной деятельности. При этом возрастной признак фиксирует только количественную сторону, тогда как в социологическом смысле необходимо рассматривать качественные характеристики поколения. Поколение является носителем общих свойств и отношений, поэтому существенным является социальный признак, выражающийся в содержании социальной деятельности поколения, то есть социальной роли поколения и его месте в общественном процессе и направленности его социальных действий - уровне активности в общественной жизни¹⁶¹.

Авторы допускают разное отношение индивидов одного поколения к одним и тем же явлениям и событиям, тем не менее все поколение в целом несет на себе печать тех исторических событий, в которых они принимали непосредственное участие.

¹⁶⁰ Царева, А. В. Человек в сети: смена веб-поколений / А. В. Царева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15, № 5. – С. 36-54. – EDN RCLUPT

¹⁶¹ Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальных трансформаций (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96-105. – EDN TPUWS.

Гаврилюк и Трикоз выделяют «молодое» поколение и «родительское» поколение. Молодое поколение составляют индивиды в возрасте 15-17 лет, которые только находятся в стадии формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути, не имеющие реального положения на социальной лестнице, поскольку либо «наследует» социальный статус семьи, либо характеризуется «будущим» социальным статусом. К родительскому поколению относится взрослое население с определенными социальными статусами в семейной и профессиональной сфере деятельности, имеющее достаточно устойчивую систему ценностей.

Значимость идей авторов для анализа неравенства межпоколенческих групп, в том числе цифрового неравенства, состоит в том, что, с одной стороны, еще не сформировавшие систему ценностей индивиды молодого поколения легче воспринимают инновации и значительно быстрее прививают ценности нововведений, чем представители старшего поколения. Однако индивиды младшего поколения в силу отсутствия социального опыта в большей степени подвержены негативному влиянию инноваций, при этом представители старших возрастов, не имеющих опыта взаимодействия с инновацией, также могут иметь негативный опыт использования нововведения.

Общими чертами представителей одного поколения является ценностная система, включающая ценности смысложизненной, витальной, интеракционистской и социализационной систем.

Согласно данному подходу, одним из критериев выделения поколенческих групп выступает общность ценностных ориентаций. Вместе с тем авторы отмечают, что поколенческие группы не гомогенны, внутри поколения возможно распределение на социальные группы по ценностным системам¹⁶².

С учетом увеличения значимости цифровизации, распространения цифровых технологий владение ими представляет важность и полезность для индивида, позволяет расширить круг коммуникаций, приумножить социальный и

¹⁶² Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации

человеческий капитал. Таким образом, владение цифровыми технологиями также следует отнести к ценностям поколений.

Различия в практиках использования цифровых технологий индивидами различных поколений, вызванные цифровым неравенством, являются одной из причин формирования ценностных межпоколенческих различий.

На основе анализа представленных концепций поколенческих групп предпримем попытку выделить поколенческие группы современного российского социума. Как отмечает известный советский психолог Л.С. Выготский, основы мировоззрения и ценностные ориентиры у ребенка закладываются еще в младенчестве, однако наиболее активно они формируются в дошкольном возрасте (от 4,5 до 7 лет)¹⁶³.

Поколение индивидов 1928-1946 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 6,36 млн. человек данного возраста, что составляет 4,3% от общего населения страны. Основными событиями, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются убийство С. Кирова (1934 год) и последующий за ним Большой террор (1936-1938 годы), Зимняя война (1939-1940 годы), Великая Отечественная война (1941-1945 годы), начало глобального политического и идеологического противостояния со странами Запада (1946 год), «Железный занавес» (1946 год), восстановление страны в послевоенный период (1946-1950 годы). В связи с тем, что во многом благодаря представителям данного поколения была восстановлена страна после Великой Отечественной войны, а также в связи с тем, что во время становления поколения в государстве установилась жесткая цензура, поколение можно охарактеризовать трудолюбивым, бережливым, терпеливым, относящимся с уважением к государственным институтам, спокойным. Вместе с тем поколение явилось общественным костяком «Хрущевской оттепели».

Представители данного поколения впервые начали применять информационные технологии в работе, связанной с обработкой больших массивов

¹⁶³ Выготский, Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский. - Собрание сочинений. – М : Педагогика, 1984. – С. 397

данных, однако для этого необходимо было иметь наиболее развитые навыки работы с информационными системами и компьютерными устройствами. Так, компьютер «Стрела», созданный в декабре 1956 года, производил расчеты для первого полета Ю.А. Гагарина в космос с экипажем на борту, в 1960-х годах академик В.М. Глушков разрабатывал общегосударственную автоматизированную систему учета и обработки информации на основе цифровых технологий. Таким образом, у значительного большинства представителей данного поколения сформировано общее представление о цифровых технологиях. Вместе с тем истоки цифрового неравенства среди представителей данного поколения могут лежать в их убеждении о сложности применения цифровых технологий, необходимости наличия каких-либо специальных навыков для работы с компьютером и т.д.

Поколение индивидов 1947-1964 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 30,09 млн. человек данного возраста, что составляет 20,5% от общего населения страны. Основными событиями, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются смерть И.В. Сталина (1953 год), освоение целины в Казахстане и на Урале (1954 год), осуждение культа личности И.В. Сталина (1956 год), полет Ю.А. Гагарина в космос (1961 год), массовое строительство жилья, Карибский кризис (1962 год) и т.н. период «Хрущевской оттепели» (1953-1964 годы). В связи с бурным развитием науки и образования поколение характеризуется трудолюбием, оптимизмом, решительностью. В условиях высокой политизации общества в период становления поколения и противостоянием Западу представители поколения характеризуются любовью к Родине и уважением к государственным институтам. С учетом ежегодного роста рождаемости в СССР с 1968 по 1986¹⁶⁴ годы отличительной чертой поколения можно назвать стремление к обзаведению семьей. Целесообразным считаем выделить поколенческие подгруппы представителей 1947-1953 годов рождения и 1953-1964 годов рождения, что объясняется степенью влияния на общественные процессы некоторых послаблений

¹⁶⁴ По данным Центрального статистического управления Госкомстата СССР

со стороны государства, наблюдаемых в период нахождения у власти Н.С. Хрущева.

В сравнении с поколением индивидов 1928-1946 годов рождения представители данного поколения значительно чаще применяли информационные технологии в работе. Как отмечает Д. Диксон, в 1984 году в Советском Союзе было около 300 000 квалифицированных программистов¹⁶⁵. Вместе с тем в СССР того периода компьютеры не выпускались в промышленных масштабах, поэтому информационные и цифровые технологии не получили широкого распространения. В связи с этим, цифровое неравенство в данном поколении в сравнении с поколением индивидов 1928-1946 годов рождения характеризуется меньшей полярностью, однако с увеличением пользователей цифровых технологий стало более массовым.

Поколение индивидов 1965-1984 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 40,59 млн. человек данного возраста, что составляет 27,7% от общего населения страны. Основными событиями, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются период застоя, связанных с нахождением у власти Л.И. Брежнева и недолговременных периодов нахождения у власти Ю.В. Андропова и К.У. Черненко (1964-1985 годы), ресталинизация, свертывание «Хрущевской оттепели», политическая разрядка, закончившаяся вводом войск в Афганистан (1979 год), экономическая стабильность, «Перестройка», последующие за ней экономические реформы, ослабление цензуры и распад СССР (1991 год), либерализация цен (1992 год). В связи с тем, что в период становления ценностей поколения случился распад страны, представители поколения менее патриотичны, чем их предшественники. Кроме того, рыночные реформы, либерализация цен способствовали развитию экономической самостоятельности поколения, уверенности в себе, прагматизму. «Шоковая терапия» обеспечила представителям поколения готовность к

¹⁶⁵ Dickson D. Glasnost: soviet computer lag. Science. / D. Dickson, 1988. - DOI: 10.1126/science.241.4869.1034. PMID: 17747481.

изменениям и, в связи с этим, техническую грамотность. Целесообразным считаем выделить поколенческие подгруппы представителей 1965-1973 годов рождения и 1974-1984 годов рождения, что объясняется степенью осознанности индивидов и их возможности участия в процессе распада СССР.

Большинство представителей данного поколения имели возможность познакомиться с первыми компьютерными технологиями уже в период обучения. Так, с 1985 года в СССР запущена программа ускоренной компьютерной грамотности.¹⁶⁶ Кроме того, были выпущены первые персональные компьютеры «Электроника БК-0010», которые широко использовались в учебных заведениях и в домашних хозяйствах.

С распадом СССР и открытием границ в Россию начали массово импортировать компьютерные устройства, широко получила развитие и распространение сеть Интернет. Вместе с тем многие видные советские разработчики и инженеры в области компьютерных технологий переехали за границу. Таким образом, с одной стороны, возможность применения информационных технологий появилась у большого числа представителей поколения, с другой стороны, отток квалифицированных специалистов несколько снизил поляризацию цифрового неравенства в обществе.

Поколение индивидов 1985-2000 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 31,75 млн. человек данного возраста, что составляет 21,7% от общего населения страны. Основными событиями, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются политическая нестабильность государства (расстрел Белого Дома (1993 год), Операции по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике (1994-1996 годы, 1999-2000 годы), акты терроризма, экономическая нестабильность (экономический кризис 1998 года), последовавшие экономическая и политическая стабильности (2002-2008 годы). Кроме того, данный период характеризуется

¹⁶⁶ О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс: Постановление Совета Министров СССР от 28 марта 1985 г. №271. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

появлением множества зарубежных товаров и услуг, распространением технических устройств, в том числе сотовых телефонов, а также зарождением домашней сети Интернет, либерализацией самовыражения и распространением субкультур. В связи с этим поколение характеризуется независимостью, толерантностью, аполитичностью. Представители поколения проводят много времени в сети Интернет, привыкли к доступности информации, зачастую не верифицируя ее. Целесообразным считаем выделить поколенческие подгруппы представителей 1985-1993 годов рождения и 1994-2000 годов рождения, что объясняется степенью влияния экономической нестабильности и политической либерализации, наблюдавшихся в период президентства Б.Н. Ельцина, на поведение индивидов.

На период становления данного поколения приходится интенсивное развитие цифровых технологий и распространение сети Интернет в России. В период с 1998 по 2022 годы количество пользователей сети Интернет выросло в 100 раз.¹⁶⁷ Таким образом, сеть Интернет, цифровые продукты и услуги становятся доступными, что в значительной степени меняет характер цифрового неравенства. Цифровое неравенство целесообразно измерять не только по доступности сети Интернет и компьютерных устройств, но и по навыкам, мотивации и выгодам, получаемым от использования.

Поколение индивидов 2001-2015 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 24,95 млн. человек данного возраста, что составляет 17,0% от общего населения страны. Основными событиями, которые повлияли на мировоззрение представителей данного поколения, являются политическая и экономическая стабильность государства, возникновение напряженных отношений со странами Запада, проведение крупных спортивных мероприятий (Зимние Олимпийские игры 2014 года в Сочи, Чемпионат Мира по футболу 2018 года), самоизоляция в связи с распространением новой коронавирусной инфекции

¹⁶⁷ Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/49647/> (дата обращения: 05.02.2025).

COVID-19, Специальная военная операция на Украине. Кроме того, массовым распространением сети Интернет и цифровых услуг. Для представителей данного поколения сеть Интернет – это часть реальной жизни, место для знакомства, учебы, работы, досуга, самовыражения и т.д. Проведение крупных международных мероприятий сформировали у представителей поколения открытость миру и толерантность. В связи с самоизоляцией, представители поколения предпочитают контент в Сети живому опыту, общаться посредством цифровых технологий. Избыток и доступность информации в Интернете негативно влияют на концентрацию внимания, вместе с тем поколение характеризуется многозадачностью и продуктивностью. На наш взгляд, это поколение символически можно назвать цифровым, что объясняется, с одной стороны, повсеместной доступностью сети Интернет, с другой стороны, нарастающим проникновением цифровизации во все виды деятельности поколения, начиная с игровой. Однако использование цифровых технологий не является исключительной характеристикой данного поколения.

Представители данного поколения родились уже в цифровую эпоху и с раннего детства имеют опыт работы с цифровыми технологиями. Отличительной чертой представителей данного поколения является отсутствие необходимости адаптации к цифровой реальности в сознательном возрасте. Таким образом, возраст представителя данного поколения играет меньшую роль, чем для представителей других поколений.

Поколение индивидов 2016-2030 годов рождения. Согласно данным Росстата, в России проживают 6,36 млн. человек, родившихся начиная с 2016 года, что составляет 4,3% от общего населения страны. Поколение еще не сформировано, но уже сейчас очевидно, что поколение будет иметь свои отличительные черты, связанные, главным образом, с их рождением в эпоху цифровых технологий, оказывающих все большее влияние на повседневную жизнь.

Представители данного поколения родились и рождаются в эпоху широкого применения искусственного интеллекта. Для представителей данного поколения

цифровое неравенство трансформируется, поскольку технологии искусственного интеллекта дают качественно новые возможности и, соответственно, влияют на формирование и воспроизводство цифрового неравенства.

С учетом возрастных особенностей часть поколенческой группы 1928-1946 годов рождения не пользуется цифровыми технологиями, индивиды других поколенческих групп в той или иной степени пользуются цифровыми технологиями. Таким образом, для подавляющего большинства представителей поколенческих групп актуально цифровое неравенство.

Смена политических режимов, экономические потрясения, произошедшие во время формирования мировоззрения и ценностей у поколения, влияют на образование внутр поколенческих групп и, соответственно, внутр поколенческое неравенство.

Исследуя внутр поколенческое неравенство у молодежи, Е.И. Кузьмина определяет в качестве детерминирующих факторов неравенство доходов, доступность «социально значимых благ» и наличие свободного времени как возможности развиваться¹⁶⁸. Ф.Э. Шереги отмечает также потенциал образа и стиля жизни как фактор структуризации молодежи, который основывается на местности проживания. Он выделяет «жителей аграрно-провинциальных поселений (наибольшая по численности группа), жителей провинциальных городов, жители крупных административно-промышленных городов и жителей столичных городов (наименьшая по численности группа)»¹⁶⁹. В дальнейшем Ф.Э. Шереги совместно с М.К. Горшковым¹⁷⁰ (основываясь на работе Д.Л. Константиновского) дополняют приведенные факторы образованием, неравенство в котором выражается в наличии социокультурных, территориальных, экономических, институциональных и специфических барьеров.

¹⁶⁸ Кузьмина, Е. И. Социальные неравенства и жизненные выборы молодежи / Е. И. Кузьмина // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6(33). – С. 230-232. – EDN RQDMIX.

¹⁶⁹ Шереги, Ф.Э. Молодежь и социальная структура / Ф.Э. Шереги. – Электронная библиотека. Гражданское общество в России. – С. 13 – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Molodeg_i_structura.pdf (дата обращения 05.02.2025)

¹⁷⁰ Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – С. 61 – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA

Т.К. Ростовская и С.В. Рязанцев, рассматривая социально-демографические характеристики российской молодежи выделяют возраст и особенности расселения как критерии структуризации молодежи как социальной группы. Исследователи делят представителей молодежи по региону проживания, численности и типу населенного пункта, а также по возрасту (от 15 до 19 лет, от 20 до 24 лет и от 25 до 29 лет)¹⁷¹. Дифференциация по возрасту с данным интервалом сопоставима с логикой Росстата, в исследованиях которого выделяются возрастные группы 15-19 лет, 20-24 года, 25-29 лет, 30-34 года, 35-39 лет.

Н.Е. Тихонова приводит структуризацию молодежи как поколения по занятости. В частности, автором приводятся следующие группы занятий: руководители, специалисты высшего уровня квалификации, специалисты среднего уровня квалификации, служащие по подготовке и оформлению документации, работники торговли, сферы обслуживания, охраны, квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства, квалифицированные рабочие ручного труда, водители, операторы производных установок, неквалифицированные рабочие. Кроме того, Тихонова выделяет объемную группу безработных.¹⁷² Г.А. Чередниченко структурирует молодежь по уровню образования и форме обучения¹⁷³. В.В. Ретивина отмечает, что учеба в вузе способствует повышению ожиданий индивида, рассматривается молодыми людьми «как способ повышения своего социального статуса».

З.В. Сикевич и Н.Г. Скворцов в качестве критерия структурирования молодежи рассматривают этническую идентичность, то есть «осознание и переживание принадлежности к этнической общности или группе»¹⁷⁴. Элементами этнической принадлежности выступают символические представления о

¹⁷¹ Ростовская, Т. К. Социально-демографические характеристики российской молодежи / Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Государственный советник. – 2015. – № 2(10). – С. 66-74. – EDN TYINFP.

¹⁷² Тихонова, Н. Е. Профессиональная структура современной России: особенности и динамика / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2020. – № 3. – С. 18-34. – DOI 10.31857/S086904990010067-5. – EDN NJHALT

¹⁷³ Чередниченко, Г. А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню / Г. А. Чередниченко // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 152-182. – DOI 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182. – EDN ZHRDSJ.

¹⁷⁴ Сикевич, З. В. Соотношение национальной и этнической идентичности молодежи (на примере Санкт-Петербурга) / З. В. Сикевич, Н. Г. Скворцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 277-291. – DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-2-277-291. – EDN CDSIEA.

территории проживания, языке, религии, этноистории, культурных традициях. На основе исследования молодежи Санкт-Петербурга авторы приходят к выводу, что национальная (гражданская) идентичность доминирует над иными формами социальной идентификации, этническая идентичность имеет положительную направленность, а конфессиональная идентичность занимает незначительное место.

В.Т. Лисов на основе имущественного расслоения общества предлагает социально-стратификационную классификацию молодежи: высший слой (т.н. «золотая молодежь»), верхний слой, средний слой, базовый слой, нижний слой и «социальное дно». Исследователь отмечает, что различия между благополучной и неблагополучной молодежью продолжают углубляться и закрепляться¹⁷⁵. Материальное положение воспроизводит социально-стратификационную классификацию и для будущего поколения.

С.И. Левикова отмечает, что молодежное поколение структурируется на социальные общности - субкультуры, создаваемые для самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса индивидов. Субкультуры могут быть как формальными (создаваемые извне), так и неформальными. Члены субкультуры могут формировать как группы непосредственного контакта, так и виртуального общения¹⁷⁶.

В.В. Лемиш (впоследствии идеи развили Ю.В. Асташова и И.П. Савельева) рассматривают геронтокультуру как субкультуру пожилых людей¹⁷⁷. Геронтокультура групп индивидов старшего поколения складывается на основе стиля и образа жизни поведения пожилых людей, их ценностей и разделяемых норм. Исследователи отмечают, что от превалирования той или иной

¹⁷⁵ Лисов, В.Т. Социология молодежи: учебник/ В.Т. Лисов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, - 1996. - 430 с.

¹⁷⁶ Левикова, С.И. Молодежные субкультуры и объединения / С.И. Левикова. – Электронная библиотека. Гражданское общество в России. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

¹⁷⁷ Лемиш, В. В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования / В. В. Лемиш // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 6, № 14. – С. 18-27. – EDN KVAQGV.

геронтокультуры зависят поведение индивидов старшего поколения и их политические предпочтения¹⁷⁸.

Таким образом, причисление индивидом себя к той или иной субкультуре означает самоидентификацию с ней, разделение ее ценностей, норм, мировосприятия, стиля жизни. Субкультура может в значительной степени влиять на развитие и поведение индивида, определять его социальную роль.

Ключевыми критериями структурирования поколений и выделения внутр поколенческих групп О.И. Власова и Н.Б. Костина обозначают трудовую деятельность и соотношение в ней устойчивости и изменчивости¹⁷⁹. На наш взгляд, в современном понимании поколения важна не столько трудовая деятельность, сколько цифровизация всей трудовой деятельности и повседневной жизни, проявляющихся в разной степени.

На основе исследования молодежи как социальной группы А.Г. Эфендиев и С.Д. Резкий отмечают ведущую роль в стратификации поколенческой группы профессии и уровня ее оплаты, а также занимаемой должности¹⁸⁰.

В.В. Радаев, подобно Ю.А. Леваде, основываясь на периоде рождения индивидов, выделяет 6 поколенческих групп. Рассматривая поколение миллениалов (индивидов, родившихся в период 1982-2000 годов), он справедливо отмечает внутр поколенческую неоднородность, связанную с технологическим и экономическим развитием общества: «К концу 2000-х годов на смену экономическому росту пришел затянувшийся спад российской экономики. Параллельно произошло массовое распространение новых цифровых технологий и пользовательских сервисов, коренным образом изменивших повседневную жизнь многих». Главными факторами внутр поколенческих различий у миллениалов

¹⁷⁸ Асташова, Ю. В. Геронтокультура как детерминанта распространения геронтомаркетинга на российском потребительском рынке / Ю. В. Асташова, И. П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 146-152. – DOI 10.14529/em200417. – EDN QUQUUO.

¹⁷⁹ Власова, О.И. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография. – С. 64.

¹⁸⁰ Эфендиев, А. Г. Социальное неравенство работающей российской молодежи: факторы и механизмы формирования и развития / А. Г. Эфендиев, С. Д. Резкий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 176-213. – DOI 10.31119/jssa.2022.25.2.8. – EDN SSFLJZ.

В.В. Радаев определяет местность проживания («сельские отстают от городских сверстников»¹⁸¹), уровень образования¹⁸² и трудовую мобильность¹⁸³.

Рассматривая уровень и качество занятости, В.Н. Бобков и др. выделяют три поколенческие группы – Молодежь (индивиды в возрасте от 15 до 35 лет), Среднее поколение (индивиды в возрасте 36 лет – до пенсионного возраста) и Старшее поколение (индивиды пенсионного возраста). При этом в каждом поколении авторы выделяют группы. В поколении Молодежи выделены три группы: лица, проживающие отдельно и имеющие детей (включая индивидов, проживающих с супругами/партнерами), лица, проживающие отдельно и не имеющие детей и лица, проживающие не отдельно (включая индивидов, проживающих совместно с родителями, имеющих или не имеющих детей). Старшее поколение состоит из двух групп: индивидов, проживающих отдельно и индивидов, проживающих совместно с детьми/внуками и т.п. Исходя из этого, авторы рассматривают способ проживания в домохозяйстве как признак структуризации поколения¹⁸⁴.

На основе анализа ценностных ориентаций поколения «Z» в сравнении с другими поколениями М.С. Яницкий и др. приходят к выводу о существовании «мировоззренческого разрыва» с предшествующими поколениями. Вместе с тем и внутри поколения обнаружилось различия в ценностных ориентациях, что объясняется авторами принадлежностью представителей поколений к возрастной когорте, входящей в поколение, этнической группе и особенностями социокультурной среды¹⁸⁵.

Интересным представляется структурирование поколения Е.Л. Омельченко, сделанное на примере поколения X. Исследователь делит поколение на «ранних,

¹⁸¹ Радаев, В. В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения. – С. 17

¹⁸² Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 30-63. – DOI 10.19181/socjour.2020.26.3.7395. – EDN PCGGMH.

¹⁸³ Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 31-60. – DOI 10.19181/socjour.2020.26.4.7641. – EDN VIОСХХ.

¹⁸⁴ Бобков, В. Н. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 16-28. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28.

¹⁸⁵ Система ценностных ориентаций "поколения Z": социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67. – DOI 10.17223/17267080/72/3.

средних и поздних «иксов». Несмотря на то, что страты поколения пережили разные исторические события (от распада Советского Союза до спортизации и эстетизации городских пространств и молодежных практик), их поколенческий опыт схож, что объясняется кардинальными социально-культурными переменами и следующими друг за другом кризисами¹⁸⁶. Аналогичного мнения придерживается Е.М. Аврамова при исследовании поколения миллениалов: несмотря на разнообразие и неоднородность поколения, связанные с разными пережитыми историческими событиями, миллениалы выступают в качестве целостного поколения, и по своим социальным ориентациям и поведенческим характеристикам отличаются от старших поколений¹⁸⁷. Таким образом, поколенческая группа может быть стратифицирована, причем страты могут переживать разные исторические события, однако их объединяют схожие социальные ориентации и поведенческие характеристики

Основываясь на исследованиях факторов структурирования молодежи как социальной группы, определим факторы, которые являются детерминирующими в структуре любой поколенческой группы в контексте использования цифровых технологий. На наш взгляд, ключевыми критериями структурирования поколений и выделения внутр поколенческих групп являются регион проживания и тип населенного пункта, уровень образования, трудовая деятельность (в том числе трудовая мобильность), уровень дохода, принадлежность к той или иной субкультуре, принадлежность к этносу, а также форма ведения домашнего хозяйства.

Социологические исследования внутр поколенческих взаимодействий способствуют познанию специфики исторического развития общества как системы, структуры и организации, таким образом, изучение социальных процессов, воспроизводящих в том числе развитию социального неравенства, во

¹⁸⁶ Омельченко, Е. Л. Забытое поколение X. Ретроспективный взгляд из будущего / Е. Л. Омельченко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 24. – DOI 10.19181/inter.2024.16.2.1. – EDN AATYIC.

¹⁸⁷ Аврамова, Е. М. Социальное позиционирование и социальные практики российских миллениалов / Е. М. Аврамова // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 92. – DOI 10.19181/vis.2019.30.3.591. – EDN QEJXSY.

внутрипоколенческих группах представляется актуальным для социологического исследования.

Выводы первой главы

Ключевой чертой происходящей цифровой трансформации общественных отношений является изменение убеждений граждан, переход к взаимодействию друг с другом, бизнесом и государством с помощью цифровых технологий.

Очевидными преимуществами цифровизации являются рост производительности труда с помощью цифровой автоматизации рутинных процессов, повышение доступности информации, сокращение сроков и стоимости предоставления услуг, в том числе государственных. Вместе с тем стремительная цифровизация в связи с неготовностью индивидов, техники и средств безопасности к масштабному применению цифровых технологий способна вызвать негативные социальные последствия, среди которых негативное влияние на психическое развитие, изменение восприятия реальности, снижение когнитивных навыков, а также воспроизводство цифрового неравенства.

Цифровое неравенство вызвано неравенством жизненных шансов и статусных позиций индивидов, которое формируется различиями между индивидами, вызванными неравным доступом к цифровым технологиям и ресурсам (первый уровень цифрового разрыва), неравными навыками и умениями работы с цифровым контентом (второй уровень цифрового разрыва), а также преимуществами, получаемыми от работы с цифровым контентом (третий уровень цифрового разрыва). Необходимым условием формирования цифрового неравенства следует считать неравенство результатов цифровой активности индивидов, которые основываются не только на факторах трех уровней цифрового разрыва индивидов, но и на прилагаемых ими усилиях, характере времяпрепровождения в сети Интернет и других факторах.

Социологический анализ проявлений и последствий цифрового неравенства необходим для недопущения цифровой дискриминации, которая в условиях возрастания роли цифровых технологий в повседневной жизни человека наиболее актуальна для представителей различных поколений и внутрипоколенческих групп. С помощью теоретического анализа подходов к определению поколенческих групп определено, что представители поколенческих групп объединены определенными возрастными границами, схожим процессом социализации в конкретных социально-исторических условиях, идентификацией с группой, особенностями трудовой деятельности в определенных социоисторических условиях. При этом различия в опыте пережитых событий формируют социальное неравенство поколенческих групп, а также различия между ними по отношению к использованию возможностей для удовлетворения своих потребностей.

Различия в использовании цифровых технологий становится важным основанием социального неравенства между разными поколениями и разными внутрипоколенческими группами. Ключевыми факторами формирования межпоколенческого цифрового неравенства являются возраст, местность проживания, род деятельности, вид и уровень образования, между внутрипоколенческими группами – тип населенного пункта, род деятельности, вид и уровень образования и уровень доходов.

Наличие доступа к Интернет-ресурсам, обладание навыками работы в Сети и мотивация использовать цифровые продукты в современных условиях не являются характерной чертой отдельного поколения, эти факторы можно отнести к условиям полноценного участия индивида в общественных отношениях. Таким образом, характеристика «цифровое» применимо к современному молодому поколению лишь отчасти как символическая характеристика в связи с рождением его представителей в период активного применения цифровых технологий в быту, поскольку процессы цифровизации касаются большей части представителей разных поколений. С увеличением вовлеченности представителей старших

поколений в процессы цифровизации граница между цифровым поколением и иными поколениями будет становиться менее заметной.

Ключевыми критериями структурирования поколений и выделения внутр поколенческих групп являются регион проживания и тип населенного пункта, уровень образования, трудовая деятельность (в том числе трудовая мобильность), уровень дохода, принадлежность к той или иной субкультуре, принадлежность к этносу, а также форма ведения домашнего хозяйства.

Предложенная автором типология поколений с учетом поколенческих подгрупп, критерии структурирования поколенческих групп по региону проживания, типу населенного пункта, уровню образования, трудовой деятельности, уровню дохода легли в основу эмпирического исследования проявления цифрового неравенства поколенческих групп современного российского общества.

Глава 2. ПРОЯВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ): ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

2.1. Цифровое неравенство поколенческих групп глазами их представителей

На основе представленных в первой главе методологических положений автором в период с 2020 по 2023 годы были проведены социологические исследования, составляющие эмпирическую базу диссертации.

Методом качественного полуструктурированного интервью были опрошены N = 55 респондентов, проживающих на территории Свердловской области. Выборка целевая, отбор производился по принадлежности респондента к возрастной когорте. Интервью проводилось в формате аудиособеседования (Приложения Б, В).

Для более глубокого анализа факторов, детерминирующих цифровое неравенство, и его социальных последствий, в 2023 году было проведено экспертное интервью «Факторы и социальные последствия цифрового неравенства (на примере Свердловской области)». Методом экспертного интервью были опрошены 18 экспертов (государственные служащие Министерства цифрового развития и связи Свердловской области, Министерства здравоохранения Свердловской области, Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, сотрудники государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Оператор электронного правительства», Приложение Г).

Методом массового анкетного опроса по репрезентативной квотной выборке было опрошено 400 респондентов, проживающих на территории Свердловской области, по принадлежности к поколенческой (внутрипоколенческой) группе, полу и месту проживания. Выборка рассчитана на основе статистических данных о

социально-демографических характеристиках генеральной совокупности населения Свердловской области (Приложение А). Для определения социально-демографических характеристик нами были использованы данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.

По состоянию на 1 января 2023 года на территории Свердловской области проживало 4 239 161 человек, 85,8% из которых – городские жители, 14,2% – сельские жители. На столицу региона – город Екатеринбург – приходится более трети населения (1 583 тыс. жителей или 37,3%), на крупные города (с населением от 100 тысяч до 500 тысяч человек) приходится свыше 17% населения области (732,3 тыс. жителей или 17,3%), на малые города (с населением менее 100 тыс. жителей) – свыше трети населения субъекта (1 415,9 тыс. жителей или 33,4%), на городские и сельские поселения – 12,0% (507,8 тыс. жителей). Половозрастная структура населения Свердловской области представлена на рисунке 3.

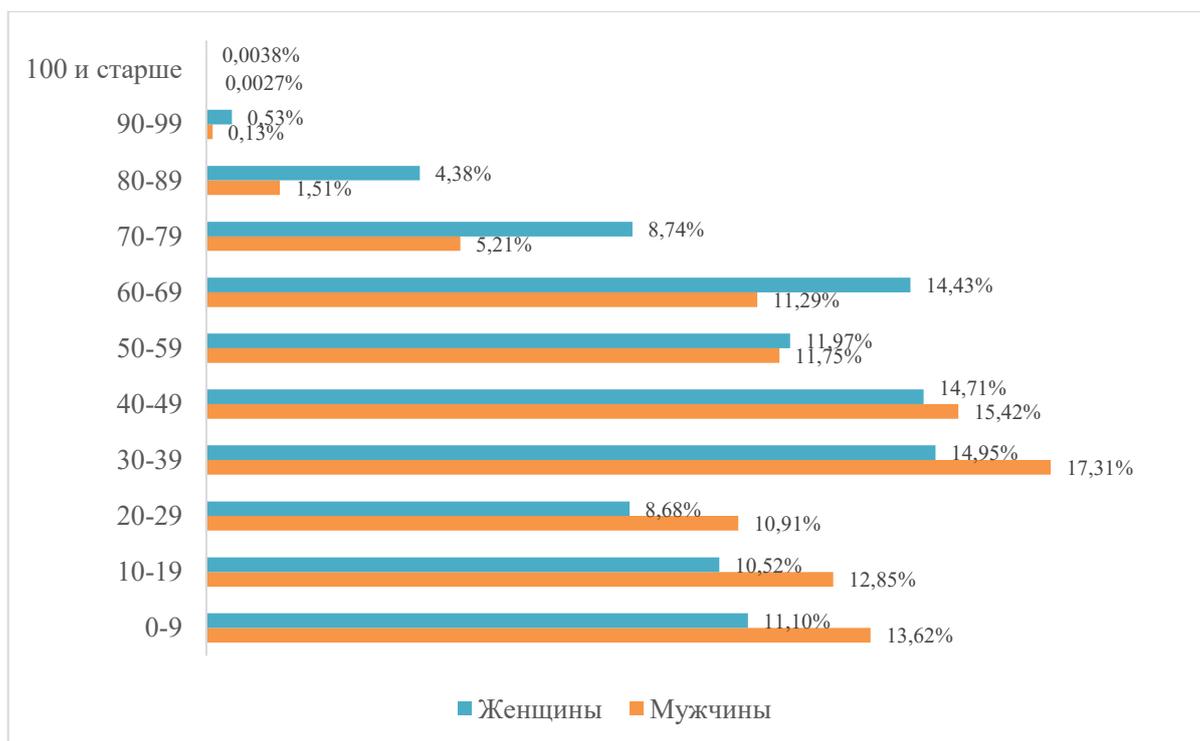

Рисунок 3. Половозрастная структура населения Свердловской области

По численности населения и характеру местности проживания населения Свердловская область схожа с такими субъектами Российской Федерации, как

Челябинская область (население 3,4 млн. человек, 83,2% - городское население, 17,5% – сельское, наличие города-миллионника - Челябинска), Нижегородская область (население 3,1 млн. человек, 81,2% - городское население, 18,8% – сельское, наличие города-миллионника – Нижнего Новгорода), Самарская область (население 3,1 млн. человек, 80,5% - городское население, 19,5% – сельское, наличие города-миллионника - Самары). При этом, согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Свердловская область замыкает третий квартиль (из четырех квартилей) субъектов Российской Федерации по доле домохозяйств, имеющих доступ в Интернет (показатель составляет 82%), входит во второй квартиль по доле пользователей, ежедневно использующих Интернет (показатель составил 75,6%), и во второй квартиль по доле пользователей, обладающих навыками на низком уровне (показатель составил 43%). Для сравнения: показатели Челябинской области соответственно: 87,5% (второй квартиль), 76,7% (второй квартиль) и 48,5% (третий квартиль); показатели Нижегородской области соответственно: 78,7% (четвертый квартиль), 73% (третий квартиль) и 38,2% (первый квартиль); показатели Самарской области соответственно: 80,3% (третий квартиль), 64,2% (четвертый квартиль) и 45% (второй квартиль).

Свердловская область характеризуется небольшим миграционным приростом (+1153 человека), причем как для городской, так и для сельской местностей (по итогам 2023 года прирост составил 865 человек и 288 человек соответственно). В схожих регионах ситуация иная. В Челябинской области миграционный прирост выше, чем в Свердловской области (+1996 человек), причем в городской местности наблюдался отток населения (-1892 человека), тогда как в сельской местности более значимый прирост (+3888 человек). В Нижегородской области в 2023 году наблюдался миграционный отток (-3177 человек), причем как среди городского (-566 человек), так и среди сельского населения (-2611 человек). В Самарской области сложилась ситуация, аналогичная Челябинской области: миграционный прирост составил 3462 человека, однако в

городской местности наблюдался отток населения (-961 человек), а в сельских населенных пунктах прирост (+4423 человека).

В целом, Свердловская область характеризуется незначительной внутрирегиональной (45,6 тыс. человек мигрировали внутри региона в 2023 году, или 1,07% общего населения) и межрегиональной миграцией (27,7 тыс. человек мигрировали в другие субъекты в 2023 году, или 0,6% общего населения), что говорит о постоянстве места жительства подавляющего большинства населения. Данное положение позволяет делать устойчивые выводы относительно степени влияния местности проживания на формирование цифрового неравенства в Свердловской области. Кроме того, результаты эмпирического исследования могут быть распространены на схожие регионы Российской Федерации (Самарская область, Челябинская область, Нижегородская область).

На основе данных генеральной совокупности была составлена структура выборочной совокупности, включающая пропорции, сопоставимые с реальным распределением населения в Свердловской области (таблица 4).

Таблица 4 - Структура выборочной совокупности, включая пропорции, сопоставимые с реальным распределением населения в Свердловской области

	Пол	До 20 лет		20-30 лет		30-40 лет		40-50 лет		50-60 лет		60-70 лет		Старше 70 лет		Итого	
		2%	8	4%	16	3%	12	3%	12	2%	8	1%	4	2%	8	17%	68
Екатеринбург (свыше 1 млн. жителей)	М	2%	8	4%	16	3%	12	3%	12	2%	8	1%	4	2%	8	17%	68
	Ж	2%	8	3%	12	3%	12	3%	12	2%	8	2%	8	3%	12	18%	72
Крупные и большие города (от 100 до 500 тыс. жителей)	М	1%	4	1%	4	2%	8	2%	8	1%	4	1%	4	1%	4	9%	36
	Ж	1%	4	2%	8	2%	8	2%	8	1%	4	1%	4	1%	4	10%	40
Малые города (менее 100 тыс. жителей)	М	2%	8	3%	12	3%	12	2%	8	1%	4	1%	4	3%	12	15%	60
	Ж	2%	8	3%	12	3%	12	2%	8	2%	8	2%	8	3%	12	17%	68
Городские и сельские поселения	М	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	7%	28
	Ж	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	1%	4	7%	28
Итого		12%	48	18%	72	18%	72	16%	64	11%	44	10%	40	15%	60	100%	400

Рассмотренные теоретико-методологические подходы, которые определяют факторы, детерминирующие цифровое неравенство и его индикаторы, основываются, как правило, на отдельных социально-экономических факторах (пол, возраст, уровень доходов, семейное положение, уровень образования, местность проживания) или на их совокупности. Вместе с тем данные подходы не учитывают характер трудовой (учебной) деятельности, а также ценности, прививаемые принадлежностью индивида поколенческой группе.

Таким образом, распределение респондентов на 7 возрастных групп (до 20 лет, 20-30 лет, 30-40 лет, 40-50 лет, 50-60 лет, 60-70 лет и 70 лет и старше) обусловлено, во-первых, определением факторов, обуславливающих появление внутрипоколенческого цифрового неравенства, во-вторых, принадлежностью индивидов разным поколенческим группам и подгруппам, предложенных автором, в-третьих, совокупностью факторов, детерминирующих цифровое неравенство: уровень дохода, семейное положение, уровень образования, вид и характер трудовой (учебной) деятельности, местность проживания, принадлежность к поколенческой группе. Различия между этими факторами наиболее проявляются между индивидами, представляющими данные возрастные группы. Кроме того, значительную роль в степени цифрового неравенства играет возможность взаимодействия индивида со старшими (младшими) членами семьи, которые умеют работать с компьютерными устройствами и с цифровыми продуктами и способны его обучить этим навыкам.

Как правило, индивиды в возрасте до 20 лет учатся или только начинают трудовую деятельность, имеют сравнительно невысокий уровень дохода, не имеют собственных детей или имеют малолетних детей. Индивиды в возрасте 20-30 лет также могут обучаться, но уже имеют большие в сравнении с младшими индивидами опыт трудовой деятельности и уровень доходов, также могут иметь малолетних детей. Индивиды в возрасте 30-40 лет имеют большой опыт трудовой деятельности, могут иметь сравнительно высокий уровень дохода, также, как

правило, имеют детей, которые пользуются компьютерными устройствами. Индивиды в возрасте 40-50 лет имеют солидный опыт трудовой деятельности и высокий уровень дохода, однако они в меньшей степени проживают с младшими членами семьи, которые могут пользоваться компьютерными устройствами. Индивиды в возрасте 50-60 лет продолжают осуществлять трудовую деятельность и иметь сравнительно высокий уровень дохода, однако они, как правило, не проживают с младшими членами семьи, которые пользуются компьютерными устройствами. Большая часть индивидов в возрасте 60-70 лет могут продолжать трудовую деятельность, часть из них находится на пенсии, имеют сравнительно небольшой уровень дохода и могут проживать с младшими членами семьи, которые пользуются компьютерными устройствами. Наконец, респонденты в возрасте 70 лет и старше находятся на пенсии, имеют сравнительно невысокий уровень дохода и могут взаимодействовать с младшими членами семьи, которые пользуются компьютерными устройствами.

Заметны различия характеристик представителей своего поколения, которые давали респонденты в рамках авторского опроса (предлагалось выбрать не более 5 характеристик). Респонденты возрастной когорты до 20 лет чаще всего характеризовали людей своего поколения как «коммуникабельные» (17% ответов), «поколение новых технологий» (14%) и «доброжелательные» (12%), опрошенные в возрасте от 20 до 30 лет – как «поколение новых технологий» (17%), «целеустремленные» (16%) и коммуникабельные (13%), респонденты в возрасте от 30 до 40 лет – «порядочные» (14%), коммуникабельные и целеустремленные (по 11%), респонденты в возрасте от 40 до 50 лет – трудолюбивые и опытные (по 18%), а также коммуникабельные и сильные (по 14%), в возрасте от 50 до 60 лет – трудолюбивые (16%), опытные (13%), сильные (11%), в возрасте от 60 до 70 лет – патриотичные (12%), трудолюбивые, опытные и мудрые (по 10%), в возрасте старше 70 лет – трудолюбивые и мудрые (по 13%), патриотичные (12%) и сильные (10%).

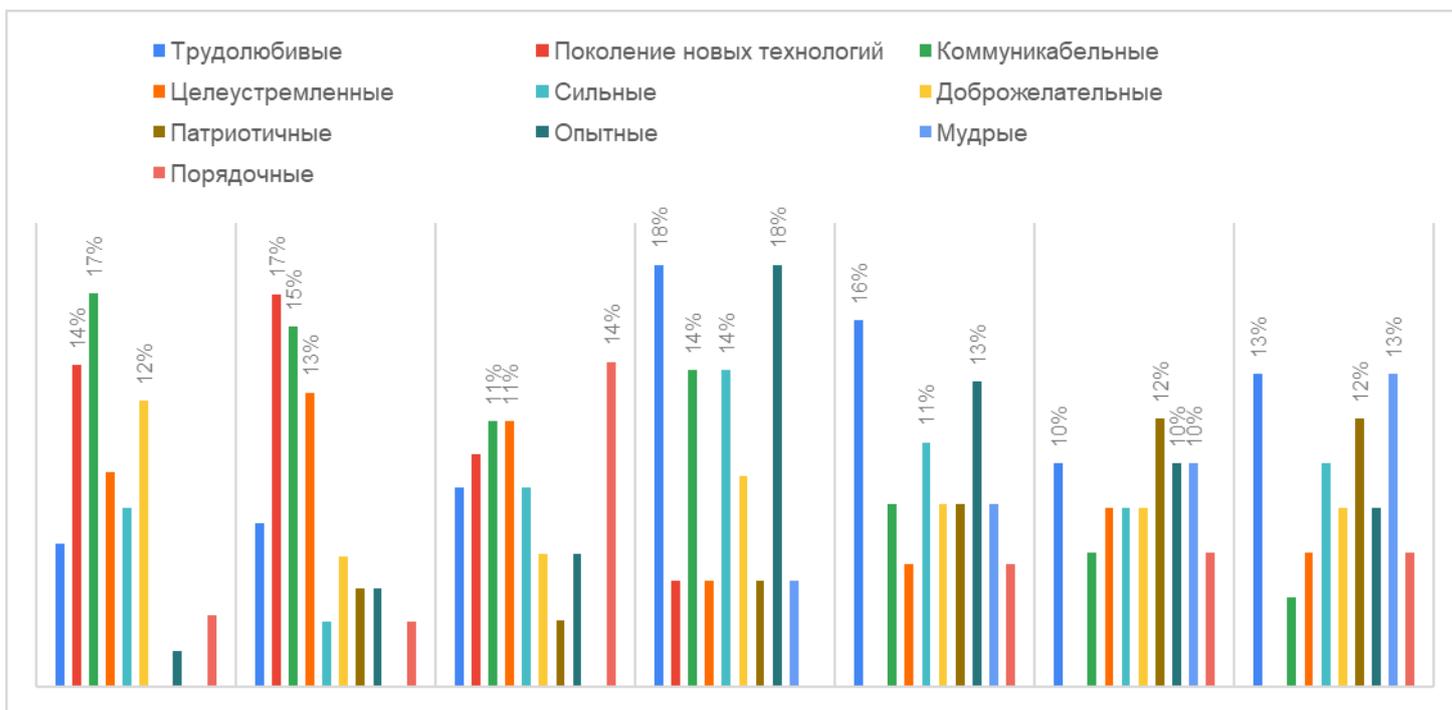

Рисунок 4. Характеристика респондентами представителей своего поколения

Таким образом, представители поколения индивидов 1928-1946 годов рождения чаще всего характеризуют себя как «трудолюбивые», «мудрые» и «патриотичные», представители поколения индивидов 1947-1964 года рождения – «патриотичные», «опытные» и «трудолюбивые», представители поколения индивидов 1965-1984 годов рождения – «трудолюбивые», «опытные», «сильные» и «коммуникабельные», представители поколения индивидов 1985-2000 года – «поколение новых технологий», «коммуникабельные», «целеустремленные», представители поколения индивидов 2001-2015 года (в исследовании принимали участие респонденты старше 17 лет) – «коммуникабельные», «поколение новых технологий» и «доброжелательные».

В связи с этим, подтверждается тезис о том, что несмотря на стратификацию поколенческих групп, обусловленную различиями в типах населенных пунктов, в которых проживают индивиды одной поколенческой группы, в уровне образования индивидов, доходов и т.д., поколенческую группу объединяют схожие социальные ориентации и поведенческие характеристики.

Анализ эмпирических данных должен подтвердить предложенную нами теоретическую идею о цифровом неравенстве поколенческих групп как новой

форме социальной стратификации, определяющей отношения между индивидами, принадлежащих к разным поколенческим группам (межпоколенческое цифровое неравенство) или к одной поколенческой группе (внутрипоколенческое цифровое неравенство) по поводу социальных последствий неравных жизненных шансов, определяемых различной степенью цифровой включенности, которая обусловлена неравным доступом индивидов к сети Интернет, их различиями в навыках работы в сети, целями и мотивацией использования цифровых продуктов. Кроме того, ожидалось, что анализ подтвердит идеи о возрасте и принадлежности к поколенческой группе как ключевых факторах межпоколенческого цифрового неравенства, а также о местности проживания, характере трудовой деятельности и образовании как факторах внутрипоколенческого цифрового неравенства.

На основе теоретико-методологической разработки понятия цифрового неравенства, предполагающей три уровня, определим перечень факторов, влияющих на данный феномен. В первую очередь, необходимо определить величину первого уровня цифрового неравенства. Для этого необходимо выявить степень доступности сети Интернет, наличие компьютерного устройства у индивида, причины отсутствия компьютерного устройства, частоту и интенсивность использования и причины неиспользования сети Интернет индивидами. Целесообразно определить необходимость одновременного использования компьютерного устройства членами семьи.

Для определения второго уровня цифрового неравенства необходимо определить уровень цифровых навыков респондентов, степень готовности и способы повышения их цифровой грамотности, готовность взаимодействия индивидов с членами семьи при возникновении каких-либо трудностей при использовании сети Интернет.

Наконец, для выявления третьего уровня цифрового неравенства, предполагающего различия мотивов использования сети и социальных последствий, а также степени влияния на жизненные шансы индивида при использовании Интернет-ресурсов, необходимо выявление целей пользования

Интернет-ресурсов, частоту и интенсивность их использования. Для определения цифровых ценностей респондента как представителя своего поколения считаем целесообразным определение индивидом положительных и отрицательных сторон сети Интернет, степень доверия информации, размещаемой в сети, в том числе на официальных сайтах государственных органов, Интернет-СМИ, Telegram-каналах и социальных сетях, выявить определяемую оценку влияния на жизнь ограничений доступа, введенных в 2022-2023 годах к некоторым Интернет-ресурсам, а также выявить опыт первого взаимодействия индивида с компьютером и сетью Интернет.

Первый уровень цифрового неравенства. Большинство респондентов вне зависимости от типа населенного пункта солидарны во мнении, что при пользовании компьютером могут возникнуть небольшие трудности, которые пользователь может решить самостоятельно, причем наибольшая доля уверенных в беспрепятственности пользования сетью – респонденты в возрасте 20-30 лет (свыше 90%), с возрастом доля снижается.

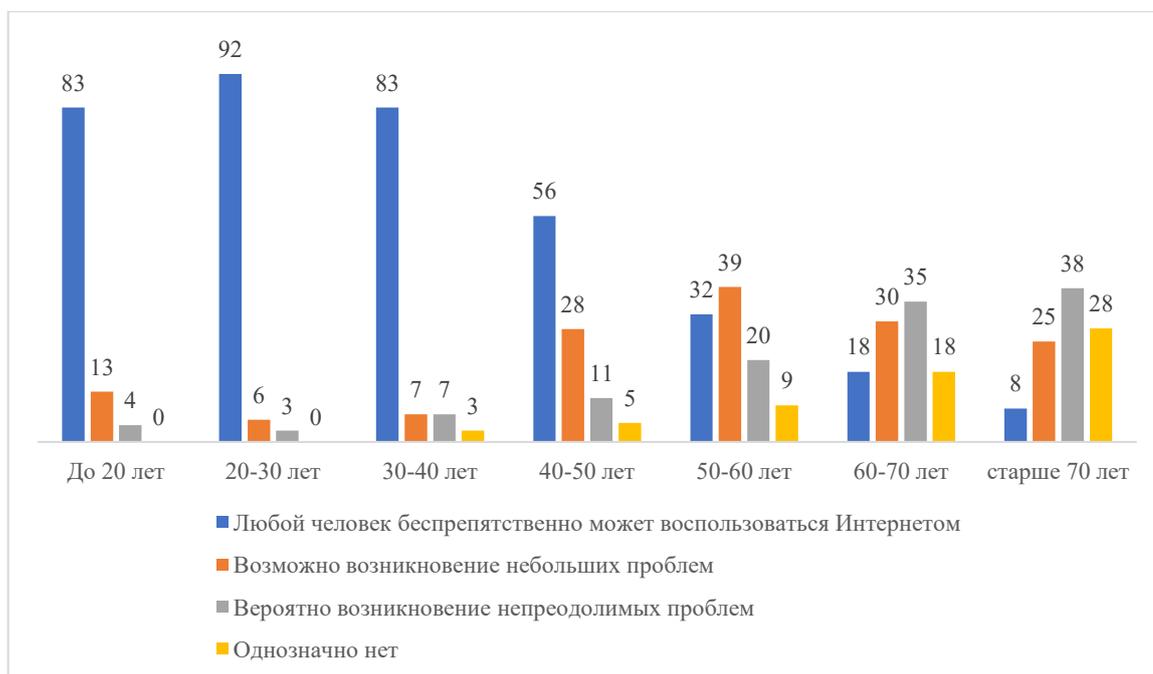

Рисунок 5. Как Вы считаете, каждый ли человек, проживающий в Вашем городе, может сегодня беспрепятственно воспользоваться Интернетом?, % опрошенных

Таким образом, определяющее большинство представителей поколения индивидов 2001-2015 годов рождения, поколения индивидов 1985-2000 годов рождения считают, что любой человек беспрепятственно может воспользоваться сетью Интернет. С увеличением возраста доля респондентов, определяющих возможность возникновения проблем, которые могут быть решены ими самостоятельно, растет: если большинство представителей поколения индивидов 1965-1984 годов рождения еще уверены в самостоятельности решения проблем при работе с сетью, то большинство респондентов поколения индивидов 1965-1984 годов рождения и поколения индивидов 1928-1946 года уже отмечают риск возникновения проблем, для решения которых потребуется помощь.

Большинство опрошенных старше 70 лет (представители поколения индивидов 1947-1964 годов рождения) отмечают возникновение непреодолимых проблем, для решения которых необходимо обратиться к специалисту. Так, интервьюируемый И-21 отмечает: «С уверенностью могу совершать действия в Интернете, которые делаю каждый день: смотрю новости и читаю книги. Записаться к врачу через Интернет не смогу, обращусь к внуку-старшекласснику. Возможно, у меня и получилось бы, но боюсь что-то не так сделать». Такого же мнения придерживается интервьюируемый И-7: «Пользуюсь Интернетом почти каждый день. В основном, захожу в социальную сеть, а также смотрю видеоролики. Меня этому обучили внуки. Что-то большее сделать боюсь, нажму что-нибудь не то и поймаю вирусы». Интервьюируемый И-26 отмечает, что компьютером не пользуется совсем: «Хотя компьютер у нас есть, пользуются им внуки. Мы с мужем его даже не включаем, нам это неинтересно». Таким образом, большинство представителей старшего поколения выполняют действия, которым обучены и в безопасности которых уверены. При этом они заведомо отказываются выполнять какие-либо новые для них действия с цифровыми технологиями, боясь навредить технике («поймаю вирусы»), быть обманутым («боюсь что-то не так сделать»), либо же не проявляя должного интереса.

По данным Росстата, в Российской Федерации широкополосный доступ к сети Интернет имеют 85,5% домашних хозяйств. В Уральском федеральном округе показатель незначительно выше (86,1%), в Свердловской области, напротив, ниже (82%)¹⁸⁸. При этом с 2014 года наблюдается рост числа домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к Сети, что свидетельствует не только о количественном, но и качественном росте покрытия сетью Интернет.

Согласно официальным данным, основными причинами отказа от использования сети Интернет являются «отсутствие необходимости», «недостаток навыков для работы в Сети», «высокие затраты на подключение к Сети», «отсутствие технической возможности подключения к Сети», причем в Свердловской области технические возможности подключения к сети Интернет выше, а уровень затрат на подключение ниже, чем в целом по стране, что свидетельствует о более высокой доступности Сети.

Отдельно стоит отметить разрыв в использовании информационно-коммуникационных технологий в домашних хозяйствах в городской и сельской местностях: если по доступу к сети Интернет в целом разрыв между городскими и сельскими домохозяйствами не столь значителен (83% и 72% соответственно), то по наличию широкополосного доступа разрыв значительнее (81% и 66% соответственно), что свидетельствует, во-первых, о том, что качество Сети в городской местности выше, чем в сельской, во-вторых, о том, что почти все «городские» пользователи имеют качественный доступ к Сети. Вопрос качества сети имеет принципиальную важность, поскольку наличие доступа к Интернету не дает гарантии стабильности работы и, как следствие, влияет на эффективность и результативность работы пользователей в сети.

Почти все (96%) респонденты, принявшие участие в опросе, отметили, что имеют мобильный телефон с возможностью выхода в сеть Интернет, 73% опрошенных имеют стационарный компьютер, 42% - планшетный компьютер.

¹⁸⁸ Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств. Данные Росстата. 2022 год. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_2.6.13.xlsx (дата обращения 05.02.2025)

Среди интервьюируемых только 77% имеют мобильные телефоны с возможностью выхода в сеть, 52% имеют стационарный компьютер, 25% - планшетный компьютер.

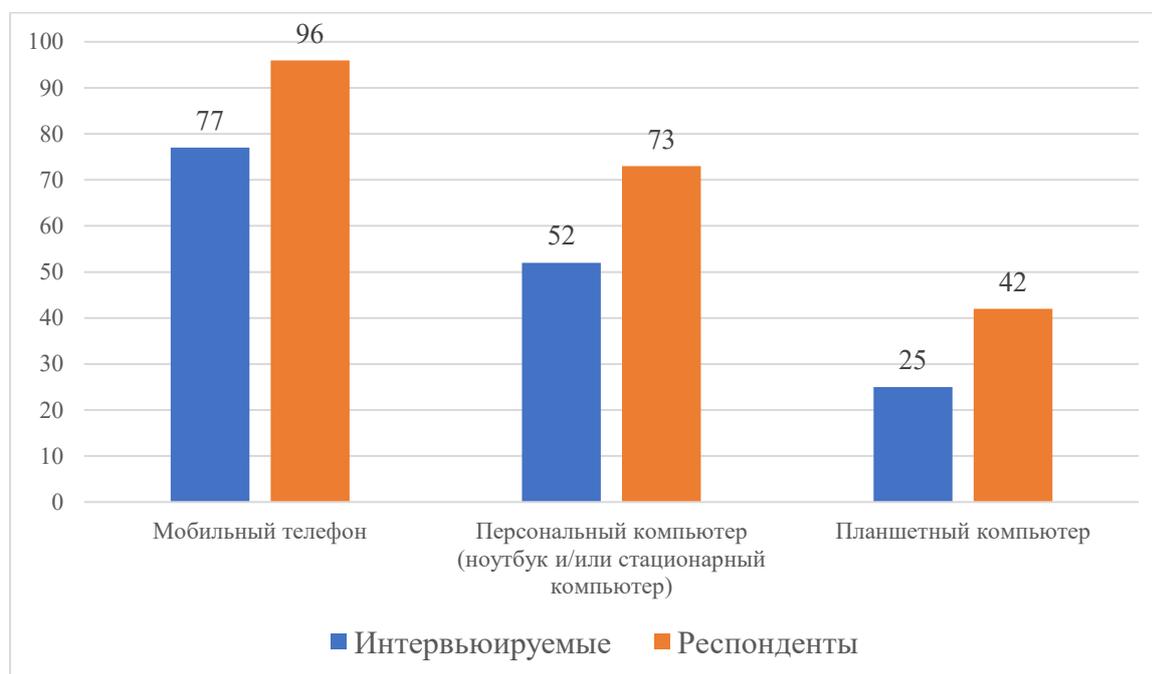

Рисунок 6. Какое из перечисленных устройств есть в Вашей семье? (отметьте столько вариантов, сколько считаете нужным), % опрошенных

Интервьюируемый И-1 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «У меня нет смартфона, только обычный «кнопочный» телефон. Смартфон не покупаю, чтобы руководство на работе не могло меня нагружать работой через мессенджеры, а с родными и знакомыми мы созваниваемся». Интервьюируемый И-2 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения): «Не приобретаю компьютер осознанно. У меня сын учится во втором классе, считаю, что чем позже он будет иметь возможность воспользоваться компьютером, тем лучше». Интервьюируемый И-3 (представитель поколения индивидов 1947-1964 годов рождения): «У меня нет ни смартфона, ни компьютера. А зачем они мне? Я ими не умею пользоваться, мне это неинтересно».

В связи с тем, что получение качественного образования даже в начальной школе невозможно без использования Интернет-ресурсов и услуг, родители как представители старшего поколения, считая, что чем позднее ребенок будет

пользоваться компьютером и цифровыми услугами, тем лучше, невольно и неосознанно препятствуют получению ребенком качественного образования, кроме того, тем самым они формируют внутр поколенческое цифровое неравенство у молодого поколения.

Заметим также, что большинство респондентов, принявших участие в анкетном опросе, вне зависимости от типа населенного пункта, в целом, удовлетворены качеством Интернет-соединения: 68% скорее удовлетворены качеством сети, 21% полностью удовлетворены. Оставшаяся доля респондентов, в основном, фактором неудовлетворенности определяют стабильность и скорость Интернет-соединения. Интервьюируемый И-41 (представитель поколения индивидов 2001-2015 годов рождения) отмечает: «Живу в общежитии. Интернет «слабый», постоянно «зависает». Для учебы, Интернет-серфинга еще можно использовать, но для просмотра видео уже нет, приходится использовать мобильный Интернет, но в силу его ограниченности и высокой платы пользуюсь им далеко не всегда». Интервьюируемый И-52 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Пользуюсь мобильным Интернетом для просмотра новостей и посещения социальных сетей. Компьютером пользуюсь только для того, чтобы поиграть в компьютерные игры. У нас один провайдер, считаю, что за такую цену качество на невысоком уровне».

При проведении исследования была выявлена проблема низкой технической компетентности интервьюируемых. Для большинства принявших участие в интервью оказалось проблематичным определить вид Интернет-соединения, причем проблемы возникали вне зависимости от возраста, пола, местности проживания и уровня образования интервьюируемого: «Интернет проводной. Не знаю, оптоволокну или широкополосный, я не разбираюсь», «Пусть будет оптоволокну, наверное, это по проводам» и др.

Таким образом, остается актуальным межпоколенческое цифровое неравенство первого уровня. Большинство респондентов, представляющих поколения индивидов 2001-2015 годов рождения, поколения индивидов 1985-2000

годов рождения, а также большая часть респондентов, представляющих поколение индивидов 1964-1984 годов рождения, либо не видят серьезных проблем, возникающих при работе с компьютером и в сети, либо могут решить их самостоятельно. С возрастом число неуверенных пользователей растет, причем у большинства из них неуверенность возникает в силу боязни навредить. Результаты интервью подтверждают наличие межпоколенческого цифрового неравенства первого уровня. Большинство опрошиваемых старшего поколения сталкиваются с проблемами при работе в сети Интернет, при этом большая часть из них осознанно не стремится самостоятельно решить возникающие проблемы, отдавая предпочтение обращению за помощью к представителям младших поколений, полагаясь на их опыт. С одной стороны, помощь младших поколений старшим при решении проблем, возникающих в связи с работой с цифровыми продуктами и услугами, укрепляет связи между поколениями. С другой стороны, осознанный отказ повышать цифровую компетентность увеличивает цифровое неравенство между поколениями.

Результаты нашего исследования соответствуют данным Росстата. Несмотря на двукратное увеличение числа пользователей сети Интернет в возрасте 65-74 года (с 29% в 2015 году до 56% в 2019 году), интенсивность пользования Интернет-ресурсами остается низкой: только 39% людей в возрасте 65-74 года пользовались сетью Интернет в течение последних трех месяцев. Таким образом, одним из основных факторов цифрового неравенства остается отсутствие физического доступа к информационным технологиям и умение ими пользоваться. Этот фактор вызван скорее социально-культурными различиями, поскольку люди старшего поколения не используют Интернет-технологии ввиду отсутствия интеграции технологий в их повседневную жизнь.

Состояние здоровья также выступает важным фактором в использовании людьми старшего поколения сети Интернет. Способность пожилых людей использовать информационные технологии может быть ограничена возрастными изменениями физических способностей, таких как сенсорные, моторные и

когнитивные способности. Снижение остроты зрения может затруднить пожилым людям чтение контента, отображаемого на обычном экране компьютера. Изменения в моторном контроле могут затруднить использование мыши, а снижение когнитивных способностей также снижает вероятность использования Интернета.

Важным показателем цифрового неравенства первого уровня является доступность электронного устройства всем заинтересованным членам домашнего хозяйства. Оптимальной является ситуация, когда каждый член семьи имел бы возможность беспрепятственно воспользоваться наиболее комфортным для него устройством.

Согласно результатам нашего опроса, наиболее часто с проблемой одновременной необходимости использования компьютерного устройства сталкиваются респонденты возрастной группы 40-50 лет (поколение индивидов 1965-1984 годов рождения) и 30-40 лет (поколение индивидов 1985-2000 годов рождения и, в меньшей степени, поколение индивидов 1965-1984 годов рождения): более 67% и 40% соответственно опрошенных сталкиваются с проблемой регулярно, с увеличением возраста респонденты отмечают, что сталкиваются с данной проблемой реже.

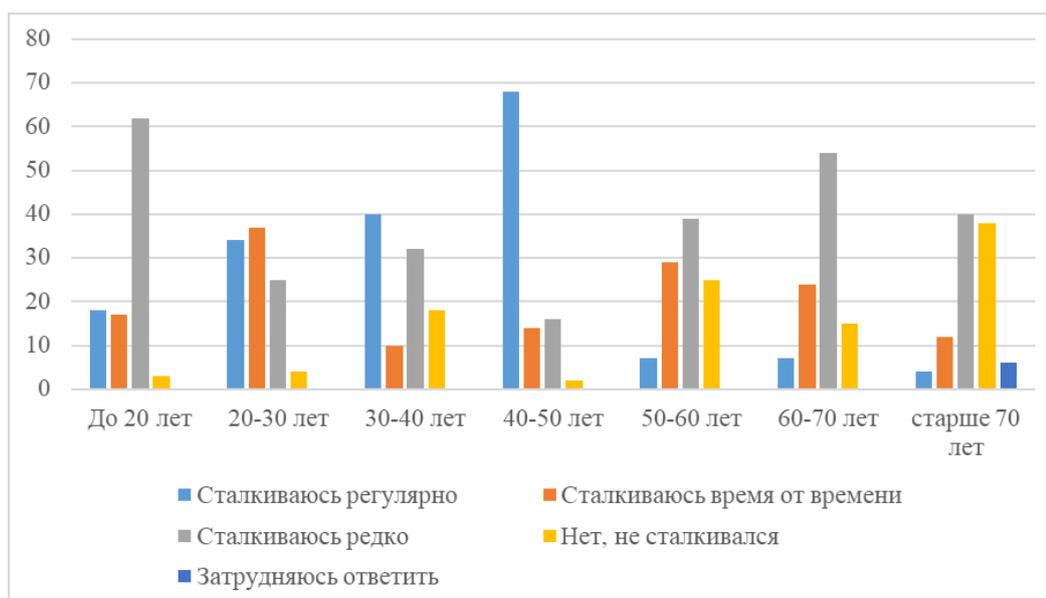

Рисунок 7. Сталкивались ли Вы с тем, что компьютер (электронное устройство) необходим одновременно нескольким членам семьи?

Данная ситуация объясняется проживанием опрашиваемых с детьми, которым необходимо электронное устройство для организации учебной деятельности и проведения досуга, а самим респондентам электронное устройство необходимо для организации трудовой деятельности. Большинство респондентов (более 55%) отметили, что в этом случае устройством воспользуется тот член семьи, которому он необходим для осуществления профессиональной деятельности. Обучающийся вынужден в таком случае использовать не способствующее эффективности образовательной деятельности техническое устройство (например, мобильный телефон) или вообще пропускать занятие. Таким образом, формируется цифровое неравенство первого уровня между теми, кто сталкивается с данной проблемой регулярно, и теми, кто не испытывает проблем с техническим оснащением, что, в конечном счете, ведет к формированию образовательного неравенства.

Интервьюируемые в возрасте от 30 до 50 лет также в большинстве случаев отмечали проблему одновременной необходимости компьютерного устройства для нескольких членов семьи. Интервьюируемый И-4 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения): «С проблемой одновременной необходимости компьютера сталкиваемся регулярно, так как оба сына ходят в школу. Особенно ярко эта проблема проявилась во время карантина в 2020 году: меня и жену перевели на «удаленку», детей – на «дистант». Я работал на ноутбуке, жена через стационарный компьютер, дети посещали уроки с помощью мобильных телефонов, а подключаться к электронным образовательным платформам для домашнего задания удавалось только вечером». Интервьюируемый И-5 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Единственный компьютер в семье в большинстве случаев использовался мной для работы, ребенок делал на нем домашние задания в электронном виде, которых было не так много. С карантином ситуация резко изменилась, ребенку стал необходим ноутбук для посещения занятий. Пришлось покупать новый ноутбук».

Таким образом, ограничения, введенные с целью противодействия распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, стали катализатором распространения проблемы необходимости одновременного использования компьютерного устройства совместно проживающими индивидами, усугубив тем самым цифровое неравенство. В основном, проблема проявилась у индивидов, имеющих детей, которые обучаются в общеобразовательных учреждениях. Введение санкционных ограничений в 2022 году привело к ограничению возможностей приобретения компьютерных устройств, что, главным образом, связано с переориентированием рынка с товаров, произведенных странами Запада. В результате событий, связанных с введением ограничений для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19 и санкционным давлением, обострилась проблема цифрового неравенства. Таким образом, цифровое неравенство первого уровня может быть обусловлено социально-экономическим неравенством индивидов.

Для сокращения уровня цифрового неравенства первого уровня прежде всего необходимо обеспечить каждого члена семьи доступом к компьютерному устройству, чему препятствует экономическое положение домашних хозяйств. По результатам проведенного исследования, свыше 66% опрошенных не обладают финансовым положением, позволяющим беспрепятственно приобрести товары длительного пользования, к которым относятся компьютерные устройства. Результаты опроса, в целом, соответствуют официальным статистическим данным (по данным Росстата, 59,4% не обладают соответствующей возможностью). Таким образом, преодолению цифрового неравенства первого уровня препятствуют экономические факторы, которые являются классическими факторами социального неравенства.

Факторный анализ показал, что определяющими факторами внутрипоколенческого неравенства первого уровня являются местность проживания, образование и сфера занятости. Большинство респондентов, отметивших, что имеют беспрепятственный доступ к цифровому контенту и

удовлетворены качеством сети, проживают в Екатеринбурге либо крупном городе, имеют высшее образование, послевузовское профессиональное образование или являются кандидатом (доктором) наук, а также работают в сферах, где необходимо знание компьютера (инженеры, специалисты технического профиля, государственные, муниципальные служащие, фрилансеры, специалисты экономического и финансового профиля, специалисты в сфере науки, а также работники сферы образования, здравоохранения, культуры). Представители тех же поколенческих групп, отметивших наличие проблем при взаимодействии с цифровым контентом, как правило, проживают в небольших городах или сельской местности, имеют образование не выше среднего профессионального и заняты в «рабочих» профессиях, в сельском хозяйстве или не работают (на пенсии). Наиболее существенны различия между индивидами возрастных когорт 30-40 (поколение индивидов 1985-2000 годов рождения и в меньшей степени поколение индивидов 1965-1984 годов рождения) и 40-50 лет (поколение индивидов 1965-1984 годов рождения).

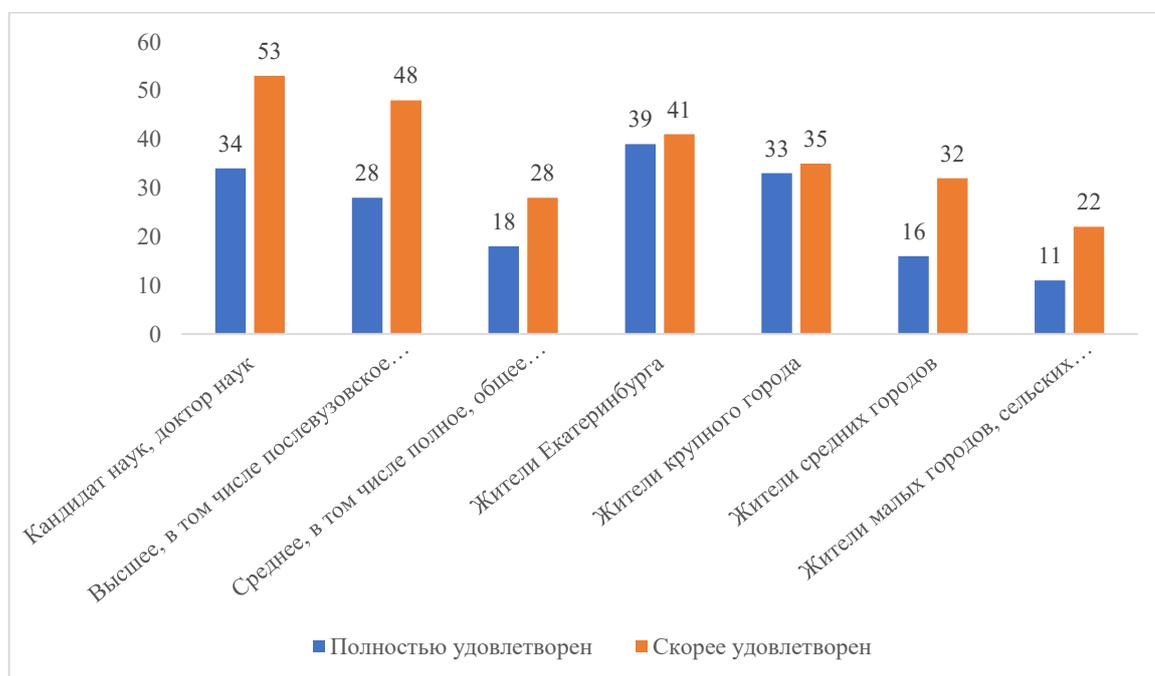

Рисунок 8. Степень удовлетворенности качеством подключения к сети Интернет респондентов по уровню образования и местности проживания, % опрошенных

Стоит также отметить, что в небольших населенных пунктах (сельских пунктах или небольших городах) Свердловской области ввиду неразвитости информационной инфраструктуры, как правило, один-два Интернет-провайдера, что не дает пользователям права выбора провайдера и, соответственно, негативно влияет на качество предоставления услуг. Таким образом, местность проживания оказывается ключевым фактором формирования первого уровня цифрового неравенства как между поколениями, так и внутри отдельного поколения.

Проведенные нами интервью подтвердили результаты опроса. Интервьюируемый И-6 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения): «Компьютер необходим для моей трудовой деятельности. При этом моей дочери компьютер необходим для образовательной деятельности. Чтобы и я, и она могли использовать компьютер в одно время, мне пришлось купить себе ноутбук. Каких-то значимых затрат для меня это не вызвало». В то же время интервьюируемый И-7 (представитель поколения индивидов 1947-1964 годов рождения): «С тех пор, как в школе ввели «дистант», я перестал пользоваться компьютером, так как его использовал внук. Сейчас «дистанта» нет, однако стали задавать значительно больше домашних заданий, для выполнения которых необходим компьютер. Для работы он мне не нужен, поэтому я довольно легко отказался от него». Интервьюируемый И-5 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Домашний Интернет стал «тормозить», выключался, долго загружался. Для решения проблемы просто сменила провайдера, благо у нас их несколько».

Вместе с тем, несмотря на то, что в Российской Федерации гарантируется оказание универсальных услуг связи, в том числе услуг по передаче данных и предоставлению доступа к сети «Интернет», предоставляемых с использованием точек доступа, в некоторых малонаселенных труднодоступных территориях Свердловской области до сих пор отсутствуют объекты телекоммуникационной инфраструктуры, в связи с чем отсутствует Интернет. В частности, только к концу 2022 года сеть Интернет появилась в деревнях Лямпа (население 157 человек),

Малый Ут (население 117 человек) и Шаламы (население 206 человек), селах Верхняя Ослянка (население 191 человек), Шиловка (население 284 человека) и Щипачи (население 149 человек), а также в поселках Песчаный Карьер (население 136 человек) и Краснояр (население 149 человек) Свердловской области¹⁸⁹.

Отметим также тенденцию сознательного цифрового исключения и отказа от использования цифрового контента, к которым прибегают, в основном, жители Екатеринбурга с высшим образованием и работающие в сферах, в которых необходимо использование компьютерных устройств. Так, интервьюируемый И-8 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Пользуюсь Интернетом на работе. После работы также постоянно пользуюсь мессенджерами, «вся жизнь проходит в мессенджере». Преподаю в ВУЗе посредством дистанционных технологий. В общем, Интернета в моей жизни очень много. Стараюсь как можно меньше проводить время в сети, исключать себя из цифрового мира. И детей к этому приучаю». Интервьюируемый И-9 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения) солидарна с ним: «Стараюсь пользоваться Интернетом как можно меньше, поскольку стала замечать за собой, что все больше от него завишу».

В связи с этим, согласно статистическим данным и результатам авторских опроса и интервью, в Свердловской области сохраняется цифровое неравенство первого уровня, определяемое наличием у индивидов электронного устройства с выходом в сеть Интернет, качеством соединения с сетью Интернет, а также доступностью цифровых услуг. Отказ от использования Интернет-ресурсов может быть вынужденным, вызванным технической невозможностью использования сети в связи с отсутствием компьютерного устройства, Интернет-соединения, и осознанным, когда индивид сознательно отказывается пользоваться сетью Интернет и/или компьютером, а также может препятствовать пользованию совместно проживающим с ним детям. При наличии возможности использования

¹⁸⁹ До конца 2022 года интернет придет в восемь удаленных сел и деревень Свердловской области // Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Режим доступа: <https://midural.ru/news/list/document201729/> (дата обращения 05.06.2024)

Интернет-ресурсов индивиды старшего поколения часто от нее отказываются, а при возникновении проблем при работе в сети не решают их сами, обращаясь к младшим членам семьи. Таким образом, цифровое неравенство первого уровня способствует укреплению межпоколенческих связей, вместе с тем способно воспроизводиться.

Несмотря на повышение доступности сети для пользователей, цифровое неравенство первого уровня сохраняет свою актуальность в виде ограничения доступа к определенным информационным ресурсам. Как отмечает эксперт №1: «Доступность Интернета в последнее время значительно увеличилась, также мы фиксируем видимое увеличение количества активных пользователей сети. Несмотря на это, т.н. неравенство первого уровня сохраняется: некоторые Интернет-ресурсы заблокированы на территории России, некоторые – сами ограничили доступ нашим гражданам».

Второй уровень цифрового неравенства. Для оценки цифрового неравенства второго уровня необходима оценка цифровых умений и навыков индивидов. Официальные статистические данные о цифровой грамотности россиян для оценки величины цифрового неравенства второго уровня отсутствуют, в связи с чем обратимся к итогам исследования цифровой грамотности россиян Аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований». Согласно итогам исследования, индекс цифровой грамотности, включающий оценку информационной грамотности, коммуникативной грамотности, создания цифрового контента, цифровой безопасности и навыка решения проблем в цифровой среде, в 2021 году составил 64 пункта. В сравнении с 2020 годом в 2021 году цифровая грамотность выросла на 6 п.п., однако доля граждан с «продвинутым» уровнем цифровых компетенций осталась на прежнем уровне — ими обладают 27% россиян. Отмечается зависимость уровня цифровой грамотности от возраста человека (наиболее высокие цифровые навыки имеют люди в возрасте до 44 лет (то есть часть представителей поколения 1965-1984 годов рождения, представители поколений 1985-2000 годов рождения и представители

поколений 2001-2015 годов рождения), тогда как самые низкие значения демонстрируют люди старшего поколения). Кроме того, наиболее высокие навыки работы с цифровыми продуктами продемонстрировали работающие студенты, наименее высокие – неработающие пенсионеры, что свидетельствует о влиянии профессиональной деятельности человека на уровень цифровой грамотности.¹⁹⁰

Согласно результатам авторского опроса, представители младшего возраста (представители поколения индивидов 2001-2015 годов рождения и большая часть представителей поколения индивидов 1984-2000 годов рождения) оценивают свои навыки работы в Сети значительно выше, чем представители старшего поколения. Стоит отметить и высокую оценку своих навыков у представителей старшего поколения – более 80% респондентов в возрасте от 50 до 60 лет (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения) и более 65% респондентов в возрасте от 60 до 70 лет (часть представителей поколения индивидов 1947-1965 годов рождения) отметили, что удовлетворены навыками работы в Интернете. Это можно объяснить тем, что задачи, которые нужно решать с использованием Интернет-ресурсов, у более молодых групп сложнее, чем у старших. Вместе с тем ни один из респондентов старше 70 лет (часть представителей поколения индивидов 1947-1965 годов рождения), по его мнению, в совершенстве не владеет навыками работы в Сети.

¹⁹⁰ Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году // Аналитический центр «Национальное агентство финансовых исследований»: сайт. – Режим доступа: <https://nafi.ru/en/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 05.06.2024).

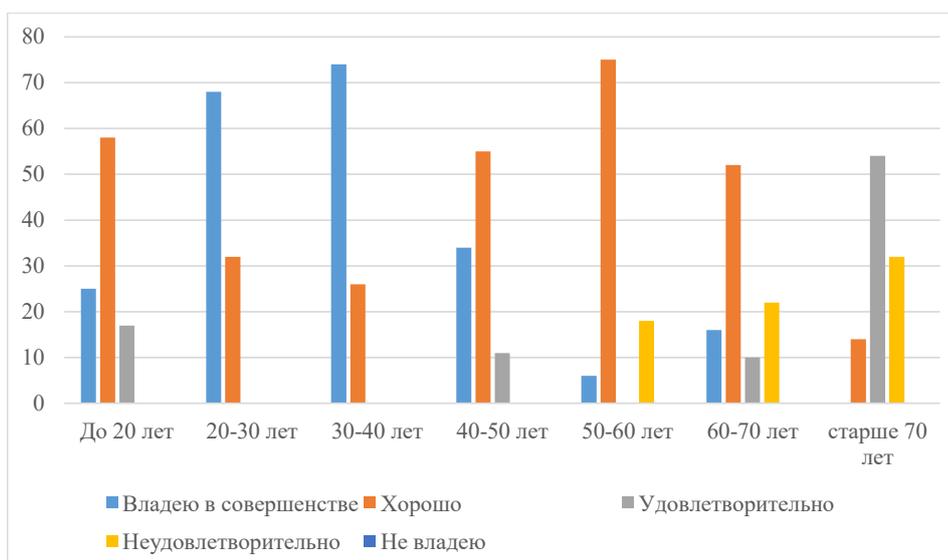

Рисунок 9. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?

Наиболее высоко свои навыки работы в Интернете оценивают пользователи Сети в возрасте 30-40 лет и 20-30 лет (представители поколений индивидов 1985-2000 годов рождения и поколения индивидов 2001-2015 годов рождения), что может объясняться интенсивностью и характером времяпрепровождения в Сети. Так, респонденты в возрасте до 20 лет (большая часть представителей поколения индивидов 2001-2016 годов рождения) проводят в Сети больше времени, чем представители других возрастных когорт, при этом чаще всего они тратят время на посещение онлайн-мессенджеров и развлекательный контент, тогда как опрошенные в возрасте 20-30 и 30-40 лет (большая часть представителей поколения индивидов 1984-2000 годов рождения), в большинстве своем, проводят время в сети по основному месту работы.

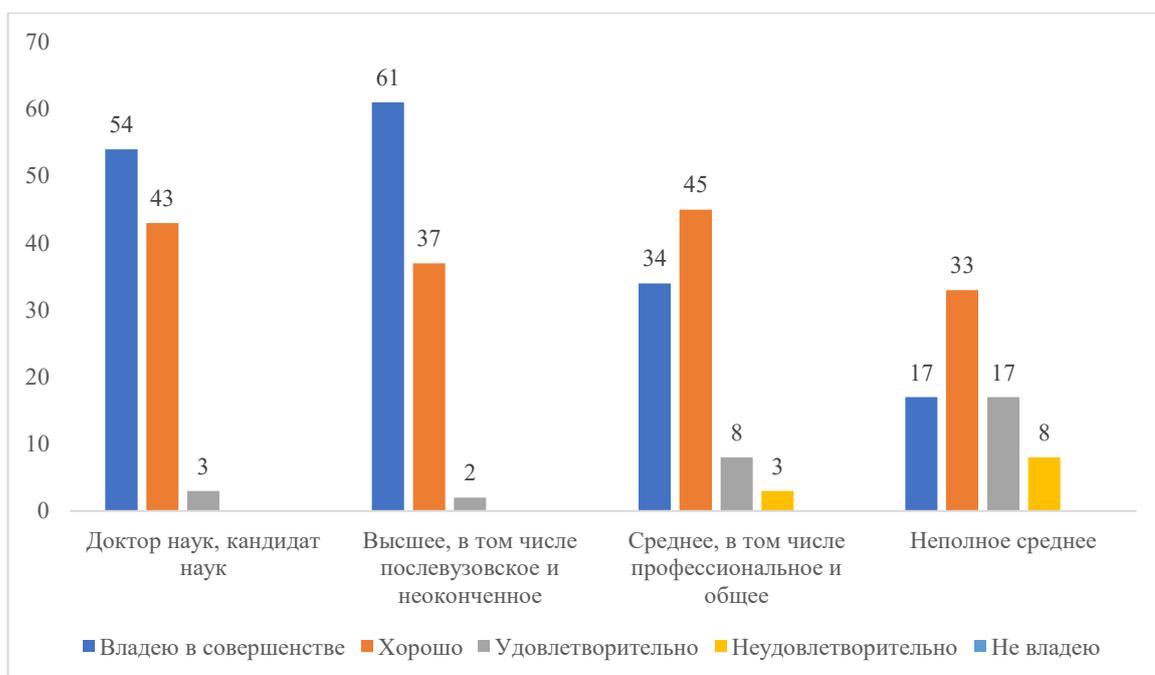

Рисунок 10. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?, % опрошенных по уровню образования

Показательна разница в оценке уровня своих навыков работы в сети Интернет среди опрошенных, критериями которой выступает уровень образования и возраст. Так, свыше 95% опрошенных, имеющих высшее образование (включая послевузовское и неоконченное высшее) и степень кандидата/доктора наук, оценивают свои навыки как «владею в совершенстве» или «хорошо». Респонденты, имеющие среднее образование, в меньшей степени удовлетворены своими навыками работы в сети: 11% оценивают свои навыки как «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», тогда как уже четверть индивидов, которые не имеют среднего общего образования, также оценивают свои навыки как «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

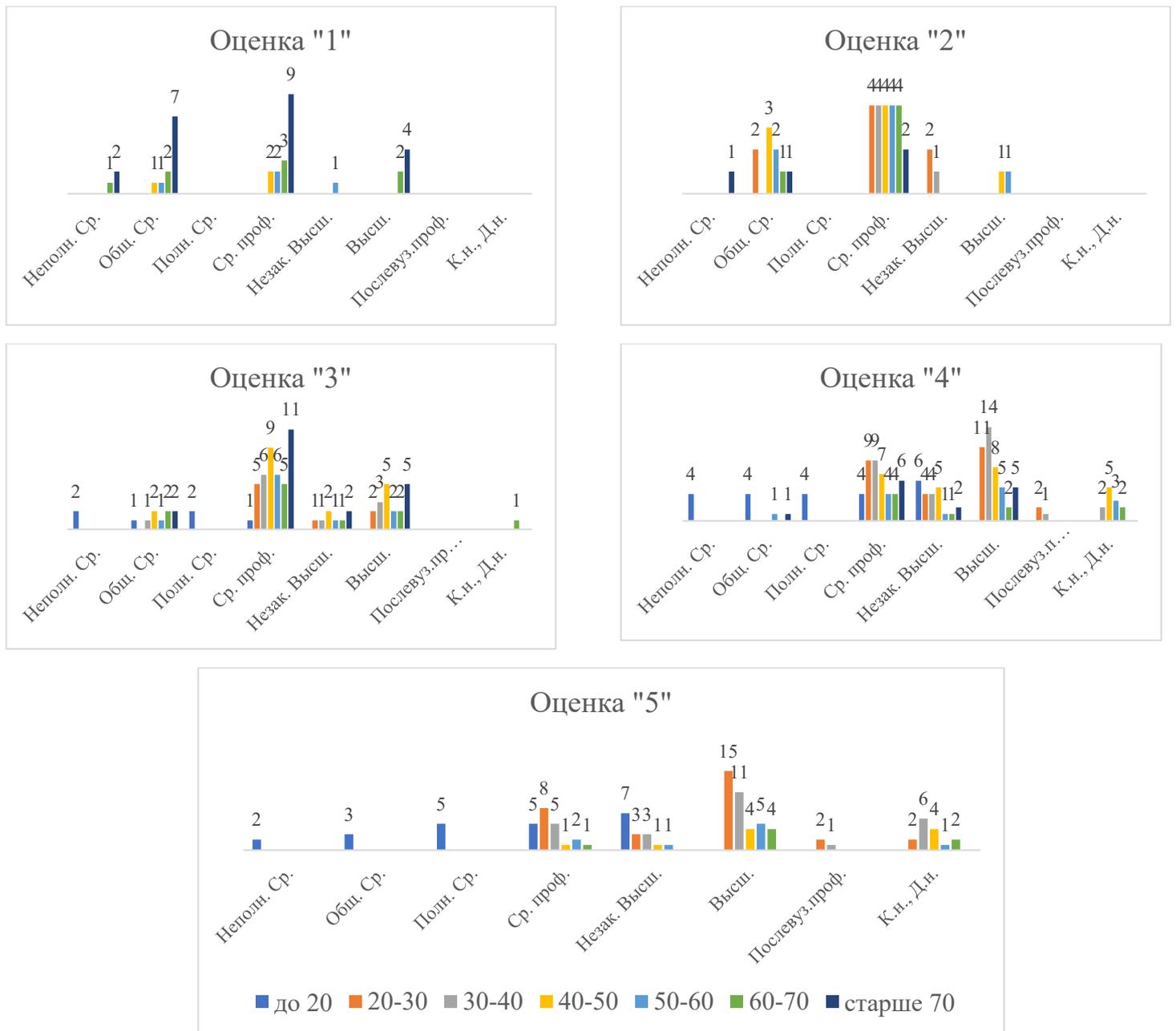

Рисунок 11. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?, % опрошенных по поколенческой группе и уровню образования

Характерна парная взаимосвязь «возраст – уровень образования» и оценки уровня своих навыков работы в сети. Так, в большинстве случаев чем выше уровень образования у представителя одной поколенческой группы, тем выше самооценка навыков. Исключение составляет лишь респонденты в возрасте до 20 лет в силу отсутствия возможности респондентов получить в данном возрасте высшее

образование, а также у респондентов старше 70 лет, что может объясняться меньшим опытом работы с сетью и, как следствие, большей неуверенностью.

Таким образом, уровень образования оказывает влияние на владение цифровыми навыками индивида, что, во-первых, может объясняться процессом обучения: получение образования в высших учебных заведениях, в том числе написание дипломных работ, непосредственно связано с использованием информационных ресурсов, тогда как в средних образовательных учреждениях необходимость использования Интернет-ресурсов появилась позднее, и до сих пор использование Интернет-ресурсов менее необходимо, чем обучающемуся в высшем учебном заведении. Во-вторых, индивиды, окончившие высшие учебные заведения, в большей степени чем индивиды, имеющие среднее образование, используют по месту работы компьютер и Интернет-ресурсы. Зависимость оценки уровня владения навыками от рода занятий также подтверждается результатами опроса (рисунок 12). Наиболее высоко уровень своих навыков оценивают студенты (89% удовлетворены уровнем владения цифровыми навыками), что преимущественно объясняется возрастом респондентов, фрилансеры (84%), специалисты технического профиля (80%) и специалисты экономического и финансового профилей (77%), тогда как наиболее не удовлетворены своими навыками пенсионеры (только 54% удовлетворены своими навыками) военнослужащие, работники правоохранительных органов (58%) и временно безработные (59%).

Рисунок 12. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?, % по роду занятий

Навыки, которыми большинство опрошенных владеют на высоком уровне, - это работа с мессенджерами (78% всех опрошенных), поиск необходимой информации в Интернете (66% всех опрошенных), а также работа с электронной почтой (62% опрошенных). Это коррелирует с достоинствами Интернета, отмеченными респондентами: большинство опрошенных считают ими возможность оперативно и беспрепятственно получить и распространить необходимую информацию (88% опрошенных) и возможность общения на любом расстоянии (84%).

Внутри поколенческих групп среди интервьюируемых наиболее высоко оценивают свои цифровые навыки индивиды, имеющие ученую степень кандидата наук или доктора наук (62% опрошенных), имеющие высшее образование (54% опрошенных), а также индивиды, получающие в настоящее время высшее образование (38% опрошенных). Свыше 80% индивидов, имеющих среднее полное образование, и 60% интервьюируемых, имеющих среднее профессиональное образование, отмечают, что хорошо владеют цифровыми навыками. Наиболее

низкие оценки владения цифровыми навыками дают интервьюируемые со средним профессиональным образованием в возрасте старше 60 лет (свыше 83% респондентов отметили, что владеют цифровыми навыками на низком уровне или не владеют ими вообще).

Отметим, что жители городов также выше оценивают уровень своих цифровых навыков, чем жители сельских территорий. Среди жителей городов только 24% оценивают свои навыки как недостаточные, тогда как среди сельских жителей свыше 47% считают низким уровень владения цифровыми навыками. На наш взгляд, это объясняется образом жизни и характером трудовой деятельности жителей разных типов населенных пунктов: жители городов чаще заняты умственным трудом и имеют больше возможностей и времени пользоваться компьютерными устройствами, тогда как большая доля жителей сельских территорий занята физическим трудом и ведением собственного хозяйства.

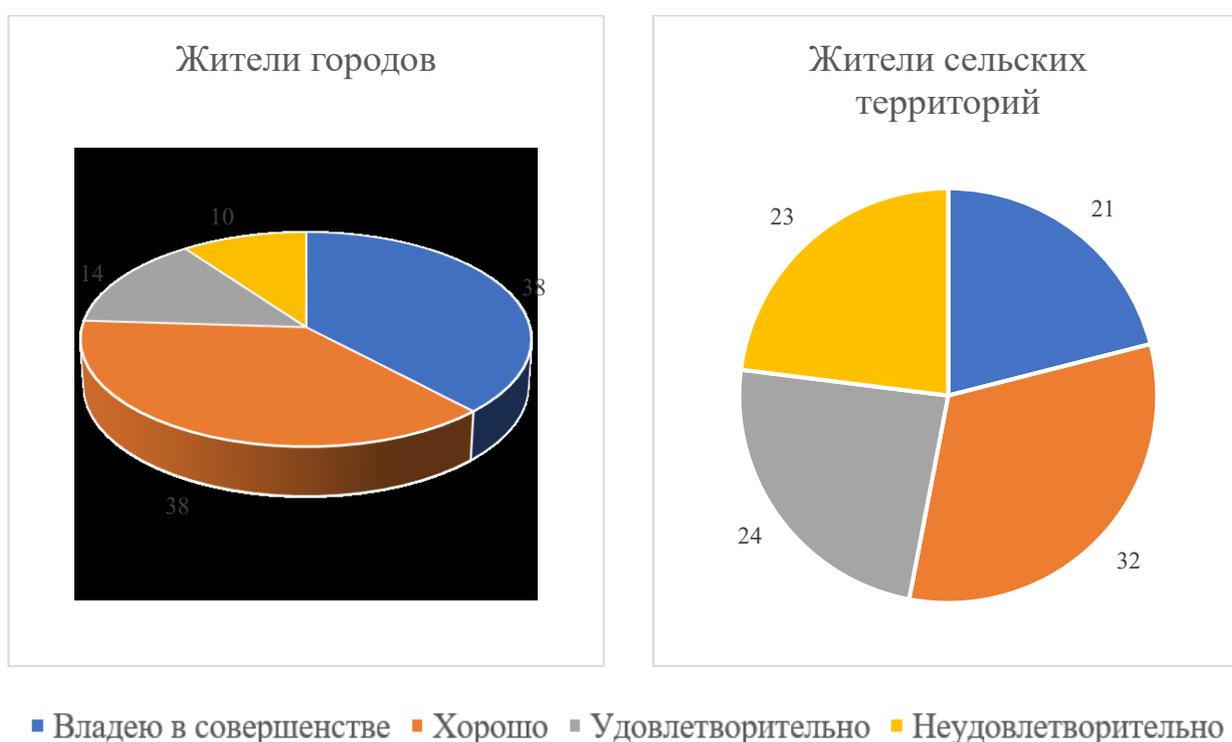

Рисунок 13. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?, % по численности населения населенного пункта

Наиболее проблематичными для респондентов являются навыки создания и редактирования содержимого в Интернете и работа с государственными онлайн-сервисами (60% и 43% респондентов соответственно отметили, что владеют низким уровнем владения навыками). Среди опрошенных результаты сопоставимы: свыше 68% и 53% интервьюируемых отметили низкие уровни владения соответствующими навыками.

Вместе с тем перевод взаимодействия граждан с органами государственной власти в Интернет-среду обозначается одним из ключевых векторов реализации государственной политики в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг¹⁹¹.

Наиболее остро цифровое неравенство при взаимодействии с государством проявляется среди индивидов различных возрастных групп. В частности, согласно статистике Росстата, в 2022 году (актуальные данные за 2023 год будут опубликованы в апреле 2024 года) доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в возрасте от 60 до 72 лет (представители поколения индивидов 1947-1964 годов рождения) составила 51,6%.¹⁹²

Таким образом, почти половина граждан старше 60 лет в силу различных причин не используют сеть для взаимодействия с государством. Вместе с тем с 2014 года доля увеличилась с 3% до 51,6%, что обуславливается, во-первых, распространением сети Интернет и повышением уровня цифровой грамотности населения, во-вторых, переходом граждан, активно использующих сеть, из одной возрастной группы в другую.

Интервьюируемые, не использующие Интернет при получении государственных услуг, но имеющие такую возможность, в качестве причин чаще

¹⁹¹ О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/9462/> (дата обращения 05.02.2025)

¹⁹² Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам услуг и полу в 2021 году: данные Федеральной службы государственной статистики. 2022.

всего обозначали неумение пользоваться государственными сервисами, неудобство интерфейса, невозможность обратиться за помощью в случае возникновения вопросов, а также вопросы безопасности, в том числе стремление защитить свои персональные данные.

Большинство респондентов всех возрастных когорт (365 респондентов или 91%) готовы повышать свои навыки работы в Интернете. Наименьшую готовность улучшать навыки выразили респонденты в возрасте от 20 до 30 лет (56% опрошенных данной возрастной когорты, представители поколения индивидов 2001-2015 годов рождения и часть поколения индивидов 1984-2000 годов рождения), что обуславливается ими высокой оценкой уже имеющихся навыков и отсутствием необходимости. Большинство респондентов готовы бесплатно повышать свои навыки, причем респонденты до 40 лет (представители поколения индивидов 1984-2000 годов рождения) готовы самостоятельно изучать литературу, посещать онлайн-курсы, а большинство респондентов старше 50 лет (часть представителей поколения индивидов 1964-1984 годов рождения и представители старших поколений) готовы обращаться за помощью членам семьи (главным образом, младшим) и посещать бесплатные курсы по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении. В посещении учреждения в большинстве случаев заинтересованы индивиды старше 70 лет, поскольку для них это еще и возможность дополнительной коммуникации. Интервьюируемый И-10 (представитель поколения индивидов 1947-1964 годов рождения): «При работе в Интернете помогает внук, периодически обучает меня. При этом я бы посещала какие-нибудь курсы по обучению работе в Интернете, если бы они проводились в нашей школе. Но, насколько знаю, таких курсов нет».

В связи с этим, для повышения уровня цифровой грамотности населения, прежде всего старшего поколения, органы публичной власти могут быть заинтересованы в организации соответствующих курсов с привлечением волонтеров. С учетом того, что представители молодого поколения выражают

готовность взаимодействовать при работе в сети Интернет со старшим поколением, молодые поколения может быть заинтересована в волонтерстве.

Органы власти различного уровня организуют курсы обучения основам работы с компьютером и Интернетом старшего поколения. Так, Социальным фондом России совместно с телекоммуникационной группой ПАО «Ростелеком» при поддержке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации реализуется учебная программа «Азбука интернета», целью которой является «качественное обучение граждан старшего поколения и людей с ограниченными возможностями основам работы с компьютером и Интернетом». По данным организаторов, в 2023 году курсы компьютерной грамотности прошли 29 747 граждан пенсионного возраста из 48 субъектов Российской Федерации¹⁹³. По данным Социального фонда России, в России проживает 41,1 млн. пенсионеров. Таким образом, в учебной программе приняли участие менее 0,1% пенсионеров, что, на наш взгляд, является недостаточным.

В муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, в рамках комплексной программы Свердловской области «Старшее поколение» реализуется проект «Школа пожилого возраста», предусматривающий мероприятия по повышению цифровой грамотности. Однако, как показали результаты исследования, у граждан пожилого возраста низкая осведомленность о реализации программы. Никто из интервьюируемых не слышал о проводимых мероприятиях повышения навыков компьютерной грамотности.

В связи с этим, эффективность деятельности органов власти, государственных и муниципальных учреждений по нивелированию межпоколенческого цифрового неравенства второго уровня остается на достаточно низком уровне, что наиболее проявляется в низкой осведомленности индивидов старшего поколения о возможности повышения цифровой грамотности при наличии у индивида соответствующего желания и запроса.

¹⁹³ Участниками проекта «Азбука интернета» в 2023 году стали почти 30 тысяч пенсионеров // Официальный сайт ПАО «Ростелеком» – Режим доступа: <https://www.company.rt.ru/press/news/d469531/> (дата обращения 05.02.2025)

По результатам проведенного факторного анализа нами была выявлена закономерность между родом занятий и оценкой времени, которое индивиды тратят при посещении Интернет-ресурсов. Так, 79% респондентов «рабочих профессий» чаще и дольше посещают Интернет ради социальных сетей и использования мессенджеров, а также для поиска товаров и услуг. Работники сферы образования, культуры, здравоохранения больше других посещают Интернет для чтения образовательной и художественной литературы. Студенты и школьники чаще и дольше других посещают образовательные онлайн-платформы, наконец, фрилансеры чаще других пользуются сетью по основному месту работы, что объясняется характером их основной деятельности.

Таким образом, второй уровень цифрового неравенства определяется уровнем владения индивидом цифровыми навыками, в том числе умением быстро найти нужную информацию онлайн, эффективным использованием онлайн-ресурсов в личных и профессиональных целях, навыками безопасной работы с цифровыми ресурсами. Ключевым фактором межпоколенческого цифрового неравенства второго уровня является возраст, вместе с тем уровень образования и род деятельности также оказывают влияние на степень владения навыками индивида вне зависимости от возраста индивида. Как показали результаты авторского опроса, респонденты с высшим образованием оценивают свои навыки работы с цифровыми ресурсами выше, чем индивиды со средним образованием, а работники технических специальностей оценивают свои цифровые навыки выше, чем занятые в других отраслях экономики. Основными факторами, детерминирующим цифровое неравенство второго уровня, являются возраст индивида, уровень образования, род деятельности и местность проживания.

Несмотря на готовность повышать уровень владения цифровыми навыками представителей всех поколенческих групп, большинство респондентов не имеют целостного представления о способах повышения цифровой грамотности. Для представителей старшего поколения организованы курсы компьютерной грамотности, о которых, однако, индивиды не информированы. Вместе с тем

индивиды готовы повышать уровень своих цифровых навыков во взаимодействии с представителями младшего поколения (детьми, внуками), что может способствовать укреплению межпоколенческих связей.

Третий уровень цифрового неравенства. Внутрипоколенческие различия частоты и целей пользования Интернет-ресурсами объясняются целями приобретения компьютерного устройства и подключения к сети Интернет и, соответственно, контекстом знакомства с устройствами и цифровыми продуктами и услугами. Как правило, чем раньше произошло первое взаимодействие с компьютером, тем чаще пользователь использует сеть Интернет. Так, интервьюируемый И-11 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения) отмечает: «Первый компьютер появился у нас в семье в 1986 году, он был советского производства и казался для меня диковинным. Потом я начал в нем разбираться и могу сказать, что это определило мою будущую профессию. Сейчас Интернетом пользуюсь ежедневно, провожу в Сети более 7 часов». Интервьюируемый И-12 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения): «Первый компьютер у меня появился в старших классах школы, родители купили для учебы. Сами родители им не пользовались, я пользовалась изредка. Во время учебы в училище пользовалась также нечасто. Сейчас компьютером в нашей семье пользуется только муж-военнослужащий, он «технар», понимает в этом толк. Я в Интернет захожу для ведения социальных сетей и оформления покупок. Пользуюсь не более 2-3 часов в день». Интервьюируемый И-27 (представитель поколения индивидов 1947-1964 годов рождения): «С компьютером я познакомилась на работе в 1993 или 1994 годах. Для работы пришлось осваивать как специальные программы (типа Word или Excel), так и пользоваться Интернетом по мере его распространения. Тот опыт, конечно, помогает мне сейчас, Интернетом пользуюсь каждый день по 5-7 часов в сутки». Интервьюируемый И-13 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Я закончил техникум в своем городе, компьютером никогда раньше не пользовался. В 2008 году открыл свое дело, встала необходимость осваивать

новую технику для ведения бухгалтерии и отчетности. Пользуюсь Интернетом только при взаимодействии с банком и государственными органами по ведению бизнеса».

Кроме того, одним из основных мотивирующих факторов использования сети интервьюируемые называли поиск коммуникации. Интервьюируемый И-29 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Начал пользоваться Интернетом, когда появились социальные сети. Сейчас уже и не вспомню, в какой социальной сети сначала зарегистрировался. В «Одноклассниках» нашел друзей, с кем учился, нашел сослуживцев. Номеров телефона их у меня не было, а с помощью соцсетей мы общаемся. Позднее зарегистрировал в соцсетях жену, она также нашла своих давних подруг». Интервьюируемый И-14 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Начал пользоваться Интернетом для того, чтобы посещать информационные ресурсы энциклопедической или даже научной направленности. С получением информации из книг, журналов и т.п. была «напряженка» - их попросту не было, а в Интернете было все». Интервьюируемый И-15 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Начала пользоваться Интернетом для скачивания фильмов, когда их можно было скачать с «пиратских сайтов без проблем». Сейчас найти фильм в сети гораздо сложнее, но мне удастся это сделать».

Таким образом, мотивация и цели использования как компьютерного устройства, так и цифровых ресурсов зависит от первого опыта взаимодействия с ними. При этом контекстом знакомства с компьютером и сетью могут выступать семья, в том числе родительская или собственная, место учебы и/или работы. Кроме того, на мотивацию оказывают влияние и цели начала самостоятельного пользования сетью. Такой мотивацией могут выступать поиск собеседников или поиск нужного контента. Вместе с тем характерно, что в большинстве случаев освоение компьютера было обусловлено в большей степени институциональными факторами и наличием доступа к инфраструктуре, тогда как использование сети в

большей степени определяется потребностью в общении и/или поиском необходимой информации или контента.

Согласно результатам проведенного опроса, при работе в сети респонденты наиболее часто пользуются мессенджерами, электронной почтой, сервисами, оказывающими государственные (муниципальные) услуги и онлайн-банкинг.

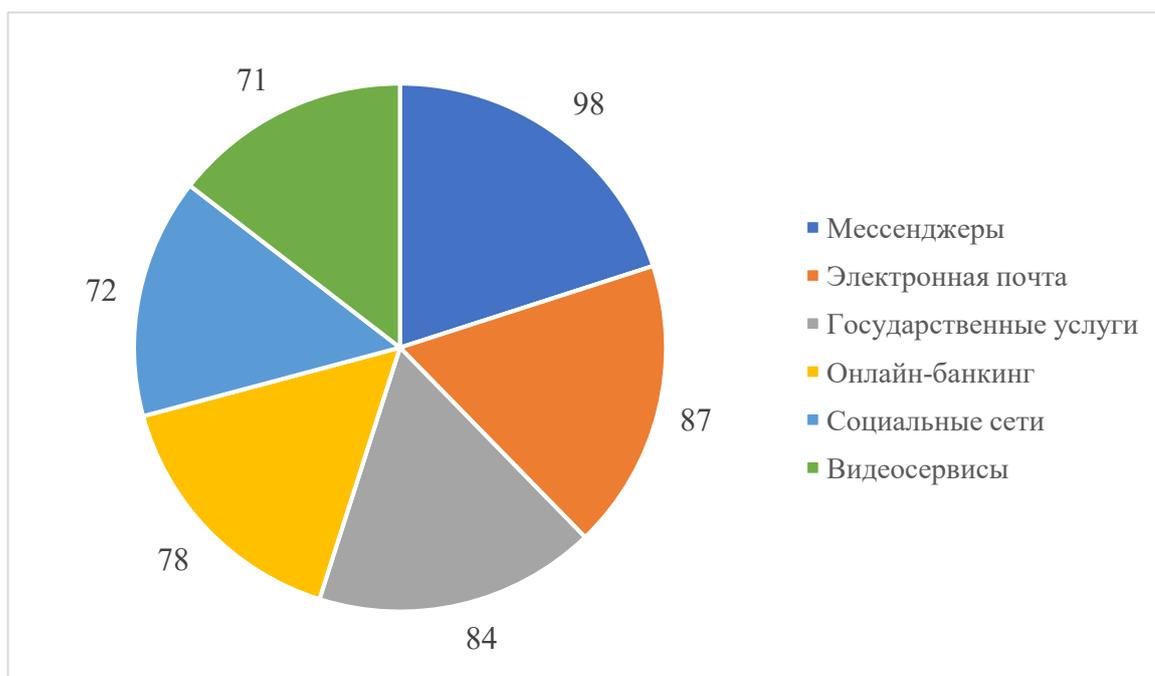

Рисунок 14. Используемые Интернет-ресурсы, % выбранных респондентами вариантов ответа

Отметим различия использования Интернет-ресурсов представителями разных поколений. Так, индивиды в возрасте до 20 лет (представитель поколения индивидов 2001-2015 годов рождения), у большинства из которых основным родом деятельности является получение образования, в большинстве случаев пользуются мессенджерами (100% опрошенных), социальными сетями (92%), видеосервисами (86%) и образовательными платформами (82%), тогда как индивиды зрелого возраста (от 30 до 60 лет) также часто используют мессенджеры, но больше чем молодое поколение используют Интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (88%) и чаще пользуется онлайн-банкингом (82%), а образовательными платформами пользуются реже: только 18% респондентов в возрасте от 30 до 60 лет отметили, что используют образовательные Интернет-

платформы, при этом выбравшие данный вариант опрошенные имеют высшее образование или диплом кандидата/доктора наук, а также заняты в сферах образования, здравоохранения, технических специальностях или в финансовой сфере. Представители старшего поколения наиболее часто используют мессенджеры (92% опрошенных), Интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (75%) и электронной почтой (68%).

На использование тех или иных Интернет-ресурсов оказывает влияние род деятельности: фрилансеры и предприниматели чаще других используют сервисы для работы в Интернете, специалисты технического профиля чаще используют Интернет-сервисы для создания собственных сайтов и программ, временно безработные чаще остальных используют сервисы по поиску работы. Кроме того, на использование Интернет-ресурсов влияет уровень дохода: индивиды, не испытывающие материальные затруднения, чаще остальных использовали онлайн-сервисы для работы в Интернете и онлайн-инвестиции.

Для определения целей использования Интернет-ресурсов необходимо также провести анализ интенсивности их использования, которая выражается в затраченном, в среднем, времени на ресурс. Больше всего времени респонденты тратят на посещение социальных сетей и общение в мессенджерах (72% опрошенных тратят на это свыше трех часов) и деятельность по основному месту работы (66% опрошенных тратят свыше трех часов). Основным фактором, определяющим интенсивность использования тех или иных Интернет-ресурсов, является род занятий. В частности, специалисты технического профиля, занятые в финансовой сфере, и фрилансеры дольше других находятся в Сети в связи с профессиональной деятельностью (тратят свыше трех часов на деятельность по основному месту работы 88% опрошенных), пенсионеры дольше других используют сеть для просмотра новостей (52% опрошенных тратят на это свыше двух часов), а студенты дольше остальных используют образовательные платформы (78% опрошенных тратят на это свыше двух часов).

Таким образом, на использование Интернет-ресурсов непосредственно влияют возраст индивида, род деятельности и уровень дохода, что объясняется возможностью Интернет-ресурсов являться местом трудоустройства и способом заработка.

Характерно различие мнений по вопросу гипотетического отключения Интернета. Интервьюируемые младшего возраста (представители поколения индивидов 2001-2015 годов рождения, представитель поколения индивидов 1984-2000 годов рождения) гораздо болезненнее относятся к возможной блокировке сети, высказываются мнения, что «станет жить скучнее», «станет меньше социальных контактов, общения», «жизнь станет серее», «потеряю работу» и др. Интервьюируемые более старшего возраста (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения) в большинстве случаев отмечают, что возникнут сложности, но эти сложности не критичны: «Да, будем нервничать, переживать, но ведь раньше мы как-то жили без Интернета», «Думаю, справимся». Кроме того, некоторые отмечают и позитивные последствия: «Без Интернета может, даже времени больше будет, люди станут между собой общаться». Представители старшего поколения (представитель поколения индивидов 1947-1964 годов рождения) в большей степени в сравнении с другими возрастными группами отмечают положительные последствия, отмечая, что «Интернет порабощает», «Без Интернета станет больше свободного времени», «С приходом Интернета люди стали агрессивнее» и т.д.

Несмотря на наличие проявлений цифрового неравенства различных уровней, сеть Интернет в 2022 году стала главным источником новостей для россиян¹⁹⁴. Таким образом, посредством Интернет-ресурсов их владельцы и/или заинтересованные лица могут ограничивать к ним доступ и влиять на общественные настроения. Так, после начала Специальной военной операции России на территории Украины некоторые Интернет-ресурсы ограничили доступ

¹⁹⁴ ВЦИОМ: главным источником новостей для россиян в 2022 году стал интернет // Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16693149> (дата обращения: 05.02.2025)

для пользователей, находящихся на территории России. В свою очередь, органы государственной власти Российской Федерации также ограничили доступ россиян к контенту Интернет-ресурсов, необъективно оценивающих действия российской армии и призывающих к дестабилизации политической обстановки. Согласно результатам нашего исследования, свыше 74% респондентов отметили, что введенные ограничения повлияли на них, при этом наибольшая доля почувствовавших на себе влияние ограничений была среди респондентов в возрасте до 40 лет (88% почувствовали введенные ограничения), тогда как респонденты старше 60 лет менее восприимчивы к введенным ограничениям (только 42% опрошенных почувствовали введенные ограничения).

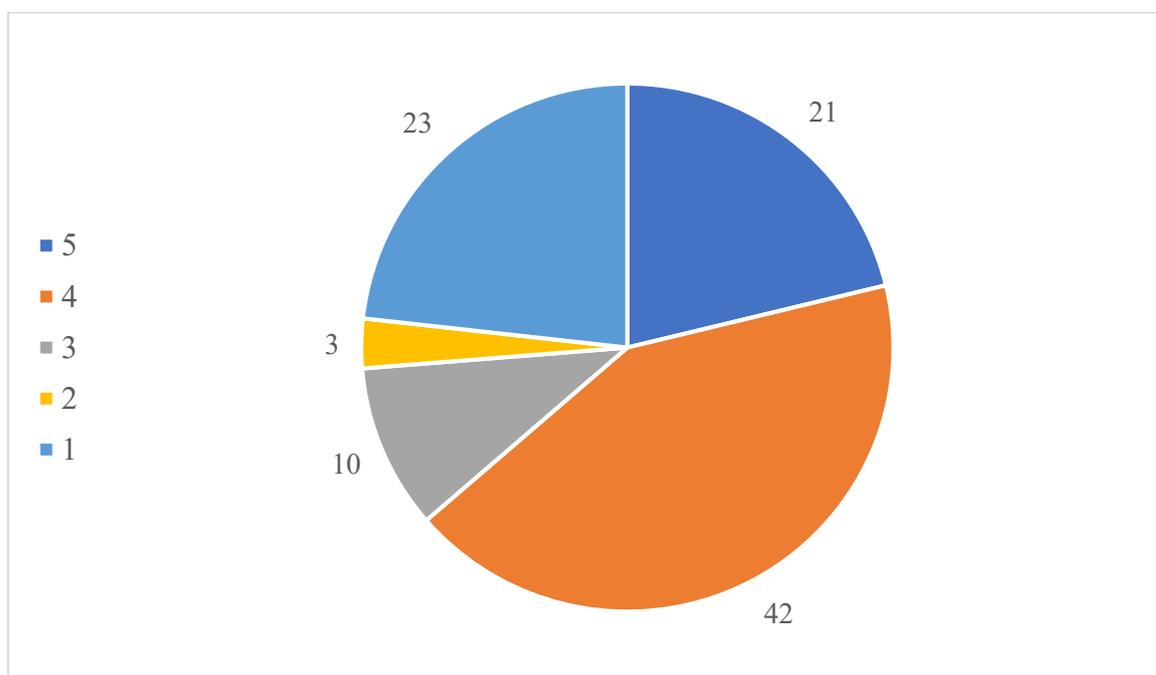

Рисунок 15. Оценка влияния введенных ограничений в доступности отдельных Интернет-ресурсов, %

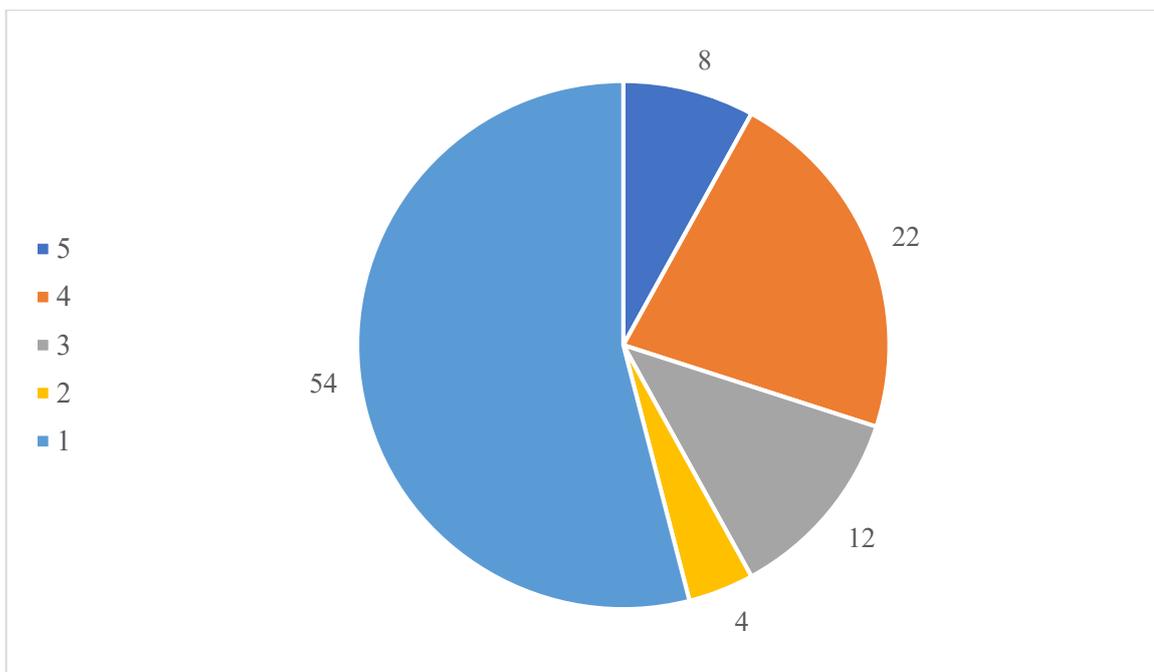

Рисунок 16. Оценка респондентов старше 60 лет влияния введенных ограничений в доступности отдельных Интернет-ресурсов, %

Наиболее почувствовали на себе ограничения респонденты в возрасте от 20 до 30 лет (часть представителей поколения индивидов 1985-2000 годов рождения и представителей поколения индивидов 2001-2015 годов рождения), а также от 30 до 40 лет (часть представителей поколения индивидов 1964-1984 годов рождения и часть представителей поколения индивидов 1985-2000 годов рождения), что объясняется аудиторией социальных сетей: так, большинство пользователей сети Instagram¹⁹⁵ в феврале 2022 года составляли пользователи в возрасте от 25 до 34 лет (более 32%)

Для доступа к запрещенным Интернет-ресурсам могут быть использованы сервисы (VPN, использование «зеркал» ресурсов и др.), однако только 37% опрошенных пользуются им постоянно, более половины опрошенных пользуются такими сервисами редко.

Одним из проявлений цифрового неравенства является наличие доступа к объективной и верифицированной информации, размещаемой в Интернет-

¹⁹⁵ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации

ресурсах, социальных сетях и сообществах. Большинство опрошенных отметили, что в Интернете может быть размещена недостоверная информация. В частности, в качестве характеристик Интернета при описании его функции информирования интервьюируемые отмечали: «Интернет – это свалка», «Запад использует Интернет для манипулирования молодежи», «Интернет – это сфера для фейк-ньюз», «Я не верю информации, размещаемой в сети», «Нужно сто раз проверить информацию в Интернете, прежде чем поверить ей».

Наибольшее доверие у респондентов всех возрастных групп вызывают официальные порталы государственных органов. При этом у респондентов до 30 лет (часть представителей поколения индивидов 1985-2000 годов рождения и часть представителей поколения индивидов 2001-2015 годов рождения) доверием пользуются российские Telegram-каналы, однако с возрастом доверие Telegram-каналов падает, но растет у федеральных средств массовой информации. Все возрастные группы солидарны в недоверии к иностранным средствам массовой информации и иностранным Telegram-каналам.

Характерно различие уровней доверия у представителей различных возрастных групп к информации, размещаемой в сети Интернет, транслируемой на телевидении и размещаемой в традиционных (печатных) средствах массовой информации. Так, интервьюируемые в возрасте до 30 лет отмечают, что наибольшее доверие у них вызывает информация, размещаемая на Интернет-ресурсах, которым они полностью доверяют. Интервьюируемый И-16 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения) отмечает: «Телевизор я не смотрю, газеты не читаю, для просмотра новостей уже несколько лет пользуюсь определенными Telegram-каналами, которым полностью доверяю». Интервьюируемый И-17 (представитель поколения индивидов 2000-2015 годов рождения): «Наибольшее доверие вызывает информация, размещаемая на Интернет-ресурсах. Для подтверждения информации стараюсь перепроверять ее среди нескольких источников. Газетам и тем более телевизору не доверяю, там все освещается однобоко». Интервьюируемый И-18 (представитель поколения

индивидов 2000-2015 годов рождения): «К любой информации нужно относиться с осторожностью, проверять ее. Понятно, что и в Интернете, и на телевидении много необъективной информации, но в Интернете гораздо больше возможностей найти разные точки зрения на одну проблему». В целом, для интервьюируемых в возрасте до 30 лет важны верификация и беспристрастность освещения информации.

Интервьюируемые в возрасте от 30 до 50 лет в большей степени отмечают, что скорее доверяют информации, размещенной в Интернете, хотя и допускают возможность размещения недостоверной информации. Интервьюируемый И-19 (представитель поколения индивидов 1985-2000 годов рождения): «В Интернете очень много фейков, поскольку он фактически не цензурируется. На телевидении, напротив, плюрализм мнений, особенно сейчас, не приветствуется. Информацию стараюсь брать больше из проверенных источников Интернета». Интервьюируемый И-20 (представитель поколения индивидов 1965-1984 годов рождения): «Никакой информации не доверяю на сто процентов. В Интернете полно недостоверной информации. Для правильной оценки (насколько это возможно) использую информацию из разных источников и сопоставляю ее».

Большая часть интервьюируемых старшего поколения отмечает, что информации, размещаемой в Интернете, не доверяют, отдавая предпочтение традиционным каналам распространения информации. Те опрошенные, кто используют информацию, размещенную в сети, отмечали, что доверяют определенным каналам, транслирующим близкую позицию индивида, отвергая при этом возможность иной точки зрения. Интервьюируемый И-21 (представитель поколения индивидов 1947-1965 годов рождения): «Телевизору доверяю больше. В Интернете смотрю блогеров, позицию которых поддерживаю. В остальном, понятно, что Интернет – это средство западной пропаганды». Интервьюируемый И-22 (представитель поколения индивидов 1947-1965 годов рождения): «В Интернет захожу только для общения с дочерью. То, что там пишут – это специально, пропаганда для молодежи. Интернет представляет опасность, прежде всего, для них».

В связи с этим, произошла сегрегация представителей разных поколенческих групп на основе доверия к информации, размещаемой в сети Интернет. Большинство представителей молодежи в большей мере доверяют информации, размещаемой в сети Интернет, что может объясняться низкой популярностью среди данной возрастной когорты информационного сектора телевидения и печатных средств массовой информации. С возрастом отношение к размещаемой информации в сети становится более критичным и неоднозначным: если представители среднего возраста в большей степени доверяют информации, размещенной в некоторых Интернет-ресурсах, то представители старшего поколения более доверяют традиционным каналам распространения информации. Это может объясняться тем, что Интернет как канал распространения информации относительно новый, при этом у людей старшего поколения существует феномен т.н. «боязни инновации», что обосновывает недоверие к новым и сохранение (увеличение) доверия к традиционным каналам информации.

Таким образом, возраст и связанные с ним убеждения индивида являются ключевыми факторами использования (неиспользования) цифровых продуктов и услуг. В современном российском обществе существует цифровое неравенство поколенческих групп, проявляющееся на всех его уровнях. Наряду с возрастом главным фактором первого уровня цифрового неравенства является местность проживания: в сельских населенных пунктах доступность компьютерных устройств и распространенность сети Интернет меньше, чем в городах, что объясняется как неразвитостью или отсутствием информационных коммуникаций в сельских территориях, так и невозможностью (главным образом, финансовой) и нежеланием жителей сельских территорий пользоваться компьютером и цифровыми услугами и продуктами.

Стоит отметить, что заметны ролевые различия поколений при использовании цифровых технологий, поскольку большинство представителей младших поколений используют цифровые технологии значительно чаще, чем представители старших поколений, использующих цифровые технологии только в

тех сферах, где это действительно им необходимо. Основные ролевые различия поколений по частоте применения цифровых технологий в различных сферах представлены в таблице (таблица 5)

Таблица 5 - Ролевые различия поколений по частоте применения цифровых технологий в различных сферах

Сфера применения цифровых технологий	Поколение 1928-1946	Поколение 1947-1964	Поколение 1965-1984	Поколение 1985-2000	Поколение 2001-2015
Использование цифровых технологий в быту (использование «умных девайсов» и проч.)	Очень редко	Редко. <i>Для жителей сельской местности – очень редко</i>	Часто. <i>Для жителей сельской местности – редко</i>	Очень часто	Всегда
Использование цифровых технологий в сфере трудовой деятельности	Никогда (в связи с отсутствием трудовой деятельности)	Редко. <i>Для жителей сельской местности и людей, не имеющих высшего образования – очень редко, людей «рабочих» профессий – никогда</i>	Часто. <i>Для жителей сельской местности и людей, не имеющих высшего образования – редко, людей «рабочих» профессий – очень редко</i>	Очень часто. <i>Для жителей сельской местности, людей, не имеющих высшего образования – редко, людей «рабочих» профессий – очень редко</i>	Очень часто
Использование цифровых технологий при получении образования (и/или помощь в получении образования детям, внукам)	Никогда	Часто. <i>Для жителей сельской местности и людей, не имеющих высшего образования – очень редко</i>	Очень часто. <i>Для жителей сельской местности и людей, не имеющих высшего образования – редко</i>	Всегда	Всегда
Использование цифровых технологий при получении услуг	Никогда	Очень редко	Редко. <i>Для жителей Екатеринбурга, имеющих высшее</i>	Часто. <i>Для жителей Екатеринбурга, имеющих высшее</i>	Часто

здравоохранени я			<i>образование – очень часто.</i>	<i>образование – очень часто.</i>	
Использование цифровых технологий для развлечения	Никогда	<i>Редко. Для жителей сельской местности – очень редко</i>	Часто	Всегда	Всегда
Использование цифровых технологий для общения	Очень редко	<i>Часто. Для жителей сельской местности – очень редко</i>	Очень часто	Очень часто	Очень часто

Несмотря на то, что согласно современным подходам к определению поколений возраст не является ключевым фактором определения поколения как группы, при оценке цифрового неравенства фактор возраста становится определяющим, а факторы местности проживания, уровня образования, рода деятельности и уровня дохода являются определяющими критериями для выделения межпоколенческих групп при определении цифрового неравенства.

Второй уровень цифрового неравенства также обусловлен возрастными различиями: наиболее развиты цифровые навыки и умения и высокий уровень цифровой грамотности у респондентов в возрасте до 40 лет. Вместе с тем представители старшего поколения также отмечают удовлетворенность владениями навыками работы в сети, что объясняется различиями в сравнении с более молодым поколением в решаемых с помощью цифровых технологий задачах. Внутрипоколенческое цифровое неравенство второго уровня обусловлено различиями в уровне образования: пользователь Интернета с высшим образованием или с ученой степенью имеет более высокий уровень цифровой грамотности, чем пользователи со средним образованием. На уровень владения цифровыми навыками и цифровой грамотности оказывает влияние и трудовая деятельность. Так, если характер работы связан с необходимостью использования цифровых технологий и Интернет-ресурсов (фрилансер, специалист экономического и финансового профиля, специалист технического профиля), то

уровень владения цифровыми навыками оценивается индивидами выше, чем у представителей других профессий. Большинство индивидов обозначают готовность повышать уровень своих цифровых умений.

Третий уровень цифрового неравенства проявляется в различиях целей и мотивации времяпрепровождения пользователей в сети. Исследование показало, что на мотивацию и на цели использования Интернет-ресурсов оказывает влияние опыт первого взаимодействия пользователя с компьютером и Интернет-ресурсом. По результатам проведенного факторного анализа выявлена закономерность между родом занятий, оценкой времени, которое индивиды тратят при посещении Интернет-ресурсов, и характером деятельности в Сети.

Степень цифрового неравенства проявляется в уровне доверия к информации, размещаемой в Сети. Представители молодого поколения, в целом, доверяют информации, размещаемой на Интернет-ресурсах, тогда как представители старшего поколения относятся к информации в Сети более настороженно и критически высказываются о ее достоверности.

2.2. Социальные последствия цифрового неравенства поколенческих групп в оценках населения и экспертов

Согласно результатам нашего исследования, роль компьютера и Интернет-технологий в жизни индивида вне зависимости от принадлежности к поколению существенна: цифровые технологии используются большинством для поиска информации, организации коммуникаций и проведения досуга. В зависимости от принадлежности индивида к той или иной поколенческой группе могут быть использованы для организации обучения, трудовой деятельности или просмотра новостей. Кроме того, согласно исследованию М.В. Корниловой, компьютер и Интернет предоставляют множество возможностей для представителей старшего поколения. В частности, при сравнении социального самочувствия групп пользователей/не пользователей было выявлено, что в группе пользователей

старшего поколения выше доля удовлетворенных жизнью, активных физически и ведущих трудовую деятельность в сравнении с индивидами, не пользующимися цифровыми технологиями¹⁹⁶.

Как было отмечено выше, цифровые технологии оказывают различное по своей степени влияние на обладание жизненными шансами индивидов, относящихся к той или иной поколенческой группе. На основе ответов респондентов о частоте использования и оценке навыков использования тех или иных технологий предпримем попытку определить степень влияния обладания цифровыми технологиями в различных сферах на жизненные шансы представителей разных поколений (таблица 6).

Таблица 6 - Степень влияния обладания цифровыми технологиями в различных сферах на жизненные шансы представителей разных поколений

Сфера \ Поколение	Поколение 1928-1946	Поколение 1947-1964	Поколение 1965-1984	Поколение 1985-2000	Поколение 2001-2015
Образование	Низкая	Низкая	Низкая/ Средняя	Средняя/ Высокая	Высокая
Медицина	Высокая	Высокая	Высокая/ Средняя	Средняя	Средняя
Работа	Низкая	Низкая/ Средняя	Средняя/ Высокая	Высокая	Высокая
Досуг	Средняя	Средняя	Средняя/ Высокая	Высокая	Высокая
Коммуникация	Средняя	Средняя/ Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Организация быта	Низкая	Средняя	Средняя/ Высокая	Высокая	Высокая

Использование цифровых технологий в сфере образования представляет наименьшую актуальность для представителей поколений 1928-1946, 1947-1964, 1965-1984 годов рождения в связи с тем, что они, как правило, уже не получают образование. При этом, внутри поколения 1965-1984 респонденты в возрасте от 40 до 50 лет с высшим образованием, проживающих в крупных городах, высказывают

¹⁹⁶ Корнилова, М. В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски / М. В. Корнилова // Власть. – 2018. – Т. 26, № 6. – С. 62-69. – DOI 10.31171/vlast.v26i6.5891. – EDN YBKGXR.

заинтересованность в использовании образовательных цифровых технологий, что говорит о средней степени влияния цифровых технологий на обладание жизненных шансов. Для представителей младших поколений цифровые образовательные технологии оказывают значительно большее влияние.

Применение цифровых технологий в здравоохранении позволяет повысить качество оказания медицинской помощи путем применения телемедицинских технологий. В связи с этим, возможность применения цифровых технологий представляет актуальность и потенциально может принести значительную пользу людям старших поколений, в особенности проживающих в сельской местности, где получение квалифицированной помощи в очном формате может вызвать затруднения. От поколения к поколению (от старших поколений к младшим) актуальность использования цифровых технологий в медицине снижается, что обуславливается снижением потребности в медицинской помощи. Вместе с тем для жителей сельских населенных пунктов использование телемедицинских технологий актуально.

В сфере трудовой деятельности применение цифровых технологий неактуально для представителей старших поколений, поскольку подавляющее большинство из них – пенсионеры. Наиболее актуальны цифровые технологии в трудовой деятельности молодых поколений, что связано как с их использованием при осуществлении трудовой деятельности, так и с возможностью работы дистанционно.

В сфере досуга и организации коммуникации цифровые технологии актуальны для всех поколений, однако в наибольшей степени актуально для представителей поколений 1985-2000 и 2001-2015 годов рождения, что связано со значительными затратами времени на онлайн-мессенджеры, посещение развлекательных сайтов и т.д. Аналогична степень влияния цифровых технологий на организацию быта: потенциально цифровые технологии могут значительно упростить организацию быта, однако для представителей старших поколений,

людей, проживающих в сельской местности организация «Умных домов», использование SmartTV и др. не представляет практического интереса.

Недоступность информационно-коммуникационных технологий, различия в навыках работы с Интернетом и компьютером увеличивает неравенство между различными группами, поскольку не позволяет части населения получить доступ к возможностям, которые предлагают цифровые технологии.

Как отмечает эксперт №3, наиболее ощутимы социальные последствия цифрового неравенства на рынке труда: «Все больше профессий требуют хотя бы минимальных навыков и опыта работы уже не только с компьютером, но и с Интернетом». Согласно расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и Росстата, затраты на развитие цифровой экономики ежегодно растут, причем, главным образом, рост обеспечивается внутренними затратами организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг¹⁹⁷.

Цифровая трансформация экономической деятельности является современной тенденцией, формирующей фундамент мировой экономики. Процессы применения цифровых технологий отражают изменения производственного процесса и внедрение новых инвестиционных возможностей и финансовых инструментов.

Цифровая экономика является двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста. Это особенно актуально для промышленно развитых стран, которые прилагают усилия при создании подходящей среды для цифровизации, включая цифровую инфраструктуру и развитие высококачественной сети Интернет, обеспечение широких возможностей подключения, а также доступ к обучению и поддержке в отношении стратегий цифровизации и трансформации. Цифровизация также рассматривается как фактор, способствующий созданию более экологически чистой экономики замкнутого цикла, поскольку она повышает эффективность использования

¹⁹⁷ Рост затрат на развитие цифровой экономики // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/782374555.html> (дата обращения: 05.02.2025)

ресурсов за счет сокращения отходов, увеличения срока службы продукции и минимизации транзакционных издержек.

Несмотря на то, что Россия относится к числу промышленно развитых стран, доля сектора информационно-коммуникационных технологий в структуре ВВП составляет 3,1%, тогда как в других промышленно развитых странах показатель составляет 6-7%. Вместе с тем показатель ежегодно растет.

Для повышения эффективности и результативности производства, а также для повышения конкурентоспособности предприятия переводят свои операции в цифровой формат. Цифровизация бизнес-операций способствует снижению затрат и повышению операционной эффективности, пониманию и удовлетворению потребительского спроса, повышению производительности труда сотрудников, инновационности и экологичности производства.

Цифровизация оказывает влияние на рынок труда, с одной стороны, заменяя человека роботом для выполнения рутинных задач и, таким образом, снижая спрос на рабочую силу с недостаточными цифровыми навыками, с другой стороны, увеличивая потребность в новых профессиях, связанных с новыми модальностями производства, обусловленными применением цифровых технологий. В связи с этим, эффект применения цифровых технологий может быть как деструктивным, так и преобразующим.

Деструктивная цифровизация обусловлена автоматизацией конкретных работ и задач, посредством которой труд человека заменяется роботами, что, в свою очередь, влияет на безработицу. Так, по оценкам экспертов, в России около 44,78%, или примерно 20,2 млн занятых, могут пострадать от роботизации, что, в целом, сравнимо с большинством развитых стран¹⁹⁸. Вместе с тем сама по себе автоматизация трудовых процессов в результате роботизации не влечет рост безработицы, однако она ставит перед индивидом необходимость непрерывно обновлять навыки, знания, умения. При этом существует риск, что часть населения

¹⁹⁸ Земцов, С. П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки / С. П. Земцов // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 142-157. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-7-142-157. – EDN ZAPCRF

не сможет адаптироваться к новым условиям, не будет участвовать в современных процессах, связанных с созданием, освоением, развитием и воспроизводством новых технологий и продуктов.

Преобразующая цифровизация, напротив, является условием, при которых производительность труда повышается за счет цифровых технологий, а взаимодействие между работниками облегчается с помощью цифровых технологий.

Таким образом, недоступность цифровых технологий, неравенство цифровых умений и навыков приводит к поляризации спроса на рабочую силу. С одной стороны, индивиды, имеющие недостаточные цифровые навыки, оказываются менее востребованы на рынке труда, с другой стороны, спрос на труд индивидов, имеющих развитые цифровые навыки, кратно возрастает, возникает дефицит высококвалифицированных кадров и неравенство доходов.

По данным РБК, 9 из 10 наиболее высокооплачиваемых и востребованных профессий в России связаны с цифровыми технологиями. Более того, цифровые технологии стали необходимы в тех профессиях, где ранее они не были востребованы¹⁹⁹. Как отмечается в исследовании Европейского пенсионного фонда, проведенном в 2022 году, до сих пор неясны последствия цифрового неравенства на рынке труда: будет ли общая тенденция направлена скорее на усиление поляризации рабочих мест, повышение квалификации или потерю рабочих мест²⁰⁰.

В связи с этим, индивиды, в особенности старшего поколения, не владеющие цифровыми навыками, не востребованы на рынке труда и не могут претендовать на более приемлемые условия и оплату труда. Напротив, индивиды, обладающие наиболее развитыми цифровыми навыками, востребованы на рынке труда, получают высокую заработную плату и могут работать удаленно, что дает

¹⁹⁹ 10 самых высокооплачиваемых профессий в России. Кому, за что и сколько платят // Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/62cd73679a7947299d884d94> (дата обращения: 05.02.2025)

²⁰⁰ Report from the commission to the council on the implementation of the Council Recommendation on access to social protection for workers and the self-employed. 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0043> (дата обращения: 05.02.2025)

некоторые преимущества в сравнении с трудовой деятельностью на рабочем месте (например, возможность путешествовать без отрыва от трудовой деятельности). Таким образом, цифровое неравенство способствует развитию экономического неравенства между индивидами, в том числе принадлежащих разным поколенческим группам, а также неравенству на рынке труда.

Для оценки влияния цифрового неравенства на уровень безработицы проанализируем статистические данные по уровню безработицы и показателям цифровой зрелости регионов Российской Федерации.

Цифровая зрелость регионов оценивается по 7 критериям: цифровая зрелость пяти основных отраслей (транспорт, образование, здравоохранение, госуправление, городское хозяйство и строительство), внедрение и использование платформы обратной связи, наличие мер региональной поддержки отрасли цифровых технологий, информационная безопасность (в том числе кибербезопасность, взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак; взаимодействие с национальным координационным центром по компьютерным инцидентам), перевод государственных и муниципальных услуг в цифровой вид, уровень импортонезависимости программного обеспечения, использование системы межведомственного электронного взаимодействия.

Согласно рейтингу регионов цифровой зрелости, составляемому Министерством цифрового развития и связи Российской Федерации, лидерами в данной сфере являются следующие субъекты Российской Федерации: Республика Татарстан (5 место среди субъектов Российской Федерации по уровню безработицы), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3 место), Ямало-Ненецкий АО (1 место), Челябинская область (17 место), тогда как среди аутсайдеров рейтинга Республика Ингушетия (85 место), Еврейская АО (67 место), Забайкальский край (76 место) и Республика Тыва (77 место)²⁰¹.

²⁰¹ Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов // Официальный сайт «Цифровая Россия». – Режим доступа: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyj-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 05.02.2025)

Таким образом, подтверждается взаимосвязь между высоким уровнем цифровой зрелости и уровнем безработицы региона. Анализ показывает, что повышение готовности к применению цифровых технологий связано с увеличением уровня занятости или снижением изменения уровня безработицы. В связи с этим, место проживания индивида непосредственно связано с цифровым неравенством, что оказывает влияние на уровень безработицы.

Благодаря цифровым технологиям, производители имеют возможность разворачивать производство по запросу со стороны потребителей, в связи с чем Интернет-продажи непродовольственных товаров в России увеличились на 51,5%, продовольственная онлайн-торговля — на 100%²⁰².

Оборот Интернет-торговли в России за 2022 год увеличился почти на 30%²⁰³. Согласно данным нашего опроса, свыше 58% опрошенных используют Интернет для покупок, причем для совершения покупок Интернет используют респонденты различных возрастов и уровня дохода. Большинство интервьюируемых совершают покупки онлайн 2-3 раза в месяц (свыше 36% интервьюируемых), каждый день онлайн-покупки совершают 7%.

По данным Росстата, в 2014 году такие покупки совершали только 18% жителей, тогда как к концу 2021 года показатель вырос до 47%²⁰⁴. Несмотря на кратное увеличение числа жителей России, совершающих покупки в сети, отмечается отставание от большинства европейских стран. Так, например, в Норвегии, Дании и Нидерландах онлайн-покупателями являются около 90% жителей. Согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Россия занимает 41 место среди 152 стран и территорий по уровню развития Интернет-торговли²⁰⁵.

²⁰² Все в сеть: онлайн-торговля в России выросла на 52% // Официальный сайт журнала Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/480330-vse-v-set-onlajn-torgovla-v-rossii-vyroslo-na-52> (дата обращения: 05.02.2025)

²⁰³ Оборот интернет-торговли в России за 2022 год увеличился почти на 30% // Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17051499> (дата обращения: 05.02.2025)

²⁰⁴ Что россияне покупают онлайн? // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/768847990.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

²⁰⁵ Россия заняла 41-е место среди 152 стран по развитию онлайн-торговли // Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10717445> (дата обращения: 05.02.2025)

Как отмечает эксперт №4, «На сегодня у многих пользователей уровень владения навыками работы с информацией выше базового, однако уровень навыков работы с онлайн-сервисами, в том числе с сервисами по онлайн-торговле, развиты недостаточно». Эксперт №14 отмечает, что «основные локации Интернет-заказов – крупные города, а чем меньше населенный пункт, тем реже и однообразнее совершаются онлайн-покупки». Результаты интервью продемонстрировали, что основными причинами отказа от совершения онлайн-покупок являются отсутствие опыта, неумение (отметил 31 интервьюируемый), недоступность услуги, включая отсутствие Интернета и отсутствие пункта выдачи товара в населенном пункте (24 интервьюируемых), отсутствие потребности (19 интервьюируемых) и недоверие к онлайн-торговле (9 интервьюируемых). При этом основными достоинствами Интернет-торговли интервьюируемые называли широкий ассортимент товаров (37 интервьюируемых), возможность доставки (26 интервьюируемых), экономия времени (19 интервьюируемых) и возможность узнать отзывы покупателей (16 интервьюируемых).

Люди старшего поколения потребляют меньше товаров и услуг, чем представители молодого поколения и среднего возраста, при этом они составляют весомую группу потребителей, причем в перспективе доля лиц старшего возраста в общей структуре населения будут увеличиваться. Несмотря на то, что люди старшего поколения могут использовать сеть Интернет для решения своих задач, а также на очевидные преимущества онлайн-формата приобретения товаров и услуг, при их покупке они в большей степени ориентированы на традиционные форматы. В связи с этим, у индивидов среднего возраста и молодого поколения большее количество возможностей приобрести товар по приемлемым условиям.

Вместе с тем индивиды с недостаточно развитыми цифровыми навыками, включающими, среди прочего, навыки безопасной работы с цифровыми ресурсами, имеют риск столкнуться с онлайн-мошенничеством. По данным исследования Аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований», проведенного в 2021 году, каждый десятый россиянин – 11% – сталкивался с

мошенничеством в сфере интернет-покупок. 7% понесли финансовые потери в результате действий злоумышленников, а 4% смогли вернуть свои деньги²⁰⁶. Примечательно, что среди представителей старшего поколения доля тех, кто сталкивался с мошенниками, ниже, что может объясняться использованием ими уже проверенных Интернет-ресурсов. Несмотря на это, в результате цифрового неравенства второго уровня поколенческих групп возрастает риск онлайн-мошенничества, причем в большей степени это касается индивидов, имеющих невысокий уровень владения цифровыми навыками – как показали результаты исследования, в первую очередь, лиц старшего поколения.

Согласно статистике Центрального Банка Российской Федерации, количество случаев хищения денежных средств у граждан в 2022 году по сравнению с 2021 годом снизилось на 10,3% до 229,8 тыс²⁰⁷. В то же время общий размер ущерба, нанесённого злоумышленниками, вырос на 23,9%, почти до 4 млрд рублей, причем резкий скачок количества киберпреступлений в финансовой среде произошел с началом пандемии в 2020 году, когда экономическая активность в реальной жизни резко упала и переместилась в Интернет-пространство. Эксперт №6 также отмечает, что «Есть такие «зеркала» – сайты мошенников, подменяющие официальные порталы. Как правило, на сайте-«зеркале» товар стоит в два раза дешевле, чем на официальном портале. Такого не бывает. А люди покупают там и в итоге ничего не получают, потому что сайт поддельный».

Как отмечают эксперт №16 и эксперт №17, цифровая среда повышает риски возникновения преступлений, совершенных в сети Интернет, по следующим причинам:

1. Относительно легкий способ совершения преступления, поскольку нет необходимости наличия высокой квалификации и владения особыми навыками, достаточно иметь базовые компьютерные навыки и доступ к информации, и

²⁰⁶ Каждый десятый россиянин сталкивался с продавцами-мошенниками в интернете. Исследование Аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований» // Официальный сайт Аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований». – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/kazhdyy-desyatyu-rossiyanin-stalkivalsya-s-prodavtsami-moshennikami-v-internete/> (дата обращения: 05.02.2025)

²⁰⁷ Кибермошенники стали обманывать граждан реже, но на большие суммы // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=14348> (дата обращения: 05.02.2025)

сложность расследования преступления, поскольку лица, совершившие преступления, без особого труда могут уничтожить следы работы с данными.

2. Отсутствие серьезного наказания за утечки персональных данных граждан. Как отмечает эксперт №12, «Практически нет примеров наказания телефонных мошенников и системных администраторов, продающих базы данных мошенникам. А если и судят, то непосредственных исполнителей, которые находятся внизу преступной цепи».

3. Отсутствие моральных запретов. В большинстве случаев персональная информация индивида стала публичной. О большинстве индивидов можно узнать из социальных сетей. В связи с этим в обществе сформировалось мнение о терпимости к распространению персональных данных.

Таким образом, ввиду недоступности Интернета, невозможности или неумения пользоваться Интернет-платформами, осуществляющими онлайн-торговлю, индивид не может получить все преимущества онлайн-покупки.

Индивид с недостаточным уровнем владения цифровыми навыками, включая навыки безопасного использования Интернет-ресурсов, может быть подвержен Интернет-мошенничеству. Причем мошенничеству может быть подвержен и индивид, который не включен в цифровую среду, поскольку мошенники могут использовать его данные для совершения неправомерных действий в цифровом формате. С учетом очерченного круга проблем, связанных с цифровым неравенством и правовым нигилизмом, в категорию группы риска попадает большая доля индивидов, значительная часть из которых не являются активными пользователями Интернета или не знают о всех возможностях, угрозах и рисках, которые несет с собой вовлечение в цифровизацию.

Цифровое неравенство усиливает социальную изоляцию индивидов, которые и так относятся к группам, подверженным социальной изоляции. К таким относят индивидов, которые не могут стать полноценным членом общества из-за своего возраста, болезни, уровня дохода. В результате пандемии социальная изоляция в особенности усилилась среди людей, не имеющих доступа к сети. Как показали

результаты нашего исследования, ключевым фактором межпоколенческого цифрового неравенства является возраст, кроме того, на возможность, частоту и цели использования сети оказывают влияние местность проживания, уровень дохода, род деятельности, и уровень образования. Таким образом, представители поколенческих групп, не использующие цифровые технологии, имеют значительно меньше возможностей для социального участия, чем представители как своей, так и других поколенческих групп, которые используют Интернет-ресурсы.

Как отмечает А.В. Андреевкова, «именно в области социальных контактов, показавших высокую устойчивость к изменениям даже в условиях высокой турбулентности социально-экономических и политических процессов XX – начала XXI века, цифровизация открывает совершенно новые перспективы и возможности»²⁰⁸.

С помощью цифровых технологий возможна передача одним индивидом другому или группе других вербальной, письменной и визуальной информации при отсутствии возможности непосредственной передачи. Как уже было отмечено выше, согласно результатам нашего исследования, свыше 84% используют сеть Интернет для общения, а на использование мессенджеров и социальных сетей индивидами тратится достаточно много времени.

Цифровые технологии изменили формы социальных контактов. Так, согласно результатам исследования, проведенного ОК, Добро Mail.ru и исследовательским центром ResearchMe, 69% опрошенных считают, что общаться в социальных сетях проще, чем в реальной жизни, 42% - что безопаснее²⁰⁹. Общение посредством цифровых технологий способствует возможности прекратить диалог в любой момент, заблокировать пользователя, а также дает возможность изучить аккаунт собеседника, его интересы, увлечения и другую информацию.

²⁰⁸ Андреевкова, А. В. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса / А. В. Андреевкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6(160). – С. 403-426. – DOI 10.14515/monitoring.2020.6.1749. – EDN OKHUXS.

²⁰⁹ «Заблокировать нельзя общаться» // Сайт «Ондоклассники». – Режим доступа: <https://ok.ru/page/research-of-communication-in-ok> (дата обращения: 05.02.2025)

Информационно-коммуникационные технологии позволяют поддерживать социальные контакты с индивидами, находящимися друг от друга далеко. Отсутствие сети, в особенности в труднодоступных и малонаселенных территориях, оставляет жителей данных населенных пунктов в социальной изоляции. В связи с переводом части социальных процессов в цифровой вид индивиды, сознательно отказывающиеся от использования цифровых технологий, становятся все более изолированными. Напротив, увеличение времени на общение в социальных сетях и мессенджерах негативно влияет на коммуникации в реальном мире. Как показали результаты нашего исследования, в большинстве случаев представители молодежи тратят значительное количество времени в социальных сетях и мессенджерах. Ввиду неравномерности скорости распространения практик использования онлайн-контактов среди представителей молодежи, среднего возраста и старшего поколения ухудшается качество межпоколенческой коммуникации: в частности, представители молодежи предпочтительнее используют онлайн-контакты, тогда как индивиды старшего поколения в большей степени сохраняют традиционные способы общения.

Вместе с тем согласно результатам нашего исследования, индивиды заинтересованы во взаимодействии с представителями другого поколения при решении проблем, возникающих в работе с Интернет-ресурсами. Так, представители старшего поколения при возникновении проблем в сети наиболее часто обращаются к более молодым индивидам (детям, внукам), тогда как молодые индивиды готовы оказывать поддержку старшим и проводить их обучение при работе в сети. Таким образом, цифровое неравенство способствует укреплению межпоколенческих отношений.

С недавнего времени социальные сети и мессенджеры являются не только средством общения, но и средством развлечения, способом объединения в ассоциации, способом оплаты, способом осуществления трудовой деятельности, средством обращения в органы власти и т.д. При этом со стороны окружающей среды на индивида оказывается давление с целью принуждения его к

использованию цифровых платформ. Как отмечает эксперт №5, «Существует сильное социальное давление, заставляющее использовать социальные сети и мессенджеры, чтобы быть «полноценной» частью сообщества. Индивид становится перед выбором: либо принимать условия использования с учетом всех рисков, либо «исключаться» [из сообщества]». Наиболее характерна эта проблема для молодого поколения. Так, по мнению эксперта №2, если у представителя молодого поколения в силу различных причин отсутствует смартфон и (или) аккаунт в социальных сетях или мессенджере, он исключен из социальной жизни ровесников вне учебы. В связи с этим, сознательное цифровое исключение индивида формирует внутр поколенческое цифровое неравенство и является фактором сегрегации поколенческой группы.

Цифровое неравенство оказывает влияние на конфиденциальность персональных данных. Являясь пользователями цифровых платформ, индивиды оставляют т.н. «цифровые следы», то есть информацию о себе, которая хранится в сети и может быть передана третьим лицам. Эксперт №8 отмечает, что «индивиды, являясь пользователями социальных сетей и мессенджеров, оставляют информацию, которую потом операторы этих цифровых платформ могут использовать в любых целях, в том числе передавать третьим лицам». Зачастую сбор информации делается в бесконтактном режиме, о котором индивид не догадывается. Информация собирается в единые глобальные базы, содержащие цифровой профиль граждан, причем после выполнения задачи, для решения которой эта информация была собрана, данные не удаляются, что еще больше увеличивает риск утечки данных.

С помощью информации, размещаемой об индивиде в сети, можно применять манипуляционные приемы. Посредством контекстной рекламы манипуляторы влияют на потребительские и электоральные предпочтения индивида, что может расцениваться как появление новой власти – цифровой.

Цифровая власть не создается традиционными механизмами (назначение, выборы и т.д.), она возникает после получения доступа к данным об индивидах.

Большинство лиц, получаемых доступ к данным об индивиде, размещенным в сети, не несут серьезной ответственности за утечку данных. Более того, как отмечается в докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, «эти люди получают, в среднем, невысокие зарплаты, уязвимы к подкупу, причём их число и возможности доступа к данным быстро растут в ходе цифровизации»²¹⁰. Эксперт №7 отмечает, что «возможности применения цифровых технологий велики, тогда как ответственность за их ненадлежащее использование крайне низка».

Наличие нерегламентированных полномочий у сотрудников, имеющих доступ к данным о других людях, создаёт большие риски для прав и свобод граждан России, а также для устойчивости государства как традиционного социального института.

С возрастанием роли цифровых технологий в различных сферах общества традиционные факторы социального статуса, уровня дохода, наличия специальных знаний перестают быть решающими в контексте социально-экономических и политических отношений. Лица, обладающие цифровой властью, могут не обладать традиционными факторами влияния, однако оказывать значительно большее влияние на коммуникации и взаимодействие внутри общества. Такие лица образуют новый, господствующий в обществе цифровых технологий, цифровой класс.

В связи с этим, происходит изменение ценностных установок у поколенческих групп. Цифровая власть влияет на убеждения, предпочтения, представления индивидов, использующих цифровые технологии, тогда как индивиды, в меньшей степени использующие Интернет-ресурсы или вообще их не использующие, не подвержены данному влиянию. Для того, чтобы соответствовать установкам поколений, в наибольшей степени использующих цифровые технологии, индивиду необходимо быть включенным в цифровые процессы, для

²¹⁰ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Официальный портал «Цифровая Россия». –Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

установок остальных поколений данное требование неактуально, более того, может вызвать непонимание и отторжение.

Одним из приоритетных направлений развития системы здравоохранения является внедрение телемедицинских технологий. По мнению эксперта № 9, «Телемедицинские технологии пока не могут заменить очные обращения к врачу, однако телемедицина способна ускорить постановку диагноза, а также дает возможность пациенту получить консультацию врача без привязки к своему месту жительства».

Основой телемедицины являются цифровые технологии. Телемедицинские технологии призваны обеспечить право граждан на высококвалифицированную консультативную медицинскую помощь независимо от их социального положения, места жительства, или работы. Кроме того, в условиях хронического дефицита врачей и среднего медицинского персонала и увеличением нагрузки на амбулаторное звено телемедицинские технологии способны удовлетворить потребность в медицинской помощи. Так, эксперт №10 отмечает: «Мы идем к тому, что на врачебном участке будет сидеть фельдшер, который будет фиксировать симптомы и отправлять их врачам с помощью информационных технологий, тогда как лечение будет назначаться с помощью телемедицинских технологий».

Причем, если изначально телемедицинские технологии применялись, в большинстве своем, между врачами, то после распространения коронавирусной инфекции государственные клиники и частные компании начали быстро создавать телемедицинские сервисы, которые позволили консультировать пациентов удаленно.

Вместе с тем в России существует значительная разница между регионами по востребованности телемедицинских технологий. Несмотря на весомый рост количества обращений к врачам посредством телемедицинских технологий (в России за 2020 год количество обращений по телемедицине увеличилось в 64 раза

по сравнению с 2019-м²¹¹), основную долю обратившихся составляют жители Москвы (треть от всех обратившихся) и Санкт-Петербурга (почти 10% обратившихся). По оценке ГидМаркет, среди регионов лидерами по обращению за телемедицинскими консультациями являются Центральный федеральный округ (29% обращений) и Приволжский федеральный округ (21%), наименьшей популярностью сервисы телемедицинского обслуживания пользуются в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах (по 2%)²¹². По данным Агентства стратегических инициатив, в регионах Дальневосточного федерального округа одни из наименее развитых систем здравоохранения в сравнении с другими регионами²¹³.

Согласно исследованию технологических компаний ЛАНИТ и SlickJump, проведенного посредством анализа база данных из более чем 23 миллионов профилей пользователей российского сегмента Интернета, которые обращались к теме телемедицинских технологий, услугами врачей с помощью дистанционных цифровых технологий готовы воспользоваться жители России в возрасте от 35 до 40 лет с высшим образованием, интересующиеся здоровым образом жизни, активные пользователи цифровых систем банковского обслуживания, с доходом, который номинирован не в российских рублях. Таким образом, наиболее уязвимые поколенческие и внутрипоколенческие группы, нуждающиеся в оказании медицинской помощи и потенциально заинтересованные пользователи дистанционных телемедицинских технологий (прежде всего, люди старшего поколения, жители отдаленных территорий и малых населенных пунктов с уровнем дохода, который не позволяет обратиться за качественной медицинской помощью платно) не являются активными пользователями таких технологий.

²¹¹ В России отмечен рост числа обращений по телемедицине // Официальный сайт ПАО «Ростелеком». – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/830154-telemedicina-v-rossii-statistika> (дата обращения: 05.02.2025)

²¹² Лидирующий регион по обращению за телемедицинскими консультациями // Официальный сайт Гидмаркет. – Режим доступа: <https://gidmark.ru/news/lidiruyucshij-region-po-rezultatam-issledovaniya-gidmarket> (дата обращения: 05.02.2025)

²¹³ Рейтинг качества жизни // Сайт Агентства стратегических инициатив. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=1fql66p952639914009 (дата обращения: 05.02.2025)

По данным ВЦИОМ, помимо личных причин (обязательность личного осмотра врачом, сомнение в качестве, недоверие к другому врачу) основными причинами отказа от телемедицинских технологий у населения являются техническая невозможность (свыше 20% респондентов отметили варианты ответов «Нет возможности обратиться», «Сложно», «В поликлинике проще», «Возможна утечка информации»²¹⁴). Кроме того, многие сотрудники медицинских организаций скептически относятся к внедрению телемедицинских технологий. Как отмечает эксперт №13, «Для многих учреждений здравоохранения болезненны внедрение электронного документооборота и подключение к Единой государственной системе здравоохранения (ЕГИСЗ), не говоря о телемедицинских технологиях, потому что врачи не готовы к внедрению цифровых технологий. У нас низкий уровень цифровой зрелости медицинских организаций».

Таким образом, телемедицинские технологии как качественно новое, прежде всего, профилактическое дополнение к оказанию медицинской помощи до сих пор недоступны наиболее нуждающимся категориям населения, что способствует развитию неравенства в оказании медицинской помощи.

Для повышения качества, эффективности и доступности образования внедряются процессы цифровизации. С помощью цифровой трансформации образования планируется снизить нагрузку на преподавателей, создать единую точку «сборки» верифицированного контента, сопровождающейся едиными требованиями, обеспечить интеграцию цифровых технологий и продуктов в процесс обучения, воспитания и развития²¹⁵.

Вместе с тем цифровое неравенство имеет место в российском образовании, при этом цифровое неравенство рассматривается как одна из новых разновидностей проявления неравенства в образовании. Неравенство в образовании является, по своей сути, неравным распределением академических

²¹⁴ Телемедицина в России: сегодня и завтра. Аналитический обзор ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telemedicizina-v-rossii-segodnya-i-zavtra> (дата обращения: 05.02.2025)

²¹⁵ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. № 3427-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

ресурсов среди обучающихся, которое в свою очередь, складывается в силу социально-культурного капитала родителей²¹⁶, места проживания обучающегося²¹⁷, различий материально-технического оснащения образовательного учреждения²¹⁸ и др.

Как показали результаты нашего исследования, некоторые родители ограничивают доступность сети Интернет для своих детей путем отказа от покупки компьютера и/или ограничения доступа сети. С учетом того, что продолжается информатизация образования, получение качественного образования даже в начальной школе невозможно без использования цифровых технологий и информационных ресурсов. Таким образом, более старшее поколение сознательно ограничивают доступ младшего поколения к Интернет-ресурсам, в том числе образовательным, невольно препятствуя получению качественного образования.

В целях создания условий развития цифровизации образовательной среды реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Планом мероприятий федерального проекта предусмотрено обновление материально-технической базы образовательных учреждений общего и среднего профессионального образования. Так, в Свердловской области к концу 2022 года запланировано обновление материально-технической базы 501 одной образовательной организации, а к концу 2024 года – 1007 организаций. На начало 2021/2022 учебного года в Свердловской области насчитывалось 1057 образовательных организаций всех форм собственности, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего общего образования. Таким образом, к концу 2024 года 95% образовательных организаций будут готовы к цифровизации образовательного процесса. При этом обновления материально-технической базы явно недостаточно для внедрения цифровой образовательной среды, что выражается в значении соответствующего показателя – количестве

²¹⁶ Константиновский, Д.Л. Измерение неравенства в образовании / Д.Л. Константиновский // Россия реформирующаяся: ежегодник. 2018. №16. С. 171-191

²¹⁷ Фурсова, В. В. Социальное неравенство в системе образования: российские и зарубежные теории и исследования / В.В. Фурсова, Д.Х. Ханнанова. - М.: ДиректМедиа, 2013. - 280 с

²¹⁸ Высоцкая, А. В. Образовательное неравенство в школе: от интерпретации понятия к детерминирующим факторам / А. В. Высоцкая, А. Г. Филипова // Социальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 1-17. – EDN YZSATB.

муниципальных образований, в которых внедрена целевая модель цифровой образовательной среды в образовательных организациях (к концу 2024 года таких муниципальных образований должно быть 73 из 94, что составляет 78%). Исходя из этого, у обучающихся, проживающих в 21 муниципальном образовании Свердловской области, к концу 2024 года не будет возможности использовать цифровую образовательную среду, что способствует усугублению первого уровня цифрового неравенства внутри поколенческой группы.

Федеральным проектом предусмотрены мероприятия, направленные на создание равных условий получения качественного образования вне зависимости от территории нахождения обучающихся, которое достигается путем предоставления доступа к федеральной информационно-сервисной платформе цифровой образовательной среды. Однако к 2024 году лишь 20% обучающихся и 40% педагогических работников, проживающих на территории Свердловской области, получают такую возможность, что, на наш взгляд, является барьером для беспрепятственного получения образования ожидаемого уровня и качества образования.

В образовательный процесс обучающегося в разных формах вовлечены и его родители. Режим самоизоляции, обусловленный пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, обозначил проблемы, возникающие при цифровой трансформации образовательной среды. Недостаточная цифровая компетентность, возрастание нагрузки в связи с организацией учебного процесса в онлайн-режиме, одновременное сочетание социальных ролей работника, выполняющего свою трудовую функцию дистанционно, родителя и сопровождающего обучающегося, отсутствие необходимой материально-технической базы для дистанционной организации образовательного процесса, одновременная необходимость компьютерного устройства для работы и учебного процесса, нестабильность работы информационной инфраструктуры, информационных ресурсов сформировали у части родителей недоверие к цифровой образовательной среде.

Исследование, проведенное ВЦИОМ в ноябре 2022 года, показало, что почти

половина родителей (47%) пользуются двумя и более мессенджерами и социальными сетями для обсуждения школьных вопросов, что требует умений работы с ними и зачастую является дополнительной нагрузкой на родителей²¹⁹.

Несмотря на это, до сих пор отсутствуют мероприятия, направленные на формирование навыков цифровой грамотности у родителей, что способствует формированию межпоколенческого цифрового неравенства в контексте «ребенок-родитель».

Согласно результатам нашего исследования, индивиды возрастной группы 40-50 лет и 30-40 лет чаще всего сталкиваются с проблемой необходимости одновременного использования компьютерного устройства несколькими членами семьи, в связи с чем формируется, с одной стороны, межпоколенческое цифровое неравенство между родителями и детьми, с другой стороны, внутривозрастное цифровое неравенство между теми, кто сталкивается с данной проблемой регулярно, и теми, кто не испытывает проблем с техническим оснащением, что, в конечном счете, ведет к формированию образовательного неравенства.

При этом все респонденты в возрасте до 20 лет, принявшие участие в нашем исследовании, отметили, что проводят в Сети не менее 5 часов в день, что свидетельствует о повышенном интересе обучающихся к Интернету. Основными видами деятельности являются посещение социальных сетей и просмотр видео (тратят не менее 2 часов в день). На посещение образовательных платформ большинство респондентов тратят менее часа в день. Таким образом, у индивидов-обучающихся есть возможность пользования Интернет-ресурсами и повышенный интерес к Сети, однако чаще всего обучающихся привлекает развлекательный контент, тогда как образовательный контент Интернета менее интересен. Низкий интерес к образовательному содержанию Интернета препятствует достижению целей федерального проекта «Цифровая образовательная среда», поскольку

²¹⁹ Мессенджеры в школе: новый каркас учебного процесса? Исследование ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/messendzhery-v-shkole-novyiy-karkas-uchebnogo-processa> (дата обращения: 05.02.2025).

факторами успешности реализации проекта являются не только создание технологических условий для организации образовательного процесса посредством цифровых технологий, но и готовность обучающихся к процессу цифровизации образовательной среды и их вовлеченность.

Обеспечение доступности и безопасности цифровой образовательной среды является необходимым условием организации современного образовательного процесса. Вместе с тем отметим отсутствие единой образовательной платформы, используемой в системе общего образования. Министерство просвещения Российской Федерации рекомендует несколько образовательных платформ для обеспечения дистанционного обучения, среди которых Российская электронная школа, «Яндекс. Учебник», «Учи.ру» и др. Организация образовательного процесса в дистанционном режиме ведется с помощью различного программного обеспечения (ZOOM, Microsoft Teams и др.). Подавляющее число используемого программного обеспечения - иностранного производства, отечественные разработки не столь популярны и почти не используются.

Большинство образовательных платформ и программного обеспечения имеют лимитированный бесплатный период, после чего требуется оплата полной версии ресурса. Согласно мнениям респондентов исследования, проведенного Ш.Р. Шакуровой и Г.Р. Камаловой, «Образовательные платформы сначала приучают детей, а потом требуют денег...»²²⁰. Вследствие этого формируются барьеры для реализации принципов всеобщего образования, кроме того, создана угроза для безопасности и беспрепятственности дистанционного обучения в связи с отсутствием общепринятого российского аналога программного обеспечения и намерениями иностранных производителей прекратить²²¹ (в некоторых случаях – сократить²²²) свою деятельность в России. Таким образом, ввиду

²²⁰ Шакурова, Ш. Р. Цифровизация образования: анализ практик (сельская школа) / Ш. Р. Шакурова, Г. Р. Камалова // Общество в поисках баланса : Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. – С. 159-163. – EDN YHWUIO.

²²¹ Не Windows единым: как Microsoft будет уходить из России // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220306/microsoft-1776783316.html> (дата обращения: 05.02.2025)

²²² Zoom продолжает ограничивать работу в России, сообщили "Ведомости" // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221028/zoom-1827419771.html> (дата обращения: 05.02.2025)

внутрипоколенческого цифрового неравенства первого уровня нарушается право каждого обучающегося на беспрепятственное получение качественного образования.

Несмотря на негативные консеквенции цифрового неравенства, отметим и положительные, с нашей точки зрения, последствия внутрипоколенческого цифрового неравенства. Организация учебного процесса с помощью дистанционных цифровых технологий зачастую не предполагает непосредственного контакта обучающегося и преподавателя, в связи с чем погруженность обучающегося в образовательный процесс не контролируется преподавателем. Кроме того, как отмечают Л.С. Лисицына и др., в процессе электронного обучения перегруженность учебной информацией напрямую не контролируется преподавателем²²³. Организация дистанционного обучения дает возможность для обучающегося беспрепятственного использования иных средств поиска информации для подготовки ответа. Обозначенные факторы способствуют снижению мотивации к обучению и когнитивных способностей обучающегося, что, в свою очередь, ведет к падению результативности обучения.

Перевод обучения в дистанционный формат неизбежно ведет к снижению интенсивности межличностных коммуникаций. Организация образовательного процесса с использованием дистанционных технологий ведет к увеличению роли родителя в образовательной деятельности обучающегося, что также может способствовать формированию познавательного иждивенчества. Раннее бесконтрольное погружение в цифровую среду грозит экзистенциальной дезориентации, снижением навыков межличностной коммуникации и, в целом, зависимостью от компьютерных устройств и онлайн-коммуникаций, кроме того, способствует формированию второй «сетевой» личности обучающегося, порой не совпадающей с основной личностью, как следствие, отсутствию интеграции обучающегося в социум.

²²³ Проблема поддержки когнитивных функций в процессе электронного обучения / Л. С. Лисицына, А. В. Лямин, А. С. Быстрицкий, И. А. Мартынихин // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. – № 6(94). – С. 177-184. – EDN TBDGWD.

Наконец, Интернет является средой, в которой нередко преступления, совершаемые как подростками, так и против подростков, кроме этого, Сеть является способом информирования о предстоящем преступлении как форма привлечения внимания. Нельзя не отметить и проблему распространения в Сети нежелательной информации для подростка, способной нанести вред его здоровью²²⁴. Так, подросток, столкнувшись с психологическими проблемами, непониманием со стороны родителей, других близких, может столкнуться с провоцирующим контентом в Интернете. Эксперты отмечают, что обилие материалов суицидального характера в сети является легализующим, спусковым элементом²²⁵. Согласно результатам нашего исследования, основными недостатками Интернета являются незащищенность персональных данных, ненадежность размещенной информации и размещение нежелательного контента. Несмотря на это, количество преступлений, совершаемых в Интернете как совершеннолетними, так и против несовершеннолетних, растет.

Таким образом, техническое оснащение и обеспечение подключения к сети Интернет образовательных организаций не является достаточным для цифрового равноправия обучающихся, более того, цифровизация образования является одним из факторов, детерминирующих цифровой разрыв как между обучающимися, так и между поколениями. Вместе с тем реализация мер, направленных на нивелирование цифрового разрыва обучающихся, прежде всего, должна затрагивать создание безопасных условий их пребывания в Интернете, для чего необходимо обеспечить проверку достоверности и безопасности размещаемой в Сети информации, что в настоящее время является наиболее проблематичным. Для социализации обучающихся необходимо сохранение очных контактов.

Для повышения удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми услугами, а также снижение издержек коммерческих

²²⁴ Бастрыкин, А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А. И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 5-12. – DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).5-12. – EDN YHZECR.

²²⁵ «Дайте ребенку высказаться». В России активизировалась борьба с распространением суицидального контента. Газета.ru. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/12/15928927.shtml> (дата обращения: 05.06.2024).

организаций при взаимодействии с государством реализуется цифровая трансформация государственного управления²²⁶. Правительством Российской Федерации разработан перечень инициатив социально-экономического развития страны до 2030 года, одной из которых является оптимизация процесса предоставления государственных и муниципальных услуг путем перевода их в онлайн-среду. К 2024 году планируется обеспечить оказание 200 услуг без необходимости очных визитов, то есть посредством сети Интернет²²⁷. Несмотря на это, по данным Росстата, на конец 2020 года доступ к сети Интернет отсутствует у 24% домохозяйств, проживающих в городской местности, и у 43,5% домохозяйств, проживающих в сельской местности²²⁸.

Сроки предоставления государственных услуг в онлайн-формате значительно сократятся, тогда как сроки предоставления услуг в очном формате не только не сократятся, но могут увеличиться в связи с сокращением численности сотрудников, участвующих в оказании государственной услуги. Таким образом, для эффективного взаимодействия с государством гражданину необходимо не только иметь доступ в Интернет, но и иметь навыки работы с государственными сервисами.

Наиболее остро цифровое неравенство при взаимодействии с государством проявляется среди индивидов различных возрастных групп. Вместе с тем с 2014 года доля увеличилась с 8% до 60,7%, что обуславливается, во-первых, распространением сети Интернет и повышением уровня цифровой грамотности населения, во-вторых, переходом граждан, активно использующих сеть, из одной возрастной группы в другую.

Значительно различаются практики использования жителями различных типов поселений онлайн-сервисов предоставления государственных и

²²⁶ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года N 2998-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

²²⁷ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

²²⁸ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 24

муниципальных услуг регионального и местного уровней. Наиболее значимые различия наблюдаются в использовании услуг, касающихся взаимодействия с местными учреждениями: жители сел и малых городов пользуются данными сервисами значительно реже, чем жители крупных городов²²⁹. Таким образом, в связи с цифровым неравенством сложилось неравенство как между поколениями, так и внутри поколений при обращении индивидов в орган власти.

Согласно результатам нашего исследования, наименее распространенной цифровой технологией среди респондентов стал т.н. «Умный дом» (менее 20% респондентов используют данную технологию), то есть комплекс электронных устройств для дома, которые способны автоматически самостоятельно (без участия человека) выполнять и решать некоторые повседневные задачи. В систему «Умного дома» могут входить освещение, датчики безопасности, устройства для видеотслеживания, устройства для дистанционного управления, устройства для уборки помещения и др. устройства.

Согласно результатам исследования LG Electronics, менее технически подкованные пользователи в большей степени удовлетворены опытом использования технологии «Умный дом», кроме того, число удовлетворенных пользователей в возрасте от 50 до 54 лет (60,0%) вдвое больше в сравнении с числом таких респондентов в возрасте от 25 до 29 лет²³⁰.

Вместе с тем к основным недостаткам следует отнести высокую цену: «умные» товары стоят значительно дороже, чем их обычные аналоги. Кроме того, к недостаткам относится зависимость «умной» инфраструктуры от подключения к сети Интернет. В случае отсутствия подключения к сети или некорректной работы система не будет работать.

Несмотря на это, результаты исследования показывают, что преимуществами умных домов могут пользоваться все, независимо от технических знаний и

²²⁹ Другой интернет: цифровизация малых городов России. Исследование НИУ ВШЭ // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://www.hse.ru/expertise/news/220072744.html> (дата обращения: 05.02.2025).

²³⁰ Smart Home, A win for everyone. LG ThinQ 2021 Smart Home Report. – Режим доступа: https://www.lg.com/us/lg-thinq/resource/download/LG_ThinQ_2021_smart_home_trend_report.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

возраста, и что они могут играть важную роль в сокращении межпоколенческого цифрового неравенства за счет предоставления всем потребителям более широкого доступа к простым в использовании технологиям.

Распространение использования цифровых технологий, в том числе применение искусственного интеллекта, способно трансформировать цифровое неравенство. Так, искусственный интеллект может способствовать преодолению цифрового неравенства. Искусственный интеллект способен объективно оценить необходимость создания информационной инфраструктуры в конкретной местности на основе потребностей ее населения и обеспечивать своевременное техническое обслуживание.

Искусственный интеллект может качественно изменить неравенство, вызванное различиями в уровне владения цифровыми навыками. Так, одной из причин отказа от получения или улучшения цифровых навыков является сложность их изучения, боязнь нового и неуверенность в своих силах. Искусственный интеллект может помочь определить стиль обучения учащегося, создать персонализированные учебные программы. Индивидуальный подход, создаваемый с помощью искусственного интеллекта, дает возможность получить качественное образование, в том числе в сфере цифровых технологий.

С помощью средств искусственного интеллекта может быть решена проблема цифрового неравенства третьего уровня, то есть неравенства по мотивации использования сети Интернет и получаемым преимуществам. Посредством технологий искусственного интеллекта автоматизируются процессы. Контекстный контент, созданный с помощью технологий искусственного интеллекта, может повысить мотивацию использования цифровых технологий.

Автоматизация устраняет многие повторяющиеся и рутинные задачи, которые часто могут привести к человеческим ошибкам. Конечным результатом применения технологий искусственного интеллекта является то, что искусственный интеллект может повысить эффективность бизнеса, увеличить объем производства, сократить сроки выполнения работы, улучшить качество

продукции и повысить безопасность рабочего места и продукции. В отличие от внедрения искусственного интеллекта, непосредственно автоматизация процессов не потребует от пользователя каких-либо специальных цифровых компетенций, в связи с чем использовать цифровые технологии искусственного интеллекта сможет большинство пользователей.

Ключевой сферой применения технологий искусственного интеллекта в целях нивелирования цифрового неравенства третьего уровня может являться организация предоставления государственных и муниципальных услуг. Применение искусственного интеллекта позволит отвечать на конкретные вопросы короткими и понятными ответами, сокращая путь пользователя, кроме того, искусственный интеллект сможет генерировать ответ из базы знаний на конкретный вопрос, ориентируясь на сформулированную жизненную ситуацию.

Таким образом, повышается мотивация использования цифровых технологий, и могут быть получены дополнительные преимущества от использования цифровых продуктов. Получение дополнительных преимуществ позволит сократить цифровое неравенство третьего уровня.

Вместе с тем искусственный интеллект может усугублять цифровое неравенство. Большинство разработчиков обозначают открытость своих моделей искусственного интеллекта, что позволяет пользователям данных моделей использовать открытый код, то есть загружать, изменять и использовать модель бесплатно. Вместе с тем компаниями создаются ряд ограничений, препятствующих совершенствованию моделей: коммерческая тайна для данных, необходимых для развития независимых платформ, недоступность вычислительных мощностей, необходимых для функционирования платформ искусственного интеллекта. Для улучшения моделей искусственного интеллекта также требуется значительное количество человеческих трудозатрат, которые обычно могут позволить себе

только большие компании с обширными бюджетами на искусственный интеллект²³¹.

Таким образом, на рынке искусственного интеллекта создана олигополия, препятствующая развитию конкуренции, что впоследствии может сказаться на доступности технологий искусственного интеллекта и усугубит цифровое неравенство первого уровня, поскольку крупные компании могут определять доступность технологий искусственного интеллекта.

Еще одной угрозой массового применения искусственного интеллекта является усугубление цифрового неравенства второго порядка. С одной стороны, искусственный интеллект позволяет использовать наиболее эффективные подходы к обучению индивида. С другой стороны, одной из важных проблем в обучении нейросетей является информация, дискриминирующая различные социальные группы, из-за обучения на источниках, содержащих стереотипные предрассудки, и ведущие к социальному неравенству²³². Кроме того, развитие образовательных программ не соответствует интенсивному развитию искусственного интеллекта, что объясняется совершенствованием, основанном на его самообучении.

Применение искусственного интеллекта усугубляет цифровое неравенство по факторам преимуществ, получаемых от использования цифровых технологий. Применение технологий искусственного интеллекта несет очевидные преимущества для организаций.

Так, в финансовой сфере технологии искусственного интеллекта используют данные о потребителях, предложения конкурентов и операции на рынке. Доступность данных о ценах конкурентов или операциях при высокой степени прозрачности рынка делает сговор более вероятным. Алгоритмы могут определять сигналы, действовать в соответствии с ними по заранее установленным правилам

²³¹ Knight, W. The Myth of 'Open Source' AI. / W. Knight. – Wired, 2023 – Режим доступа: <https://www.wired.com/story/the-myth-of-open-source-ai/> (дата обращения: 05.02.2025)

²³² Тертышникова, А. Г. Социальное исключение как побочный эффект механизмов нейрообучения / А. Г. Тертышникова, У. О. Павлова, М. В. Цимбал // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 23-30. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-23-30.

принятия решений и отслеживать факт принятия приглашения к сговору потенциальными членами картеля.

Организации, использующие искусственный интеллект, могут также злоупотреблять своим положением. В частности, в 2017 году компания Google злоупотребила своим доминирующим положением на рынке поисковых онлайн-сервисов. Было установлено, что алгоритмы компании отдавали предпочтение собственным сервисам, выделяя их в специальных полях, в то время как к результатам конкурентов применялись корректирующие алгоритмы, понижающие их рейтинг в общем поиске.

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта способно усугубить цифровое неравенство на всех уровнях.

Наконец, искусственный интеллект может являться фактором, детерминирующим новый уровень цифрового неравенства. Возможности применения технологий искусственного интеллекта позволяют прогнозировать появление принципиально нового уровня цифрового неравенства.

Так, технологии искусственного интеллекта уже сегодня применяются при оценке деятельности отдельных индивидов и организаций в целях создания системы «социального рейтинга», то есть ранжирования граждан и организаций по степени благонадежности для государства.

Главным идеологом использования системы социального рейтинга стал Китай. На основе инструментов массового наблюдения и технологий анализа больших данных используется свыше 160 тысяч критериев, посредством которых каждому гражданину даются баллы. В случае, если рейтинг гражданина составляет ниже определенного количества баллов, он не может претендовать на замещение широкого перечня вакансий, получать кредиты и пользоваться многими общественными благами и льготами.²³³

²³³ Федоров М.Ф., Линдре Ю.А. Искусственный интеллект и социальный рейтинг: начало эпохи цифрового концентрационного лагеря «в интересах человечества»? – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-i-sotsialnyy-reyting-nachalo-epokhi-tsifrovogo-kontsentratsionnogo-lagerya-v/> (дата обращения: 05.02.2025)

Вместе с тем система социального рейтинга имеет ряд неопределенностей и проблем, являющихся, на наш взгляд, угрозами формирования нового уровня цифрового неравенства. Прежде всего, неясны критерии оценки благонадежности гражданина и субъекты, определяющие данные критерии. Для большинства граждан непонятна система оценки социального рейтинга. Как отмечают М. Федоров и Ю. Линдре, в КНР система работает по принципу «черного ящика», то есть без объяснения причин и обстоятельств, по которым искусственный интеллект принимает те или иные решения.

Таким образом, искусственный интеллект является способом квантификации общества. По сути, применение средств искусственного интеллекта при оценке граждан является новой формой дискриминации человека, поскольку обязывает его действовать согласно некоему цифровому своду правил для получения каких-либо услуг.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует подобная система социального рейтинга. Вместе с тем одним из приоритетов развития государственного управления является исключение участия человека из процесса принятия решений, то есть принятие решения по заданным алгоритмам. Таким образом, искусственный интеллект будет влиять на принятие государственных решений без участия человека.

Как отмечает С. Мау, «единственным способом оставаться за пределами квантификации – не оставлять цифровой след, что подразумевает добровольный выход из соответствующих контекстов цифровых коммуникаций и сетевого взаимодействия».²³⁴ Отметим, однако, что цифровой след остается вне зависимости от желания индивида, поскольку уже сегодня производится сбор и анализ информации с помощью системы городского видеонаблюдения или при использовании привычной для многих электронной системы платежей.

²³⁴ Mau, S. Numbers matter! The society of indicators, scores and ratings / S. Mau // International Studies in Sociology of Education. – 2020. - V. 29. - N 1—2. - P. 19—37. - DOI: 10.1080/09620214.2019.1668287

Таким образом, расширение практики применения технологий искусственного интеллекта может сформировать принципиально новый уровень цифрового неравенства, который будет оказывать значительное влияние на ключевые аспекты деятельности человека.

В связи с этим, применение технологий искусственного управления способно оказывать как положительное влияние на развитие общества и нивелирование цифрового неравенства, так и усугублять цифровое неравенство, становясь его новым уровнем.

Таким образом, цифровое неравенство в той или иной мере влечет за собой последствия в различных сферах общества. В результате внедрения цифровых технологий в производственном секторе произошла поляризация спроса на рабочую силу. Поколенческое цифровое неравенство, с одной стороны, вызвало рост спроса на работников с развитыми цифровыми навыками – как правило, молодых людей с высшим образованием и жителей крупных городов и мегаполисов, с другой стороны, работники с низким уровнем владения цифровыми навыками – как правило, люди старшего поколения и/или жители малых городов, поселений со средним образованием, могут быть сокращены вследствие структурной безработицы. Кроме того, на цифровое неравенство определяющее влияние в дальнейшем будет оказывать практика применения искусственного интеллекта.

Выводы второй главы

В заключение второй главы отметим актуальность всех уровней (порядков) цифрового неравенства для поколенческих групп современного российского социума. Согласно результатам проведенного нами исследования, первый уровень цифрового неравенства актуален для представителей как различных поколенческих групп, так и для внутр поколенческих групп, причем отказ от использования Интернет-ресурсов может быть вынужденным, вызванным технической невозможностью использования сети в связи с отсутствием компьютерного устройства, Интернет-соединения, и осознанным, когда индивид сознательно

отказывается пользоваться сетью Интернет и/или компьютером, а также может препятствовать пользованию совместно проживающим с ним детям. Главным фактором формирования первого уровня внутриспоколенческого цифрового неравенства выступает местность проживания: в сельской местности и малых городах доступность цифровых ресурсов ниже, чем в крупных городах, что объясняется как качеством инфраструктуры, так и количеством представленных провайдеров.

Основным фактором второго уровня цифрового неравенства является возраст, в меньшей степени на воспроизводство второго уровня цифрового неравенства оказывают уровень образования и род деятельности. Как показали результаты опроса, респонденты с высшим образованием оценивают свои навыки работы с цифровыми ресурсами выше, чем индивиды со средним образованием, а работники технических специальностей оценивают свои цифровые навыки выше, чем занятые в других отраслях экономики. Большинство участников нашего исследования высказали свою готовность повышать цифровые навыки, однако большая часть респондентов не имеет целостного представления о способах повышения цифровой грамотности.

На формирование третьего уровня цифрового неравенства оказывают влияние опыт первого использования компьютера и/или сети Интернет, кроме того, выявлена закономерность между родом занятий, оценкой времени, которое индивиды тратят при посещении Интернет-ресурсов, и характером деятельности в Сети. В то же время, представители одних поколений, проживающих в разных типах населенных пунктов, получают разную выгоду от использования цифровых ресурсов, что связано с разной мотивацией и целями использования Интернет-ресурсов.

С учетом возрастания роли цифровых технологий в жизни каждого индивида увеличивается роль социальных последствий цифрового неравенства поколенческих групп. Цифровое неравенство оказывают различное по своей

степени влияние на обладание жизненными шансами индивидов, относящихся к той или иной поколенческой группе.

Цифровые технологии позволяют индивидам поддерживать социальные контакты с другими индивидами, находящимися удаленно, что в особенности может быть полезно социально изолированным группам. Однако в результате цифрового неравенства социально изолированные группы подвержены риску еще большего изолирования. Цифровое исключение индивида, в том числе самостоятельное и в большей степени молодого возраста, чаще всего вызывает непонимание в современном обществе, поскольку большинство коммуникаций совершаются с помощью цифровых ресурсов.

Цифровое неравенство поколенческих групп имеет негативные социальные последствия в сфере здравоохранения. Посредством цифровых технологий пациент имеет возможность получить дистанционно более качественную медицинскую помощь, чем при очном обращении. Кроме того, цифровые технологии позволяют беспрепятственно осуществить запись к врачу. Отсутствие возможности использования цифровых технологий усугубляет неравенство в получении медицинских услуг, что в особенности негативно сказывается на индивидах старшего поколения.

Цифровое неравенство усугубляет образовательное неравенство, что было подтверждено в период введенных ограничительных мероприятий при пандемии новой коронавирусной инфекции. Несмотря на очевидность преимуществ дистанционного обучения (минимизация риска инфицирования, снижение временных и денежных затрат на посещение школы или вуза), отмечались и значимые недостатки, главными из которых стало снижение качества обучения, минимизация социальных контактов обучающихся, увеличение затрат и рост Интернет-зависимости.

С помощью цифровых технологий органы власти меняют способы предоставления государственных услуг. Предоставление услуг в дистанционном формате признано более эффективным, чем очные обращения граждан. К 2030 году

запланировано обеспечить мгновенное оказание государственной услуги по мере наступления жизненной ситуации. Однако в связи с недостаточным уровнем цифровой грамотности населения, обусловленного в том числе поколенческими особенностями, а также владения цифровыми навыками индивиды подвергаются риску не только изолироваться от государства, но и быть жертвой мошенничества.

Несмотря на негативные социальные последствия цифрового неравенства, можно выделить и положительные стороны феномена. Обеспечение полного цифрового равенства чревато распространением неприемлемого контента среди детей и подростков. Цифровое равенство требует современных технологий информационной безопасности. Ранее при внедрении новых цифровых технологий почти сразу появлялись средства для их защиты, сейчас же с ростом скорости и глобализацией внедрения информационных решений обеспечение информационной безопасности отстает кардинально. Зачастую применяют цифровые решения, которые в принципе не предполагают защиты. Отсутствие обеспечения информационной безопасности определяет скачкообразный рост киберпреступности. Рост количества пользователей цифровых продуктов ведет к росту информации, содержащейся в Интернете. С учетом информационной незащищенности велик риск утечки конфиденциальных данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования, посвященного изучению феномена цифрового неравенства поколенческих групп, дают возможность сделать ряд научных выводов, позволяющих расширить познавательский потенциал различных отраслей социологического знания, таких как социология неравенства, социология социальных групп, социология образа жизни. На основании проведенного анализа теоретических концепций, проведенной серии авторских эмпирических исследований, анализа данных вторичных исследований сделан вывод, что с учетом возросшей роли цифровых технологий в современных общественных процессах и явлениях цифровое неравенство представляет значимость для абсолютного большинства российских граждан.

Теоретико-методологический анализ концептуальных подходов к пониманию феномена цифрового неравенства, который характерен для современного общества, позволил определить сущность цифрового неравенства, концептуальные подходы к выявлению ключевых факторов и форм проявлений цифрового неравенства. В результате анализа теоретических концепций определено, что цифровое неравенство представляет собой новую форму социальной стратификации современного общества, вызванную неравенством индивидов по поводу доступности сети Интернет, их различиями в навыках работы в сети, целями и мотивацией использования цифровых продуктов, определяющих жизненные шансы индивида. Цифровое неравенство является более широким термином, чем цифровой раскол, который используется для характеристики электоральных различий, возникающих в результате использования/неиспользования цифровых ресурсов, и цифровой разрыв, с помощью которого объясняются факторы и причины различной частоты, целей и мотивации использования цифровых ресурсов. Цифровое неравенство оказывает неоднозначное влияние на образование: с одной стороны, это один из ключевых барьеров внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс, с

другой стороны, это барьер для воспроизводства Интернет-зависимости. Неоднозначна связь между цифровым неравенством и знаниями: на микроуровне цифровые технологии являются источником получения знаний, а на макроуровне развитие знаний раскрывает полный потенциал цифровых технологий.

Исследователи выделяют внутренние и внешние факторы цифрового неравенства. К внутренним факторам относятся демографические факторы, представленные возраст и полом индивида, социально-экономические - вид и уровень образования, уровень дохода индивида, профессионально-карьерные (род деятельности), психологические и ценностные. К внешним факторам формирования цифрового неравенства относятся урбанистические (тип населенного пункта, в котором проживает индивид), социальные (состав семьи индивида и его социальное окружение).

В результате анализа теоретических концепций поколенческих групп следует сделать вывод о том, что ключевыми критериями выделения поколенческих групп являются схожесть эмоций, переживаемых в результате одних и тех же общественно значимых событий, регион проживания индивида и тип населенного пункта, уровень образования, трудовая деятельность (в том числе трудовая мобильность), уровень дохода, принадлежность к той или иной субкультуре, принадлежность к этносу, а также форма ведения домашнего хозяйства.

Результаты эмпирического исследования позволили построить иерархию факторов, формирующих цифровое неравенство. К детерминантам межпоколенческого цифрового неравенства отнесены (по убыванию степени влияния): возраст, местность проживания, род деятельности, вид и уровень образования, состав семьи, пол, принадлежность к этносу. К детерминантам внутрипоколенческого цифрового неравенства отнесены: тип населенного пункта, род деятельности, вид и уровень образования, уровень дохода, состав семьи, возраст и принадлежность к этносу.

Для оценки уровня и социальных последствий цифрового неравенства поколенческих групп была использована концепция трех уровней (порядков)

цифрового разрыва, суть которой заключается в том, что первый порядок цифрового разрыва обуславливается физическим доступом к цифровым продуктам и услугам, второй порядок цифрового неравенства обусловлен различиями цифровых навыков и умений индивидов, третий уровень цифрового неравенства предполагает различия в мотивации и целях использования цифровых ресурсов.

Анализ эмпирических данных показал, что ключевыми факторами первого уровня цифрового разрыва являются возраст и местность проживания. Второй уровень цифрового неравенства также обусловлен возрастными различиями, что объясняется наиболее развитыми цифровыми навыками и умениями у индивидов в возрасте до 40 лет в сравнении с другими индивидами. Внутрипоколенческое цифровое неравенство второго уровня обусловлено различиями в уровне образования и трудовой деятельности.

Третий уровень цифрового неравенства проявляется в различиях целей и мотивации времяпрепровождения пользователей в сети. Исследование показало, что на мотивацию и на цели использования Интернет-ресурсов оказывает влияние опыт первого взаимодействия пользователя с компьютером и Интернет-ресурсом. По результатам проведенного факторного анализа выявлена закономерность между родом занятий, оценкой времени, которое индивиды тратят при посещении Интернет-ресурсов, и характером деятельности в Сети.

По результатам исследования определены социальные последствия цифрового неравенства, определены различия во влиянии цифрового неравенства на обладание жизненными шансами представителями разных поколений. Цифровое неравенство формирует экономическое неравенство и определяет неравенство на рынке труда, что обуславливается дефицитом и, как следствие, востребованностью на рынке труда специалистов с развитыми цифровыми навыками. Использование цифровых ресурсов и продуктов индивидами, составляющими младшее поколение, и получение от этого какой-либо практической пользы формирует у них т.н. цифровые ценности, в связи с чем цифровое неравенство вносит существенный вклад в формирование

межпоколенческого ценностного раскола. Цифровое неравенство проявляется в сферах образования и здравоохранения, при взаимодействии индивида и органа власти. Наконец, цифровое неравенство не позволяет использовать эффективные безопасные межличностные коммуникации с помощью Интернет-технологий.

Несмотря на это, цифровое неравенство влечет за собой и позитивные последствия. Так, в связи с низкой информационной безопасностью сеть Интернет является питательной средой для мошенничества и распространения неприемлемого для детей и подростков контента, неконтролируемый доступ в сеть способствует формированию т.н. Интернет-зависимости, кроме того, цифровое неравенство обеспечивает сохранение очных межличностных коммуникаций, которые оказывают определяющее влияние на социализацию индивида.

Особенно примечательно, что при возникновении проблем в работе с цифровыми ресурсами большинство индивидов старшего поколения обратятся к младшему поколению, тогда как индивиды младшего поколения выказывают заинтересованность в обучении при работе с информационными ресурсами индивидов старшего поколения, что, в целом, является поводом для укрепления межпоколенческих отношений.

Феномен цифрового неравенства ни в коем случае нельзя выпускать из исследовательского поля зрения, поскольку в условиях цифровой трансформации общественных отношений ключевым условием социальной включенности индивида становится его цифровая включенность. Необходимо проводить мониторинг цифрового неравенства как между поколенческими группами, так и внутри поколенческих групп. Исследовательское поле изучения цифрового неравенства по-прежнему масштабно. В дальнейшем мы хотели бы сравнить выявленные нами показатели, характеризующие цифровое неравенство, с показателями других субъектов Российской Федерации, а также провести сравнительный анализ российского и зарубежного опыта изучения феномена цифрового неравенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Дайте ребенку высказаться». В России активизировалась борьба с распространением суицидального контента. Газета.ru. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/12/15928927.shtml> (дата обращения: 05.02.2025).
2. «Заблокировать нельзя общаться». Сайт «Ондоклассники». – Режим доступа: <https://ok.ru/page/research-of-communication-in-ok> (дата обращения: 05.02.2025)
3. 10 самых высокооплачиваемых профессий в России. Кому, за что и сколько платят. Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/62cd73679a7947299d884d94> (дата обращения: 05.02.2025)
4. Авраимова, Е. М. Социальное позиционирование и социальные практики российских миллениалов / Е. М. Авраимова // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 78-95. – DOI 10.19181/vis.2019.30.3.591. – EDN QEJXSY
5. Андрееenkova, А. В. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса / А. В. Андрееenkova // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6(160). – С. 403-426. – DOI 10.14515/monitoring.2020.6.1749. – EDN OKHUXS.
6. Аристотель. Политика / пер. с древнегреческого. С.А. Жебелева. — М.: АСТ, 2022. – 297 с.
7. Асташова, Ю. В. Геронтокультура как детерминанта распространения геронтомаркетинга на российском потребительском рынке / Ю. В. Асташова, И. П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 146-152. – DOI 10.14529/em200417. – EDN QUQIUO.

8. Бастрыкин, А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А. И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 5-12. – DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).5-12. – EDN YHZECR.
9. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. - 624 с.
10. Березняков, Д. В. Протестная политическая активность в современной российской интернет-среде: вариант интерпретации / Д. В. Березняков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, № 6. – С. 57-62. – EDN OZEJXJ.
11. Бобков, В. Н. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 16-28. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28.
12. Борцов, Ю. С. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности / Ю. С. Борцов, А. В. Верещагина, С. И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 123-133.
13. Бучинская, О. Н. Тройственность дивергенции социально-экономического развития в цифровую эпоху / О. Н. Бучинская // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2-2. – С. 239-260. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-239-260. – EDN LQFHZV
14. В России отмечен рост числа обращений по телемедицине // Официальный сайт ПАО «Ростелеком». – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/830154-telemedicina-v-rossii-statistika> (дата обращения: 05.02.2025)
15. Вартанова, Е. Л. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов / Е. Л. Вартанова, А. А. Гладкова // Медиаскоп. – 2020. – № 1. – С. 8. – DOI 10.30547/mediascope.1.2020.8.

16. Веселов, Ю. В. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования / Ю. В. Веселов, Н. Г. Скворцов // Социологические исследования. – 2021. – № 6. – С. 67. – DOI 10.31857/S013216250012556-4. – EDN DRFIOG
17. Вико, Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / Пер. с итал. А.А. Губера. М.—К.: «REFL-book»—«ИСА». - 1994.- 656 с.
18. Викторов, А. Ш. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия / А. Ш. Викторов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 170-186. – EDN SFMMOX.
19. Вишневский, А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / А.Г. Вишневский. - М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
20. Вишневский, Ю.Р. Социология молодежи — о молодежи, для молодежи / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, памяти профессора Валерия Трофимовича Шапко. – Т. I. – под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. - Екатеринбург: изд-во Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. – 177 с.
21. Власова, О.И. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография / О. И. Власова, Н. Б. Костина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. - 166 с.
22. Волков, Ю. Г. Межпоколенческое взаимодействие в российском обществе: поиск языка согласия и взаимопонимания / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 30-42. – DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.2. – EDN USUAHO
23. Все в сеть: онлайн-торговля в России выросла на 52%. Официальный сайт журнала Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/480330-vse-v-set-onlajn-torgovla-v-rossii-vyros-la-na-52> (дата обращения: 05.02.2025)

24. ВЦИОМ: главным источником новостей для россиян в 2022 году стал интернет. Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16693149> (дата обращения: 05.02.2025)
25. Выготский, Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский. - Собрание сочинений. – М : Педагогика, 1984. – 433 с.
26. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году // Аналитический центр «Национальное агентство финансовых исследований»: сайт. – Режим доступа: <https://nafi.ru/en/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 05.02.2025).
27. Высоцкая, А. В. Образовательное неравенство в школе: от интерпретации понятия к детерминирующим факторам / А. В. Высоцкая, А. Г. Филипова // Социальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 1-17. – EDN YZSATB.
28. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальных трансформаций (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96-105. – EDN TPUWSZ.
29. Гайденко, П. П. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдов — М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
30. Ганеева, Е. И. Проблемная социальная идентичность: сущность и условия формирования / Е. И. Ганеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – № 1(9). – С. 39-45. – EDN KNNUXZ.
31. Гесиод. Работы и дни. / Гесиод. Полное собрание текстов. Поэмы и фрагменты / в пер. В.В. Вересаева. – М.: Лабиринт. - 1927. – 256 с.
32. Гидденс, Э. Социология/ под общ. ред. Л.С. Гурьевой. - М.: Эдиториал УРСС. - 1999. - 703 с.
33. Гладкова, А. А. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики

Татарстан) / А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин, Р. Массимо // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 41-72. – DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. – EDN GZLUXO.

34. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. – 2004. – № 10(246). – С. 42-48. – EDN OWMZGP.

35. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA.

36. Данилов, А. В. Влияние ценностных расколов на электоральное поведение : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Данилов Александр Витальевич. – Санкт-Петербург, 2006. – 16 с. – EDN NJZUFH.

37. де Кондорсе, М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Пер. с фр. И.А. Шапиро. - М.: Юрайт. - 2023. – 193 с.

38. Дильтей, В. наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. - 1988. - N 4. С.135-152

39. До конца 2022 года интернет придет в восемь удаленных сел и деревень Свердловской области // Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Режим доступа: <https://midural.ru/news/list/document201729/> (дата обращения 05.02.2025)

40. Докторов, Б. З. Г.С. Батыгин и формирование четвертого поколения советских/российских социологов / Б. З. Докторов // Социологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 114-127. – EDN PBDTZV.

41. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам услуг и полу в 2021 году: данные Федеральной службы государственной статистики. 2022.

42. До конца 2022 года интернет придет в восемь удаленных сел и деревень Свердловской области // Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Режим доступа: <https://midural.ru/news/list/document201729/> (дата обращения 05.02.2025)

43. Другой интернет: цифровизация малых городов России. Исследование НИУ ВШЭ // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://www.hse.ru/expertise/news/220072744.html> (дата обращения: 05.02.2025).

44. Дубин, Б.В. Поколение: смысл и границы понятия / Б.В. Дубин/ Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — С. 65-72

45. Дэвис, К. Некоторые принципы стратификации / К. Дэвис, У.Е. Мур // Сб. «Структурно-функциональный анализ в современной социологии» // Информационный бюллетень ССА. Серия «Переводы и рефераты». - 1968. - № 6. - С. 203-204. — Режим доступа: https://istina.msu.ru/download/52548994/1fsek1:7h9w0FYIfmp2uTLhsCQJ_XueMVQ/ (дата обращения 05.02.2025)

46. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/49647/> (дата обращения: 05.02.2025).

47. Епихина, Ю. Б. Система образования в социологии М. Вебера / Ю. Б. Епихина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 74-79. – EDN NQZPHN.

48. Зборовский, Г. Е. Социология в регионе как предмет научного исследования / Г. Е. Зборовский // Социологический журнал. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 121-142. – DOI 10.19181/socjour.2022.28.1.8841. – EDN QXKWNG.

49. Зеликова, Ю. "Чувствую себя просто бабушкой". Старение, эйджизм и сексизм в современной России / Ю. Зеликова // Laboratorium: журнал социальных

исследований. – 2020. – № 2. – С. 124-145. – DOI 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145. – EDN EQUUHX.

50. Земцов, С. П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки / С. П. Земцов // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 142-157. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-7-142-157. – EDN ZAPCRF.

51. Ибрагимова, Д. Х. Потребительские ожидания населения России: когортный анализ (1996–2010) / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 4. – С. 137-142. – EDN RZMUZZ.

52. Ильин, В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 9–23. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.1

53. Ильин, В.И. Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке)/ В.И. Ильин // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – №4. С. 6-32. – DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32 – EDN OIQСJK

54. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

55. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2020. - 269 с.

56. Искусственный интеллект: благо или угроза // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza> (дата обращения: 05.02.2025)

57. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит - «Эксмо»- 1776 – 1056 с.

58. Каждый десятый россиянин сталкивался с продавцами-мошенниками в интернете. Исследование Аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований». – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/kazhdyu-desyatyy-rossiyanin-stalkivalsya-s-prodavtsami-moshennikami-v-internete/> (дата обращения: 05.02.2025)

59. Карпович, О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет / О. Г. Карпович // *Мировая политика*. – 2017. – № 4. – С. 64-74. – EDN YPXFWM.

60. Кибермошенники стали обманывать граждан реже, но на большие суммы // *Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации*. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=14348> (дата обращения: 11.02.2025)

61. Количество активных интернет-пользователей в России выросло на треть с 2017 года // *Официальный сайт аудиторской сети Finexpertiza*. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kolich-inter-polz-vyros/> (дата обращения: 05.02.2025)

62. Кон, И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе / И.С. Кон // *Социологические исследования*. - 1978. - № 3. - С. 76-86.

63. Константиновский, Д. Л. Измерение неравенства в образовании / Д. Л. Константиновский // *Россия реформирующаяся*. – 2018. – № 16. – С. 171-191. – DOI 10.19181/ezheg.2018.8. – EDN XUOHDF.

64. Конт, О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении / Пер. с фр. И. А. Шапиро. – Ростов-на-Дону. Феникс, 2005 – 2003 с.

65. Козырева, П. М. Оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества поколений в постсоветской России (по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 1994-2020 гг.) / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. Выпуск 12. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – С. 129-149. – DOI 10.19181/rlms-hse.2022.4. – EDN MUKULQ

66. Корнилова, М. В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски / М. В. Корнилова // Власть. – 2018. – Т. 26, № 6. – С. 62-69. – DOI 10.31171/vlast.v26i6.5891. – EDN YBKGXR.
67. Красин, Ю. А. Социальное неравенство как политическая проблема / Ю. А. Красин // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2007. – № 2. – С. 83-91. – EDN MLIOTZ.
68. Кузьмина, Е. И. Социальные неравенства и жизненные выборы молодежи / Е. И. Кузьмина // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6(33). – С. 230-232. – EDN RQDMIX.
69. Левада, Ю. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5(55). – С. 7-14. – EDN HTMNIP.
70. Левикова, С.И. Молодежные субкультуры и объединения / С.И. Левикова. – Электронная библиотека. Гражданское общество в России. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf (дата обращения: 05.02.2025)
71. Лезгина, Д.В. Проблема преемственности поколений (В западноевропейской философии): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Лезгина Дарина Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2004. - 18 с.
72. Лемиш, В. В. Образ пожилого и старого человека в представлениях взрослых 20-39 лет / В. В. Лемиш // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-1(87). – С. 64-69. – DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-11. – EDN TZVKYF.
73. Лемиш, В. В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования / В. В. Лемиш // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 6, № 14. – С. 18-27. – EDN KVAQGV.

74. Лидирующий регион по обращению за телемедицинскими консультациями // Официальный сайт Гидмаркет. – Режим доступа: <https://gidmark.ru/news/lidiruyuschij-region-po-rezultatam-issledovaniya-gidmarket> (дата обращения: 05.02.2025)

75. Лисов, В.Т. Социология молодежи: учебник/ В.Т. Лисов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, - 1996. - 430 с.

76. Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В.Т. Лисовский // Социологические исследования. - 1998. - № 5. - С. 98-104.

77. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм. // Новое литературное обозрение. - 1998. - № 2 (30). – С. 3-22.

78. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Сочинения. — М.: Политиздат, 1957. — Т. 8. — 689 с. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t08.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

79. Мартыненко, Т. С. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву / Т. С. Мартыненко, Д. Е. Добринская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1(161). – С. 171-192. – DOI 10.14515/monitoring.2021.1.1807. – EDN ZMNKKY

80. Мессенджеры в школе: новый каркас учебного процесса? Исследование ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/messendzhery-v-shkole-novyi-karkas-uchebnogo-processa> (дата обращения: 05.02.2025).

81. Мид, М. Культура и мир детства: Избр. произведения / М. Мид – М.: Наука, 1988. – 429 с.

82. Митрофанова, Е. С. Модели взросления разных поколений россиян / Е. С. Митрофанова // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 53-82. – EDN GSPPFS.

83. Напсо, М. Д. Цифровое неравенство и сфера образования / М. Д. Напсо // Человеческий капитал. – 2024. – № 2(182). – С. 150-155. – DOI 10.25629/НС.2024.02.14. – EDN DMGWBK

84. Науэн, М. С. Метод когортного анализа в социологии / М. С. Науэн // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 3. – С. 137-144. – EDN MUKHMX.

85. Не сократив цифровое неравенство, мир не сможет достичь Целей устойчивого развития. ООН. // Официальный сайт ООН – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379942> (дата обращения 05.02.2025)

86. Не Windows единым: как Microsoft будет уходить из России// Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220306/microsoft-1776783316.html> (дата обращения: 05.02.2025)

87. Носкова, А. В. Неравенства в образовании и перспективы цифрового обучения в оценках студентов / А. В. Носкова, Д. В. Голоухова, Е. И. Кузьмина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 29-39. – DOI 10.17223/1998863X/62/3. – EDN QBYUDD

88. О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/9462/> (дата обращения: 05.02.2025)

89. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

90. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2025

Федерации от 2 декабря 2021 г. № 3427-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

91. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 2998-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

92. Оборот интернет-торговли в России за 2022 год увеличился почти на 30% // Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17051499> (дата обращения: 05.02.2025)

93. Омельченко, Е. Л. Забытое поколение X. Ретроспективный взгляд из будущего / Е. Л. Омельченко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 10-28. – DOI 10.19181/inter.2024.16.2.1. – EDN AATYIC

94. О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс: Постановление Совета Министров СССР от 28 марта 1985 г. №271. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

95. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

96. Ортега-и-Гассет, Х. Идея поколения. Вокруг Галилея / Х. Ортега-и-Гассет – В кн. Избранные труды / Пер. с исп. Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997.—704 с.

97. Ортега-и-Гассет, Х. Тема нашего времени / Х. Ортега-и-Гассет - В сб. Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. / отв. ред. Р. А. Гальцева. – М.: ИНИОН АН СССР, 1979. – 275 с.

98. Пастухов, В. Теория о поколениях России: от «фронтовиков» — к «поколению без будущего» и дальше // В. Пастухов. – Новая газета. – 2015. – № 77

99. Пашинский, В. М. Социология знания о механизме формирования поколений / В. М. Пашинский // Социологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 47-63. – EDN QASHXF.

100. Пашков, М. В. Транснациональное онлайн-образование и цифровое неравенство: проблемы педагогического дизайна / М. В. Пашков, В. М. Пашкова, В. А. Старостенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 78-97. – DOI 10.21638/spbu12.2022.105. – EDN YXVQBD

101. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - 591 с.

102. Проблема поддержки когнитивных функций в процессе электронного обучения / Л. С. Лисицына, А. В. Лямин, А. С. Быстрицкий, И. А. Мартынихин // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. – № 6(94). – С. 177-184. – EDN TBDGWD.

103. Радаев, В. В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2019. – № 7. – С. 5-28. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-7-5-28. – EDN TYUCDA.

104. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33. – DOI 10.7868/S0132162518030029. – EDN YVQXQU.

105. Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 30-63. – DOI 10.19181/socjour.2020.26.3.7395. – EDN PCGGMH.

106. Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 31-60. – DOI 10.19181/socjour.2020.26.4.7641. – EDN VIOSXX.

107. Рейтинг качества жизни// Сайт Агентства стратегических инициатив. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=lfql66p952639914009 (дата обращения: 05.02.2025)
108. Родионова, Л. А. Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: эконометрический подход / Л. А. Родионова // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 4(40). – С. 64-83. – EDN VGSVWB.
109. Россия заняла 41-е место среди 152 стран по развитию онлайн-торговли // Российское информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10717445> (дата обращения: 05.02.2025)
110. Рост затрат на развитие цифровой экономики // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/782374555.html> (дата обращения 11.02.2025)
111. Ростовская, Т. К. Социально-демографические характеристики российской молодежи / Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Государственный советник. – 2015. – № 2(10). – С. 66-74. – EDN TYINFP.
112. Семенова, В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию "поколение" / В. В. Семенова // Россия реформирующаяся. – 2003. – № 3. – С. 213-237. – EDN PEOBWX.
113. Сикевич, З. В. Соотношение национальной и этнической идентичности молодежи (на примере Санкт-Петербурга) / З. В. Сикевич, Н. Г. Скворцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 277-291. – DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-2-277-291. – EDN CDSIEA.
114. Система ценностных ориентаций "поколения Z": социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67. – DOI 10.17223/17267080/72/3.
115. Смирнова, О. В. Феминизация интернета: тенденции и прогнозы / О. В. Смирнова // Медиаскоп. – 2009. – № 1. – С. 9. – EDN MXKUMI.

116. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин - пер. с англ. - М. Политиздат, 1992. – 542 с.

117. Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов // Официальный сайт «Цифровая Россия». – Режим доступа: <https://d-russia.ru/sostavlen-novuy-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 05.02.2025)

118. Телемедицина в России: сегодня и завтра. Аналитический обзор ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telemedicizina-v-rossii-segodnya-i-zavtra> (дата обращения: 05.02.2025)

119. Тертышникова, А. Г. Социальное исключение как побочный эффект механизмов нейрообучения / А. Г. Тертышникова, У. О. Павлова, М. В. Цимбал // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 23-30. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-23-30

120. Тихонова, Н. Е. Профессиональная структура современной России: особенности и динамика / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2020. – № 3. – С. 18-34. – DOI 10.31857/S086904990010067-5. – EDN NJHALT.

121. Федоров М.Ф., Линдре Ю.А. Искусственный интеллект и социальный рейтинг: начало эпохи цифрового концентрационного лагеря «в интересах человечества»? – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/iskusstvennyu-intellekt-i-sotsialnyu-reyting-nachalo-epokhi-tsifrovogo-kontsentratsionnogo-lagerya-v/> (дата обращения: 05.02.2025)

122. Федотова, В. А. Жизнестойкость поколений современной России / В. А. Федотова. – Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 23-25 – ISBN 978-5-4379-0629-3. – EDN YLWLCW.

123. Фурсова, В. В. Социальное неравенство в системе образования: российские и зарубежные теории и исследования / В.В. Фурсова, Д.Х. Ханнанова. - М.: ДиректМедиа, 2013. - 280 с

124. Царева, А. В. Человек в сети: смена веб-поколений / А. В. Царева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15, № 5. – С. 36-54. – EDN RCLUPT.

125. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Официальный сайт Цифровая Россия. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

126. Цифровые платформы расширяют возможности компаний. Исследование НИУ ВШЭ // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». 2022. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/799506340.html> (дата обращения: 05.02.2025)

127. Чередниченко, Г. А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню / Г. А. Чередниченко // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 152-182. – DOI 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182. – EDN ZHRDSJ.

128. Что россияне покупают онлайн? // Официальный сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/768847990.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

129. Шакурова, Ш. Р. Цифровизация образования: анализ практик (сельская школа) / Ш. Р. Шакурова, Г. Р. Камалова // Общество в поисках баланса : Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. – С. 159-163. – EDN YHWUJO.

130. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история / Т. Шанин / Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — С. 33-42.

131. Шереги, Ф.Э. Молодежь и социальная структура / Ф.Э. Шереги. – Электронная библиотека. Гражданское общество в России. – 20 с. – С. 13 – Режим

доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Molodeg_i_structura.pdf (дата обращения: 05.06.2024)

132. Шестакова, И. Г. Человек и социум в темпоральности цифрового мира: специальность 09.00.11 "Социальная философия" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Шестакова Ирина Григорьевна, 2020. – 430 с. – EDN NWLJHK.

133. Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2012. – 526 с. – ISBN 978-5-7598-0913-5. – EDN VRKUDD.

134. Щелкин, А. Г. Смена поколений: сущность и реальность (онтологическая точка зрения) / А.Г. Щелкин // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 135-145. –DOI 10.31857/S0132162524010135. – EDN: TXRITZ

135. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс ; Ф. Энгельс. – М.: URSS, 2007. – (Из наследия мировой социологии). – EDN QXKDXJ.

136. Эрикссон, Э. Детство и общество / Э. Г. Эрикссон. — СПб.: Психол. центр «Ленато», 1996. — 589, с.

137. Этика и "цифра": от проблем к решениям / П. А. Алферов, А. В. Архипов, К. И. Боровикова [и др.]. – Москва: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 25 – EDN KJVHNN

138. Эфендиев, А. Г. Социальное неравенство работающей российской молодежи: факторы и механизмы формирования и развития / А. Г. Эфендиев, С. Д. Резкий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 176-213. – DOI 10.31119/jssa.2022.25.2.8. – EDN SSFLJZ.

139. Zoom продолжает ограничивать работу в России, сообщили "Ведомости" // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221028/zoom-1827419771.html> (дата обращения: 05.02.2025)

140. Abdollahyan, H., An analysis of the second-level digital divide in Iran: A case study of University of Tehran undergraduate students / H. Abdollahyan, M. Semati, M. Ahmadi //The Digital Divide. – Routledge, 2013. – P. 237-250.
141. Atkinson, A.B. Inequality: What can be Done?, 2015 Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press – 400 p.
142. Beck, U. Global Generations and the Trap of Methodological Nationalism for a Cosmopolitan Turn in the Sociology of Youth and Generation/ Beck U., Beck-Gersheim E. // European Sociological Review. 2009. Vol. 25. № 1. P. 25–36
143. Blau, P.M. The American Occupational Structure. / P.M. Blau, O.D. Duncan New York: Wiley, 1967. – 548 p. — Режим доступа: <https://archive.org/details/americanoccupatiblaurich/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 05.02.2025)
144. Bon, A. Bridging the Digital Divide / A. Bon, F Saa-Dittoh, H. Akkermans/Werthner, H., *et al.* Introduction to Digital Humanism. Springer, Cham, 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-45304-5_19
145. Bourdieu, P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste / P. Bourdieu. - Routledge & Kegan Paul and Bourdieu: London, 1984. – 632 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/PierreBourdieuDistinctionASocialCritiqueOfTheJudgementOfTaste1984> (дата обращения: 05.02.2025)
146. Bourdieu, P. Sociology in Question. London: Sage / P. Bourdieu. - Thousand Oaks, 1993. – 192 p.
147. Bourdieu, P. The Rules of Art: Genesis and structure of the literary field/ P. Bourdieu. - Stanford, CA: Stanford University Press, 1996. – 409 p. – Режим доступа: https://monoskop.org/images/9/94/Pierre_Bourdieu_The_Rules_of_Art_Genesis_and_Structure_of_the_Literary_Field_1996.pdf (дата обращения: 05.02.2025)
148. Brown, R.H. Falling through the net: A Survey of the "Have Nots" in Rural and Urban America/ R.H. Brown. - 1995. - Pp. 124-135

149. Browning, G. John Stuart Mill: Then and Now / G. Browning. - В кн. A History of Modern Political Thought: The Question of Interpretation. -Oxford, 2016. P. 313-332. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/310486464_John_Stuart_Mill_The_Question_of_Interpretation (дата обращения: 05.02.2025)
150. Butler, N. Age-Ism: Another Form of Bigotry // N. Butler. - The Gerontologist. – 1969. – N 9(4). – P. 243-246. – Режим доступа: https://www.romolocarpuano.com/wp-content/uploads/2017/03/Butler_Age-ism.pdf (дата обращения: 05.02.2025)
151. Chambers, V. Approaching digital equity: Is Wi-Fi the new leveler // V. Chambers, K. L. Middleton - Information Technology & People. - 2019. - N 23(1). P. 3-8. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/220437033_Approaching_digital_equity_Is_wifi_the_new_leveler (дата обращения: 05.02.2025)
152. Dahrendorf, R. Classes in Post-Capitalist Society / R. Dahrendorf. – 1959. – Режим доступа: <https://archive.org/details/classclassconfli0000dahr> (дата обращения: 05.02.2025)
153. Darendorf, R. Life chances: Approaches to Social and Political Theory/ R. Darendorf. - Chicago: University of Chicago Press, 1979. – 180 p. – P. 53. – Режим доступа: <https://archive.org/details/lifechancesappro0000dahr/> (дата обращения: 05.02.2025)
154. Definition of Digitalization. Information Technology (IT) Glossary. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitization> (дата обращения: 05.02.2025)
155. Dickson D. Glasnost: soviet computer lag. Science. / D. Dickson,1988. - DOI: 10.1126/science.241.4869.1034. PMID: 17747481
156. Digitalisation and productivity: a story of complementarities. - 2018. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/economy/growth/digitalisation-productivity-and-inclusiveness/> (дата обращения: 05.06.2024)

157. DiMaggio, P. From the Digital Divide to Digital Inequality: Studying Internet Use as Penetration Increases/ P. DiMaggio, E. Hargittai. - 2001. – Режим доступа:

https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

158. Durkheim, E. The Division of Labor in Society/ E. Durkheim. - translated by Simpson, George. Glencoe, IL: Free Press. 1933. – Режим доступа: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=The+Division+of+Labor+in+Society&author=Durkheim+%C3%89mile&author=Simpson+George&publication+year=1933 (дата обращения: 05.02.2025)

159. Eichman, H. Medienlebensstile zwischen Informationselite und Unterhaltungsproletariat. Wissensungleichheiten durch differentielle Nutzung von Printmedien, Fernsehen, Computer und Internet / H. Eichman. - Koinon - Sozialwissenschaftliche interdisziplinäre Studien, Band 5, 2000. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/316552702_Medienlebensstile_zwischen_Informationselite_und_Unterhaltungsproletariat_Wissensungleichheiten_durch_differenzielle_Nutzung_von_Printmedien_Fernsehen_Computer_und_Internet (дата обращения: 05.02.2025)

160. Espín A., Rojas C. Bridging the digital divide in the US //International Journal of Industrial Organization. – 2024. – V. 93. – P. 103 – DOI: DOI:10.1016/j.ijindorg.2024.103053

161. Eyerman, R. Outline of a theory of generations / R. Eyerman, B.S. Turner // European Journal of Social Theory. - 1998. - V. - 1. - N. 1. - P. 91–106

162. Facts and Figures 2022. International Telecommunication Union Telecommunication Development Sector. – Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2022/> (дата обращения: 05.02.2025)

163. Farhadi, H. Prevalence of Internet-based addictive behaviors during COVID-19 pandemic: a systematic review / H. Farhadi, N. Massaeli // Journal of Addictive Diseases. – 2021. - N 39. – P. 1-20. Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/350304738_Prevalence_of_Internet-based_addictive_behaviors_during_COVID-19_pandemic_a_systematic_review (дата обращения: 05.02.2025)

164. Friemel, T. N. The digital inequality has grown old: Determinants of a digital inequality among senior / T.N. Friemel. - *New Media & Society*. - 2016. – N 18. P. 44-65. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/273598866_The_digital_divide_has_grown_old_Determinants_of_a_digital_divide_among_seniors (дата обращения: 05.02.2025)

165. Gallardo, R., Whitacre B. An unexpected digital divide? A look at internet speeds and socioeconomic groups / R. Gallardo, B. Whitacre // *Telecommunications Policy*. – 2024. – V. 48. – №. 6. – P. 102-107. – DOI: 10.1016/j.telpol.2024.102777

166. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. - Paris: OECD Publishing. – 2019. P.18. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/publications/going-digital-shaping-policies-improving-lives-9789264312012-en.htm> (дата обращения: 05.02.2025)

167. Gray, J., Rumpe, B. Models for Digitalization. / J. Gray, B. Rumpe // *Software and Systems Modeling*. – 2015. - N 14 (4). – P. 1319-1320. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/283905857_Models_for_digitalization (дата обращения: 05.02.2025)

168. Gunkel, D. Second Thoughts: Towards a Critique of the Digital Divide. *New Media & Society*/ D. Gunkel / *NEW MEDIA SOC.* - 2003. – 222 p. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/249689529_Second_Thoughts_Toward_a_Critique_of_the_Digital_Divide (дата обращения: 05.02.2025)

169. Hargittai. E. Second level digital divide: Differences in people's online skills // E. Hargittai. - *First Monday*. – 2002. – N 7 (4). – Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/942/864> (дата обращения: 05.02.2025)

170. Horlach, B. Increasing the Agility of IT Delivery: Five Types of Bimodal IT Organization/ B. Horlach, P. Drews, I. Schirmer, T. Böhmman. - In: *Proceedings of the Hawaiian International Conference on System Sciences*. Hawaii: USA. – 2017. – 421 p.

Режим

доступа:

https://www.researchgate.net/publication/308032901_Increasing_the_Agility_of_IT_Delivery_Five_Types_of_Bimodal_IT_Organization (дата обращения: 05.02.2025)

171. Karoglu G. Inequality in online job searching in the age of social media // Information, Communication & Society. 2021. - N 25. – P. 1826-1844, DOI: 10.1080/1369118X.2021.1897150

172. Kling, R. Technological and Social Access on Computing, Information and Communication Technologies, White Paper for Presidential Advisory Committee on High-Performance Computing and Communications, Information Technology, and the Next Generation Internet / R. Kling. – 1998. – 443 p. – Режим доступа: www.slis.indiana.edu/kling/pubs/NGI.htm (дата обращения: 05.02.2025)

173. Koironen, I. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? / I. Koironen, A. Koivula, A. Saarinen, T. Keipi. - Telematics and Informatics. – 2020. – N 46. – P. 33-39. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0736585319308147> (дата обращения: 05.02.2025)

174. Knight, W. The Myth of ‘Open Source’ AI. / W. Knight. – Wired, 2023 – Режим доступа: <https://www.wired.com/story/the-myth-of-open-source-ai/> (дата обращения: 05.02.2025)

175. Kohli, K. et al. The digital divide in access to broadband internet and mental healthcare // Nature Mental Health. – 2024. – V. 2. – №. 1. – P. 88-97. - DOI: 10.1038/s44220-023-00176-z

176. Kreitem, H. The three levels of digital divide in East EU countries // H. Kreitem, M. Ragnedda. - World of Media. Journal of Russian Media and Journalism. – 2018. – N 4. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329421471_The_Three_Levels_of_Digital_Divide_in_East_EU_Countries (дата обращения: 05.02.2025)

177. Krugman, P. Cheating Our Children / P. Krugman // The New York Times. – March 2013. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/03/29/opinion/krugman-cheating-our-children.html> (дата обращения: 05.02.2025)
178. Lupton, D. Digital Sociology: An Introduction / D. Lupton. - Sydney: University of Sydney. - 2012. - 17 p. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/236111295_Digital_Sociology_An_Introduction (дата обращения: 05.02.2025)
179. Mader, C. Millennial and Mature Workers' Attitudes Align / C. Mader. – The Staffin Stream. – 2013. – Режим доступа: <http://www.thestaffingstream.com/2013/04/17/millennial-and-mature-workers-attitudes-align/> (дата обращения: 05.02.2025)
180. Mannheim, K. Das Problem der Generationen, Kolner Vierteljahreshefte fur Soziologie 7/ K. Mannheim // Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie. – 1928. - N 7. – 343 p. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0100_gen&object=facsimile&pimage=28&v=100&nav=&l=de (дата обращения: 05.02.2025).
181. Masters, R.M. Disparities in Health Care and the Digital Divide/ R.M. Masters // S.A. Saeed, R.M. Masters. - Curr Psychiatry Rep. – 2021. - N 23. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11920-021-01274-4> (дата обращения: 05.02.2025)
182. Matt, C. Digital Transformation Strategies/ C. Matt, T. Hess, A. Benlian. - Business and Information Systems Engineering. - 2015. – N 57(5). – P.339-343. – Режим доступ: https://www.researchgate.net/publication/281965523_Digital_Transformation_Strategies (дата обращения 05.02.2025)
183. Mau, S. Numbers matter! The society of indicators, scores and ratings / S. Mau // International Studies in Sociology of Education. – 2020. - V. 29. - N 1—2. - P. 19—37. - DOI: 10.1080/09620214.2019.1668287

184. Measuring digital development: Facts and Figures 2023. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 10.02.2025)

185. Michels, R. Political Parties. A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy / R. Michels. – Kitchener, 2001. – 266 p.

186. Min, S.-J. From the Digital Divide to the Democratic Divide: Internet Skills, Political Interest, and the Second-Level Digital Divide in Political Internet Use // S.-J. Min. - Journal of Information Technology & Politics. 2023. - N 7. - P. 22-35. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19331680903109402> (дата обращения: 05.02.2025)

187. Muschert, G. W. The digital inequality: The Internet and social divide in international perspective / G. Mischert, M. Ragnedda. - Oxford, Routledge. – 2013. – 323 p. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=OgYx8URCnU4C&oi=fnd&pg=PP1&dq=Muschert,+G.+W.+The+digital+inequality:+The+Internet+and+social+divide+in+international+perspective+&ots=uNW_zEeiwq&sig=z93qULedCESIL0boI0ZK10HMww0&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.02.2025)

188. National Telecommunications and Information Administration (NTIA) Falling Through the Net. – Режим доступа: <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/fallingthru.html> (дата обращения: 05.02.2025)

189. Navin, C. Jennings Calculation of response spectra from strong-motion earthquake records/ C. Navin, C. Paul // Bulletin of the Seismological Society of America. – 1969. N 59 (2). – p. 909–922. – Режим доступа: <https://pubs.geoscienceworld.org/ssa/bssa/article-abstract/59/2/909/116747/Calculation-of-response-spectra-from-strong-motion> (дата обращения: 05.02.2025)

190. Norris, P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty and the Internet in Democratic Societies/ P. Norris - New York: Cambridge University Press, 2001. – 365 p.

191. Norris, P. Radical Right: Voters and parties in the electoral market / P. Norris. - Cambridge University Press. - 2005. – 349 p. – Режим доступа: https://www.google.ru/books/edition/Radical_Right/u1USlAim6ukC (дата обращения: 05.02.2025)

192. Park S. Digital capital. / S. Park. - Palgrave Macmillan: London, 2017. – 247 p. – Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1057/978-1-137-59332-0> (дата обращения: 05.02.2025)

193. Perez, J. 21st Century Digital Divide / J. G. Perez. - Armacost Library, University of Redlands, 2024. – DOI: 10.26716/redlands/doctor/2024.2

194. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon / M. Prensky // MCB University Press. – 2001. - N. 9. – P. 1-6. - Режим доступа: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

195. Report from the commission to the council on the implementation of the Council Recommendation on access to social protection for workers and the self-employed. 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0043> (дата обращения: 05.02.2025)

196. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. – Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

197. Ritzer, G. Globalization: the essentials/ G. Ritzer. – 2009. - 608 p. – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Globalization.html?id=Dbp9DwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 05.02.2025)

198. Rosenthal, D. Internet – Schöne neue Welt? Der Report über die unsichtbaren Risiken / D. Rosenthal. - Hrsg: Schweizerischer Wissenschaftsrat,

Technology Assessment, Orell Füssli Verlag, Zürich 1999. – Режим доступа: <https://www.insider.ch/ipd/risiko/pressematerial.html> (дата обращения: 05.02.2025)

199. Ryder, N. The cohort as a concept in the study of social change // N. Ryder. - American Sociological Review. – 1965. – N 30. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4613-8536-3_2 (дата обращения: 05.02.2025)

200. Sen, A. The Idea of Justice/ A. Sen. - 2009. - 304 p. – Режим доступа: <https://dutraeconomicus.files.wordpress.com/2014/02/amartya-sen-the-idea-of-justice-2009.pdf> (дата обращения: 05.02.2025)

201. Smart Home, A win for everyone. LG ThinQ 2021 Smart Home Report. – Режим доступа: https://www.lg.com/us/lg-thinq/resource/download/LG_ThinQ_2021_smart_home_trend_report.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

202. Spencer, H. The Principles of Ethics/ H. Spencer - Liberty Fund Books. 1925. – Режим доступа: <https://archive.org/details/principlesethic07spengoog> (дата обращения: 05.02.2025)

203. Spitzer, A. The Historical Problem of Generations / A.B. Spitzer // American Historical Review. – 1973. – V. 75. – N. 5. – P. 1353-1385 – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1854096> (дата обращения: 05.02.2025)

204. Stiglitz, J. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future, 2012. – 560 p.

205. Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York: William Morrow and Company, Inc, 1991. – 552 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/generationshisto00stra/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 05.02.2025)

206. The Future of Jobs Report. / World Economic Forum 91-93 route de la Capite CH-1223 Cologny/Geneva Switzerland. – 2021. – 29 p. – Режим доступа: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

207. van Deursen, A. The third-level digital divide: Who benefits most from being online? In L. Robinson, S. R. Cotten, J. Schulz, T. M. Hale, A. Williams (eds.) // A. van Deursen, E. Helsper. - Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications). – 2015. – N 10. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287277656_The_Third-Level_Digital_Divide_Who_Benefits_Most_from_Being_Online (дата обращения: 05.02.2025).

208. Van Dijk, V. Digital divide research, achievements and shortcomings. / V. van Dijk // Poetics. - 2016. – V. 34. N. 4-5. – P. 221-235. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304422X06000167> (дата обращения: 05.02.2025)

209. Wachal, R. Humanities and Computers: A Personal View / R. Wachal // The North American Review. – 1971. - V. 256. – N 1. P. 30-33. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/25117163> (дата обращения: 05.02.2025)

210. Weber, M. The Methodology of the Social Sciences. (ed and trans. Shils E, Finch H.) / M. Weber. - New York: The Free Press, 1949. – 218 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.166892/page/n201/mode/2up?q=life+chances> (дата обращения: 05.02.2025)

211. Westerman, G. Revamping your business through digital transformation/ G. Westerman, D. Bonnet. - MIT Sloan Management Review. – 2015. - N56(3). P. 2-5. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/285611160_Revamping_your_business_through_digital_transformation (дата обращения: 05.02.2025)

212. Zhuo-Ya, Du, Digital infrastructure and innovation: Digital divide or digital dividend? / D. Zhuo-Ya, W. Qian // Journal of Innovation&Knowledge. - 2024. - №9. - P. 1-12. - DOI: 10.1016/j.jik.2024.100542

ПРИЛОЖЕНИЕ А. АНКЕТА ЖИТЕЛЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ – АНКЕТА

Уважаемый собеседник!

Приглашаем Вас принять участие в социологическом исследовании, которое проводится для определения степени неравного доступа к цифровому контенту среди россиян. Вашему вниманию предлагается перечень вопросов.

Ответить на тест несложно: выберите тот вариант (-ы), который (-ые), на Ваш взгляд, является (-ются) правильным (и).

Мы гарантируем Вам анонимность и конфиденциальность полученных данных.

Заранее благодарим за участие в исследовании!

Екатеринбург 2023

1. Как Вы считаете, каждый ли человек, проживающий в Вашем городе, может сегодня беспрепятственно воспользоваться Интернетом?

1. Да, любой человек может воспользоваться Интернетом без всяких проблем;

2. В целом да, но могут возникнуть небольшие проблемы, которые человек может решить сам (например, зависание компьютера, сайта, Интернета и т.п.);
3. Скорее нет, вероятно возникновение непреодолимых проблем (например, отсутствие Интернета);
4. Однозначно нет;
5. Затрудняюсь ответить.

2. Какое из перечисленных устройств есть в Вашей семье? (отметьте столько вариантов, сколько считаете нужным)

1. Стационарный компьютер;
2. Ноутбук;
3. Планшет;
4. Мобильный телефон с возможностью выхода в сеть Интернет (смартфон);
5. Телевизор с возможностью выхода в сеть Интернет (SMART TV);
6. Умный дом;
7. Нет ничего из перечисленного;
8. Затрудняюсь ответить.

3. Почему Вы не имеете компьютерного устройства (персональный компьютер, ноутбук, планшет)?

1. Нужны большие затраты на покупку компьютерного устройства;
2. Нужны большие затраты на техническое обслуживание компьютерного устройства (ремонт и т.п.);
3. Из-за неумения пользоваться;
4. Нет необходимости в приобретении компьютерного устройства;
5. Нет желания приобретать компьютерное устройство;
5. Другое _____;
6. У меня есть компьютерное устройство;
7. Затрудняюсь ответить.

4. Сталкивались ли Вы с тем, что компьютер (электронное устройство) необходим одновременно нескольким членам семьи?

1. Да, сталкиваюсь регулярно;
2. Да, сталкиваюсь время от времени;
3. Да, но очень редко;
4. Нет, не сталкивался (*перейдите, пожалуйста, к вопросу №6*);
5. Затрудняюсь ответить.

5. В случае, если в одно и то же время нескольким членам семьи понадобился персональный компьютер (ноутбук, планшет), скорее всего, им воспользуется тот, которому он необходим более всего:

1. Для осуществления профессиональной деятельности;
2. Для посещения онлайн-занятий в школе, вузе;
3. Для просмотра вебинаров, онлайн-семинаров для самообразования;

4. Для онлайн-развлечений (просмотр видеофильмов, участие в онлайн-играх и т.п.);
5. Другое _____;
6. Затрудняюсь ответить.

6. Имеется ли выход в сеть Интернет с Вашего устройства?

1. Да (*перейдите, пожалуйста, к вопросу №9*);
2. Нет;
3. Затрудняюсь ответить.

7. Почему у Вашего компьютерного устройства нет выхода в Интернет?

1. Там, где я проживаю, нет Интернета;
2. Подключение и абонентская плата за Интернет – дорого для меня;
3. Нет необходимых навыков для работы в Интернете;
4. Нет необходимости в пользовании в сети Интернете;
5. Нет желания пользоваться Интернетом;
6. Не подключаю сеть Интернет по соображениям безопасности (мошенничество и др.);
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить.

8. Удовлетворены ли Вы качеством подключения к сети Интернет?

1. Да, удовлетворен полностью;
2. Скорее удовлетворен, чем нет;
3. Скорее не удовлетворен;
4. Нет, не удовлетворен;
5. Затрудняюсь ответить.

9. Обращаетесь ли Вы к членам своей семьи за помощью при работе с компьютером и/или Интернет-ресурсом?

1. Да, обращаюсь к старшим членам семьи;
2. Да, обращаюсь к младшим членам семьи;
3. Да, могу обратиться как к старшим, так и к младшим членам семьи;
4. Нет, не обращаюсь;
5. Затрудняюсь ответить.

10. Как часто Вы пользуетесь Интернетом?

1. Ежедневно;
2. Несколько раз в неделю;
3. Несколько раз в месяц;
4. Один раз в месяц;
5. Реже, чем раз в месяц;
6. Не пользуюсь.

11. Сколько времени, в среднем, Вы проводите в Интернете в день?

1. Более семи часов;

2. 5-7 часов;
3. 3-5 часов;
4. 2-3 часа;
5. 1-2 часа;
6. От 30 минут до 1 часа;
7. Менее 30 минут.

12. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете? (оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – не владею, а 5 – владею в совершенстве)

1	2	3	4	5

Оцените по шкале от 1 до 5 (где 1 – не владею, а 5 – владею в совершенстве) свой уровень владения следующими навыками:

	Навык	1	2	3	4	5
13.	Поиск информации в Интернете					
14.	Пользование электронной почтой					
15.	Пользование текстовыми редакторами					
16.	Работа с электронными файлами (создание, копирование, удаление)					
17.	Общение посредством онлайн-мессенджеров, социальных сетей					
18.	Использование пространства в Интернете для хранения документов					
19.	Создание и редактирование содержимого в Интернете (создание видео в онлайн-сервисах, написание онлайн-блогов и т.п.)					
20.	Работа с государственными онлайн-сервисами					
21.	Подключение и установка новых компьютерных устройств и устройств для работы с компьютером					

22. Готовы ли Вы повысить уровень своих навыков работы с компьютером и/или в интернете?

1. Да, готов (*перейдите, пожалуйста, к вопросу №16*);
2. Скорее готов (*перейдите, пожалуйста, к вопросу №16*);
3. Скорее не готов;
3. Не готов;
4. Затрудняюсь ответить.

23. Почему Вы не готовы повышать уровень своих навыков работы с компьютером и/или в интернете? (выберите не более 3-х вариантов)

1. Не вижу в этом необходимости;
2. Нет желания;
3. Нет возможности (финансовой, временной и т.д.);
4. Другое _____;
5. Затрудняюсь ответить.

24. При помощи чего Вы готовы повысить уровень своих навыков работы с компьютером и в Интернете? (выберите не более 3-х вариантов)

1. Готов приобрести онлайн-курсы по повышению своих навыков работы с компьютером и в Интернете;
2. Готов приобрести литературу для повышения своих навыков работы с компьютером и в Интернете;
3. Готов обучаться навыкам сам, без финансовых затрат;
4. Готов обучаться навыкам у членов своей семьи;
5. Готов посещать бесплатные курсы по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении;
6. Владеем навыками работы с компьютером и в сети Интернет в совершенстве, повышать навыки нет необходимости;
7. Не готов повышать уровень навыков работы с компьютером и в Интернете;
8. Затрудняюсь ответить.

25. В чем Вы видите основные преимущества Интернета? (выберите не более 5-ти вариантов ответа)

1. Возможность оперативно и беспрепятственно получить необходимую информацию;
2. Возможность быстро распространить информацию (сообщение) неограниченному кругу лиц;
3. Возможность общения на любом расстоянии;
4. Возможность получения новых навыков, образования;
5. Возможность получения дохода;
6. Возможность изучения других культур, идеологий;
7. Возможность онлайн-развлечений;
8. Возможность покупки товаров в онлайн-магазинах;
9. Возможность получения государственных услуг без посещения государственного органа;
10. Другое (укажите, что именно) _____
11. Интернет не обладает преимуществами;
12. Затрудняюсь ответить.

26. В чем Вы видите основные недостатки Интернета? (выберите не более 5-ти вариантов ответа)

1. Незащищенность персональных данных;
2. Ненадежность информации;
3. Угроза заражения компьютерного устройства вирусом, получения спама;
4. Угроза Интернет-зависимости;
5. Стимулирование малоподвижного образа жизни;
6. Недостаток общения в семье, ухудшение взаимоотношений с близкими и друзьями;
7. Размещение нежелательного содержания;
8. Сеть Интернет не обладает недостатками;

9. Другое (укажите, что именно) _____

10. Затрудняюсь ответить.

Используете ли Вы следующие Интернет-ресурсы (да/нет):

	<i>Интернет-ресурс</i>	<i>Да, использую</i>	<i>Нет, не использую</i>
27.	Сервис по онлайн-платежам (коммунальные платежи, оплата штрафов, пошлин и т.п.);		
28.	Интернет-магазины;		
29.	Электронная почта;		
30.	Социальные сети;		
31.	Мессенджеры;		
32.	Видеосервисы;		
33.	Видеозвонки;		
34.	Образовательные платформы;		
35.	Сервисы по поиску работы;		
36.	Государственные услуги;		
37.	Сервисы по виртуальным путешествиям;		
38.	Сервисы для работы в Интернете;		
39.	Сервисы по проведению вебинаров, онлайн-конференций;		
40.	Сервисы по управлению Умным домом;		
41.	Ведение видеоблога;		
42.	Сервисы по созданию собственных сайтов, программ		
43.	Онлайн-инвестиции		
44.	Онлайн-банкинг (онлайн-переводы денежных средств, онлайн-оплата и т.п.)		
45.	Услуги здравоохранения (онлайн-консультации с врачом)		

46. При возникновении проблемы с компьютером (зависание компьютера, отключение компьютера, отключение Интернета и т.п.), Вы:

1. Пытаюсь решить проблему самостоятельно;
2. Обращаюсь к члену семьи за помощью;
3. Вызываю мастера;
4. Другое _____
5. Затрудняюсь ответить.

47. Пользуетесь ли Вы Интернетом на работе?

1. Да, я работаю в онлайн-формате;
2. Да, Интернет мне необходим, когда я нахожусь на работе;
3. Да, но пользуюсь в основном для отвлечения от работы (чтобы посмотреть новости, посетить социальные сети и т.п.);
4. Нет, не пользуюсь;
5. Затрудняюсь ответить.

Оцените, пожалуйста, время, которое Вы тратите ежедневно при посещении Интернет-ресурсов:

		Не пользуюсь	До 30 мин.	30 мин. – 1 час.	1 час – 2 часа	2 – 3 часа	Свыше 3 часов
48.	Просмотр новостей						
49.	Посещение социальных сетей, общение в мессенджерах						
50.	Посещение образовательных платформ						
51.	Просмотр видео, фильмов						
52.	Чтение развлекательного контента, посещение форумов						
53.	Чтение образовательного контента, художественной литературы						
54.	Поиск товаров, услуг						
55.	Деятельность по основному месту работы						

56. В последнее время для российских пользователей Интернета были введены ограничения (некоторые сайты были заблокированы, кроме того, был ограничен доступ к таким социальным сетям, как Facebook, Twitter, Instagram). Как повлияли на Вас введенные ограничения? (оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – никак не повлияло, а 5 – значительно повлияло)

1	2	3	4	5

57. Используете ли Вы сервисы для обхода введенных ограничений (использование VPN, зеркал сайтов и т.п.)?

1. Использую постоянно;
2. Использую время от времени;
3. Использую редко;
4. Не использую;
5. Затрудняюсь ответить.

Оцените, пожалуйста, уровень доверия к информации, размещаемой в приведенных ниже источниках, о проводимой Россией специальной военной операции на Украине по шкале от 1 до 5 (где 1 – не доверяю, а 5 – доверяю полностью):

	Источник	1	2	3	4	5	Не пользуюсь	Затрудняюсь ответить
58.	Официальные сайты государственных органов Российской Федерации							
59.	Федеральные российские интернет-СМИ («Известия», «Российская газета», «Комсомольская правда» и др.)							
60.	Региональные российские интернет-СМИ («Е1», Znak.com и др.)							
61.	Иностранные интернет-СМИ (BBC, Bloomberg, «Радио Свобода» и др.)							
62.	Российские Телеграм-каналы							
63.	Иностранные Телеграм-каналы							

64. Укажите, пожалуйста, Ваш пол

1. Мужской;
2. Женский;

65. Ваше образование

1. Неполное среднее;
2. Общее среднее (9 классов средней школы);
3. Полное среднее (11 классов средней школы);
3. Среднее профессиональное (техникум, колледж);
4. Незаконченное высшее;
5. Высшее;
6. Послевузовское профессиональное образование;

7. Кандидат наук, доктор наук.

66. Как вы оцениваете уровень Вашего материального положения?

1. Не испытываю материальных затруднений, денег хватает, чтобы приобрести машину или квартиру;
2. Особых материальных затруднений нет, но купить машину или квартиру затруднительно;
3. Денег хватает на питание и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного использования (стиральная машина, холодильник и т.д.);
4. Низкий, денег хватает на продукты, лекарства, одежду;
5. Очень низкий, живу в крайней нужде;
6. Затрудняюсь ответить.

67. Какой среднемесячный доход на одного члена Вашей семьи?

1. Менее 7 тысяч рублей;
2. 7-12 тысяч рублей;
3. 12-18 тысяч рублей;
4. 18-25 тысяч рублей;
5. 25-32 тысячи рублей;
6. 32-40 тысяч рублей;
7. свыше 40 тысяч рублей.

68. Ваш род занятий:

1. Рабочий (промышленности, строительства, транспорта, коммунального хозяйства, сферы быта, сельского хозяйства и др.).
2. Инженер, специалист технического профиля.
3. Работник образования, культуры, здравоохранения и др.
4. Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможни.
5. Государственный (муниципальный) служащий.
6. Специалист экономического и финансового профиля.
7. Предприниматель;
8. Фермер.
8. Фрилансер.
9. Не работаю, на пенсии.
10. Занимаюсь домашним хозяйством.
11. Временно не работаю.
12. Студент;
13. Учащийся школы, колледжа.
14. Занимаюсь научной деятельностью;
13. Другое _____.

69. Кто из родственников проживает сегодня вместе с Вами?

1. Супруг/ супруга (гражданский муж / жена);
2. Ребенок (дети);
3. Родитель (родители);

4. Сестра (сестры) / брат (братья);
5. Бабушка/ дедушка;
6. Другие родственники;
7. Проживаю один (одна);
8. Затрудняюсь ответить.

70. Ваш возраст:

1. До 20 лет;
2. 20 – 30 лет;
3. 30 – 40 лет;
4. 40 – 50 лет;
5. 50 – 60 лет;
6. 60 – 70 лет;
7. Старше 70 лет.

71. Считаете ли Вы себя успешным человеком?

1. Однозначно да;
2. Скорее да;
3. Скорее нет;
4. Однозначно нет;
5. Затрудняюсь ответить.

72. Какую характеристику Вы бы дали людям Вашего поколения? (выберите не более 5-х вариантов ответа)

1. Трудолюбивые;
2. Поколение новых технологий;
3. Оптимистичные;
4. Коммуникабельные;
5. Целеустремленные;
6. Сильные;
7. Безнравственные;
8. Ленивые;
9. Патриотичные;
10. Спокойные;
11. Нравственные;
12. Опытные;
13. Мудрые;
14. Порядочные;
15. Доброжелательные;
16. Интеллигентные.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. БЛАНК ИНТЕРВЬЮ

Здравствуйте. Меня зовут Чижов Александр. Я аспирант Уральского института управления РАНХиГС. Мы проводим социологическое исследование на тему «Цифровое неравенство поколений в современном обществе» и хотели бы задать Вам несколько вопросов. Для экономии времени интервью будет записываться на диктофон. Результаты будут использованы в обобщенном виде. Заранее благодарим Вас за участие.

1. Расскажите, пожалуйста, о себе. Сколько Вам лет? Какое у Вас образование? Где Вы работаете? Какую должность занимаете?

2. В каком населенном пункте Вы проживаете? С кем совместно Вы проживаете?

3. Есть ли у Вас компьютер? Мобильный телефон? Планшетный компьютер? Имеют ли они выход в Интернет? Если нет, то почему?

4. Пользуетесь ли Вы Интернетом? Какой у Вас вид Интернет-соединения? Как часто посещаете Интернет в неделю? В день? Какими Интернет-ресурсами пользуетесь чаще всего?

5. Давайте поговорим о достоинствах и недостатках Интернета. По-Вашему, какие плюсы может дать Интернет? А какие минусы?

6. Чем Вы обычно занимаетесь в свободное от работы время? Используете ли Интернет для развлечений?

7. Помните ли Вы свой первый опыт взаимодействия с компьютером? С Интернетом?

8. Пользуетесь ли Вы Интернетом для получения государственных услуг? Имеете ли профиль на портале госуслуг?

9. Как Вы оцениваете свой уровень владения цифровыми навыками?

10. Помогаете ли Вы (помогают ли Вам) при взаимодействии с

компьютером, с Интернетом?

11. В случае, если Вы проживаете с обучающимися, используют ли они Интернет для образовательного процесса? Сталкивались ли Вы, что компьютер в одно и то же время необходим Вам и обучающемуся?

12. Как Вы считаете, если Интернет заблокируют, будет больше плюсов или минусов?

13. Доверяете ли Вы информации, которую размещают в Интернете? Чему больше верите – Интернету, телевидению или печатным СМИ? Какие источники информации наиболее предпочтительны для Вас?

14. Совершали ли Вы покупки в Интернете? Как часто? Сталкивались ли Вы с какими-либо проблемами?

На этом мы завершаем нашу беседу.

Спасибо Вам за участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ИНТЕРВЬЮ

Номер интервьюируемого	Пол	Возраст	Род деятельности	Образование	Населенный пункт	Характеристика населенного пункта
И-1	М	62	Государственный служащий	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-2	М	36	Врач	Высшее	Нижний Тагил	Численность населения – 333,3 тыс. человек, в том числе 330,6 тыс. человек – городское население (99%), 2,7 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 12 провайдеров. Численность населения постоянна
И-3	Ж	75	Пенсионер	Среднепроф.	Богданович	Численность населения – 43,5 тыс. человек, в том числе 29,8 тыс. человек – городское население (69%), 13,7 тыс. человек – сельское население (31%). Расстояние до ближайшего крупного города – 74 км. (до Каменска-Уральского). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна

И-4	Ж	38	Государственный служащий	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-5	Ж	44	Предприниматель	Среднее проф.	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-6	М	35	Фрилансер	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-7	М	71	Пенсионер	Среднее проф.	Краснотурьинск	Численность населения – 58,8 тыс. человек, в том числе 55,5 тыс. человек – городское население (94%), 3,3 тыс. человек – сельское население (6%). Расстояние до ближайшего крупного города – 41 км. (до Серова). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна

И-8	М	47	Государственный служащий, преподаватель	Кандидат наук	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-9	Ж	54	Врач	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-10	Ж	71	Пенсионер	Среднепроф.	Талица	Численность населения – 39,8 тыс. человек, в том числе 14,5 тыс. человек – городское население (36%), 25,3 тыс. человек – сельское население (64%). Расстояние до ближайшего крупного города – 123 км. (до Тюмени). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 3 провайдера. Численность населения постоянна
И-11	М	47	IT-специалист	Высшее	Нижний Тагил	Численность населения – 333,3 тыс. человек, в том числе 330,6 тыс. человек – городское население (99%), 2,7 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 12 провайдеров. Численность населения постоянна
И-12	Ж	34	Временно не работает	Среднее проф.	Свободный	Численность населения – 8,2 тыс. человек, все жители относятся к

						городскому населению. Закрытое административно-территориальное образование. Расстояние до ближайшего крупного города – 36 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 2 провайдера. Численность населения постоянна
И-13	М	53	Подсобный рабочий	Среднепроф.	Верхние Серги	Численность населения – 5,4 тыс. человек, все жители относятся к городскому населению. Расстояние до ближайшего крупного города – 75 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляет 1 провайдер. Численность населения постоянна
И-14	М	54	Врач	Высшее	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-15	Ж	44	Техник-смотритель	Среднее проф.	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-16	М	25	Рабочий глиноземного цеха	Среднее проф.	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек –

						городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-17	М	18	Школьник	Среднее общее	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-18	Ж	21	Студент	Среднее полное	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-19	Ж	38	Учитель математики	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-20	Ж	45	Актриса театра	Высшее	Нижний Тагил	Численность населения – 333,3 тыс. человек, в том числе 330,6 тыс. человек – городское население (99%), 2,7 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 12 провайдеров.

						Численность населения постоянна
И-21	М	75	Пенсионер	Неоконченное высшее	Серов	Численность населения – 98,5 тыс. человек, в том числе 92,4 тыс. человек – городское население (94%), 6,1 тыс. человек – сельское население (6%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-22	Ж	68	Пенсионер	Среднее проф.	Байкаловское	Численность населения – 8,1 тыс. человек, все жители относятся к сельскому населению. Расстояние до ближайшего крупного города – 140 км. (до Тюмени). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 2 провайдера. Численность населения постоянна
И-23	Ж	27	Домохозяйка	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-24	М	33	Преподаватель	Кандидат наук	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна

И-25	Ж	49	Учитель музыки	Среднее проф.	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-26	Ж	74	Пенсионер	Среднее проф.	Красноуфимск	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 37,9 тыс. человек – городское население (99%), 0,5 тыс. человек – сельское население (1%). Расстояние до ближайшего крупного города – 175 км. (до Первоуральска). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-27	Ж	63	Бухгалтер	Высшее	Камышлов	Численность населения – 26,8 тыс. человек, все жители относятся к городскому населению. Расстояние до ближайшего крупного города – 117 км. (до Каменска-Уральского). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 2 провайдера. Численность населения постоянна
И-28	Ж	32	Повар	Среднее проф.	Ревда	Численность населения – 60,3 тыс. человек, в том числе 59,0 тыс. человек – городское население (98%), 1,2 тыс. человек – сельское население (2%). Расстояние до ближайшего крупного города – 49 км. (до Екатеринбурга). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 6 провайдеров.

						Численность населения постоянна
И-29	М	47	Рабочий на заводе	Высшее	Полевской	Численность населения – 59,9 тыс. человек, в том числе 53,7 тыс. человек – городское население (90%), 6,2 тыс. человек – сельское население (10%). Расстояние до ближайшего крупного города – 50 км. (до Екатеринбурга). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 5 провайдеров. Численность населения постоянна
И-30	М	27	Военный	Высшее	Нижний Тагил	Численность населения – 333,3 тыс. человек, в том числе 330,6 тыс. человек – городское население (99%), 2,7 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 12 провайдеров. Численность населения постоянна
И-31	Ж	57	Учитель физики	Высшее	Новоуральск	Численность населения – 80,1 тыс. человек, в том числе 77,6 тыс. человек – городское население (97%), 2,6 тыс. человек – сельское население (3%). Закрытое административно-территориальное образование. Расстояние до ближайшего крупного города – 87 км. (до Каменска-Уральского). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-32	М	64	Преподаватель	Доктор наук	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек

						– городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-33	Ж	53	Государственный служащий	Кандидат наук	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-34	М	62	Инженер	Высшее	Качканар	Численность населения – 38,5 тыс. человек, в том числе 36,6 тыс. человек – городское население (98%), 1,9 тыс. человек – сельское население (2%). Расстояние до ближайшего крупного города – 112 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 3 провайдера. Численность населения постоянна
И-35	Ж	71	Пенсионер	Высшее	Серов	Численность населения – 98,5 тыс. человек, в том числе 92,4 тыс. человек – городское население (94%), 6,1 тыс. человек – сельское население (6%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-36	Ж	38	Специалист экономического профиля	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В

						населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-37	М	44	Работник правоохранительных органов	Высшее	Красноуфимск	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 37,9 тыс. человек – городское население (99%), 0,5 тыс. человек – сельское население (1%). Расстояние до ближайшего крупного города – 175 км. (до Первоуральска). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-38	М	48	Инженер	Высшее	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-39	Ж	53	Предприниматель	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-40	М	22	Сотрудник банка	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров.

						Численность населения постоянна
И-41	М	21	Студент	Среднее полное	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-42	Ж	19	Студент	Среднее общее	Нижний Тагил	Численность населения – 333,3 тыс. человек, в том числе 330,6 тыс. человек – городское население (99%), 2,7 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 12 провайдеров. Численность населения постоянна
И-43	М	53	Пенсионер	Среднепроф.	Алапаевск	Численность населения – 41,1 тыс. человек, в том числе 35,9 тыс. человек – городское население (87%), 5,2 тыс. человек – сельское население (13%). Расстояние до ближайшего крупного города – 131 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 3 провайдера. Численность населения постоянна
И-44	Ж	58	Работник сферы торговли	Среднее проф.	Атиг	Численность населения – 2,9 тыс. человек, все жители относятся к городскому населению. Расстояние до ближайшего крупного города – 63 км. (до Первоуральска). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 2 провайдера. Численность населения

						постоянна
И-45	Ж	52	Главный врач	Высшее	Нижние Серги	Численность населения – 7,9 тыс. человек, в том числе 7,8 тыс. человек – городское население (99%), 0,1 тыс. человек – сельское население (1%). Расстояние до ближайшего крупного города – 72 км. (до Первоуральска). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 3 провайдера. Численность населения постоянна
И-46	М	28	Фрилансер	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-47	М	19	Студент колледжа	Среднее общее	Каменск-Уральский	Численность населения – 163,5 тыс. человек, в том числе 161,1 тыс. человек – городское население (99%), 2,4 тыс. человек – сельское население (1%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 8 провайдеров. Численность населения постоянна
И-48	Ж	36	Предприниматель	Среднее проф.	Арамиль	Численность населения – 23,7 тыс. человек, в том числе 20,3 тыс. человек – городское население (86%), 3,4 тыс. человек – сельское население (14%). Расстояние до ближайшего крупного города – 27 км. (до Екатеринбурга). В населенном пункте услуги сети

						Интернет предоставляют 9 провайдеров. Численность населения постоянна
И-49	Ж	53	Фельдшер	Среднее проф.	Красноуральск	Численность населения – 21,9 тыс. человек, в том числе 21,3 тыс. человек – городское население (97%), 0,6 тыс. человек – сельское население (3%). Расстояние до ближайшего крупного города – 68 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-50	Ж	48	Государственный служащий	Высшее	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна
И-51	М	66	Пенсионер	Высшее	Первоуральск	Численность населения – 130,0 тыс. человек, в том числе 111,7 тыс. человек – городское население (86%), 18,3 тыс. человек – сельское население (14%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 10 провайдеров. Численность населения постоянна
И-52	М	43	Водитель	Среднее проф.	Двуреченск	Численность населения – 4,5 тыс. человек, все жители относятся к сельскому населению. Расстояние до ближайшего крупного города – 54 км. (до Екатеринбурга). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 3 провайдера. Численность населения

						постоянна
И-53	Ж	46	Учитель	Высшее	Первоуральск	Численность населения – 130,0 тыс. человек, в том числе 111,7 тыс. человек – городское население (86%), 18,3 тыс. человек – сельское население (14%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 10 провайдеров. Численность населения постоянна
И-54	М	55	Главный врач	Высшее	Реж	Численность населения – 45,4 тыс. человек, в том числе 36,3 тыс. человек – городское население (80%), 9,1 тыс. человек – сельское население (20%). Расстояние до ближайшего крупного города – 129 км. (до Нижнего Тагила). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 4 провайдера. Численность населения постоянна
И-55	Ж	71	Пенсионер	Среднее проф.	Екатеринбург	Численность населения – 1579,8 тыс. человек, в том числе 1535,8 тыс. человек – городское население (97%), 43,9 тыс. человек – сельское население (3%). В населенном пункте услуги сети Интернет предоставляют 13 провайдеров. Численность населения постоянна

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Номерэксперта	Пол	Место работы, должность	Образование
№1	М	Начальник отдела Министерства цифрового развития и связи Свердловской области	Высшее
№2	Ж	Заместитель начальника отдела Министерства образования и молодежной политики Свердловской области	Высшее
№3	М	Консультант Экспертно-аналитического департамента Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области	Высшее
№4	М	Заместитель начальника отдела Министерства цифрового развития и связи Свердловской области	Высшее
№5	Ж	Начальник отдела Министерства образования и молодежной политики Свердловской области	Высшее
№6	М	Начальник отдела ГБУ СО «Оператор электронного правительства»	Высшее
№7	М	Заместитель начальника отдела Министерства цифрового развития и связи Свердловской области	Высшее
№8	М	Заместитель директора ГБУ СО «Оператор электронного правительства»	Высшее
№9	Ж	Заместитель начальника отдела Министерства здравоохранения Свердловской области	Доктор наук
№10	М	Министр здравоохранения Свердловской области	Кандидат наук
№11	Ж	Консультант Экспертно-аналитического департамента Аппарата Губернатора	Высшее

		Свердловской области и Правительства Свердловской области	
№12	М	Консультант Экспертно- аналитического департамента Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области	Высшее
№13	М	Начальник отдела Министерства здравоохранения Свердловской области	Высшее
№14	Ж	Заместитель начальника отдела Министерства цифрового развития и связи Свердловской области	Высшее
№15	Ж	Начальник отдела Министерства здравоохранения Свердловской области	Кандидат наук
№16	Ж	Начальник отдела ГБУ СО «Оператор электронного правительства»	Высшее
№17	М	Заместитель начальника отдела ГБУ СО «Оператор электронного правительства»	Высшее
№18	М	Начальник отдела Министерства образования и молодежной политики Свердловской области	Кандидат наук